Полина Богданова
Анна
и змеиный царь

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Никогда не разговаривайте с неизвестными. И не подбирайте на ночной дороге неизвестно кого. Иначе вам придется социализировать василисков, договариваться со вздорными привидениями, участвовать в археологических раскопках... скучать не придется, это факт. А ведь так хорошо раньше было...

•

Гончарова Галина Дмитриевна
Анна и змеиный царь

Аннотация:
Никогда не разговаривайте с неизвестными. И не подбирайте на ночной дороге неизвестно кого. Иначе вам придется социализировать василисков, договариваться со вздорными привидениями, участвовать в археологических раскопках... скучать не придется, это факт. А ведь так хорошо раньше было...

Он приближался.

Медленно скользило по камням облитое чешуей тело. Все острее становился тот самый, змеиный запах...

Мужчина выдохнул.

Сегодня, именно сегодня. И благодаря ему прекратится тысячелетняя тирания!

Василиск...

Он никогда не видел Царя, но ненавидел его всей душой. И мысленно представлял...

Алая чешуя, цвета пролитой Им крови, громадные желтые глаза, омерзительная змеиная морда...

Сегодня все будет кончено! Наконец-то...

Его люди тоже были готовы.

Вот Тами, лучшая лучница Шарессии, вот Карт, он замечательный пращник, вот два их мага - Арен и Делер, два воина, Тарек и Шалаэт, все готово, ловушки насторожены, осталось дождаться Его.

Василиск замедлился.

Почуял?

Но как он мог? Люди напряглись. Вроде бы все было предусмотрено, амулеты для сокрытия ауры, специальные костюмы, маскирующие их, жидкость, отбивающая запах... что не так?

Что тебя не устраивает, гадина?!

Мужчина переглянулся с Делером, они хотели начать, когда василиск подползет еще поближе, к настороженной ловушке, но видимо, не получится. Что ж, пусть сначала все идет не по плану, это бывает. Хуже, когда в конце...

Змей остановился.

Поздно, отменить уже ничего не удастся, слишком многое сегодня сошлось в одной точке...

- Людишшшшшки...

Ледяной голос проносится над горной долиной, замораживает внутренности, заставляет кровь медленнее течь по жилам... уничтожает. Еще немного, и эта тварь одним разговором их уничтожит. Слишком он громаден, стар и силен. Слишком...

Слишком далеко, но выбора нет...

И человек решился.

Если эта тварь отползет подальше, или атакует... он не удержит ни людей ни заклинание. Не успеет.

Василиск... это Василиск.

Змеиный царь, что тут еще скажешь?

Больше тридцати метров бронированных мышц, ядовитые клыки, шипы, гребни, окаменяющий взгляд...

Самое страшное не это. Самое страшное - управляющий телом чудовища человеческий разум.

- Бой!!!

Ночь расцветилась огнями взрывов, загрохотала гулом обвалов...

Теперь не сбежит, они специально выбрали эту горную долину...

Мужчина, подавая пример, первым выскочил из укрытия, и атаковал.

- Огонь!!!

Сколько не говори про невербалку, но когда вот так, выплескиваешь из себя силу, что-то меняется. И больше отдается, и сильнее бьет...

По василиску хлестнула волна огня. Одна, вторая... Это работа Делера, он огневик. Арен, скорее, по воде. Но утопить василиска?

Невозможно, поэтому водник просто устроил обвал, отрезая гадине путь назад.

Гад повыше приподнял голову. Осмотрелся, и сосредоточил усилия на мужчине.

На миг...

Только на миг у него закололи пальцы.

- Что, мразь! Не действует?! Бей его!!! БЕЙ!!!

Василиск решил что-то для себя, и пополз вперед. Медленно, оглядываясь...

Удар хвоста - отлетает в сторону Тами...

Разворот в другую сторону, и Карт бьется в громадной пасти, истошно крича.

Недолго...

А хвост тем временем ищет новую жертву... падает, обливаясь кровью Арен. Шипы распороли его десятками страшных ран.

Глупые людишшшшки, на кого вы подняли руку?

Вссссе здесссссь осссстанетесссссь!

Мужчина понял это так отчетливо...

Но - нет!

Они живы, они еще поборются...

Он опустил руку на грудь. Туда, где в ладанке пульсировало... нечто. Живое, теплое...

Василиск впервые остановился.

Заколебался?

Испугался?

Нет...

Еще один удар хвостом.

Камни разлетаются в стороны, кричат от боли люди...

На короткий, очень короткий миг василиск оказывается рядом с человеком. И тот понимает, что все. Конец...

Нет уж!

Я умру, но и ты, гад, здесь подохнешь!

И мужчина крепко сжимает руку на ладанке.

- Сдохни, тварь!

Он хотел обойтись без этого, но...

На короткий миг ярко-алая нить соединяет человека и чудовище. И находит свою цель, какую-то точку под несокрушимой броней...

Алая чешуя впервые чернеет от крови василиска. Ядовитой, горячей, тот на кого попала хоть капля, умрет до конца дня...

Делер не успевает увернуться, скорчивается... может, у мага есть шансы? Шалаэт даже дернуться не успевает, его кровь валит с ног мгновенно, разъедает кожу, мясо под ней, оставляет страшные язвы... неизлечимые, добить - милосерднее.

Василиск истошно кричит от боли...

Кто сказал, что змеи немы и умеют лишь шипеть? Кричать они тоже умеют...

Только василиск - не обычная змея. Он все понимает. Он понимает, что его сейчас убьют, и последним усилием...

Нет, не сбрасывает заклинание. Но змеи... такие змеи. Где нельзя пройти, всегда проползти получится. И громадное тело

скользит куда-то в темноту, понимая, что это - почти конец...

Глава 1.

- ... да пошел ты, козел!

- Я... да кому ты нужна-то, корова жирная?

- Кому бы не нужна, а тебе не достанется. Извини, Марин.

Аня отбросила назад косу и встала из-за стола. Решительно и бесповоротно, как айсберг на пути "Титаника".

Марина, худенькая брюнетка в стильных очках, чем-то похожая на больную ворону, закивала, и рваная челка заметалась из стороны в сторону.

- Ань... да...

- Все в порядке, - Анна презрительно глянула на сидящего рядом мужчину, повела литым плечиком... - Пойду я, а то завтра вставать рано.

- Да, конечно...

Именинница явно испытала облегчение, понимая, что дальше конфликт не разовьется, и помчалась провожать подругу. Мужичка уже успокаивал ее супруг, нашептывая на ухо что-то утешительное и подливая водки.

Аня улыбнулась подруге уже у калитки.

- Марин, когда ты перестанешь мне всякую шушеру подсовывать?

- На тебя не угодишь! Между прочим, очень выгодный кадр, на фабрике работает, у него такое случилось! Жуть!

Как ни обиженна была Анна, но любопытство...

- Он себя в зеркало увидел?

- Нет, у него жена нашла себе любовника, привела прямо в родной дом, никого не спросясь... а они с детьми живут, с родителями... ее родителями, правда...

Твою змею!

- Мексика, ах эта Мексика...

- Он дверью хлопнул и ушел. А ведь двадцать пять лет жили...

Анна фыркнула.

- Ну... в жизни всякое бывает.

- Но?

- Мариш, меня это не касается. Поехала я, ладно? До дома еще пилить и пилить...

- Да у нас тут каких-то сорок километров до города, скоро дома будешь...

- Куда я денусь...

- А то, может, Сеню с собой прихватишь?

- Кого?

- Ну... Семёна. Это вот этот...

- Козел? Перебьется! Откуда он вообще у вас взялся?

- У меня Димка, сама знаешь...

Аня знала. Дима был электриком - золотые руки. Из тех, которые могут продолжить проводку на века и ввернуть обычную лампочку так, что она прослужит втрое дольше. Любые работы с электрикой, любое дело было ему по плечу. Аня и сама воспользовалась пару раз...

- Вот. У нас же фабрику строят по производству удобрений, Димка там им половину линий монтировал, вот и подружились с Сеней...

- Ну-ну...

- Они недавно переехали, живут в соседнем селе, Сеня теперь вообще в городе...

- Меня это не касается, - приговорила Аня. - Все, бывай...

И уехала.

***

Одной на трассе не страшно.

Днем.

А вот поздним вечером, когда фары выхватывают из темноты кусты и деревья самых злодейских очертаний, когда слепят встречные машины, когда просто жутковато...

Машина у Ани была не то, чтобы сильно героическая - купила себе по случаю старушку "короллу", которую прозвала "Коровкой". Тойота красного цвета кряхтела, стонала, но тянула исправно, главное, не забывать баловать ее хорошим маслом и почесывать брюшко на регулярных ТО. Зато девушка умещалась на водительском сиденье, вытягивала ноги и даже не до конца отодвигала кресло.

А это было важно...

Метр семьдесят пять роста, четвертый размер груди, объемные бедра...

Пятьдесят второй размер одежды. Если бы не тонкая талия, которая отлично вмещалась и в сорок шестой...

Аня по этому поводу не комплексовала.

Если так сложилось, что похудеть не удается, грудь и попа видны в любой одежде и "вешалкой" ты не была никогда, даже в детстве... ну и наплюй!

Прокачай талию так, чтобы осы завидовали, нацепи десятисантиметровые каблуки, и плюй на всех. С такой высоты - отлично получится прицелиться.

Аня пошла еще дальше. Обладая от природы русыми волосами и большими голубыми глазами, она отрастила косу, и одевалась исключительно в джинсы и разных видов свитера. Юбки были заброшены в дальний угол, девушку они превращали просто в свиноматку. Мини-юбки и юбки в обтяжку - тем более.

И то сказать...

Есть - полные люди, у которых складка на складку наползает.

Есть - ширококостные, которым нельзя худеть ниже определенного порога. Если под одеждой у тебя перекатываются мышцы, а не бублики с салом, ты не толстая. Что бы там не говорили журналы и каналы.

Человек индивидуален. Ты личность, вот и не подгоняй себя под стандарты. Это как маску на лицо наложить, а потом откромсать все, что из-под нее выбивается. Глупо?

Так что ж вы этим занимаетесь-то?

Так Аня и размышляла, катя на скорости восемьдесят километров по трассе, когда свет фар выхватил из темноты лежащую на обочине фигуру.

Кажется, старик, с седыми волосами... бомж?

Да, наверное...

Аня, ты дура!

Нет, ты клиническая кретинка. Которой прилетело по башке клятвой Гиппократа...

Тьфу!

Внутренний голос заткнулся, когда Аня свернула на обочину.

Потом достала из-под сиденья газовый ключ и баллончик с перцем, и вышла из машины.

Подошла к человеку, наклонилась, настороженно оглядываясь по сторонам...

Опа?

Бомжи, говорите?

А почему не воняет? В свое время, на практике, Аня этого букета нанюхалась. Подвал, помойка, немытое тело, перекисший пот, спиртное и кошачья моча на закуску.

Здесь от человека пахло чем-то... сухие листья?

Непонятно. Не противно, просто непривычно. А, впрочем, сейчас столько одеколонов - озвереешь перебирать. Но не бомж, точно...

И волосы... они чистые, просто пылью сверху припорошило...

Аня с усилием перевернула мужчину на спину. Пальцы ощутили мягкость тонкой ткани... бархат?

Да, наверное. Или замша, но очень тонко выделанная...

В любом случае - дорогая вещь.

Мужчине оказалось на вид лет тридцать. Гладкое, почти без морщин, лицо, закрытые глаза, тонкие черные брови... и рана в груди.

Кровавая, грязная...

Твою змею!

Аня окончила фельдшерский факультет с отличием, и

диплом у нее не был красным по причине скандала с директором. Ну...

Пусть она хоть какая красивая, это не повод хватать ее за грудь!

В итоге, тройка за последнее тестирование, и пролет с дипломом. Ну и черт с ним...

Аня вздохнула.

Ладно, мужчина еще дышит. Надо грузить - и рвать когти в больницу, другого выхода тут нет. Хорошо, что он пока без сознания... бутылку, что ли, с водой взять?

Промыть рану, уколоть ему обезболивающее и хоть что-то от столбняка? Ведь в рану и земля набилась, и листья...

- О, смотри-ка, кто тут у нас!

Твою змею!

Рядом с Аней остановился мотоцикл, с которого десантировались два сопляка. Самая опасная порода, кстати говоря. Лет восемнадцать-девятнадцать.

Силушку организм уже набрал, но управляется пока еще из нижнего отдела позвоночника, связь с головным мозгом там образуется намного позже, годам к тридцати, если доживут.

- Какая телка! - протянул второй.

Аня покрепче сжала ключ. Тут главное - ударить как следует. Если повезет - она справится с обоими сопляками, только бы одновременно не бросились...

- Твои телки тебя в коровнике ждут! Понял, убогий?

Ответ был вполне предсказуем.

- Ах ты...

Аня попробовала бы отбиться, но мимо нее вдруг метнулось нечто...

Быстрое, хищное, опасное... у женщины даже корни волос похолодели.

Минута - и на асфальте лежат два тела. И из разорванных шей выплескивается алая кровь.

А мужчина который это натворил, падает навзничь. Нет, ну твою змею!!!

***

Темнота.

Боль, холод, опасность....

Я понимаю, что если останусь здесь, то умру, и очень быстро. Только двигаться я пока не могу. Совсем.

Руки не слушаются, голова тоже чумная...

Слышится какой-то странный звук. Скрежет, хлопок...

Шаги, радом со мной останавливается кто-то... враг?

Я собираю силы для последнего броска. Даже если я умру, ты

рядом со мной сегодня ляжешь! Я не уйду - один!

Но вместо того, чтобы ударить, меня осторожно переворачивают на спину, что-то говорят...

Надо мной парит женское лицо. Кто это?

Не знаю, ничего не знаю...

Кажется, она хочет мне помочь. От нее веет раздражением и злостью, но это не та злость, с которой убивают. Это злость, с которой что-то делают, что-то неприятное...

Снова шум...

Еще два грубых мужских голоса, в них звучит похоть и злоба. Женщина отвечает, резко и четко...

Она не боится, но опасается...

Зря.

Бояться здесь надо только меня, но не этих двух... от них даже магией не тянет...

Поделом.

На один бросок моих сил хватит, и я его делаю. И падаю рядом с убитыми глупцами, надеясь только, что в следующий раз мне повезет вылупиться в хорошем гнезде.

Кажется, с моим телом что-то делают...

Не знаю...

Темнота опять смыкается над моей головой и затягивает в омут беспамятства. Хорошо бы так и умереть - хоть не больно будет.

***

Как Аня затаскивала тяжелое мужское тело в свою машину, как заметала на дороге следы - в буквальном смысле, выехала на асфальт, вернулась с лопатой и щеткой от снега, которую ленилась выкладывать из машины, и постаралась смести все следы, хоть свои, хоть протектора, как оглядывалась по сторонам, молясь, чтобы никто не появился...

Повезло.

Просто повезло.

Ночная трасса не самое оживленное место, особенно, если она не федерального значения, а ведет в десяток-другой поселков, загибающихся от бескормицы. Так что просто повезло...

Аня не жалела подонков, которые хотели ее не карамельками угостить. Ни минуты. Да и крови она не боялась. А вот отвечать ни за что не хотела.

Да, право- и кривозащитники сейчас заскулят о жестокости, о том, что "несчастные малыши" не хотели ничего плохого, просто побеседовать...

Анна иногда от души желала таким умникам, чтобы им на пути почаще встречались их подзащитные. И выражали свою

"благодарность" от всей души. И побольше, побольше...

Может, ее бы и не убили. Но поприставали - наверняка. Поиздевались, постарались бы полапать, могли угнать машину, бросить Аню на ночной трассе, потребовать выкуп "натурой"...

В некоторые моменты фантазия у разных тварей становится воистину безграничной.

Кто хочет все это испытать на своей шкуре? Нет желающих?

То-то же....

Человек имеет право остановиться,, чтобы оказать помощь. Вот, стало мужчине плохо, Аня ему помогла. И помогает...

И не надо говорить о провокациях. Вот, вам так понадобится остановить кого-то, а он проедет мимо. Потому что твари, вроде этих "мотоциклетов" испугали людей до последней грани. Все дрожат за свою шкуру...

А ведь доставалось бы им вот так по заслугам, сот раз бы подумали гады, останавливаться или нет на шоссе рядом с одинокой девушкой, открывать свои поганые рты - или быстренько ехать мимо, в кроватки...

И - нет. Родителей этих гадов Аня тоже не жалела.

Это ведь задача отца и матери, объяснить ребенку, что такое хорошо, и что такое плохо. А если твое чадушко считает изнасилование хорошим делом...

Чего тут удивляться печальному концу?

Аня медленно, не дай Бог нарушить правила и остаться хоть на каких приборах, проехала по улицам города туда, где горел свет.

Приемный покой четвертой больницы.

Так, теперь набрать номер...

- Петька, ты сегодня не на дежурстве?

- Пулеметчица?

- Ага, я...

- Есть такое... заруливай.

- Я с работой.

- Твою змею...

- Петенька, милый... очень надо!

- Ладно, сейчас выйду.

Аня улыбнулась, отключая телефон.

Медколледж - место своеобразное. Для кого-то это возможность выйти замуж (чаще всего за военного), для кого-то получить самую простую специальность медсестрички, которая не даст помереть с голоду, а для кого-то и трамплин.

Не все поступают в ВУЗ с первого раза. Тем более, в медицину. И тут есть свои лазейки, к примеру "квоты".

Ты можешь заключить договор с какой-нибудь поликлиникой,

они тебе образование, ты у них отработать пять лет. Ну, это грубо говоря.

Только вот хорош этот способ для тех, у кого есть папа-мама-квартира-содержание. Медвуз - каторга, впахивать там надо денно и нощно, а жить как? И на что?

Стипендия - это песня из советских времен, сейчас на нее даже комнату в общаге не снимешь. Так же, якобы бесплатную...

Поэтому ребята поступают хитрее.

Они заканчивают медколледж, потом идут, устраиваются на работу, а уж потом, чуть-чуть, примерно за полгода - год освоившись на рабочем месте, находят тех, с кем заключают договор. И идут не обязательно на первый курс. Они же большую часть экзаменов могут сдать, они все это недавно зубрили... Даже если на первый курс - им есть где работать, они уже что-то зарабатывают, с голоду не подохнут.

Петя был именно из таких.

Сам пробивался, работал, зарабатывал...

Сейчас он был одним из лучших хирургов четвертой больницы, счастливо женатым, с красавицей-женой и двумя лапочками-дочками. Что еще надо для счастья?

Побольше денег.

Дети - это не просто счастье.

Это еще пеленки, распашонки, подгузники, кроватки, коляски, да, и еще ребенка надо кормить три раза в день, и не сеном с лугов...

Порядок сумм примерно таков.

Коляску можно купить в ценовом диапазоне от двух тысяч. Верхний порог тут не ограничен.

А вот суммы, которые платит государство... таки, чтоб нашим чиновникам такую пенсию платили. Полтора года тебе платят процент от зарплаты.

Ребенка берут в ясли в два года, а то и позже. На неполный день, плюс кроха болеет, кашляет и прочее, требует собой заниматься...

С полутора лет и до трех государство платит любящей маме пятьдесят рублей в месяц.

И - нет. Не тысяч. Просто пятьдесят рублей. Потом "помогать" перестают вообще. Здорово, правда?

Поэтому Петя дневал и ночевал на работе, не стеснялся брать "калымы", и сбивался с ног в поисках приработка.

Вот и сейчас он ждал у пожарного входа, крутил в пальцах четки, о чем-то думал, дышал ночным воздухом...

- Привет, Пулеметчица.

- Привет, Петруха...

Да, вот такая дружба сложилась. Когда тебя зовут Анной, и ты этакая богатырша, когда кроме тебя в группе есть еще Вася - тоже бобер молодец, и когда есть Петя, хрупкий ботаник...

Удивительно будет, если вы не станете персонажами анекдотов.

Так и проходили все три года Анкой, Петькой и Чапаевым. Сдружились на этой основе, прикрывали друг друга, делились конспектами, и не теряли связи в дальнейшем.

- Анка, ты во что ввязалась, зараза? - ахнул друг, наблюдая, как из машины появляется на свет окровавленное тело.

- Хрен его знает, Петруха. Но это точно что-то неприятное, - честно ответила Аня. И потащила бессознательную тушку, кряхтя от тяжести.

Петя подхватил мужика за ноги, принимая на себя часть веса.

- Погоди, помогу. Пулеметчица, твою змею...

Привычка поминать змей у них осталась из медколледжа. С того же первого курса, где они поиздевались над преподавателем по патанатомии.

Преподаватель косил под графа Дракулу, предпочитал все черное, мазал гелем каштановые волосы до плеч, кажется, даже глаза подводил...

А вот издеваться над друзьями не стоило. Тогда бы и не увидел он в один прекрасный день в ящике стола симпатичного ужика.

Ребята специально ездили, в другом городе покупали, пятна гуталином замазывали, а он...

Препод так визжал, что бедная змейка чуть разрыв сердца не схлопотала!

Вот, с тех пор выражение и прижилось.

***

Спустя час Петя вышел из операционной.

- Ань, ну что я тебе могу сказать? Ранили его от души, грудь разворотили малым не до ребер, мясо, как стесали. Чем его так могло приложить, даже не подозреваю.

- Ты - и не подозреваешь?

- Есть такое. Если б хоть ожог был... нету. Очнется - спроси. Я всякие раны Дальше. Крови я ему влил, редкостный, кстати, чел попался.

- Почему?

- Группа четвертая, резус отрицательный. Если захочешь от него размножаться - даю добро.

- Иди ты...

У Анны тоже был отрицательный резус. Правда, при первой группе крови. Так что в партнерах она поневоле была разборчива

и противозачаточные средства сама и покупала и надевала. От греха....

- Долго ему еще лежать?

- Недели две.

- У меня - вылежит?

- Вполне. Рана хоть и жуткая, но жизни не угрожает.

Аня кивнула.

- Петь, ты можешь не сообщать?

- Могу. С медсестрами поговорю, но ты точно уверена?

- Петь, я его нашла на обочине дороги. Лежал мордой вниз...

- И ты не прошла мимо. Самаритянка, твою змею...

- Мы клятву Гиппократа давали, - обиделась Аня.

- Мы дали, мы и взяли, - философски пожал плечами друг. - Помнишь, что гуру говорил про работу без оплаты?

- Решительно не одобрял. Петь, как ты можешь быть таким меркантильным?

- Легко. Да, я к тебе тут одного человечка направлю, зовут Толик...

- Что с ним?

- Дурак. В спортзале спину так сорвал, что песец с Чукотки любоваться прибежал.

Аня кивнула.

Дело было насквозь знакомым.

- Не в "Лепестке"?

- А то где ж еще?

- Козлы...

- Их кретинизм - твоя удача.

Тут Аня спорить не стала.

Да, классический недуг. Сорванная спина, изуродованный позвоночник и суставы...

И - нет. Это не война, это просто человек покупает абонемент в дорогой спортклуб. А заодно мегакостюм, понтовые кроссовки, и начинает атаковать тренажеры.

Ага...

Дамы, господа, товарищи и граждане, если вы думаете, что выложив бешеные тысячи за абонемент, вы автоматически станете бессмертными и неуязвимыми - зря. Может, в Москве-Питере это и работает. А вот в провинциальных городках, как правило - нет.

В провинции это место "людей посмотреть себя показать", а то и продать повыгоднее, пока не обвисла попка-орешек и не появился злобный целлюлит. И тренер там не обязательно профессионал, и не проходил он курс обучения, и не всегда знает, как удачнее стыковать человека с тренажером... да что там!

Иногда у человека и справку-то не требуют о его заболеваниях!

Грибок, дерматит, сифилис - спросят.

А сердце? Почки? Связки-травмы-позвоночник?

Вот еще!

Ты сюда пришел, ты и думай, как целым уйти.

А потом такие герои идут к Ане. И начинают ныть о порванных и потянутых мышцах, покалеченном позвоночнике, убитых суставах... кто во что горазд. И женщина помогала. Действительно помогала, в крайнем случае, давая телефон врача, который займется человеком всерьез. Невропатологи, хирурги... да, и до операций доходит после особо удачных тренировок. До порванных связок и межпозвоночных грыж.

Сама Аня хирургом не была. Да и высшее медицинское образование не получила. Ане медицина нравилась, но избирательно. Ей нравилось помогать людям и ставить их на ноги.

Ей не нравилось слушать нытье и жалобы.

Откуда у нас половина болезней? Оттуда, от жалости к себе, любимому, и лени. А ты жри меньше, бегай больше, вовремя проходи диспансеризацию, и не запускай зубы. И поверь, половина болячек останется в далеком прошлом. А если выкинуть из рациона особо вкусные "майонез-орешки-чипсы-колу-ролтон", вообще будет шикарно. И экономия, и оздоровление.

Нет же!

Скушал вермишельку из химикатов, зажевал таблеточкой, чтобы желудок не болел, заполировал еще одной, чтобы потом вермишелька комом в пузе не встала, и поскакал. А с чего это гастрит подкрался?

А, он просто враг. Бывает...

Аня все это понимала. Но если начнешь высказывать больным нечто подобное, вылетишь из профессии в три минуты. Хотя это и чистая правда.

А как быть?

Девушка нашла себя в массаже.

Руки у нее были сильные, массы хватало, навыки она получила на третьем курсе, и решила попробовать. Один клиент, второй...

Сначала Аня работала на имя.

Потом уже за большие деньги.

Пальцы у нее были чуткие, сильные, болезнь она почти осязала, позвонки на место ставила, а как медик, могла еще дать рекомендации, что делать, чего не делать...

Не прислушались?

Так кто ж вам враг?

Сейчас она брала не больше двух человек в день, курс обходился в бешеную сумму, но люди шли и платили. Знали, что это не конвейер, что их действительно вытаскивают, поздравляли с днем рождения, с восьмым марта, заваливали подарками...

А вот личная жизнь у Ани не складывалась.

Не из-за внешности. И даже не из-за жилплощади. Бабушка ей оставила небольшую двушку, которую девушка переделала в трешку, и жила спокойно. Правда, аж с двумя котами и кошкой.

По сумме запросов.

Человек, который мог понравиться девушке, должен был обладать мозгами, характером, более-менее приличной внешностью, следить за собой, обязательно за зубами, нормально зарабатывать...

Это найти можно.

Но чтобы еще любил животных? И не был подлецом? А... еще отрицательный резус-фактор забыли.

Увы, запросов было многовато, а на меньшее Аня и не думала соглашаться. К чему?

Самой себе искать проблемы? А расхлебывать их кому?

Ну уж - нет.

Воистину, прославлено в веках имя Омара Хайяма, мудрейшего и достойнейшего. Уж лучше быть одной, чем вместе с кем попало. И лучше тут не скажешь.

Правда, Аня задумывалась о ребенке, но можно же и ЭКО сделать? Через пару лет?

Петька и Чапаев знали о ее проблеме, но в душу не лезли. Пожалуется подруга - решим вопрос. Нет?

Сама разберется.

А вот подруги не успокаивались, сватая то одного, то второго "героя". Не ругалась Аня только из-за теории вероятности.

Говорят, если перецеловать тысячу жаб, то одна точно окажется принцем.

Не уточняют, сколько ты проползаешь по болотам и сколько заработаешь бородавок в процессе.

- Петь, так я его забираю?

- Сейчас я с ребятами поговорю. А то на твоей таратайке никого перевозить нельзя, тем более, после операции. Довезут в лучшем виде...

- Спасибо.

***

- Петь, ты офигел?

- Ань, а что такого?

- Это - труповозка!

- Зато они едут почти к твоему дому. Тебе какая разница?

- Мне - никакой.

- А мужику я столько всего влил, что он от трупа сейчас не отличается.

- Тогда везем.

Еще через полчаса Аня поудобнее устроила мужчину на диване в маленькой комнате, и вздохнула.

Да, она дура, что в это ввязалась. Но...

- Мурчик, Лапка, Димон - приглядывать.

Кошаки почему-то не торопились подходить к мужчине. Наоборот, смотрели настороженно, косились, нервничали...

Аня махнула рукой, и отправилась в душ. Спать хотелось - зверски.

***

Уже стоя под обжигающе горячими струями, она размышляла о сегодняшнем дне.

Кретинский какой-то день получился, иначе и не скажешь. Зачем ей понадобилось останавливаться? Мало ли что там и кто?

Ладно, дура. Бывает.

А с этими парнями?

Стоило ли забирать с собой человека, который за несколько секунд убил... да-да, себе-то можно и не врать, он просто жестоко убил двоих людей. А ее это даже не особо и тронуло.

Стоило?

Может, надо было оставить его, где лежал, прыгнуть в машину и дать по газам?

А может, малолетним негодяям стоило проехать мимо. И не было бы этого случая.

Хм-м... а это тело точно для нее безопасно? Петька сказал, что в нем сейчас литр лекарств плещется, но...

Аня подумала пару минут. И после выхода из душа сделала то, что с лихвой подтвердило ее неадекватность. Она установила поперек двери спальни 'ловушку'.

Анина квартира была спланирована советским архитектором, и не отличалась габаритностью.

Входная дверь, за ней - коридор, в нем тоже две двери. Одна ведет в совмещенный санузел, вторая в комнату. Большая гостиная, из нее выход в кухоньку, и в две комнаты. Маленькие такие... вот, в одной улеглась сама Аня. В другой лежал сейчас спасенный тип. Недолго думая, Аня прикрыла к нему дверь так, чтобы оставалась еще щель. Не закрыто, кот протиснется, человек уже - нет.

Она подвинула к двери стул и поставила на него ведро, так, чтобы при попытке открыть дверь, оно грохнуло.

И с чувством выполненного долга улеглась спать.

***

Он медленно выплывал из беспамятства.

Состояние было отвратительным.

Тошнило, болела, казалось, каждая косточка в теле, кружилась голова, на грудь давило что-то тяжелое и теплое...

Разлепить глаза было сложно, но он все же это сделал.

На него смотрели большие желтые глаза с вертикальными зрачками.

- Муррр...

Кошка, а это была именно она, подняла голову, вгляделась в лицо мужчины, потом опять опустила морду и устроилась у него на шее. Прямо под подбородком.

Еще и мурчать начала, зараза! А нос мокрый и холодный, и усы щекочутся, и руку поднять нет сил...

Мужчина застонал. Чуть слышно...

Интересно, где он находится?

Комната, в которой он лежал, была крохотной, камеры - и то крупнее делались. Зато в ней было большое окно, и в окно был виден совершенно мирный пейзаж. Дома, хотя и странного вида, люди в непонятной одежде, какие-то странные штуки, опознать которые мужчина не взялся бы...

Да и сама комната тюрьму не напоминала.

Ни решеток, ни замков, хлипкая дверь приоткрыта, намекая, что выход есть, кровать, на которой он лежит, вполне удобная... ладно, не царское ложе, но телу удобно, одеяло пахнет свежестью, развеваются легкие занавески, под потолком светильник из странного материала, в углу явно шкаф...

Прошло несколько минут, прежде, чем открылась дверь. И внутрь заглянула женщина.

Высокая, статная, с роскошными светлыми волосами. Вгляделась.

- Мурчик! Ах ты, паразит! Нашел место!

Мужчина дернул ресницами, потому что сил стонать не было, но женщина явно поняла. Сделала шаг вперед, другой...

- Вы очнулись?

Стон получился только потому, что кот выпустил когти. Сволочь меховая!

Убил бы, да рука не поднимается...

Женщина присела рядом на край кровати, аккуратно сняла кота.

- Сейчас я вам дам попить, сделаю пару уколов и поменяю повязку. Вам надо лежать еще долго, с вашей раной...

Ресницы мужчины опять дрогнули.

Надо...

Слабость адская... и есть хочется.

Женщина словно угадала его мысли.

- Вы немного поспите, а я как раз приготовлю покушать.

Мужчина крепко прикрыл глаза.

Где он?

Что с ним?

Что он помнит последнее?

Огонь...

Огонь, выжигающий сердце. И усилие, которым он раздвинул пласты реальности. Куда он хотел попасть?

Он и сам этого не знал. Но здесь он, видимо, в безопасности. Его чутье не улавливает ничего враждебного в словах женщины, она не представляет для него опасности. Язык ему, правда, незнаком, да и змей с ним, с языком! Потом разберемся...

А руки тем временем поднесли к его губам нечто, похожее на соломинку. Он послушно сжал ее губами, и потянул в себя воду...

Нет, не воду.

Нечто густое, кисло-сладкое... в самый раз. Прохладное, оживляющее измученные горло и язык...

Напившись, мужчина опять закрыл глаза покрепче, и отключился.

Укола антибиотиков он уже не почувствовал.

***

Разбудила Аню Лапка.

Кошка пришла, уселась рядом и тронула девушку за лицо. Была у нее такая привычка, за что она и получила свое имя.

Лапка и есть...

Аня насторожилась.

Стены в хрущевке были из разряда 'фанера утолщенная', поэтому легкий, на пределе слышимости, шум в соседней комнате она уловила.

- Проснулся?

Кошка посмотрела загадочными зелеными глазами, как бы говоря: 'встань и проверь'. Аня потянулась и послушалась.

Действительно, мужчина пришел в себя. Приближалась к нему Аня с заметной опаской, но...

Как можно бояться человека, на котором нагло дрыхнет кот? Разложился, раскинул лапы, и доволен по уши... паразит!

С другой стороны, кошки в людях разбираются. Собака будет лизать человеку руки, даже если этот человек поведет ее на живодерню. Кошка же, если ей однажды досталось, никогда больше нее подойдет к опасному человеку. А Анины коты все были с улицы, всем им досталось в свое время...

Аня кое-как напоила мужчину клюквенным морсом, сделала укол и принялась за перевязку.

Размотала повязку, которую наложил Петька, и остолбенела.

- Ну не твою змею?

Страшная рана выглядела так, словно ей, как минимум, неделя. Образовались островки грануляции, явно началось заживление....

Аня настороженно принюхалась.

Нет, запах тоже нормальный, гангрены или воспаления здесь нет. И - не смешно. Кому-то легче определить на вид, кому-то по анализам, Аня же, принюхавшись, могла определить, боле человек или здоров.

Запах тела больного человека необратимо меняется, становится... своеобразным, неприятным, затхлым таким...

У каждого человека это по-своему, но почувствовать можно.

Этот человек пах так же, как и на дороге. Чем-то вроде сухой травы...

Но - блин!

Регенерация! Аня коснулась лба мужчины, но высокой температуры не было. Может, тридцать восемь, больше-то вряд ли.

И что с этим делать?

А что тут сделаешь? Аккуратно поговорить с Петькой, с Чапаем, и попробовать сде5лать товарищу анализ крови?

А хватит ли?

Тут нужны углубленные исследования, очень серьезные, гистологические, может, и генетические... они все втроем не справятся.

Поговорить с самим мужчиной? Он-то обязан знать, откуда что взялось?

А если знает и делиться не захочет? Затащить его в лабораторию, пока он сопротивляться не может?

Ну, знаете... вот последнее уже точно - подлость.

А любопытство-то хуже чесотки...

Ладно. Надо перевязать его, да пойти на рынок, что ли?

Курицу купить, бульон сварить с клецками, лучше для выздоровления ничего не придумаешь.

Так Аня и поступила.

***

В каждом мире есть мировое зло. И иногда оно живет рядом с вами, в соседней квартире, на той же площадке, и носит гордое имя Революция Ивановна.

Аня и шага на площадку сделать не успела, как из соседской двери высунулся острый носик. Сухонькая старушка последние

двадцать лет по праву была ужасом всего района. Правда, она себя считала его совестью, честью и правдой...

- Ой, Анечка! Добрый день!

- Добрый, - согласилась Аня, размышляя, не стоит ли вытащить раненного на лестницу. Вчера ночью он хорошо с проблемой разобрался...

- Я смотрю, ты поздновато вчера?

Ага, смотрю.

В окно, в дверь... окна у этой заразы выходили на обе стороны дома, поэтому неохваченным не оставался ни один шум.

- Да, так получилось...

- А труп к тебе зачем понесли?

Твою змею!

Ведь и труповозку разглядела, и ребят... интересно, номера - тоже? А, нет... Номера были грязью заляпаны, Аня вчера еще удивлялась, где ее нашли-то столько!

И что тут скажешь?

Аня недолго размышляла.

- Так кризис же, - с самым заговорщическим видом поведала она соседке.

- Кризис, а то как же...

- А мне кошек кормить надо. А трупу уже все равно...

Бабка выпучила глаза.

- Кошек? Человечиной?

- Пусть привыкают. Потом буду их на хулиганов натаскивать, чтобы сами себе пищу добывали, - поведала Аня. И удрала.

Сколько она от старой заразы натерпелась...

Из-за нее приходилось ездить к клиентам на дом, чтобы не вязаться с налоговой, из-за нее по дому прошел слух, что Аня проститутка, из-за нее по три-четыре раза в неделю приходил участковый...

А уж что Аня установила на площадке камеру.... Кстати, надо сейчас зайти в память и поменять записи. Наверняка ведь участкового опять вызовет...

Ну и пусть.

Внесем разнообразие в скучные полицейские будни. Пусть доказывает, что Аня кошаков человечинкой кормит...

Интересно, никто не заинтересуется подобной возможностью спрятать труп самой Революции?

***

Второй раз мужчина пришел в себя, когда стемнело.

Приоткрыл глаза, огляделся, опять застонал.... В этот раз Аню известил Димон, с мяуканьем примчавшийся на кухню. Девушка послушно отправилась в комнату.

Мужчина лежал, как и лежал, не двигаясь.

Да, спасибо производителю памперсов! Некрасиво звучит?

А вы когда-нибудь пробовали вытряхивать из дерьма тяжелое неподвижное тело? Переворачивать, перестилать постель, пролежни лечить, в которые грязь попала...

У Ани и такие клиенты были...

А тут куда как проще, пару раз в день поменял подгузник для взрослых, благо, ей в отделении с собой штук пять дали, Петька расщедрился, и дыши ровнее.

Неэстетично?

А люди - они вообще такие. Едят, пьют и в туалет ходят. Даже принцы, не то, что неизвестно какие найденыши с трассы.

Первым делом Аня опять напоила мужчину морсом Желания уснуть сразу же он в этот раз не проявлял, а потому женщина приступила к расспросам.

- Как вы? Говорить можете?

Мужчина вслушался в ее слова.

- Арешшшш лаассашша?

- Твою змею!

Вот этого варианта Аня точно не предусмотрела. Иностранец? А ведь скорее всего...

И что теперь с ним делать?

- Ду ю спик инглишь? Нет? Шпрехен зи дойч? Парле франсе?

- Верет каарлей? Инишшь аланес?

Устав перебирать варианты, Аня плюнула на это дело. И тупо ткнула в себя пальцем.

- Аня.

Потом показала на мужчину.

Тот напрягся и выдал целое предложение из шипяще-свистящих, которое Аня и под страхом смерти не повторила бы.

Блин!

- Снегирева Анна Викторовна - развести руки в стороны. - Аня, - свести руки почти в ноль, потом показать на себя. - Аня.

И опять указать на мужчину.

- Эреш.

В этот раз получилось лучше.

- Эреш?

- Эсссс...

Видимо, это значило - да. Ладно, разберемся. Пусть чуть-чуть придет в себя, а уж потом яндекс-переводчик не подведет.

Аня изобразила, как кушает ложкой, потом показала на мужчину, мол, кормить буду. Мужчина согласно прикрыл глаза.

Первую ложку бульона он съел с сомнением, вторую - уже веселее, и умял половину кастрюли, вместе со здоровущим

куском курицы.

А кастрюля-то шестилитровая!

Как бы заворота кишок не было!

Наевшись, мужчина опять закрыл глаза и отключился. А Ане позвонил Петя.

***

- Привет, Пулеметчица!

- Привет, Петька!

- Как у тебя дела?

- Жива.

- А твой найденыш?

- Тоже жив.

- Тебе что нужно? Медикаменты какие?

- Да я куплю...

- Обращайся, если что. Мой протеже не звонил?

- Пока нет.

- Ты к нам на выходные не хочешь приехать?

- Только если вы меня сватать не будете...

- Ань, Тамарка такого никогда себе не позволит. Давай, если сможешь найденыша оставить, приезжай... Чапаев прорезался, намекает, что надо бы сообразить на троих...

- Ну, раз Чапай... Подумаю, ладно?

- Ты ориентируйся на субботу, на следующую, а там поглядим. Если что - я тебе девчушку подгоню, практикантку, присмотрит она за твоим трупом.

- Это не мой труп...

- Как скажешь. За чужим трупом она тоже присмотрит.

Аня фыркнула и дружески попрощалась с приятелем.

Да, самая крепкая дружба тянется или со школ, или с институтов. Чаще всего. Бывают и исключения, но вот у них - так. Она - крестная у старшей из Петиных девочек, у Васькиного мальчика... сама пока не обзавелась, но с друзьями она не напрягается.

И Петька, и Васька, когда женились, представили ее женам, как троюродную сестру. Дальняя родственница, все.

Со временем правда выяснилась, но ревности уже ни у кого не возникло. Какой там...

Аня и представить себе не могла, что Петьку можно поцеловать, как мужчину. Это же Петька! Это почти инцест!

Или Ваську...

Ребята у нее симпатичные, ничего не скажешь, но целоваться? Или что-то большее?

Брррр...

Телефон затрезвонил опять.

- Да?

На этот раз на другом конце провода оказалась Маринка.

- Ань, привет.

- Привет, привет...

- Ань, - Маринка не любила тянуть кота за хвост, - у меня тут Сеня твой телефон спрашивал.

- Ты дала?

- Я сказала, что у тебя спрошу.

- Вот и правильно. И не фиг.

Сеня ей не понравился и своего мнения Аня менять не собиралась. Хотя привлекателен был, гад...

Высокий, светлые волосы, хорошо вылепленное лицо, мускулы... Да и одет неплохо. Симпатичный, ничего не скажешь. Но...

Душа не лежала. Не падала и не ползла. И этим все сказано.

- Он тебе не понравился?

- Марин...

- Ань, ну правда? Ничего ж мужик...

- А мне нужно, чтобы был мужик, а не 'ничего'. С чего ты его взялась пристраивать? Что за фигня?

Марина посопела, а потом принялась сплетничать.

- Тут такое дело...

Война...

Будь прокляты те, кто ее развязал. Трижды и четырежды прокляты и они, и все потомки их до седьмого колена. А впрочем, это и без проклятия сбудется. Когда на какой-то род ложится столько боли и горя...

Вот и сейчас...

Война с Украиной (как ни называй это красивыми словами) согнала с места сотни и тысячи людей, которые двинулись в Россию, в поисках лучшей доли. И их принимали. Понимали, что от сумы, от тюрьмы, от войны - не зарекайся.

Сеня оказался из этой волны переселенцев. Они приехали с женой, с детьми, и жили первое время нормально. Только вот супруга устроилась на работу, а Сеня - никак. Потом и он нашел себе место, но жена озверела.

Нашла себе любовника, бросила бедного Сеню, и теперь он срочно искал себе жену.

- Зачем? - искренне не поняла Аня.

- Чтобы ему детей оставили.

- В смысле?

Аня удивилась еще больше.

- Ну... детей же надо кормить, водить в школу, то-се...

- Не проще няньку нанять?

- Столько он не зарабатывает.

- Да ладно! У нас по городу полно активных пенсионерок. За десятку в месяц найти кого-нибудь можно... там детям сколько?

- Третий класс и восьмой.

- Так им и нянька не нужна. У нас тут не бандитский Петербург, все спокойно. И в школу дойдут, и из школы...

- Ну, мало ли...

- И с чего ему детей отдадут?

- Он будет за них бороться!

Прозвучало откровенно пафосно. Аня фыркнула.

- А что, в суде детей не спросят? Младшего - вопрос, а старшего-то точно... могут и младшего точно спросить.

- Дети мечтают остаться с отцом, но Сеня не сможет им уделять времени и внимания...

- Знаешь, я все понимаю. Но становиться гибридом из подстилки и гувернантки? Да, еще кухарки и уборщицы... Умный мальчик, лихо сэкономить решил. Но мне настолько замуж еще не хочется.

Марина фыркнула.

- В общем, ты решительно против.

- Марин, а что я получаю? Мужика? Вот уж не бог весть какое счастье... А что взамен? Жить этот кадр где будет?

- Ну... у тебя же квартира...

- Ага. Он. Плюс отвоеванные дети. Плюс разборки с женой. Плюс все хозяйство на мне... Марин, купи козу?

Подруга поняла, и откровенно заржала.

- Ладно! Извини, что некондицию подсунуть пыталась.

- То-то же...

Подруги пошутили еще минут десять, и распрощались.

Аня отправилась в комнату к найденышу.

Эреш...

Интересное имя.

Мирское имя 'Эреш' происходит от чувашского слова 'эреш', то есть - украшение.

Это - чуваш?

Аня помотала головой и набрала в поисковике чувашей.

Тюркский народ, мирные, безобидные...

Фотографии, правда, совершенно не напоминали незнакомца. Мужчина совершенно был не тюркской внешности. Светлые волосы, ниже плеч, причем именно пепельные, редкостный такой цвет, без краски для волос фиг добьешься. Черты лица...

Своеобразные.

Высокий лоб, длинный прямой нос, тяжелый квадратный подбородок, и при этом резко выраженные скулы.

А, черт его знает! Аня в жизни ни одного чуваша не видела, может, они так и выглядят? Тогда - красивый народ...

Но так часто бывает. А этнограф и антрополог из Ани все равно паршивый...Ее учили уколы ставить и капельницы, а не определять семнадцать типов подбородка по методу Ломброзо.

Может, это чувашский язык? Тот, на котором он говорил?

Аня попробовала найти его в гугле или яндексе, нашла переводчик онлайн, и махнула рукой.

Пусть они не поймут друг друга при устном общении. Но письменно-то? Разберутся...

Вот придет человек в себя, и она попробует. Интересно же...

***

Мужчина открыл глаза.

Та же комната.

Кот, правда, другой. Тот был рыжий, а этот черный, с подпалинами. И смотрит надменно...

Мохнатые твари.

Кошек мужчина не слишком любил. Увидев, что гость проснулся, кот потянулся всем телом, спрыгнул, и задрав хвост, направился из комнаты. Еще и мяукал при этом.

Через пару минут в комнату зашла хозяйка кота.

- Проснулся? Отлично...

Мужчина не понял, на каком языке она говорит. И кажется...

Он потянулся внутрь, к источнику, туда, где постоянно пульсировала магическая искра. И зашипел со злости.

Источник не пересох. Нет. Но если сравнивать... Представьте себе океан - и рядом с ним деревенскую запруду. Смешно даже сравнивать.

С таким количеством силы он не сможет... да практически ничего не сможет!

Превратиться - не сможет.

Защититься - не сможет.

Леи... какие здесь леи?

И вновь разочарование. Перейдя на истинное зрение, мужчина видел леи... слабенькие, хлипкие, за такие и цепляться-то стыдно. В его мире они были реками сил, а здесь...*

* леи сил - см. трактовку А. Уоткинса, силовые линии, которые связывают священные места (храмы, мегалиты, могилы и проч.). Своеобразный силовой каркас Земли. прим. авт.

Куда же его забросило?

Впрочем, это можно выяснить. У местных.

Он посмотрел на женщину, приводя взгляд в норму, но та смотрела на него пораженными глазами. Круглыми то ли от восторга, то ли от ужаса....

- Твою змею!

***

Аня ожидала многого. Но такое?

Что может быть с человеком, который отлеживается после ранения?

Да все!

Воспаление, гангрена, тошнота, понос, золотуха...

Чего точно от него не ждут, так это...

Когда Аня вошла в комнату, он лежал на кровати и смотрел в потолок. И глаза у него медленно менялись.

Были обычные, темно-карие, такие, что зрачка не видно, а потом вдруг полыхнули. Золотом, лазурью, зрачок вытянулся и резко сузился, став почти кошачьим, радужка заняла всю роговицу...

И как-то сразу стало ясно, что это - не человек. Ну вот ни разу не человек!

Инопланетяне? Пришельцы? Иная форма жизни?

Черт его знает!

Аня даже попятилась, но потом взяла себя в руки.

Ну, лежит человек, ну, смотрит. Но ведь не кидается! Значит, и поговорить с ним можно будет! А если он правда откуда-то оттуда... сколько ж всего можно будет узнать! Потрясающе!

Мужчина моргнул. Глаза его постепенно становились нормальными, темными, появились зрачок, белок и радужка...

- Твою змею!

Больше ей ничего на ум не пришло.

Мужчина прищурился.

- Кайшше. Ассахесс...

- Ни фига не понимаю, - честно ответила женщина. И пошла за ноутом.

***

Такого он еще не видел.

Да, похоже, он в другом мире. Магии здесь нет, но что тогда перед ним?

Когда женщина поставила перед ним нечто вроде раскрытой книги, он недоуменно поднял брови. Но потом она поводила рукой с какой-то черной штуковиной, и принялась показывать на ней картинки и сценки.

Им определенно, стало легче понять друг друга.

Он по-прежнему не мог определиться с языком, она не понимала ничего из сказанного, но показать на картинку, где человек ел, пил, или мылся, или справлял нужду...

На таком уровне они вполне могли общаться. А потом он разберется и с остальным.

Интересно, куда его забросило? И кто его спасительница?

С одной стороны, она живет в такой конуре, что у него слуги лучше жили. С другой... здесь вполне удобно. И живет она одна...

Нет, лучше не судить сгоряча. Эреш положил себе сначала разобраться, а уж потом...

***

Спасибо интернету. И куче людей, которые выкладывают все! Вплоть до секса. Ну, так много нам не требовалось, но найти картинку, где человек кушает, Аня могла. Или где он моется под душем, к примеру...

Душ принять мужчина пожелал.

Но сначала - поужинать.

Кастрюля с бульоном совместными усилиями была добита, и Аня кое-как потащила бедолагу в туалет.

Гованна*, что тут скажешь?

*- не опечатка, народное название совмещенного санузла, прим. авт.

Унитаз, раковина, тут же ванна, тут же стиралка, места хватит как раз одному человеку повернуться, поэтому раздевать мужчину пришлось в коридоре. Повезло - на ютубе нашлись ролики с мытьем в ваннах. Правда, там это выглядело роскошнее.

Мужчина с интересом разглядывал памперс, Аня стянула его, сняла повязку и кивнула на ванну.

- Душ.

Включить, показать, как настраивается вода, помочь мужчине забраться в ванну...

Интересный кадр, кстати. Либо инопланетянин, либо метросексуал. Сейчас мужчины не только бороды бреют, а вообще весь организм. Вот у этого мужчины волос на теле вообще не было. Гладкая кожа.

И - да.

Там было на что посмотреть. Во всех смыслах...

Не худой, но гибкий, весь похож на сыромятный ремень. Нет красивых кубиков и треугольников, которыми так гордятся культуристы, но под смуглой кожей перекатываются мышцы, похожие на змей. Упругие, сглаженные, красноречиво говорящие о том, что накачаны они не пошлым фитнесом, а чем-то серьезным. Так профессионал войны выигрывает у ярмарочного силача, даже если последний в три раза объемнее и внушительнее выглядит.

И там тоже было на что посмотреть.

Аня честно старалась не приглядываться, но самэц попался впечатляющий.

Кажется, мужчина поймал ее взгляд, потому что насмешливо

улыбнулся. Аня перестала стесняться, смерила уже весь... организм насмешливым взглядом и чуть слышно хмыкнула. Видали мы виды и поприятнее...

Мужчина тоже скорчил рожицу вида 'была бы честь предложена', и с Аниной помощью полез в ванну.

Полил на себя из душа, вздохнул от удовольствия, откинулся на специальную подушечку, прибавил горячей воды...

Аня под такой долго не продержалась бы, а у этого даже кожа не порозовела. Но удовольствия было...

Аня кое-как показала не лить воду на пол, и отправилась искать хоть какую-то одежду.

Нашелся халат бывшего парня. Сойдет...

***

Эреш блаженствовал под струями горячей воды.

Не его пещера с водопадом, и не дворец с купальней, но для мира без магии - замечательно. Горячая вода струилась по телу, расслабляла усталые мышцы...

Аня оставила рядом кусок мыла... все же люди похожи в разных мирах. Мыло пахло приятно, какими-то травами, Эреш растер его в руках, понюхал...

Хорошо...

Рана на груди уже почти зажила, к утру может и совсем затянуться. Отлично.

Но сила...

Леи здесь отвратительно бледные, ненасыщенные, к таким цепляться - себя не уважать. Это все равно, что поливать пустыню из кружки...

О превращении надо забыть. Пока...

И срочно вспоминать магию крови и жертвоприношений. Вполне возможно, что в этом мире другого пути не будет.

С магии мысли перешли на приютившую его женщину. Эреш потянулся в воде...

Нет, фривольных мыслей у него пока не возникало. Никаких. Симпатичная, конечно, женщина, в его вкусе, он всегда любил таких, чтобы не потерять в кровати...

Но к этому должен еще прилагаться характер и ум, а такую еще поди, найди. Да и жил он намного дольше человека, поверьте, надоедает каждые двадцать-тридцать лет искать новую партнершу. Уговаривать, задаривать, а потом все заново...

Хотя... неизвестно, сколько он тут пробудет. Почему бы и не отблагодарить гостеприимную хозяйку? Эреш отлично чувствовал людей... в ней не было корысти или злобы. Она просто помогла. Потому, что могла.

Если бы на его месте был любой другой человек, ничего не

изменилось бы... Любой из его убийц...

Эреш вспомнил отряд, который ожидал его, и тихо зашипел.

Да, он обязан вернуться. И когда он вернется, даже камни будут плакать. Кровью...

***

Аня заглянула в ванную комнату примерно через час.

Мужчина сидел и балдел.

- Не пора вылезать?

Непонимающий взгляд.

- Вылезать...

Помог ролик с телефона, в котором человек вылезал из ванны и одевался. Эреш грустно вздохнул - и полез наружу. Аня привычно поддержала его, чтобы не поскользнулся. Протянула большое полотенце, потом халат.

Эреш послушно накинул одежду, пощупал махрушки, что-то сказал...

Аня развела руками и потащила его перевязываться.

Ага, как же.

Ее руку мягко отстранили и покачали головой. Не надо...

Аня попробовала настоять на своем. Но картинки с жуткими монстриками, которые сидят на руках, а потом лезут в раны, результата не дали.

Эреш просто провел ладонью над раной и покачал головой.

Аня вздохнула и развела руками.

Но фурацилином (водным раствором) рану все равно промыла.

Мужчина смотрел с интересом, опустил палец в раствор, лизнул, сморщился...

- Антибиотик.

Бесполезно.

***

Следующий день Аня решила посвятить изучению русского языка.

Она называла предмет по-русски, Эреш повторял. Потом он называл предмет на своем языке. Повторяла уже Аня.

Она попробовала забивать произносимые им слова в переводчик, но смысла в них не было. Что-то непонятное.

Точно, пришелец.

Впрочем, язык он осваивал с потрясающей скоростью. Пусть пока на уровне названий, но и так неплохо?

К вечеру Аня решила, что стоит вывести бедолагу на улицу. А для этого хорошо бы заказать ему одежду.

Но как?

На помощь пришел старый, еще советский портновский метр.

Но какими глазами на нее глядел мужчина...

Кое-как Аня объяснила, что надо заказать одежду, а для этого нужен размер.

Мужчина пожал плечами, и тоже попробовал объяснить, что стоит пригласить портного.

Аня развела руками. Дорого...

Мужчина попробовал показать, что на нем была одежда....

Аня чертыхнулась, и полезла за пакетом, который вручил ей Петька. Как-то она совсем о нем забыла.

В пакете оказалась странная одежда.

Рубашка, хоть и странного кроя, сомнений не вызывала. Как и штаны.

А вот материал...

Нечто вроде змеиной кожи, красной, с отблесками золота, с мелкими чешуйками... Поп-певцы от такой одежды пришли бы в восторг.

Секс-меньшинства - тоже. А вот на улицу в таком точно было нельзя. Одежда облегала мужчину, как перчатка, стоит в таком выйти - и не отоврешься. Навек в эти самые запишут...

Пришлось показывать ролики и фильмы, и объяснять, кто в чем ходит.

Кроме этого в пакете нашлись сапоги из того же материала, и несколько побрякушек из разряда 'цепь собачий'. А как еще назвать самоварное золото толщиной в палец, с крупным медальоном, и такие же перстни, которые можно было вместо кастета нацеплять?

Будь оно натуральным, стоило бы дороже, чем вся их хрущевка. Такое миллиардеры покупают, а это, видимо, имитация. Но сделано качественно, спору нет.

Просто камни таких размеров по Эрмитажам и Алмазным фондам держат, а не на людей вешают. Потому никто и не позарился...

Мужчина протянул ей один из перстней, но Аня покачала головой.

И тут позвонили в дверь...

Аня выглянула в глазок и помянула Революцию добрым тихим словом.

Участковый!

Твою змею, тебя тут не хватало!

Звонок повторился. Аня вздохнула, и открыла дверь.

***

- Здрасьте, Петр Викторович.

Участкового Аня отлично знала. Кто б его не знал, с такой соседкой?

- Добрый день, Аня..

Петру Викторовичу было около тридцати. На этот участок попал он год назад, и конечно, сразу столкнулся с Революцией. Опыта и сил у мужчины просто не хватило, а потому зловредная старушенция принялась терроризировать его с удвоенной силой. Вот, старый участковый разгонял ее в три минуты вместе с жалобами, а этот...

Этот - не тянул.

- Проходите. Что случилось?

- Да я даже заходить не буду. Ты мне распишись, что беседа проведена...

- Беседа?

- Кошек - людьми кормишь?

Глаза у мужчины смеялись.

Аня фыркнула. Ну, раз так, что бы и не пококетничать чуток? Она на Петю никаких видов отродясь не имела, но посмеяться вместе - не преступление.

- Ага, постоянно.

- Труп им скормила?

- Даже два. В ванной разделывала, чтобы квартиру не угваздывать...

- А пленку подстилала?

- Пленку?

- Ай-яй-яй... Взрослая девушка, а о таких мелочах не знаешь. Есть реактив, который реагирует на кровь, так что если кого в ванной разделывать будешь - пленку подстилай.

- А потом ее куда?

- На свалку?

- Буду знать. Ой...

Ой получилось не просто так.

На плечи Ане легли тяжелые прохладные ладони, к спине прижалось такое же прохладное тело.

- Аня?

И вопрос был задан таким собственническим тоном...

Аня в шоке обернулась.

Ох, твою змею!

Найденыш стоял позади нее, в одном халате, распахнутом на груди. Да, еще в медальоне, размером с суповую... ладно, десертную тарелку.

А учитывая ее домашний вид, и объятия...

Козе понятно, что подумает участковый.

- Э... я не вовремя?

Аня вздохнула.

- Может, завтра поговорим?

- Нет-нет, ты распишись только, - засуетился Петя, подсовывая лист. Аня пробежала его глазами и черканула закорючку. - Все, беседа проведена, до встречи...

И слинял, только каблуки прогрохотали по лестнице.

Аня зло поглядела на найденыша.

- Что? Это? Значит?

Мужчина с невинной улыбкой развел руками. Мол, не понимать. Совсем моя глупый, вот так. Но Аня почему-то была уверена, что все проделано нарочно.

Гад!

Оставалось только хлопнуть дверью.

***

Эреш с интересом поглядел на женщину. Она аж искрила от возмущения, но мужчина за собой никакой вины не чувствовал.

С чего бы?

Его нора, его... ладно, пока не его во всех смыслах самка, но раз уж приютила...

Теперь он просто обязан ее отблагодарить. Даже в этом смысле, если она пожелает. Тем более, что когда она сердито сопит, у нее так интригующе вздымается грудь под тонкой одеждой. И то, что ниже, тоже очень даже...

А если у мальчишки были какие-то планы... стоило бы научиться отстаивать свою женщину, а не уползать при первых же признаках опасности, поджав хвост.

Молнии в голубых глазах постепенно успокаивались. Женщина кивнула в сторону комнаты...

Как можно жить в таком кошмаре? Это же настоящий загон! У него лошади лучше жили на конюшне! А ведь живут люди... хотя это существа неприхотливые - везде выживут.

Эреш довольно улыбнулся и направился вслед за своей спасительницей. Ему надо было изучать местный язык. А еще - восстанавливаться. Ему удалось подключиться сразу к нескольким леям, и он очень медленно насыщался. Помогали кошки.

Как ни странно, эти твари оказались неплохими энергетическими донорами. Приходили, мурчали, терлись пушистыми боками... раньше ему это не нужно было, но сейчас каждая капля силы была в масть, каждая крошка...

Женщина старалась ему помочь, он это видел. Кое-как учила языку...

Странный это был язык. Резкий, чистый, звонкий, достаточно певучий и совершенно непривычный. Но понять по смыслу можно было многое.

К вечеру второго дня Эреш уже мог более-менее объясняться

дома.

Не путал унитаз с холодильником, не боялся телевизора и даже пробовал осваивать компьютер. Конечно, напечатать что-то не выходило, буквы он пока не знал, но потыкать мышкой в картинки был вполне способен.

И посмотреть...

М-да!

На исходе третьего часа, Эреш признал, что в чем-то этот мир куда как более развит, чем его родной. Он, в своем почтенном возрасте, даже и не подозревал, что так можно. И вот так - тоже. Наверное, здесь инкубы с суккубами отметились.

Неясно только, когда при такой активности и разнообразии, они еще находят время работать. Или это и есть работа?

Хм-м...

***

- Здравствуйте?

- Анна Ивановна?

- Она самая.

- Мне ваш телефон дал Петя. И сказал, что вы мне можете помочь со спиной...

- Посмотреть - могу. Помочь - пока не знаю.

- Вы хоть посмотрите... боли такие, что сидеть подолгу не могу, а кому попало доверяться тоже не хочется... изуродуют ведь, как бог черепаху.

Аня фыркнула.

Есть и такое. Милые хомо сапиенс, доказывайте иногда, что вы именно 'сапиенс', а не 'глупиенс'! И не доверяйтесь слепо медработникам только потому, что они носят халат, шапочку и диплом наперевес! Не стесняйтесь спросить, поискать ответ в интернете, проконсультироваться с тремя-четырьмя специалистами, перепроверить данные анализов...

И уж точно не доверяйте огульно массажистам! Особенно если они только курсы закончили. Может, они вам и не навредят. Но помните, что хороший специалист с вас потребует кучу анализов и справок. Просто потому, что он - специалист.

Не экстрасенс, который руками проведет и скажет, почему у вас левое полупопие болит, а человек, желающий как можно лучше сделать свою работу.

Аня относилась к последним, а потому, не особо церемонясь, принялась расспрашивать, откуда боли.

Были ли травмы, падал ли человек в последнее время, ходил ли в бассейн, в клуб, чем питался, чем занимается, какой образ жизни ведет...

Мужчина на том конце сотовой сети явно был не слишком

доволен, но отвечал. Наконец, Аня собрала предварительный анамнез* и успокоилась.

*- анамнез в медицине - опрос больного. Прим. авт.

Почти.

Оставалось еще сделать несколько анализов, немного, штук пять. И с ними уже являться лично к Ане.

Можно - в кабинет. Адрес дать?

Адрес мужчине не понадобился.

- А может, вы ко мне приедете? Вечером? Я даже бензин оплачу, просто времени у меня решительно нет...

Аня согласилась, не долго думая, но деньги накинула. Ехать-то предстояло не абы куда, а за город. В Ларионовку.

Милое местечко, с сосновым лесом, речкой, прудами - и прочно обжившимися там нуворишами. Хотя Аня их отлично понимала.

Место было очаровательное. Там до сих пор помещичий дом стоял, некоего Ларионова. Достопримечательность области. Его даже коммунисты сносить постеснялись. Красивый...

Аня там была на школьной экскурсии, но сейчас она вряд ли даже заглянет в поместье. Ехать к клиенту придется к восьми - девяти вечера. И уезжать от него часа через полтора-два. И не надо думать о всяких пошлостях. Нормальный сеанс массажа не полчаса занимает, а полтора. Иногда больше. Если работать не за страх, а за совесть.

Аня согласилась, и только потом подумала, что найденыша придется оставить одного.

А получится?

***

Кое-как они уже друг друга понимали.

Во всяком случае, когда Эреш услышал: 'Надо уехать. Побудешь один?', спорить он не стал.

И когда его обмерили еще раз, а потом еще к ноге приложили лист бумаги и вырезали 'след' - тоже. Ясно же, это делается для портных. Не для магии, той он вообще не замечал.

Какой-то ущербный мир.

Сила восстанавливалась, но чтобы нормально колдовать, придется очень постараться. А форму сменить.... Страшно даже подумать. Можно в ней навсегда и застрять, просто сил не хватит обратно вернуться.

Странно, что он сюда выпал не в виде змея...

Но может быть, просто потому, что та форма употребляла больше сил? А он и так умирал, организм старался свести затраты магии к минимуму?

Все, что ни делается, все к лучшему. Вряд ли Аня подобрала

бы на дороге здоровущего змея. Эреш уже чуть-чуть ориентировался в этом мире, и понимал, что лучше никому не рассказывать про свою первую форму и не показывать ее.

Аня уехала.

Мужчина походил по комнате, вышел на балкон, посмотрел вниз...

Как же здесь... жалко. Задавленные и искореженные деревья, измученные цветы, чахлая зелень, пыльная и привядшая. Как в этом живут?

Как тут вообще жить можно?

Эреш поежился. Надо поговорить с Аней... он же тут долго жить не сможет, ему нужно пространство, природа, лес или скалы, лучше, скалы, но можно речку, поля, луга...

- День добрый?

Пронзительный голос прорезал пространство. На соседнем балконе стояла пожилая женщина и вглядывалась в Эреша.

Внимательно так, недобро, словно приглядывала ножи для разделки.

Эреш оскалился ей в ответ. И пожалел, что он не в змеиной форме - точно бы вниз рухнула от приятного зрелища. Интересно, чего эта тетка хочет?

- А вы с Анечкой теперь вместе жить будете?

Пронзительный голос ввинчивался в уши, заставлял поежиться и мечтать скинуть гадкую тетку вниз. Половину слов Эреш откровенно не понял, но интонации... о, эти нотки записной склочницы и сплетницы!

Что-то подсказывало мужчине, что послать гадину в дальнее путешествие на своем языке можно. Но неэффективно.

А... что он видел в... ком....пьютере?

Что видел, то и сделал! И сработало ведь! И слов не понадобилось!

Революция Ивановна ахнула, шарахнулась в комнату с визгом и помчалась к телефону.

Потому что мужчина на балконе (явно хахаль Аньки-проститутки!) вдруг развязал халат, и выразительным жестом показал ей то самое... что приличной женщине и в темноте-то под одеялом разглядывать не стоит!

ОХАЛЬНИКИ!!!

***

'Больной' жил в роскошном доме. Действительно, роскошном.

Три этажа, бассейн, ограда под три метра, зеленый английский газон, уют и красота. Сам хозяин во всей этой красоте слегка терялся, и, видимо, в качестве компенсации, раззолотил все углы дома. Аня даже поежилась.

Вот в таких домах и чувствуешь себя золушкой, которую позвали потанцевать, а она подумала, что надо камин в бальном зале почистить, и явилась, как была. В золе.

С другой стороны...

Она - специалист! И нечего тут смущаться и стесняться!

Хозяину дома было на вид лет пятьдесят, с приличным хвостиком.

Когда-то он определенно был спортсменом. Об этом говорила высокая мощная фигура, накачанный затылок и короткая стрижка бобриком. Лицо... среднее. Седоватые волосы, цвета соль с перцем, серые внимательные глаза, морщинки...

Пивной животик присутствовал, хотя и не было выражен, бульдожьи щечки начинали проявляться, а мешочки под глазами не делали его лицо приятнее или симпатичнее.

Аня профессионально улыбнулась и поздоровалась. Получила в ответ такое же холодное приветствие и спросила, где можно помыть руки и в какой комнате будут проходить сеансы массажа.

Анатолий Александрович указал на гостевую комнату, в которой был и санузел, и необходимое место. Держался он холодно, разговаривал свысока, и вообще вызывал у Ани желание стукнуть его по голове вазой. Но потом девушка заметила, как осторожно двигается мужчина, оберегая спину, как морщится при ходьбе, и навыки взяли свое.

Из багажника был извлечен любимый складной стол, на него накинута чистая простыня, вынуто качественное массажное масло, и Аня загнала клиента на стол, проглядывая анализы.

Ага...

Хроники есть, обострения нет. Это хорошо. В области печени надо осторожнее, а вот шею бы проработать...

И Аня взялась за дело.

К концу первого сеанса она уже поняла, в чем суть вопроса.

Смещение позвонков поясничного отдела. Первая стадия, благополучно переходящая во вторую. Вовремя захватили, потом пришлось бы операцию делать. Мужчина из бывших спортсменов, которые сделали состояние в девяностые, видимо, попробовал вспомнить молодость, ну и нарвался.

Аня примерно это и спросила.

Потом уже, за чашкой чая, которую предложил ей расчувствовавшийся клиент. Аня обычно не отказывалась, если предлагали, столько сил тратила, что в машине возила с собой бутылку кока-колы. Дрянь, конечно, но глюкоза ведь!

Вот и сейчас они сидели в столовой, пили чай и разговаривали о жизни.

История оказалась простой.

Молодая любовница, попытка вернуть ушедшее, попытка и вредная и ненужная, потому что девушка ценила в кавалере не мышцы, а деньги, и боль в спине. С которой и обещала справиться Аня. Не сразу, конечно, но комплексом мер...

Массаж - обязательно. Корсет для закрепления, немного лечебной физкультуры и желательно, если будет уж очень плохо, спазмолитики. Девушку тоже можно оставить, но позы подбирать тщательно. Любовь - хорошо, здоровье - лучше.

Анатолий Александрович согласился, поблагодарил девушку за помощь и попросил приехать завтра же. Договорились о двухнедельном курсе массажа, для начала. Потом на рентген и анализы, и посмотрим по ситуации.

Двойную цену, названную Аней (а ты доедь еще сюда, за город, да вечером, да обратно...) мужчина принял безропотно. Поблагодарил и попрощался.

И Аня отправилась домой, еще не подозревая, что ее там ждет.

***

На площадке было весело и интересно.

Стоял с замороченным видом участковый, вопила Революция Ивановна...несколько соседей наблюдали с таким видом, словно им хотелось заржать в голос, но потом себе дороже выйдет.

И все это сборище кучковалось аккурат под Аниной дверью.

Женщина полюбовалась минуты полторы, а потом громко осведомилась:

- И что тут происходит?

Петр Викторович вздохнул с облегчением.

- Ань... твой гость - он кто?

- Человек... Что случилось?

- Революция Ивановна заявление написала.

- О чем?

- Об изнасиловании.

Аня пошатнулась и оперлась о стену.

- К-как?

- Ах ты, охальница! - завизжала в голос 'изнасилованная'. - Водишь тут, всяких! Да тебя за это на сто первый километр выселять надо! Твои кобели....

- Успокойтесь, - оборвал вредную старуху участковый.

- А ты меня не успокаивай! Я войну прошла! Я ударница социалистического труда! У меня грамота есть!

- Из дурдома, - заржал в голос сосед сверху, которому вредная бабка портила не меньше нервов, чем Ане. В итоге, мужчина по своей квартире передвигался перебежками и на цыпочках, потому что количество заявлений, написанных на него,

приближалось к сотне.

Сейчас он отыгрывался за прошлые страдания.

Революция Ивановна завизжала еще громче, требуя теперь уже выгнать негодяя, который устроил в своей квартире танцпол, а ей, ударнице, хоть не живи, потому как голова раскалывается, виски ноют, сердце бухает...

Пока она визжала, Аня обратила внимание на участкового.

- Это мой знакомый. Чуваш.

- Чувак?

- Чуваш, - повторила Аня внятно. В таком шуме расслышать ее и правда было чудом. - Мы познакомились около четырех лет назад, Я ездила в те края, у них останавливалась, сейчас вот, он к нам приехал, а его на вокзале грабанули. Сумку отняли, по башке дали...

- Заявление есть?

Аня фыркнула.

- Висяк добавлять? Ведь не ищут по таким заявлениям никого, а если и ищут, то не находят.

Взгляд участкового был полон понимания.

- Понятно. А заявление об утере документа?

- Да у него сотрясение мозга было, хоть и легкое. Очухается-дойдет да напишет, - пожала плечами Аня.

Вообще, она планировала кое-что другое, но это потом, потом... Когда сможет объясниться с найденышем.

- Ладно. Пусть приходит. Зовут его как?

- Эреш.

- Э-ре-ш... странное имя.

- Чувашское. Народное.

- А фамилия?

Аня благословила свою предусмотрительность. А ведь могла и не читать про чувашей...

- Тенишев. Тенишев Эреш Илаевич.

- Язык сломаешь...

- Смотри, Голожопов, какая смешная фамилия - Зайцев?

- Это кто тут Голожопов? - взвилась не расслышавшая Революция.

Аня закатила глаза.

- Петь, давай я быстренько продемонстрирую, что изнасиловать ее никто не мог...

- Да я и не сомневаюсь, что не мог, - фыркнул Петр. - Я сейчас отыграюсь, загоню эту заразу на обследование и потребую справку от гинеколога. С пробами и мазками...

Аня фыркнула.

- Думаешь, предоставит?

- А как иначе? Ты же ее за клевету посадишь?

- Я - нет. А вот Эреш точно посадит, он такой...

- Что он с ней сделал-то?

- Вот, сейчас и узнаем. Смотри сюда? Видишь, замок?

- И что?

- Снаружи его закрыть можно. А изнутри открыть - не получится.

- Почему?

- Заводской брак, - честно призналась Аня. - Сам проверь...

Участковый послушно поковырялся в замке и покачал головой.

- И как ты так живешь?

- Спокойно. Изнутри - щеколда, снаружи замок открывается-закрывается, чего еще надо?

- А если не откроется?

- У меня что - семеро по лавкам? Мастера вызову... наконец.

Участковый понимающе кивнул. Болезнь 'пока гром не грянет' в России распространена повсеместно, чего уж там.

- Не проще его сейчас вызвать?

Аня поморщилась.

- Не проще. Потому как дура.

А вот не надо делать такие покупки по знакомству. Но благодарный клиент был настойчив.

Дверь поставили шикарную, металлическую, замок сделали дорогущий, сувальдный, хотя черт его знает, что это значит. Цену взяли втрое меньше, чем обычно... но через полгода фирма разорилась.

А потом замок забарахлил.

Требовать замены, увы, было не с кого, разве что с завода, но это ж другой город, другая область... пока спишешься - озвереешь.

Это она и объяснила участковому. Петр Викторович осознал и махнул рукой.

- Понятно... Ладно, когда твоего чуваша опросить можно?

- Может, завтра? А сегодня загоните даму на анализы... если что - с меня иск о клевете, или как там полагается?

Участковый улыбнулся довольной крокодильей улыбкой.

- Ладно...

И с той же улыбкой повернулся к Революции.

- Пройдемте...

- Чего? Куда еще...

- В отделение. А потом в судмедэкспертизу...

- Куда?!

- Подтверждать факт изнасилования...

Дальнейшего развития событий Аня дожидаться не стала,

проскользнув в родной дом. Эреш сидел в ее любимом компьютерном кресле, весь обложенный кошками и смотрел...

- Блин! Мужики!

Во всех-то мирах вы одинаковы... и интересуетесь вопросами продолжения рода.

Или нет? Смотрел он с чисто познавательным интересом, и Аню сальными взглядами не окидывал. Ладно... будем поговорить.

***

На выяснение обстоятельств 'изнасилования' ушло около часа. Потом Аня отдала найденышу покупки, и отправилась ужинать.

Есть на ночь вредно?

Да плевать! Она столько сил потратила, что яичницу с ветчиной уже заслужила. Да и... в час ночи это не поздний ужин, а ранний завтрак, вот!

Эреш померил купленные по меркам вещи и присоединился к женщине. Аня уже знала, что яйца он предпочитает слабо прожаренные, с жидким желтком, такие и приготовила.

Они сидели за столом, Аня в домашнем костюме, Эреш в купленных джинсах и футболке, и разговаривали. Пока неуверенно, с постоянной помощью компьютера, но постепенно Эреш набирал словарный запас.

- Завтра надо сделать документы.

Эреш прокрутил в голове фразу и кивнул.

- Где?

- Поедем к одному моему знакомому. Надеюсь, дорого он не возьмет.

- Продай ему кольцо? - спокойно предложил Эреш. - С синим... камнем.

Понимал он уже вполне хорошо, а вот говорил медленно, путаясь в падежах и склонениях, и делая паузы.

- Зачем ему эта бижутерия... - отмахнулась Аня.

- Би....

- Подделка.

- Подделка? - Вот теперь Эреш оскорбился искренне. - Я не... надеть... подделок!

КАК?!

Аня медленно, словно под гипнозом, прошла к серванту, и вытащила вазу, в которую ссыпала все барахло найденыша.

- Это... золото?

При виде ее круглых глаз, Эреш смягчился.

- Ты... не... понимать?

- Я думала, это не золото...

Эреш только головой покачал. Хотя он и так видел, что его спасительница небогата. Всех украшений - две цепочки и сережки, а остальное...

Эреш не знал, сколько стоит техника. Да и немного ее было у Ани, хотя и качественная. Так получилось. Надо было купить машину, то-се... деньги и расходились.

Аня достала перстень с синим камнем. Вздохнула.

- Поедешь со мной?

- Да.

- Нас могут попробовать ограбить...

Эреш только пожал плечами.

Вот уж чего он не боялся. Резерв восстановился примерно наполовину, и если что-то...

Кто не спрятался, не его проблемы.

Аня покачала головой, но ничего не сказала. А как тут объяснишь человеку3? Разве что ролик поставить с Джеки Чаном? Пусть посмотрит, что можно сделать.

И с Терминатором. Оружие показать...

На площадке продолжала бушевать Революция.

***

На следующий день Аня созвонилась с дядей Володей.

Старый знакомый был из закононепослушных, и даже очень. Как он сам говорил, три ходки, две за грабеж, одна за разбой... он другие термины употреблял, но это уже детали.

Откуда знакомство?

Да оттуда. После зоны столько болячек на память остается, что врачи рыдают. Аня тоже едва не зарыдала, глядя на густо украшенную куполами спину. Но что могла поправила.

С тех пор Владимир Валентинович стал ее хорошим другом и клиентом. Раз в полгода он записывался на десять сеансов, и по его собственному признанию, чувствовал себя намного лучше. Кем он был в криминальном мире, Аня так и не поняла. Слишком сложная иерархия. Но точно не из последних....

Ему Аня и позвонила, обрисовав ситуацию.

Нужны документы на конкретного человека, есть, чем заплатить... Можете помочь? В долгу не останусь?

Отношения у них были вполне доверительные, друг друга знали уже не первый год, так что Владимир предложил женщине приехать к вечеру.

Взять с собой клиента или его фотографии и чем платить. А уж там, на месте, разберемся...

Аня согласилась.

И примерно к семи вечера, погрузив в машину Эреша, который выглядел вполне современно в джинсовке, кроссовках и

с волосами, стянутыми в хвост, отправилась по нужному адресу. Потихоньку порадовавшись, что и Владимир Валентинович, и ее клиент живут в Ларионовке.

***

Владимир Валентинович встретил Аню на пороге дома, радушно улыбаясь. Девушка не обманывалась этой улыбкой, не обманулся ей и Эреш, лицо которого ощутимо похолодело.

Если старому крокодилу понадобится их убить, он и глазом не моргнет. Но пока...

Будет видно.

Протокольная часть заняла около десяти минут. Обе стороны обсудили погоду и поинтересовались здоровьем, Аня выслушала список жалоб, выдала список рекомендаций, а потом перешли к делу.

Аня отродясь не знала, как надо продавать ювелирку, а потому просто выложила на стол перстень.

- Вот. Хорошо бы продать. Вам - процент.

Владимир Валентинович взял в руки кольцо, провел им по стеклу, и на том осталась большая жирная царапина. Мужчина посмотрел на нее, на кольцо, а потом достал телефон и позвонил.

- Дима, пригласи ювелира.

Примерно через пять минут в комнату вошли двое.

Аня не знала ни первого, ни второго, но догадывалась, что сухопарый седой человек лет шестидесяти, чем-то напоминающий пожилого Василия Ливанова - это ювелир, а второй, похожий на квадратную глыбу мышц - охранник Дима.

И верно, при виде кольца, ювелир едва не запрыгал на месте, утрачивая всякое понятие о вежливости.

- Это... это...?

Владимир Валентинович посмотрел на Аню, та кивнула, и мужчина протянул кольцо ювелиру. Тот вытащил лупу и принялся разглядывать камень и оправу.

- Варварство!

***

Эреш плохо понимал, о чем говорят, но зато отлично разбирался в людях.

И эти люди ему не нравились.

Аня честно сказала, что надо достать ему документы, что это опасно, что люди эти - преступники, просто хорошо замаскированные...

Последнего Эреш не понял.

Если они преступники - почему их не убивают? Или здесь не принято убивать? Ну, ссылали бы, или отправляли в копи. Рабочие руки всегда нужны...

Осознать, что стража в курсе, но ничего не делает, Эреш просто не мог. Не укладывалось у него в голове такое...

Тем не менее, человек ему отчетливо не понравился. Не понравились его толстые пальцы, поросшие седоватыми волосками и густо разукрашенные синей краской, не понравились бегающие глаза и вроде бы вальяжная, а на самом деле хищная повадка. Так кот говорит мышке: 'посмотри, какой я безобидный...'. Правда, на этот раз вместо мышки в ловушке оказалась змея.

Эреш усмехнулся про себя.

- Варварство... - вклинился голос ювелира.

Кажется, этот человек был ювелиром. Вот ему точно было все равно, где он, кто его позвал... его волновало только кольцо.

- Что не так?

- Гранить алмаз кабошоном, сейчас... это просто убивать камень!

- Алмаз?

- Да, это безусловно, синий алмаз. Очень чистый и качественный, - подтвердил ювелир, любуясь камнем через какое-то стекло. - В нем около семидесяти карат, может, чуть больше.

- И сколько он может стоить?

Голос у Владимира Валентиновича был полупридушенным. От избытка чувств...

Ювелир подумал, и назвал сумму.

***

Синий алмаз? За такую цену?

Звиздец котенку. Нас тут и прикопают....

Больше Аня ни о чем подумать и не смогла. А что тут скажешь? И не за такие деньги, как названное ювелиром, людей зарывали. Да и уровень это не районного мафиози, а Сотбис и Кристи...

Но дядя Володя оказался на высоте. Он вежливо выпроводил ювелира, проводил охрану и остался наедине с женщиной и Эрешем.

- Аня, ты понимаешь, что я тебе всей цены дать не смогу?

Аня понимала. Странным было, что ей вообще хотят что-то дать. Но дальнейшие слова расставили все на свои места.

- Я могу сейчас оформить документы. По деньгам, тысяч двести, в евро, я могу тебе дать прямо сейчас, а остальное довезти завтра. Но сама понимаешь, о названной цене речи не идет. Тысяч пятьсот я тебе дать могу, не больше.*

* один карат алмаза в зависимости от качества, стоит 5000 - 20000 долларов. Ну так, примерно. С учетом нестандартного цвета и приличной каратности (кабошон), полную цену

представить страшновато. Прим. авт.

Аня покачала головой.

- Это много. Документы сейчас и двести тысяч. И мы расходимся друзьями.

Владимир Валентинович посмотрел остро.

- Откуда у тебя такое сокровище?

- От бабушки. Вы же понимаете...

Все мужчина понимал. И расспрашивать о таком не принято, и вообще...

- Сейчас позову фотографа. И программиста.

Судя по непонимающему лицу Ани...

- А зачем программист?

- А как внести твоего друга в базы данных? Это раньше все было проще, а сейчас без хакеров шагу не ступишь...

Владимир Валентинович улыбался, изображая доброго дядюшку, но не верили ему ни Аня, ни Эреш...

- Как твоего друга зовут?

- Тенишев Эреш Илаевич.

- Язык сломаешь. Он... кто вообще?

- Чуваш.

- А, ну тогда проще.

***

Через час Аня сидела в машине, почти без сил навалившись на руль.

Тенишев Эреш Илаевич обрел новую жизнь. Оказалось, что у него есть несколько двойников, и один - очень удачный. Пропавший без вести еще лет десять назад.

Вот под него и построили легенду.

Теперь у фальшивого чуваша были паспорт, ИНН, СНИЛС и все остальное... оформленное на того, пропавшего... Конечно, пристальной проверки документы не выдержали бы, летать на самолетах не рекомендовалось, проходить много таможен - тоже, ну и попадать под тщательную проверку в милицию. А так...

Сойдет для сельской местности.

Аня посмотрела на заднее сиденье. Там лежал сверток с деньгами. Двести тысяч в евро, купюрами по сотне, это двадцать пачек. На кейс не тянет, но и в дамскую сумочку не влезут.

Эреш тоже оглянулся.

- Я думал... напасть там.

Аня кивнула.

- Я тоже так думала. Значит, нападут потом, когда домой поедем. Или дома...

- Он знать... твой дом?

- Да. Это несложно.

Эреш кивнул.

- Можем убить их. Сейчас.

Аня покачала головой.

- Эреш, ты не справишься. У тебя нет огнестрельного оружия, ты видел его только в кино. А в жизни... ты не справишься.

- Ты лжешь.

Эреш хотел сказать, что его недооценивают и зря сомневаются, но не смог правильно подобрать слова.

- Я за тебя боюсь, - обиделась Аня. - Если шум поднимется...

Этот аргумент Эреш принял. Действительно, к чему лишняя известность? Он знал, что справится, но нашумит - обязательно. Привлечет к себе внимание, к Ане... незачем.

Лучше наведаться сюда ночью, по-тихому.

- Домой?

- Нет. Мне еще к клиенту, - вспомнила Аня.

***

Анатолий Александрович не удивился, увидев девушку с сопровождающим. И объяснение: 'Извините, страшно ночью одной ехать, мой молодой человек решил съездить со мной', - принял спокойно. Что в этом странного?

Тем более, в сеанс массажа приятель не вмешивался, и вообще, вел себя, как стенка. Сидел, отпивал чай маленькими глоточками, шарил в планшете...

Ни с кем не разговаривал, ни о чем не спрашивал, просто ждал.

Разве что предложил Ане руку, когда та, почти через два часа, вышла из гостевой комнаты, едва не падая от усталости.

Поэтому Анатолий Александрович и не стал возражать, когда Аня попросила разрешения и в следующий раз приехать с другом. Кивнул, отдал деньги и распрощался.

Ему тоже хотелось лечь.

***

Эреш внимательно оглядывал Аню.

Усталая, растрепанная... с запахом мужчины. Не на теле, нет... На руках. И это не тот запах. Не секса.

Так не пахнет женщина после любви, так она пахнет после тяжелого физического труда. Аня говорила, что она массажист, но в любом мире массажистки бывают разные. Бывают те, кто просто разминает тело, а бывают и те, кто дарит свою любовь.

Аня, похоже, принадлежала к первым. Почему-то Эреша это радовало.

Да и смотрел клиент на Аню не так, как на желанную женщину. Спокойно, ровно.

Эреш подхватил свою женщину под руку и повел к машине.

Хватит ли у нее сил добраться до дома?

Надо бы научиться... водить машину. Права у него есть, оформили, надо использовать.

***

Аня медленно ехала по дороге.

Было уже темно, Эреш сидел рядом и вглядывался вперед. И Ане казалось, что зрачки у него пульсируют, становясь вертикальными.

Страшновато...

Ей вообще было страшно. А еще...

- Мне кажется, за нами едут.

Эреш пожал плечами.

- Следить?

Аня вздохнула.

- Здесь народу много ездит... может, нас и не тронут.

- Сейчас. А потом?

На 'потом' ответа не было.

Эреш положил руку на Анину ладонь.

- Останови машину.

- З-зачем?

- Я выйду. Ты проедешь дальше... немного.

- А потом?

- Если это... за нами... Я справлюсь.

- Они тебя убьют.

- Нет, - покачал головой Эреш. - Не смогут.

Аня покачала головой.

- Я тебя не оставлю.

Эреш не стал спорить. Времени не было.

- Останавливайся.

Аня послушно съехала на обочину, затормозила, даже ключ из зажигания вытащила, повернулась к мужчине...

А больше она ничего и не успела.

Эреш не стал бить женщину по голове. Зачем? Нажать на достаточно уязвимую точку на шее - и отключить человека на некоторое время. Это несложно.*

*- автор имеет в виду сонную артерию. Но ставить эксперименты не советую, может закончиться летальным исходом. Прим. авт.

Аня обмякла за рулем, а он распахнул дверь и вышел из машины. Если он правильно понял, у него еще минута... этого хватит.

И хватило.

Аня была осторожно уложена на пол, между задним и передним сиденьем, а сам Эреш стоял у машины, с хозяйским

видом положив руку на крышу. И ждал.

Ждать пришлось недолго.

***

Промедли он хотя бы секунд десять, и здоровущий джип, вынырнувший из темноты, словно призрак, застал бы его врасплох.

Не застал.

И подтвердил Анины подозрения - к чему приличным людям по ночам ездить с выключенными фарами? Не к добру.

Машина остановилась, и из нее полезли люди.

Эреш довольно улыбнулся.

Четверо. Всего четверо. Смешно...

Правда, металлом от них пахнет, они явно вооружены, но против него это оружие... Еще бы зубочистки взяли.

Одного он узнал.

Дима, тот самый, который привел ювелира. Ему Эреш улыбнулся персонально, показывая клыки, которые уже с трудом умещались во рту.

- Это он, - Дима говорил еще какие-то слова, но их Эреш вообще не понимал. - Тот самый, который... *

*- имеется в виду матерщина, но ее автор здесь не приводит. Прим. авт.

Еще один из четверки посмотрел на Эреша. Внимательно, нехорошо, как на будущий труп.

- Давай сюда...

Что-то они требовали. Но Эреш уже не интересовался такими мелочами.

Это были враги, они пришли по их души, этого достаточно.

И Эреш спустил с цепи Змея.

***

Ничего особо сложного от этого задания Димон не ждал.

Старик приказал подождать массажистку с мужиком, взять их на выезде из поселка, чтобы никто не видел, узнать все про камушки, а потом - в расход. Дело простое, хотя и неясное.

Чего так торопиться?

И чего ювелир весь встопорщился?

Впрочем, такими вещами Димон себе голову не забивал. Сказали - сделал. Все.

Они подождали, пока массажистка (Гы!) поехала от клиента (гы-гы!), и поехали за ней. Хотели остановить ее вскоре после поворота, есть там подходящее местечко, но она встала раньше.

Пришлось подъехать, посмотреть...

Оказалось, что девки в машине нет, а мужик, с которым она ехала, стоит у автомобиля и смотрит на них. Недобро, холодно...

Димон копчиком почувствовал, что надо валить, но сказать ничего не успел. И сделать тоже.

Костик заговорил, мужчина стоял, смотрел, а потом...

А потом Димон закричал от ужаса.

Потому что не было больше мужика. На его месте свивала кольца громадная змея. И была она настолько жуткой, такой мертвенный ужас исходил от нее...

Он умер от страха. И даже не понял, что рядом так же оседают на землю его приятели. Магия василисков пощады не знала.

***

Эреш посмотрел на четыре тела в траве. Подошел, брезгливо потыкал одно из них носком... обуви. Как называются эти тапочки он пока не запомнил.

От всех четырех пахло нечистотами - обгадились перед смертью. Гадость какая...

Но - что удивительного?

Василиск - не просто змея, он Царь Змей. И одно из его свойств - насылать страх. Даже ужас.

Можно было принять свою истинную форму, но - к чему? Это тяжело, долго, не факт, что быстро получится перекинуться обратно, и что потом делать со статуями? Они же окаменеют! Поди, спихни с дороги эту пакость...

А вот так...

Инстинктивный, подсознательный ужас, который живет в душе каждого человека, и активизируется при встрече со змеей. Когда ты смотришь в ее глаза...

Хорошо, что Аня без сознания. Или тоже попала бы под заклинание. Надо привести ее в чувство. Но до того...

Эреш зашипел, призывая змей.

Долго звать ему не пришлось, несколько секунд - и из травы показались треугольные головки. Подойдет.

Ядовитые...

Эреш зашипел, раздавая указания.

Змеи слушали внимательно, запоминали...

Царь Змей, этим все сказано. Любая змея по его приказу пойдет даже в огонь, но сейчас Эрешу нужно быдло намного меньше.

Он показывал змеям, что нужно сделать, и понимал, что ничем эти симпатичные создания не отличаются от своих товарок на его родине. Все будет исполнено этой ночью.

А теперь надо будить Аню.

И вряд ли она одобрит его действия... женщинам всегда мало спасения жизни. Это надо еще сделать красиво...

***

Аня действительно оказалась недовольна.

- Совести у тебя нет!

Эреш мило улыбался.

- Гад!!! Сволочь, твою змею!!!

Особую пикантность ситуации придавало то, что русскому народно-матерщинному Аня 'найденыша' не учила. Поэтому Эреш смотрел невинными глазами, и разводил руками.

По тону он догадывался, что его не хвалят, но... дипломатия. Такое сложное и жизненно необходимое искусство, особенно с женщинами.

Закончив ругаться, Аня бросила беглый взгляд на трофеи.

Ничего себе - мирные годы?

Два пистолета, четыре ножа, которые можно смело называть 'свиноколами', кастет, свинчатка, дубинка...

- И это все по нашу душу?

Эреш опять развел руками. Мол, моя не понимать. Совсем глупый...

И ругайтесь, дама, сколько влезет. Или вылезет.

Аня подумала еще немного. По срокам... Сколько у нас дают за хранение? И ведь черт его знает, что на этом оружии висит... но выбросить?

Жаба не подпишет. Нет, не подпишет. А висит...

На халяву досталось, на халяву и выкинется, если что. А пока...

Аня собрала все это 'добро', сложила в пакет и засунула в машину. В багажник. Под запасное колесо.

Остальные трофеи были приятнее. Несколько сотен в долларах, примерно триста евро у одного из парней, и на всех - около тридцати тысяч рублей.

Мародерство?

Вот еще! Военный трофей!

Аня недрогнувшей рукой сунула деньги в сумку. А что? Содержание мужчины - дорогое удовольствие.

И поехала домой.

А что ей еще было делать?

Убирать следы?

А какие? Стояли четыре человека, а потом внезапно померли. Судя по мордам - от ужаса. Доказать, что они испугались именно Аню - нереально. Джип?

Вот как стоял, пусть так и стоит. Чтобы не оставлять своих отпечатков пальцев.

Эреш?

Вот здесь было сложнее. Но с другой стороны...

Человек, которого не существует в мире, который будет жить по поддельным документам, который... и не совсем человек.

Если он попадется спецслужбам, то эти отпечатки уже никого не взволнуют. Есть они, нет их... с него и так три шкуры спустят.

Так что Аня ехала домой.

Эреш молчал. Он был доволен, что обошлось без истерики, что в этом мире тоже есть змеи, которые его слышат и слушаются, что магия работает...

***

У подъезда было весело.

Сидел сосед сверху. Сидели еще двое соседей, и все пили пиво.

И курили.

И - о ужас! - плевались под ноги. А еще они сидели не абы где, а на той самой скамейке, которую облюбовала для себя Революция. И им за это ничего не было.

Зловредная бабка терроризировала весь двор. С одной стороны Аня была ей за это благодарна. Тихо-спокойно. Ни гулянок, ни борделя, все чистенько и аккуркатно.

С другой стороны...

Владельцам домашних животных, автомобилей и маленьких детей иногда удавиться хотелось. Шаг влево, шаг вправо, помятый цветок, сорванный лист, не там поставленная машина...

Расстрел?

Это еще мягко сказано.

- Привет, Ань, - сосед сверху помахал рукой. - Праздник у нас.

- Что празднуем?

Аня выгребла из машины пакет с деньгами, кивнула Эрешу и отправилась домой. Соседи продолжали радоваться жизни. Да так, что один из них запел 'Марсельезу'. На французском.

- Революцию прибили? - не удержалась Аня. И то, раньше бы соседка уже орала здесь, не хуже баньши.

- Не...

- А что тогда?

- Девочка она. Нецелованная! - сообщил другой сосед. И препохабно заржал.

Аня подумала пару минут, потом сообразила.

- Твою змею!

- Вот-вот... Перевелись богатыри на земле русской...

Аня подумала, что тут бы и Геракл не справился. Даже учитывая его тринадцатый подвиг. Амазонки-то, наверное, способствовали процессу, а Революция...

Что дама, что само явление как-то не вызывает эротических стремлений.

- Ее посадят за клевету?

Сосед покачал головой. Видимо, его надежды тоже не оправдались.

- Нет. Но орал на нее наш участковый от всей души...

Получив заключение экспертизы, Революцию вызвали в участок. И участковый от души оторвался, объясняя бабке, что ее не насиловали. Никакими способами. Даже извращенными. Надо полагать, получил моральное удовольствие за все время домогательства старушенции до его мозга.

Мало того!

Зачем-то он вызвал на то же время соседа.

Практически, на то же. Ну и...

Двери в участке хлипкие, еще советские, слышимость отличная, плюс было приоткрыто... Аня сильно подозревала, что это было сделано нарочно, но не осуждала. Вредную бабку так просто не свалить, отлежится недельку, и вновь будет ужасом мирового пролетариата. Но хоть чуток отдохнуть!

***

Ночь, тишина...

Змеи ползают бесшумно. И ограды не для них ставятся.

Можно построить массивное сооружения из красного кирпича, можно натыкать поверху шипов и насыпать стекла, но полностью обезопаситься все равно не получится.

Человек - не пройдет.

Но змея... Сколько там надо? Щель в пару сантиметров. Ей хватит...

Если бы кто-то увидел эту сцену, точно решил бы, что сошел с ума. Или он, или змеи...

Они ползли цепочкой, одна за другой, ровно, спокойно, неторопливо, не пытаясь обогнать, или уползти куда-нибудь.

Царь отдал им приказ. Его надо было выполнить...

Двери в дом закрыты?

Не страшно. Всегда есть вентиляционные отверстия, дымоходы... на худой конец, водопровод и канализация. Хотя последнее - явный перебор.

Змеям хватило вентиляции.

Владимир Валентинович мирно спал.

Змея проползла по вентиляции, высунула голову в щель...

Пахло человеком.

Царь приказал убить всех, кто будет в доме.

Значит, надо убить...

И гадюка десантировалась прямо на голову старому мафиози, впиваясь клыками в шею. Тоже - не просто так.

Вопреки легендам и мифам, укус гадюки, а именно они

пришли на зов, не всегда смертелен. Даже наоборот, смертей от укусов шершней - и то больше. Поэтому надо выбирать место укуса.

В шею, к примеру.

Если бы змея укусила человека в руку или в ногу, яд можно было бы отсосать, доставить пострадавшего в больницу... выжил бы.

После нескольких укусов в шею, выжить возможности не было.

Владимир Валентинович смог встать с кровати и даже пройти несколько шагов.

Умер он на пороге своей спальни, любезно распахнув дверь.

Змея же, с чувством выполненного долга, отправилась обратно.

В лес.

Любезность она царю оказала, приказ исполнила, а оставаться в этой гнусной человеческой клетке... так мы не договаривались!

В эту ночь от змеиных укусов умерло шесть человек.

Сам Владимир Валентинович, ювелир, оставшийся заночевать, повар и трое охранников.

Змеи нападали, кусали в шею или в лицо, и уползали. Чем привели в немалое изумление следователей, судмедэкспертов и даже биологов.

Гадюки так НЕ ДЕЛАЮТ!!!

Никогда!

Если, конечно, не хватать их за хвост, не вращать в воздухе и не целовать в чешуйчатую морду. Но ведь - сделали!

Выползли из леса, перекусали кучу народа в особняке - и исчезли. Считать ли эту смерть естественной?

А какой? Дрессировать гадюк еще никто не научился... вроде бы. Следов рядом тоже нет, ничего не пропало, деньги-драгоценности на месте...

Ничего не ясно.

***

- ЭРЕШ!!!

Аня не любила телевизор. Но эта новость и интернет облетела, и все новостные сайты. А не узнать человека, у которого была в гостях...

Василиск привычно развел руками, но тут уж коса нашла на камень.

- Не ври мне!!!

Невинный взгляд.

- Ведь ты это сделал?

- Приказал змеям?

- Да!

Эреш подумал пару минут, а потом махнул рукой.

Все равно сознаваться придется. Рано или поздно, так или иначе. Когда живешь с человеком под одной крышей...

- Я.

- И почему они послушались? Ты не герпетолог, не серпентолог, я же вижу...

- А кто это?

- Они змей изучают.

- Я - не изучают. Я сам...

Аня выпучила глаза.

- Ты...

Эреш вздохнул. А потом призвал силу.

Не надо проводить полную трансформацию, надо просто показать... Это несложно. Даже сила почти не расходуется... почти.

***

Аня с восторгом и ужасом наблюдала, как плеснуло золото, побежало по радужке глаза, затопило зрачок. А по кисти руки мужчины пробежала дорожка чешуек.

Ярко-алых.

Продержалась пару минут - и схлынула. А Эреш упал в кресло и потянулся к пицце, восполнять силы. Мурчик вскочил ему на колени, потерся о грудь, оставляя на рубашке клочья шерсти...

- Я знала, что ты не челочек. Но... кто?

Эреш покачал головой.

- Не знаю, как у вас это называется.

Догадывался. Но не знал.

- Наг? Виевич? Змей Горыныч?

Аня открывала на компьютере вкладки с людьми-змеями, просто змеями, мифологическими созданиями, пока Эреш не понял, что отвязаться не получится, и не ткнул пальцем в картинку.

- Вот.

- Василиск...

Аня поглядела на существо, которое было нарисовано.

Громадная алая змея с гребнем, короной на голове и шипами, с диким взглядом зеленых глаз даже на картинке внушала...

Ужас она внушала и отвращение. Так-то.

Аня потерла виски и перевела взгляд на... друга?

Кто его знает... она бы записала Эреша в друзья, но что считает он? В приятели.

Друг - это тот с кем пуд соли съел и через огонь прошел, а

приятель - более поверхностное, что ли... Друзья - Петька и Чапай. Эреш пока - сожитель? А ведь можно и так сказать. Живут они вместе, а что не спят...

И не собиралась даже! Кто его знает с чужеродной генетикой! Так вот осторожность потеряешь - и будешь змеенышей вылуплять...

- Эреш, я не спрашивала тебя - как. Но... если ты сам захочешь мне что-то рассказать?

Мужчина долго не раздумывал. Он оценил и Анину деликатность, и постановку вопроса. Не ляпнула ведь в лицо: 'что ты за тварь и чего мне ждать?', нет. Пытается не оскорбить, не обидеть его. Хотя и не знает, что это смешно.

- Эреш... Эреш, Аня, это не имя. Титул.

- Титул?

- Нечто вроде... украшающий собой землю...

- И ты ее украшал?

Эреш вздохнул. Прожевал кусок пиццы, погладил мимоходом наглую кошатину, и честно ответил

- Никогда. Это лишь титул, а украшать василиски не умеют. Я ее защищал.

***

Громадный континент Сейшшан был давно и прочно поделен между тремя странами.

Эолеш - первая страна. Шаресcия - вторая. Третья - Лареша.

Эреш жил в Эолеше.

Три страны были неравноценны. Эолеш с его степями и пустынями, Шаресcия с лесами и горами, Лареша - нечто среднее между ними.

Континент омывался громадным океаном, были, конечно, острова, но кого они интересовали?

Уж точно не василисков.

Им было хорошо в Эолеше. Барханы, теплый песок, в котором так приятно валяться, рыть норы, выращивать и воспитывать потомство...

Только вот василисков всегда было мало. Очень мало. Долгоживущие, они рожали двух-трех детей за всю свою длинную жизнь. А убить василиска было вполне реально. И несчастные случаи бывали, и убийцы... вот, как с Эрешем.

- Сколько же тебе лет?

- Несколько сотен, - честно признался Эреш. - Я еще змееныш.

- А выглядишь, как взрослый гад.

- У меня есть право на самку и детенышей. На гнездо и территорию. С той поры, как у меня проявился взгляд василиска.

- От него каменеют?

- Да. Вы тоже об этом знаете?

Аня кивнула.

- У нас много чего рассказывается о василисках. Это правда, что вы вылупляетесь из яйца, снесенного черным петухом? А высидеть это яйцо должна жаба?

Эреш так разинул рот, что стали видны и клыки, и коренные зубы.

- Как?!

- Ага. Нравится?

- Никогда такой глупости не слышал! А у вас есть василиски?

- Нет. Если и были когда-то, то ушли.

- Как мои сородичи.

- Твои сородичи?

- Мы можем ходить между мирами. Змей везде проползет. Только это можно сделать добровольно, открыв портал, а можно как я, в минуту опасности...

- Тебя хотели убить?

- Почти убили. Ничего, я еще вернусь туда...

- Куда?

- В Эолеш.

- Ради мести?

- И ради нее тоже.

Аня вскинула брови, и Эреш продолжил рассказ.

Люди...

Такие страшные существа эти люди, что нигде от них нет спасения. В том числе, на Сейшшане. Откуда они появились? Тоже из блуждающего портала, наверное. И принялись устанавливать свои порядки.

Василискам это не понравилось. Был заключен договор.

Эолеш - их территория. Кому не нравится - заходите в гости, у нас молодняк голодный.

Аня с ужасом поглядела на приятеля.

- Ты... людоед?

- Аня, в истинной форме я могу сожрать что угодно. Да, и человека тоже. Но... никогда этого не делал.

- Вкус не нравился?

- Последствия. Вы, люди, тоже магические существа. И тот, кто вкушает вашу кровь, теряет разум.

Вот как...

- А переливание крови?

- Нет. Имеется в виду именно людоедство.

Аня пожала плечами. Она в этих материях разбиралась плохо.

- Так вот. Мы жили в Эолеше. А Ларешу облюбовали аршассы.

- А это кто?

Путем долгих объяснений Аня поняла, что имеются в виду наги. Полулюди - полузмеи, тоже двухипостасные. В одном виде - человек со змеиным хвостом, в другом - просто человек.

Аршассы могли скрещиваться и с людьми и с василисками, но общие дети рождались только аршассами, поэтому василиски такие браки не приветствовали.

Сильно плодовитыми они не были. Так что...

Людей приветствовали и выделили им то, что было неудобно змеям. Леса, горы....

- Не самые лучшие места?

Эреш пожал плечами.

- Кому как.

Тоже верно. Кому тайга дом родной, кому пустыня в радость. Лично Ане тайга нравилась больше, но вкусы у всех разные. И... началось.

- Дай угадаю? - Аня даже не сомневалась в своих выводах. - Людям или стало мало, или захотелось чего-то другого, или они оскорбились на аршассов. И начали атаку. Нет?

- Да...

- Василиски вступились?

- Да. А откуда ты знаешь?

- Не знаю, - Аня покачала головой. - Догадалась. Случается...

И верно, иногда с ней такое случалось.

Интуиция? Озарение?

Аня не знала. Но как медик, старалась развивать и поддерживать эти прорывы.

Эреш поглядел как-то странно.

- Мы не любим воевать.

В это Аня готова была поверить. Даже в сказках, которые придумывали люди, василиски не лезли первыми ни к кому. Ну а если ты наступил гадюке на хвост... уж не обессудь. Тебя кто хочешь тяпнет.

А еще...

Можно говорить о миролюбии, но когда ты живешь долго, а детей рождается мало, становится ценен каждый человек. Василиск. Любая война станет проигрышем для долгоживущих.

Для их племени потеря сотни особей - уже трагедия. А людей хоть тысячами дави...

Как там кто-то сказал? Бабы еще нарожают? *

* точное авторство фразы не установлено. Самое близкое и достоверное из письма императрицы Александры Фёдоровны Николаю II от 4 (17) августа 1916 г.: 'Генералы знают, что у нас ещё много солдат в России, и поэтому не щадят жизней'. Прим. авт.

- И что вы решили?

- Отселиться, - пожал плечами Эреш.

- Так просто? - удивилась Аня.

- Просто? - теперь уже Эреш выпучил глаза. - Да ты не представляешь, сколько это работы!

- То есть?

- Аня, как ты себе представляешь переселение?

Аня никак не представляла.

А, пардон. Исход евреев из Египта. Но это была разовая акция, и что-то она сомневалась, что соплеменники Эреша будут сорок лет по пустыне нефть искать?

- Вот смотри. Уходим мы, уходят и аршассы. А это не один живущий. Надо найти другой мир - достаточно удобный и уютный - первое. Зачистить его под нас.

- Зачистить?

- А как иначе? Необитаемых миров, кстати, много. Можно найти подходящий. Но опасная живность там встречается.

- Это хорошо, если только живность. А бактерии? Вирусы? Чужеродные микроорганизмы?

- Это что?

Концепцию зловредных микробов Аня объяснила быстро. Эреш задумался.

- Это надо будет сказать старшим. В общем, мир мы нашли. И примерно две трети нашего народа ушла туда - чистить его.

- А вы не болеете?

Эреш покачал головой.

- Нет. Там нет опасности для нас, а вот для аршассов... надо смотреть. И их сотни тысяч. Представляешь расход силы?

Аня помотала головой.

- Нет...

- Одного человека переместить сложно. Десяток - неподъемно.

- И как тогда? Сколько человек можно переместить за раз? То есть аршассов?

А правда, сколько?

- Примерно человек сто. В месяц.

Аня прикинула расклад. Да, если бы евреи так из Египта уходили, их бы не то, что фараон - тараканы догнали бы.

- А кто-то еще должен охранять границы. А наши женщины не могут этим заниматься. Не все. У кого кладки, у кого еще что-то... и это еще не все.

- Да?

- Нас не так много. Если мы останемся одни, мы можем выродиться. Не василиски, но аршассы - точно. Надо оставить

портал в мир с людьми,, чтобы наведываться в гости.

- За рабами? - ощетинилась Аня.

Эреш фыркнул.

- За своей парой. Или за приключениями. Или... да мало ли причин? А рабов мы держать не собираемся.

- Почему?

- Для чего нужен рабский труд?

- Ну... чтобы самим не работать.

- Мы и так не работаем. За нас все делает магия. Нам удалось найти мир с хорошей магической насыщенностью, и я тебя уверяю, поставить дворец магией - не слишком сложно. У вас на Земле тоже есть такие сооружения.

- Правда?

Вместо ответа Эреш отобрал мышку, и не с первого раза, но нашел египетские пирамиды.

- Это - явно наше.

- Ваше - что?

- Накопитель силы...

Аня задумалась.

- Может, тебе туда съездить? Оно рабочее?

- Нет. Они ведь не светятся, правильно?

Аня покачала головой.

- Нет. Не светятся.

- Значит, и ехать никуда не надо. Я охранял границы, когда на меня напали. Врагов я положил, но и мне досталось. Если бы не ты, я бы точно умер.

Аня кивнула.

Была такая вероятность.

- Что ты теперь будешь делать?

- Вернусь домой.

- И как?

Эреш потер лоб.

- С идеями у меня пока что сложно. А в вашем мире нет магов?

Аня пожала плечами.

- Черт его знает. Шарлатаны точно есть, а вот нормальных...

- В крайнем случае, придется прыгать из мира в мир. Перебрать несколько, пока я определю подходящий...

- А ты сможешь?

- Да. Но для этого нужно будет место, время и сила.

Аня оглядела свою квартиру. На то самое место она никак не походила.

- Тебе, наверное, нужно будет другое жилье? Давай купим и переедешь? Деньги есть...

Эреш выглядел неожиданно расстроенным.

- А ты со мной не поедешь?

- Зачем? - искренне удивилась Аня.

- Ну...

- Готовить? Убираться? Найми себе человека.

- Посторонний человек быстро заметит что-то нехорошее. А мне это ни к чему. Может, договоримся? - Эреш смотрел вопросительно. - Допустим, ты помогаешь мне, а я полностью обеспечиваю твою дальнейшую жизнь?

Аня думала недолго.

Жадной она никогда не была, но...

Кому всегда и на все хватает денег, ничего не хочется и всего достаточно?

Она никогда таких людей не встречала. Даже самые бескорыстные точно знали, куда потратить халявные деньги, если таковые образуются.

Аня тоже знала.

Она всегда хотела свой дом, без назойливых соседей, вроде Революции. Свой салон, можно на троих, с друзьями. Поездить по миру, посмотреть разные страны...

Пока у нее не было на это денег. Но если Эреш поможет...

А еще было интересно. Цельный василиск! Это ж ого-го! Змеиный яд, говорят, полезен. А аршассовый? А василисковый?

А регенерация?

Хотя для змей-то это нормально? Или нет? Надо почитать, ветеринар из нее паршивый.

Аня подумала еще минут пять для солидности, и кивнула.

- Хорошо. Я помогу тебе. Я правильно понимаю, нужен дом?

- Да. И лучше - на месте силы.

- Ты сможешь почувствовать такие места?

Эреш кивнул.

- Тогда начнем ездить по области. Завтра же. Приглядим место, либо купим, либо построим дом...

Эреш довольно кивнул.

- Хорошо. Денег хватит?

- С лихвой. Алмаз жалко...

Эреш пожал плечами.

- Пусть его... у меня таких хватает.

Аня догадывалась, что василиски небедный народ, но чтобы так?

- У тебя богатая семья?

- Не очень. Мы мало ценим эти ваши игрушки. Просто синие слезы хорошо накапливают магию.

Аня кивнула.

- А если искусственные?

- Искусственные? Подделка?

- Нет. Я тебя завтра свожу в ювелирку. Я правильно понимаю, если даже мы найдем место, то силу предстоит накопить?

- Да.

- И как?

- Вариантов много.

Аня прищурилась.

- Подробности?

Ох, как же Эрешу не хотелось об этом говорить. Но....

- Жертвоприношение, к примеру.

- И сколько тебе нужно будет... людей? Ведь людей, да?

- Несколько сотен. На каждое перемещение. А сколько их понадобится - я не знаю. Туда, обратно, опять туда и опять обратно.

Проблема.

- М-да... на войну бы тебя. Но у нас сейчас вроде только локальные конфликты, тьфу-тьфу, не накаркать...

Эреш покачал головой.

- Аня, мне этот путь тоже не нравится. Иначе бы мы и в своем мире...

Аня сообразила и кивнула.

Действительно, что мешало василискам тупо передавить, пережрать и переокаменять людей? Количество? Соотношение первых и вторых?

Так это не тупая тварь, это существо с интеллектом. Уж придумали бы что-нибудь. Не василиски, так аршассы. Кто победил бы, еще не известно. А они предпочли уйти. Плюсик им в карму.

- Тогда как еще?

- Жертва - самый простой путь. А еще можно зарядить кристаллы...

- Где?

- Или расположить их в узлах лей-линий, или собрать энергию там, где произошло что-то... трагическое. Вы, люди, не любите такие места...

Аня задумалась.

- А еще пути?

- У вас слишком бедный на магию мир, чтобы их было много, - огрызнулся Эреш. - Эти сработают, остальные же...

- А если энергия молитвы?

- Я не смогу ей воспользоваться. Молятся-то не мне...

- Эммм... а в своем мире вам молились?

Эреш хитро улыбнулся.

- Не совсем нам. Но молились...

На Сейшшане, как оказалось, хитрые гады установили несколько алтарей. И запустили в народ 'утку'. Хочешь удачи - помолись перед алтарем, капни крови, и тебе повезет.

Люди пошли косяком.

И вот эту энергию змеи могли использовать.

Но! Нужны специальные алтари, нужны кристаллы, четкие места установки, ну и добровольность жертвы... Иначе - не сработает.

На Эреша можно молиться с утра до вечера, он ничего от этого не получит. Так же, как корову можно кормить мясом, или тигра - орешками. Толку-то...

Аня только вздохнула.

- Ладно. Суть я поняла. Завтра сажусь на телефон и начинаю обзванивать риэлтерские агентства. Нас интересуют дома?

- Да. Дом, за городом...

- С плохой историей.

- Да.

- Думаю, денег хватит, - согласилась Аня. - Так и решим.

***

Аня примерно представляла себе, какой шквал хлынет, стоит ей разместить объявление о покупке. Это продавать - долго, а покупать...

Есть у тебя деньги? На них обязательно найдутся охотники. А потому с утра женщина села на телефон и принялась обзванивать знакомых. Нашлось целых два риэлтера. У одной она лечила спину мужу. У второго восстанавливала сына после перелома ноги. И Инна, и Паша с удовольствием помогли бы женщине просто по знакомству, а уж сейчас, когда им пообещали процент от суммы!

Энтузиазм попер.

У Инны на балансе агентства оказалось два плохих дома.

У Паши - одна квартира и один дом. И они еще обещали узнать, что есть интересного по городу.

Эреш, недолго думая, предложил Ане съездить по всем четырем адресам. До вечера времени много, ей пока не надо на работу...

Аня в ответ предложила начать с квартиры. Но сначала...

Ювелирный магазин.

***

Магазинов в городе было много, но только один Аня уважала и ценила. В 'Сапфире' торговали равно украшениями из драгоценных и полудрагоценных камней, серебра и золота. Хозяин отвел разные залы под разные ценовые категории, и

жестко дрессировал персонал.

Даже если клиент придет в тряпках с помойки - он клиент! Существо изначально высшее и любимое, так к нему и относитесь! Нет?

Дверь найдете самостоятельно.

Что еще нравилось Ане, владелец всегда прикладывал сертификаты к любому своему товару. Природный камень? Так и напишут.

Искусственный?

Тоже не соврут. А это по нашим временам важно.

Обычно Аня предпочитала зал с полудрагоценными камнями или серебром, но Эрешу нужно было нечто иное. Поэтому они сразу направились к бриллиантам. Эреш вгляделся, и надолго прикипел к витрине.

Аня плохо поняла вчера его объяснения, но камень впитывал энергию в зависимости от огранки. Если ось совпадает с внутренней осью, если энергетический центр камня ориентирован...

Женщина честно пыталась разобраться. Но поди, поговори о таких тонких материях, когда один не знает половины слов, а вторая вообще в минералогии не разбирается! Сошлись на том, что посмотрят вживую.

И... Эреш пропал.

Как оказалось, они просто не умеют гранить камни. 'Маркиза', 'роза', 'принцесса', 'ашер', 'кушон' и прочие сложные огранки были недоступны змеям. А ведь такой камень мог впитать на порядок больше энергии, чем кабошон, который, будучи заряжен, тут же принимался 'фонить' силой, разряжаясь в пространство.

Зарядил?

И еще зарядишь.

А правильно ограненные камни могли удерживать энергию намного дольше.

Эреш потер руки, и принялся скупать ценные артефакты.

Десяток пирамид из различного камня, от хрусталя до обсидиана, бриллианты и сапфиры, некрупные, но идеальной огранки, рубины и изумруды почему-то Эреш не брал, сказав, что объяснит потом, подсвечники из того же камня, вазы, четки...

Полудрагоценные камни Эреш придирчиво осматривал, и если находил трещину или каверну, тут же забраковывал. А вот драгоценные...

Как ни странно, искусственно выращенные подошли даже лучше натуральных. Наверное, дело было в том, что кристаллическая решетка та же, а примесей нет. И изъянов тоже.

Пятьдесят тысяч долларов - громадная сумма?

Эреш, не задумываясь, оставил ее в салоне.

Аня все это время просидела в кресле, и наблюдала. В восторге...

Змей?

А ведь обаятельный, гад...

Как-то у Эреша это получается, и не скажешь, что он себя ведет по-особенному, или что старается привлечь внимание, а девочки-продавщицы зайчиками носятся, охранники расплываются в улыбках, и даже директриса, на вид жуткая зараза лет пятидесяти, вьется вокруг мужчины вьюном.

Нет, это не ревность. Но посмотреть-то было любопытно!

Или все дело в оставленной сумме? Благодаря которой Эреш получил статус любимого покупателя?

Небось, годовую выручку сделал магазину.

Аня подозревала и то, и другое, но спрашивать про змеиное обаяние не стала. Потом понаблюдает.

Она помогла змею загрузить покупки в багажник, сложила все так, чтобы ничего не разбилось, и выехала со стоянки.

- Паша будет ждать нас на квартире в час. Как раз укладываемся.

Эреш, не отлипающий от сложной конструкции, напоминающей солнечную систему, только вместо планет на металлические полосы были нанизаны шарики из разных камней, кивнул.

- Поехали. У меня есть, что заряжать... оказывается, у вакс не такой отсталый мир.

Аня фыркнула.

- Это у нас отсталый мир?

- Конечно. У вас же василиски не водятся.

- Уже - водятся.

- И магии нет.

- Зато ядерное оружие есть.

- А что это такое?

Аня злобно ухмыльнулась.

- Вечером покажу.

Погоди, гад такой, я тебе устрою просмотр фильма ужасов. Знаешь, что такое Хиросима?

Нет? Так узнаешь...

Куда там бедным змеям... мир у нас отсталый!

Ну не твою змею?

***

Аня не придала никакого значения тому, что вслед за ними со стоянки у ювелирного магазина снялся с места неприметный

белый жигуленок-шестерка. Много таких по городу бегает...

***

Пашу Аня увидела почти сразу. Невысокий молодой мужчина лет тридцати приплясывал на стоянке автомобилей. Нетерпеливо так, был бы у него хвост - полстоянки подмел бы. И бока обтрепал.

Аня припарковалась подальше от риэлтера - кто его знает, еще на машину кинется, лак 'коровке' поцарапает, и неторопливо вылезла из машины.

- Привет!

- Анечка, солнышко мое! Доброго дня!

Паша Ане приходился примерно по плечо. Полненький такой живчик, коротко стриженый, с темными волосами и блестящими темными глазами. И очень обаятельной улыбкой.

Анин рост ему совершенно не помешал поинтересоваться совместным времяпрепровождением и получить от ворот поворот. Принять отказ философски и дальше дружить.

Но любоваться четвертым размером ведь не запретишь? И облизываться тоже?

Эреш откровенно нахмурился и собственническим жестом положил Ане руку на локоть.

Мое!

Нашлись тут охотники, на василискову собственность!

Паша намек понял и отступил. Временно.

Женщин много, а вот квартира...

- Ну, где твое плохое место?

- Пошли, покажу...

Угадывать не пришлось.

Дом был шикарный. Старая 'сталинка' с бетонными перекрытиями, ухоженная и аккуратная. Перекрыта крыша, поправлен фасад, сделаны новые балконы... прелесть.

Аня такие дома любила больше новостроя, по простой причине. Иосиф Виссарионович тех, кто мухлевал на строительстве, не критиковал, а сажал. И воровать при нем побаивались.

Дома были качественные.

А сейчас?

Она могла бы назвать несколько домов, по которым под модной пластиковой облицовкой бегут трещины.. И сыпаться такие дома начнут лет через пять.

Почему? А, построены на месте залегания грунтовых вод. На подземном болоте, фактически. Сваи поведет, или что-то еще...

Короче, живи и думай, что тебе первое на голову ляпнется. Крыша или стены?

А шикарный утеплитель из строймусора? Аня сама такое видела, потом поклялась никогда с новостройками не связываться.

А этот дом был хорош.

Лестница,, на которой могли трое в ряд разойтись, кованые перила, цветы на окнах...

Из общего ряда выделялась одна квартира. Но резко.

На фоне металлических дверей и дорогущих отделок старая, еще двухстворчатая дверь, обтянутая черным дермантином, висящим клочьями, смотрелась чужеродным элементом. Пришельцем из мира коммуналок и общей кухни.

- Вот, - Паша непроизвольно поежился, и Аня это уловила.

- Что - вот? Пашка, колись.

- Вот - это все, - друг вдохнул, выдохнул, собираясь с мужеством. - Ань, ты понимаешь, туда просто заходить не хочется. Вообще. Никак. Сама попробуй... Ночевать здесь точно никто не станет.

Аня поглядела на Эреша.

Змей пожал плечами.

- Открывайте.

Паша послушно повернул ключ в замке, и Эреш первым шагнул в квартиру. Достал из кармана пирамидку из обсидиана, и принялся обходить коридор, теряющийся во мраке.

Паша щелкнул выключателем, но свет не разогнал тени, которые клубились по углам, а просто подчеркнул их агрессивность, голод, ледяную ненависть...

Аня поежилась, и поняла, что подмерзла.

И когда успела? Только что тепло было?

Ан нет...

По коже маршировали мурашки, спину сверлил чей-то недобрый взгляд, хотелось спрятаться и не подавать признаков жизни. Или уйти отсюда. Побыстрее, раз и навсегда.

Что-то мелькнуло в углу.

Тень? Крыса?

Брррррр...

Как котовладелица, Аня не боялась никакой живности, но и не любила. Особенно голохвостых, с цепкими коготками и красными глазами... фу!

Из угла послышался мерзкий писк.

Аня передернулась, и хотела позвать Эреша, но тот вернулся сам.

- Это ссашшаресс! И какой сильный!

- Кто? - не понял Паша.

Аня тоже не поняла, но...

- а ты с ним справишься?

- Сейчас попробую.

- Минутку... Паш, выйди? А? Ненадолго...

Уговаривать риэлтера не пришлось.

- Я вас на площадке подожду.

Эреш скривил губы, но спорить не стал. Проводил Пашу нечитаемым взглядом.

- Зачем?

- Потому что у нас ссашшарессов не водится, понимаешь?

- А кто водится?

- У нас разные названия. Может, это призрак... да и к чему Паше такое видеть? Или у вас это обыденность?

- Вполне. Мы ссашшарессов не образуем, только люди... злые, больные или кого-то сильно ненавидящие.

Аня пожала плечами.

- И что с этим делают? И что делает оно? Или он? Сса... как вы это выговариваете? Язык сломаешь!

- Нам прощшшшшше, - издевательски прошипел Эреш.

Аня скорчила ему рожу.

- Действуй, Вася.

- Почему Вася?

- Потому что василиск.

Эреш прошипел что-то непереводимое, и кивнул девушке.

- Отойди за мою спину. Чтобы не зацепило.

- Хорошо.

Аня послушно вжалась в дверную коробку. А Эреш вытащил из кармана еще и хрустальную пирамидку, поставил обе прямо посреди коридора, встал над ними и с усилием развел руки.

И тихонько что-то прошипел.

Аня вжалась в дверь еще сильнее. Была бы возможность, вообще бы в нее вросла. Потому что знать - одно, видеть - совсем другое.

Ладони Эреша начали светиться теплым розоватым светом. И в тон его рукам засветилась обсидиановая пирамидка... Тусклым, багрово-красным. И рядом с ней - стал наливаться синеватым холодом хрусталь.

- Твою змею...

***

Эреш впервые пробовал себя в настоящей работе. Чего уж там...

Да, василиски многое знают и умеют.

Его матери этот ссашшаресс был бы на одну чешуйку, и не самую крупную. Она таких одним движением хвоста разносила. Но это - мать.

А он все же воин, а не ученый. И не привык...

А, выбора все равно нет. Действовать надо...

Обычно они развеивали ссашшарессов, а выделившаяся при этом энергия впитывалась в леи, но здесь... в мире, где почти нету силы?

Обойдутся местные леи и местные колдуны. Самому нужно!

И терять энергию Эреш не собирался. Ни капли.

Потому и две пирамидки.

Начали?

Первым делом - призыв. Ссашшарессы трусливы и никогда не нападают в лицо. Предпочитают тянуть силы, изматывать, являться в сновидениях...

Эреш потянулся к местным леям. Паршивенькие, слабенькие, но - сойдет.

И - позвал.

Обычный человек и половины не услышал бы. Эреш шипел призыв большей частью в инфразвуковом диапазоне. И побаивался.

А вдруг? Другой мир, другие ссашшарессы?

Нет. Те же самые.

Медленно, словно нехотя, из окружающей темноты стало формироваться конкретное облачко.

Темное, густое, плотнее других теней, словно сметана рядом с обычным молоком.

Эреш развел руки.

Призыв.

Теперь - разделение. А по-простому, сущность надо ослабить, выкачав из нее побольше энергии для себя.

А теперь - направление потоков. Самое гадкое и противное. Энергия в один кристалл, ссашшаресс - в другой.

Все же, со структурированными кристаллами это намного легче проделывать.

Эреш медленно развел руки так, чтобы они оказались каждая над своим кристаллом. Левая контролирует поток силы, она - от сердца, поэтому ссашшаресса держим правой. И хватка сильнее, и до сердца дальше...

Рука сердца, рукам разума...

Ссашшаресс выл и шипел, втягиваясь в пирамидку, но Эреш и не думал отпускать его.

Нет уж, голубчик, ты не еще при годишься. Наверное...

Эреш дождался, пока ссашшаресс полностью не поместится в свой кристалл, и свел ладони.

Самое простое в ритуале.

Запечатывание.

Надо сделать все достаточно быстро, чтобы этот гад не вырвался, ну и чтобы собрать побольше энергии. Надо успеть.

Ладони сходятся воедино, пара капель крови из пораненного ногтями запястья падает на обсидиановую пирамидку.

- Кровью и волей. Моя сила, моя печать, мой запрет.

Красные капли вспыхивают на черном, словно крохотное сердце. И в такт вспышкам бьется в пирамидке плененный ссашшаресс, рвется, пытается выбраться на свободу, но куда там! Не уйдёшь, голубчик!

А теперь руку над хрусталем.

Здесь и говорить-то ничего не надо, просто потянуть...

Как все же приятно работать с хорошо структурированным кристаллом. Интересно, кто в Анином мире занимается этими вещами, и не согласятся ли они перебраться в другой мир? Или поделиться секретами мастерства?

Надо будет спросить.

Эреш медленно втягивал остатки силы, щедро рассеянной ссашшарессом по квартире. Обходил комнату за комнатой, и всем телом ощущал, как в кристалл впитывается энергия.

Сейчас, без ссашшаресса, это была просто чистая сила. Без плюса или минуса, и воспользоваться ей сможет любой.

А и сильная же дрянь! Наверное, он здесь лет десять обитал, как бы не больше...

Эреш наконец закончил чистку, повернулся, и увидел круглые от изумления Анины глаза.

***

Что могла сказать Аня?

Ох, и много же всего. Но - непечатное.

Она видела, как засветились пирамидки, потом перед Эрешем появилось нечто вроде... сгустка черноты. Воздух, что ли, или свет так преломился, но ощущение было, что на квартиру набросили мешковину. Да, когда она в детстве влезла в мешок из-под картошки, играя в 'Машеньку и медведя', оттуда все так и выглядело.

Страшновато...

Эреш не испугался.

Он произнес что-то на своем языке и развел руки.

И чернота начала разделяться.

Как будто из общего облака в одну сторону, к хрусталю, полетели золотистые искорки. А вот к обсидиану...

Больше всего это напоминало рой мушек. Мелких таких, гадких, которые обязательно образуются на фруктах в любое время года. И они впитывались в обсидиан.

Впитывались, исчезали... и становилось как-то легче, что ли?

Если раньше квартира давила и заставляла нервничать, то сейчас Аня постепенно успокаивалась.

А потом Эреш опять что-то сделал.

Черная пирамидка полыхнула багровым светом, и тут же все стихло. Только обсидиан стал... неприятным. Аня его в руки и под расстрелом не взяла бы. Лучше уж капустного слизня съесть.

А вторую пирамидку Эреш подхватил на ладонь и пошел по квартире. Кстати - роскошной, можно понять, чего Пашка так пузырился и хватался за соломинку. Восемь комнат, коридор, по которому можно на велосипеде ездить, и кухня, в которой можно два десятка человек устроить.

Пирамидка на ладони у мужчины сияла своим собственным светом,, и он словно очищал комнаты. Прогонял затхлость, убивал страхи, и даже с закрытыми окнами в квартире становилось свежо и легко.

Вот и последняя комната.

Эреш обошел ее, а потом обернулся к Ане.

- Все.

Аня только потерла лоб.

- Можно Пашку приглашать?

- Вполне.

- Тогда я пошла.

И вышла.

Сказать ей хотелось многое, спросить - еще больше, но если она сейчас начнет, то фиг до завтра остановится. Так что молчим, молчим, и кстати говоря...

***

Пашка нашелся у подъезда, на лавочке, рядом со старушками.

Да, в любом доме найдется такая 'зондеркоманда'. Они знбают все и обо всех, спрятаться от них невозможно, а осведомленность такая, что Саурон со своим всевидящим оком рядом с ними - щенок писючий.

Паша коротал время, поглядывая на дом, но при виде Ани вскочил.

- Ань, ты как?

- Нормально...

Глаза риэлтера надо было видеть.

- Нор... мально?

- Да. Эреш разобрался с твоей квартиркой, там теперь жить можно. Хочешь - сам убедись.

- Обязательно!

- а как убедишься - поговорим об оплате, - нежно улыбнулась Аня.

Паша помрачнел, но спорить не стал. Квартирка могла принести агентству миллионы, и если сейчас ее можно будет продать... черт с ним, с гонораром экстрасенса, при продаже отобьем втройне!

Так что Павел помчался в подъезд, а Аня осталась сидеть на лавочке. После 'сталинки' там было особенно тепло и уютно.

- Это о какой вы квартирке-то говорили? - поинтересовалась одна из бабушек. - Не о двадцать пятой?

Номера Аня не помнила.

- Наверное... в том подъезде...

- Ну да, Это где Мефодьевна жила...

Аня кивнула, словно это ей о чем-то говорило. И бабки продолжили благодатную тему.

- Плохо там.. и войти, ни переспать...

- Это точно.

Как оказалось, квартирка и правда была бичом риэлтеров вот уже лет шесть.

Продать ее не представлялось возможным. Люди просто заходили - и выходили вон. Ощущение от квартиры было... отвратительным. Словно у тебя за шиворотом рота муравьев учения устраивает, как выразился один из агентов. И удрал.

Удирали агенты, клиенты, ремонтники... даже сантехник дядя Федя, веселый и пьяный в любую погоду. Квартирка смогла сделать то, что е удалось даже его жене - напугать алканавта до икоты.

Находиться там - по любой надобности, было просто нереально. Разве что надраться до беспамятства, да и то кошмары сниться будут.

Аня решила уточнить, кто такая Мефодьевна, и вдруг получила интересную информацию.

Мефодьевна оказалась... ведьмой!

Самой настоящей, черной и гадкой, как водится, а потому ее даже коммунисты не трогали, боялись, наверное. Уж как она получила две комнаты в коммуналке, не имея ни семьи, ни детей... Но получила же! И прожила там с момента постройки дома и до смерти, которая наступила около двенадцати лет тому назад. Нет, даже больше, уж лет пятнадцать как....

Бабки рассказывали, что когда Мефодьевна помирала, на три дня гроза разразилась... а дело было так.

Квартирка-то о-го-го.... Агентства на такие быстро глазки клали, выкупали комнатки по копеечными ценам, угрожали самым несговорчивым... мягонько так, ненавязчиво... вы же любите своих родных, правда? Шесть комнат перешли в их собственность без особого усилия. Старушки не возражали,

алкоголики и не задумались... споткнулись на Мефодьевне.

Той нравилось жить здесь, именно здесь, и никаких переездов она не планировала.

Сначала ее уговаривали.

Потом угрожали.

Потом...

Бабки были уверены, что Мефодьевну убили. Но...

Порадоваться убийца так и не смог.

Ровно через три дня после смерти, квартирка стала неприкосновенным фондом. Мефодьевна за себя отплатила с лихвой.

- Вы говорите три дня гроза...

Как гроза сочеталась с киллером?

- Да отравили ее. Наверняка отравили, - вступила одна из старушек, самая бойкая, с платочком на голове. - Мефодьевна раз в год какие-то особенные уколы делала, вот, так и подмешали.

- А как же она не поняла, что ее травят, если ведьма была?

- Может, и срок пришел, - изменили показания бабки.

Аня решила спросить у Эреша - потом.

Тем более, что вот он, появился из подъезда.

Паша забежал перед ним, открыл дверь, раскланялся.... Только что хвостом не мел. Но копчиком вилял отчетливо. Увидел Аню - и почти бросился к ней на грудь.

- Анька, я тебя люблю!

- Но-но! Полегче с направлением!

- Уважаю, восхищаюсь, обожаю и ценю,, - покорно согласился Паша, поймав недобрый взгляд Эреша. - Сколько с меня?

- Десять тысяч, - заломила Аня.

Названная йена была грабительской, но

Пашка наверняка включит ее в комиссионные.

И верно, скривился, но в карман полез.

- В квитанции распишешься?

- Конечно. Давай...

Расстались все, довольные друг другом.

***

Аня начала пытать Эреша еще в машине.

- Объясни,, что такое ссашшаресс?

- Не знаю, как это у вас называется...

- И не надо. Как он получается?

- Когда человек или аршасс обладает силой...

- И?

- Он умирает. Сила покидает его, тяжело покидает, он же носит ее внутри себя, а впитывать всегда легче, чем отдавать. Иногда люди творят ссашшаресса.

- Не аршассы?

- Нет. Почти никогда. Силу надо или принять, или рассеять, или... вот так. Это если есть какая-то цель...

Аня кивнула. Кажется, кое-что она поняла....

- А ссашшаресс только темный?

- Какая цель, такой ссашшаресс.

- Хотела бы защитить - был бы светлый?

- Она... это была она?:

- Да, - Аня быстро пересказала про Мефодьевну. Эреш задумался, кивнул.

- Наверное, она хотела не защищать, а мстить. Вот так оно и вышло.

- Угум... а что теперь с ней делать?

- С ней?

- Ну... это ее душа в кристалле?

Эреш захохотал так, что у 'коровки' чуть глушитель не отвалился. Аня дернулась, чудом не снеся бордюр, притормозила и укоризненно поглядела на Эреша.

- Сдурел?

- Да нет... смешно! Ань, какая душа1 Та уже давно уползла в круг перерождений.

- Куда7

- После смерти мы все глядим в глаза Великого Змея. И если не посрамим его, он позволяет нам отправиться на новое рождение, Чтобы мы могли развиваться дальше.

- А если недостойны?

- Окаменеем и останемся стоять, пока не поймем, в чем были неправы. Напоминанием о позоре .

Хм-м...

Такая версия Ане нравилась однозначно больше адских мук. Но это потом. А сейчас...

- а что тогда осталось?

- Сила и воля. Самое заветное желание - охранять ее дом, плюс немалая сила, вложенная в последний приказ. А как охранять...

Аня сообразила и кивнула.

Четкость формулировок - наше все. А жаль, что так получилось.

Лучше б эта Мефодьевна так какой-нибудь сквер сберегла бы. А то деревья каждый день вырубают сотнями, они б их сажали так же...

- И что теперь?

- Да ничего. Силу я собрал,, а вот что делать с волей... охранника сделаю.

- Как?

Эреш пустился в рассуждения, из которых Аня понимала примерно каждое шестое слово. Но потом сообразила.

Желание было - охранять и оберегать. Не пускать и выпроваживать.

Чуть-чуть добавить силы и оформить приказ правильно - и получится сторож. Который не пустит в дом никого со злыми помыслами. Хорошо, что это пирамидка.

Эреш сказал, что они такие делали и вмуровывали в стены дома, рядом с дверью. Подпитывалось кровью хозяев, заговаривалось на конкретный род, и никто со злом порог дома переступить просто так нее мог. Начинал нервничать, дергаться... что еще надо?

Аня пожала плечами.

А что - надо? Действительно, ведь идеальное решение.

Если у человека зло на душе, он почувствует себя плохо. Задергается, выдаст себя... что и нужно! А уж потом моно его и не пускать, и шокером, и что угодно. Но - потом. Когда выяснишь, что он - враг.

- Делай. Покупателя найду.

Эреш кивнул.

Не слишком он рвался подрабатывать на ниве магических поделок, но что такое деньги - знал. ИТ что бесплатно мясо не дадут - тоже. Почему бы и не отработать? Ему ведь тоже прямая выгода? Манипулировать потоками в этом мире намного сложнее, они слабые, почти никакие, так что придется прокачивать свои каналы. А попутно искать источники сил, искать... да, и это тоже нужно - кандидатуры для жертвоприношения, искать тех, кто захочет уйти с ним в его мир...

Эреш уже оценил потенциал местных людей.

Пусть они не могут колдовать, зато руками что хочешь сделают, хоть василиска из металла соберут. Грех не воспользоваться.

***

Вечером он уже не был так в этом уверен.

Аня показала ему Хиросиму, Чернобыль и Царь-бомбу.

Эреш проникся, покачал головой и сказал, что это - ужасно. Василиски никогда не поступили бы так с другими василисками.

Аня только плечами пожала.

Василисков мало, людей много... что тут еще скажешь?

А безответственность человеческая... Что тут скажешь?

Было, есть, будет... как сказал Эреш - василиска на вас нет.

***

Паша позвонил в тот же вечер, попал на время, когда Аня

делала массаж, и перезвонил еще шесть раз. Потом скинул две смс-ки и умолял перезвонить. Ну, коли так...

- Что случилось?

- Ань... а можем мы завтра еще и дом посмотреть?

- Надо с Эрешем посоветоваться. Сам понимаешь, это ж не я, это он...

- Да, конечно... а когда посоветуешься?

- Примерно через час, как дома буду.

- У него сотового нет?

- Паш, а это твое дело?

Намек мужчина понял, и отвязался. Как скажете, вечером, так вечером, главное, что он - уже первый в очереди.

***

Дома Аня спросила Эреша, когда он будет готов.

Василиск размышлял недолго.

- Я бы хоть завтра, но... я правильно понимаю? Что легко дается, то быстро обесценивается?

- Правильно мыслишь.

- Тогда через два дня.

- А ты...

- Я за это время сделаю 'хранителя'.

Аня ухмыльнулась.

- А я придумаю, кому его предложить. Его же можно сначала испытать, а потом оплачивать?

- Конечно!

- А дорого он может стоить?

- Творения василисков бесценны, - пафосно сообщил змей. И весело рассмеялся. - Ань, было бы желание да сила, такие охранки сотнями шлепать можно.

- Серьезно?

- До пяти-шести штук в день. В хороший день. У вас просто бедный силой мир, вот и два дня. Кстати, хорошо бы ты завра договорилась, мне кровь будет нужна.

- А чья именно?

- То есть?

- Если там живет семья? Мужа, жены, детей...

Эреш подумал пару минут.

- Лучше кого-то из детей. Пары капель хватит.

- А не мужа?

- Тут важна общая кровь. Если мужа - то не сработает на жену, они же не родственники. Возьму у жены - наоборот. А вот общий ребенок...

Аня согласно кивнула.

- Там много надо?

- Да нет, пару капель - за глаза.

- В пипетку или на платок?

- На платок. Там свежесть не слишком важна.

- Поняла. Принесу.

И Аня набрала номер телефона.

***

Знакомства везде, кругом и всюду? Спорить сложно, большинство своих дел Аня обстряпывала именно 'по знакомству'. Она бы с радостью так не поступала, но правила игры писала не она. Вот и приходилось... изворачиваться.

Сейчас Аня звонила старой клиентке.

Нина ходила к ней вот уже лет пять, раз в год, сеанс на две недели. Поправляла спину. Милейшая женщина во всем, кроме одного пунктика.

Нина откровенно не любила семейку своего мужа. И слов, кроме матерных, для них не находила.

Как на грех, супруг попался из семьи, где делали только детей. Четверо у деда, трое у отца, семеро двоюродных, девять племянников... и вся эта орава могла прийти в гости в любой момент, позвать к себе, попросить помощи...

Не то, чтобы Нина была сильно против, она искренне считала, что помогать родным надо! Обязательно! Но - взаимообразно.

Допустим, я убрала картошку на даче, поделилась с тобой мешком-другим. Бескорыстно. Но уж не откажи в любезности, посиди часок с ребенком, если просят? Как-то так...

Не обязаловка, не отработка, но движение в обе стороны. Нина себе никогда не позволяла брать что-либо просто так, ну и от людей ждала такого же отношения. А в семье ее мужа было 'не принято считаться'. В просторечии, эти красивые слова обозначали, что Нина-то трудилась и работала, помогала и не напоминала о своей помощи, но когда она просила о чем-то родню, те оказывались заняты. Или делали все с видом жуткого одолжения. Или...

Вариантов была масса. И окончательно взбесило Нину заявление свекрови о том, что ей некогда сидеть с ребенком. Она просветляет душу.

Каким образом должно происходить сие мероприятие - Нина даже уточнять не стала. Она просто постаралась закрыть двери для всей родни.

Ее 'не было дома', она 'работала', 'спала', 'красила голову'... родственники атаковали, Нина отбивалась и за пару лет дошла до невроза.

Ситуацию усугубляло то, что Нина была вполне успешным

человеком, зарабатывала хорошие деньги (примерно столько же,, сколько вся остальная семейка вместе взятая), но вот влюбилась в своего мужа, и хоть трава не расти. А Алексей себе жизни без родни не представлял.

И не замечал, что им откровенно пользуются. Но им - это его выбор. А Нина не собиралась служить питательной средой для глистов. Перебьются.

Пусть ищут из кого другого соки сосать.

Ане было искренне жаль женщину, хотя она полагала, что истина где-то посерединке. Наверняка и не все они так плохи, и Нина не столь безгрешна, но разбираться в этих семейных дрязгах...

Бррррр!

Так что Аня набрала номер и вслушалась в гудки. Потом в автоответчик.

- Нина, привет. Это Аня, массажист твой. Позвони, есть дело на миллион.

Телефон зазвонил через две минуты.

- Анечка, привет. Что случилось?

- У меня для тебя шикарное предложение.

- Да?

- Хочешь надежно избавиться от всех мужниных родственников?

- Да. А ты в киллеры пошла?

- Нет... они просто к вам не пойдут.

- Это как?

- Ну... как отпугиватель для тараканов. Представляешь? Поставишь одну штуковину где-нибудь у двери, и все, кто к вам со злом придет, дальше пройти попросту не смогут.

- Это как? Помрут?

Ужаса в голосе Нины не было ни на грош. Как же ее все это достало!

- Нет, не до такого, - Аня уже знала об эффекте от Эреша. - Тошнота, рвота, ужас, невроз...

- БЕРУ!!! А что это такое?

- Талисман...

Нина резко поскучнела, это было видно по вздоху из трубки.

- Экстрасексы...

- Нина, я у тебя денег не прошу. Вообще. Ни копья. Заплатишь, если сработает. Или откажешься проверить действие?

Куда там! Проверить Нина всегда готова была. Но...

- Так просто?

- Не совсем. Понимаешь, эту штуку заговаривают на кровь человека. На кровь рода, если хочешь...

- Мою?

- Лучше кого-то из детей, чтобы и твоя, и мужа была в основе...

Нина опять заколебалась.

- Пару капель. Что у тебя, никто из мальчишек коленки не разбивал?

- Мишка вчера...

- Вот и привези мне использованный пластырь. Я тебе покажу, что с ним сделают, сама увидишь и поймешь.

Это решило вопрос.

- Когда приехать?

- Эреш?

- Завтра часа в четыре. Я как раз подготовлю болванку.

Это Аня и озвучила Нине. Получила согласие, и положила трубку.

- Ну... посмотрим.

- У нее так много врагов?

- Нет. У нее очень много друзей.

Нина работала в газете и знала примерно две трети города. И могла найти все - от космонавтов до родия. Так что.... Пригодится.

***

На следующий день Нина приехала в три часа. Упала за стол, поглядела на Аню.

- Аня, я скоро повешусь!

- Это плохо, мне будет жаль. А что случилось?

- Эта сучка! Симка, тварь!

- Подробности? Чая будешь?

- Черный. И две ложки сахара.

- Сахара нет, могу мед положить.

- Клади. Тоже две ложки. Нет, ну какая тварь!

Из всех родственничков мужа Нина особенно не любила сестричку Серафиму. И было за что.

Если ты дура, которая не получила ни одного образования, если ты моешь полы в школе и не можешь заработать на троих детей - кто тебе виноват?

Пардон, предохраняться надо. Чай пить. Вместо сексу. И будет тебе счастье.

А так...

Сама страдает, муж балду пинает, калымя то там, то тут, дети растут, как сорняк, а ведь их накормить-обуть-одеть...

И куда?

А, по родственникам. По крестным родителям своей шайки, по братьям, сестрам...

Впрямую Сима не действовала, нет. Это выглядело так. Я вам сделаю, что сама захочу, а вы мне за это тоже сделаете, что мне нужно. Нина ее на дух не переносила, еще с тех пор, как Сима раззвонила половине города о ее болезни.

Да, бывает и так.

Кормишь ты ребенка, и он тебя прикладывает пяткой по груди. Начинается мастит. Гадость - страшная. Температура за сорок, слабость, грудь болит... рехнешься.

Нина просто упала.

Муж, в шоке, поделился с матерью, та - с Симочкой....

Недолго думая, Сима, не спросив ни мужа, ни саму Нину, не позвонив, не предупредив, развивает активную деятельность. И находит Нине... онколога!

Спасибо, не билет в крематорий.

Муж-то посмеялся, а Нина вот не смогла. И крепко затаила злость. Но выгнать мерзкую тетку не получалось. Сима приходила, корчила невинную рожицу и принималась блеять, как у нее все плохо.

Есть нечего, жить не на что, муж бездельник, дети страдают.... Ах, какая у вас шикарная сушилка для обуви (йогуртница, вафельница, швейная машинка...) если бы у нее была такая! Жизнь точно поменялась бы к лучшему... и ботинок у младшенькой нет....

Раньше Нина могла ей что-то подарить. Сейчас вежливо рекомендовала магазины. По большей части - дорогие и хорошие. А что?

Сима быстро просекла фишку и теперь пыталась доить супруга Нины. С ним - получалось. А семейный бюджет-то общий...

Нина злилась, ругалась, шипела, а что поделаешь?

- Так что сделала Симка?

- Нашла себе хахаля!

- Ну и?

- И он ее зовет на юга.

- И?

- Догадайся, кому она хочет спихнуть своих гоблинов?

- тебе? Всех троих?

- Двоих младших. У нас же дом большой, мы все поместимся, и это ненадолго...

- А твой Лешка?

- Он меня уговаривает.

- А муж? Ее муж?

- Да! У нее появился шанс найти себе нормального мужика, не могу же я лишить бедную девочку такой надежды?

- Можешь, - припечатала Аня. - Эреш?

Василиск мило улыбнулся, появляясь на кухне.

- Кровь принесли?

- Да...

- Тогда пойдем, покажу, как она заряжается.

Нина кивнула, доставая из сумки пластырь. Кажется, чтобы избавиться от родственников мужа, она уже готова была и жертвоприношения проводить, и лично жертв поставлять... по списку.

Эреш не знал основного правила любого экстрасенса - чем круче антураж тем больше денег. Он просто поставил пирамидку из мориона на Анин стол. На самый обычный лист белой бумаги, на котором шариковой ручкой изобразил какие-то знаки.

- Кровь?

Нина протянула василиску лейкопластырь. Кажется, она начала сомневаться в успехе затеи. Эреш помял его в руках, поднес к носу, м принюхался...

- Мальчик? Лети шести?

- Д-да...

- Я не рассказывала, - открестилась Аня.

Нина не поверила, но и спорить не стала. И наблюдала как Эреш положил пластырь с парой капель крови под пирамиду,, а потом просто вытянул вперед руки и тихо-тихо зашипел.

***

Как сделать из ссашшаресса - хранителя?

Просто. Особенно, если он изначально заточен на охрану своего - от чужого. Подменить ему приоритеты и запитать на кровь охраняемого, и только-то. Кто сказал, что магия - не наука?

Эреш осторожно активировал ссашшаресса, потом дождался, пока тот очнется окончательно, и принялся проводить замещение. Он же запечатывал его своей кровью, теперь надо было свою кровь убрать, а эту - влить. И уже ей провести запечатывание.

Тут был основным момент, когда кровь василиска уже убрана, а новая не влилась в заклинание. Вот тут ссашшаресс мог попробовать вырваться на свободу.

Мог-то мог, да кто ж ему даст?

Эреш с точностью до секунды уловил, когда сущность рванулась на свободу - и перехватил ее. Надавил силой и волей, заставляя на миг утихнуть, а уж потом... потом запечатать его новой кровью.

- Ссашшарессе дахе ссаа!

И никуда ты, голубчик, е денешься! Сейчас запечатаем, потом запитаем на ночь, чтобы первоначально сил набрался, в нормальном-то мире можно бы и сразу отдать, а тут сил, как у

дохлой ящерицы, поди, накопи1 Не свои же отдавать? Хрустальная пирамидка и самому пригодиться. И свою силу вливать тоже опасно, все же Эреш - василиск, магическое существо, и его кровь по определению сильнее человеческой. Его аура подавит ауру владельца... это непрофессионально.

Так что василиск аккуратно привязал пирамидку к линиям силы, обернулся - и его встретили два восхищенных взгляда.

***

Аня потом только поняла...

И молилась всю дорогу, лишь бы у Эреша глаза не поменялись. Если Нина увидит желтые, змеиные, да еще и с вертикальным зрачком...

Песец придет. Им всем и сразу.

Нина же журналист! А это такие личности... разберут любого василиска на чешуйки!

Но - нет. С этим повезло, а вот спецэффектов было...

Эреш протянул руки над пирамидкой и зашевелил пальцами, что-то шипя.

Сначала засветилась алым сама пирамидка.

Потом светло-серым лист бумаги, аккурат по начерченным знакам.

А потом, в какой-то миг, пирамидка вспыхнула черным светом, но Эреш сделал такое движение, словно хочет надавить на нее, взмахнул рукой, и черный свет притух, а из-под самого мориона начало светиться красным. Как раз от пластыря.

И это свечение проникало в черный камень, как-то смягчая его, успокаивая бунт черных мошек внутри пирамидки...

Кто бы Ане сказал, что они эту дрянь лично купили с Эрешем, никогда бы не поверила. Жутковато все это выглядело.

Наконец Эреш замолчал, позволил себе расслабиться и повернулся к женщинам. И только тут Аня обнаружила, что Нина со всей дури вцепилась ей в ладонь.

- Нина!

- Ой! Ань, прости пожалуйста!

- Бог простит. Эреш?

- Завтра можно забирать. Где-то в это же время.

- А делать с ней что?

- Ничего. Поставить рядом с дверью. Есть там ниша?

- Снаружи, внутри?

- Неважно. И так, и этак можно. Если снаружи - может отсечь врага на подходе. Если внутри - не пытайтесь тащить человека, которому станет плохо, к себе и помогать. Хуже будет.

Нина улыбнулась так, что Аня поняла - потащит. И хлопотать будет от всей души. Ох, кому-то достанется!

С другой стороны, пирамидка - это краш-тест. Не прошли? Значит, будет морда всмятку. Все просто. Не затаи зла, не получишь оборотку.

- Завтра, в это же время?

- Да.

- Спасибо! Обязательно приду!

Нина унеслась быстрее лани. Аня посмотрела на пирамидку...

- Ее трогать можно?

- Да. Но она может и от тебя подпитаться.

- А если недолго?

- То не страшно.

Аня коснулась пальцами холодного хрусталя. Вот сейчас он не вызывал ужаса, как тогда, в квартире...

Желания прикоснуться тоже не было, но и отвращения женщина не чувствовала.

- Я - не враг Нине.

- Поэтому держишь ее невозбранно. А была бы ты врагом...

Нежная улыбка василиска не оставляла сомнений в судьбе несчастного врага. И Ане тоже никого жако не было.

Тебя посодют? А ты не воруй! Классика, однако!

- Завтра отдаем пирамидку, а послезавтра едем смотреть дом?

- Да.

А под пирамидкой лежал совершенно белый и чистый пластырь. И следов крови на нем не осталось.

***

Нина приехала в назначенное время. И почти вцепилась в морион.

- Спасибо!

- Да пока не за что....

- Ань, ты не понимаешь. Он такой...

- Он должен стоять у входа, - жестко напомнил Эреш. - Не в спальне.

Нина смутилась.

- Ну... да. Я сделаю. Обещаю.

- Вот и ладно, - согласился василиск.

- Сколько я должна?

- После первого эффекта оплатишь, - отмахнулась Аня. - По льготному тарифу... Эреш, сколько у нас пирамидка стоила?

- Эта? Тысячи две, кажется...

- С тебя - три.

Цены Нина отлично знала.

- Так дешево?

- Хорошо. Еще банку ежевичного варенья.

Ежевика на даче у Нины не росла. Там водился тутовник, симпатичный и колючий, со здоровущей ягодой. И варенье из него было потрясающе вкусным.

Нина рассмеялась.

- Хоть три, если подействует.

Потерлась щекой о пирамидку - и удрала.

- Ей... нравится? - удивилась Аня.

- Да. Ей уютно. Это ее защита, если хочешь.

- Кажется, поняла. И ей хочется быть защищенной?

- А кому не хочется?

Аня вздохнула.

Кому-кому...

Да всем хочется, чтобы тебя берегли, хранили и защищали от любого врага! Пусть даже твой защитник - пирамидка.

- Поеду я. На сеанс пора...

- Я с тобой, ладно?

- Поехали.

Аня не обратила внимания, что перед уходом Эреш прикоснулся к двери, и на ней изнутри вспыхнули какие-т символы, похожие на двух змей, перевившихся в косу и заглотивших хвосты друг друга.

Защитник для чужого?

Для своего дома, пусть даже временного, Эреш провел ритуал в первую очередь. И привязал не на кровь. Просто - любой, кто войдет без приглашения. Уж не обессудьте.

***

Телефон зазвонил, когда Аня ехала обратно. Звонила Нина. Пришлось съехать на обочину и припарковаться, потому что из трубки неслась восторженный визг.

- Аня, милая!!! Я тебя люблю!!! Я Эреша люблю!!! Вы самые-самые!!! Я вас обожаю!!! ЫЫЫЫЫЫ!!!!!

Минут через десять сплошных восторгов, Аня добилась и подробностей.

Нина сдержала слово. В прихожей у них был стенной шкаф, там-то в коробке с туфлями 'Prada', которые она любила нежной любовью и надевала лишь на самые значимые события, и нашел себе приют сторож.

А через два часа пришла Сима.

Как обычно, без предупреждения, без звонка...

Ах, я мимо пробегала, купила, вот, детям....

Ага, две копеечных машинки, здравствуй китайская помойка... Но ладно! Главное в подарке ведь не цена, а внимание? А то, что эта пакость ломается от любого движения, что ребенок может детальку сунуть в рот... что он - дурак, что ли?

Нина в этот раз промолчала, и размахивающая 'пропуском' Сима переступила через порог, готовясь броситься на шею братику.

Шаг.

Второй...

Нина разочаровалась в защитнике, но работать он не перестал. О, нет. Ровно на третьем шаге сестричка Сима свалилась в припадке жесточайшей эпилепсии. С пеной, криком... а, и головой она об тумбу для обуви так въехала, что на затылке половины скальпа нет. Хорошо, череп не проломила.

Нет, сотрясения мозга нет. Кость - не сотрясается.

Алексей пытался оказать помощь сестре, Нина тоже, они ее занесли в спальню...

Пришлось вызвать реанимацию. Срочно погрузили, срочно повезли...

Сима пришла в себя в машине, показатели улучшились скачкообразно, врачи почесали тыковки и поставили гипертонический криз. Но на всякий случай надо бы и щитовидку проверить...

В ближайшее время сестричке будет не до них, точно.

- Аня, так - каждый раз?

- Нет, - вздохнул Эреш. - Защита соразмерна проявленному

злу.

- Кому-то может повезти больше...

- А кому-то меньше. Нина, ведь предупреждали тебя! Не тащи ее в дом...

- Не я тащила. А мужа я останавливать не стану, - пропела счастливая женщина и отключилась.

- Защитник, - пожал плечами Эреш. - Сторож.

Аня кивнула.

- Хоть себе такого делай... Слушай, а почему не сработало на сестру? Ты же заговаривал на кровь детей Нины, они родственники...

- Дальние. Что такое семья?

- Эммм...

- Муж, жена, дети. Родители мужа, родители жены. Все. Остальные не засчитываются.

- То есть на свекровь не подействует?

- Или подействует слабее. Предупреди подругу.

Аня кивнула и отбила сообщение. Нина ответила почти сразу. Даже если останется одна свекровь... да пусть ее! Одна саранчуха лучше, чем кулига! И вообще, я вас люблю.

Аня поняла, что ближайшие две недели Нину можно не трогать. Пока она не проверит (не угробит?) всех псевдородных, она не готова к диалогу, и махнула рукой.

Домой...

Чего Аня не ожидала увидеть, так это два тела на пороге своей квартиры и участкового над ними.

- Что тут происходит?

***

- Ань, добрый вечер, - поздоровался Петр Викторович. - Посмотри, тебе эти два гаврика знакомы?

Аня честно посмотрела.

Гавриков она видела в первый раз. И могла сразу классифицировать их, как людей закононепослушных и неблагонадежных.

Татуировки - раз. Неприметный вид - два. Отмычки на коврике - три.

- Это что и откуда?

- Соседке спасибо скажи.

Аня с ужасом покосилась на Революцию, которая присутствовала в полном объеме.

- За что?

- Она меня вызвала.

- Спасибо, конечно. А что тут происходит?

На площадку ввалились врачи и начался концерт.

***

Около часа ночи Аня зашла домой и не раздеваясь, рухнула на кровать.

Сил не было вообще.

- Экспериментатор, - обругала она василиска и провалилась в сон.

Эреш, как более выносливый, ухмыльнулся, и принялся стаскивать с подруги кроссовки и джинсы. Пусть хоть поспит нормально.

Но формы, конечно...

Роскошная женщина.

И кто это белье придумал? Эреш видел в интернете уже и не такое, но на Ане оно так смотрелось... наверное потому, что наполнение было свое, родное и естественное. А не отлакированно-рекламное.

***

Несчастные грабители.

Как оказалось, продавщица из ювелирного магазина им постукивала. За что и поплатится, как соучастница.

Если кто-то приходил, покупал что-то дорогое, много...

Участковый поглядел на воров, на Аню...

И не стал расспрашивать, откуда деньги. Накопила, наверное... Или клад нашла. Это уж она потом сообразит, не под протокол.

Отследили их с ювелирного магазина, отметили квартиру, понаблюдали, выбрали время, когда никого дома не было, и полезли.

На свою голову.

Первого свалило сердечным приступом еще в прихожей.

Второй оказался покрепче и сделал шаг в гостиную.

После чего, узрев сплошной ковер из змей, которые с интересом смотрели на бедолагу (иллюзия, конечно), с воплем сиганул обратно в прихожую.

Ага, в хрущевке.

Эти дома не предназначены для кенгурячьих прыжков. В принципе.

Несчастный зацепился об дверной косяк, споткнулся о своего напарника - и неудачно вписался лбом в стену. После чего и рухнул навзничь.

Революция же, по привычке подглядывающая за соседями (это выйти она боялась, но подсмотреть-то нет!) увидела данную картину, и вызвала милицию.

Змей, конечно, в Аниной квартире никто не обнаружил. Ни одной.

Не обнаружили и галлюциногенов и наркотиков в крови воришек.

Каков же вывод?

А чего тут выводить? Тут психиатров приглашать надо!

Аня поняла, чьи это штучки, ей ли не понять, но...

Является ли магия превышением допустимой самообороны? Это ведь не пистолет, который в любом случае убивает, это - равновесие. Какой меркой меряешь, той и отмерено будет... Сколько ты зла принес, столько и скушать придется...

Не нравится?

Уж простите, василискам тоже ворье не нравится. Если они не человекоядные.

***

Проснулась Аня поздно. И то, по уважительной причине - Нина позвонила на домашний телефон.

- Анечка, милая, я тебе с утра звоню и никак! С тобой все в порядке?

- Да.

- А с Эрешем?

- Тоже.

- А...

- Нас вчера ограбить попытались. То есть обокрасть... до часу ночи в милиции разбирались.

- Как?!

Выслушав, как именно, Нина задумалась.

- Хочешь, прокурору позвоню? Области? Мы с ним знакомы...

- Да, ни к чему. Ты же помнишь, что у тебя с Симой было?

- Да!

- Думаешь, свой дом Эреш не защитит?

- Поняла... Анечка, можно я подъеду, деньги привезу?

- Конечно. В любое время.

- Сейчас?

- Приезжай...

И Аня поплелась в ванную комнату, бросая гневные взгляды на довольного жизнью и собой василиска. Омлет он делает... гад! И свежий, как та роза...

Твою змею, где справедливость?

***

Нина прилетела, когда Аня только вылезала из ванной.

Повисла на шее у Эреша и крепко его расцеловала. Но только в щеки. Потом также обняла Аню.

- Ребята... я для вас - все! Вот что хотите сделаю!

- Еще кому-то досталось?

- ДА!!!

Как оказалось, Сима из больницы начала звонить всем родственникам. И к Леше с Ниной пришел разбираться дядя Юлий. Большой семейный авторитет...

До кухни авторитет не дошел. По своей же вине...

Квартира у ребят была стандартной планировки. Прихожая, из нее коридор и из коридора четыре двери. С одной стороны кухня и комната, с другой две комнаты. В конце коридора санузел и кладовка.

Гостей принимали на кухне, благо, та была большой.

Так вот, дядя Юлий (что вы, я не Цезарь, но я стараюсь) сделал шаг в коридор.

И видимо, недостаточно высоко поднял ногу, потому что запнулся о порог, потерял равновесие, замахал руками, зацепился хваталками за плащ, висевший на вешалке, сорвал его вместе с вешалкой, а дергал-то на себя, а падал вперед...

Дядю приложило по голове металлической кованой дурищей, которую втроем вешали. Нина обожала такие вещи, и крепила их на совесть. Муж сам крепил...

Ладно. Не по голове, в основном по спине. Но в больницу его отвезли с диагнозом, который ненаучно звучал так: 'ушиб задней части дядюшки'.

Теперь Нина готова была за Аню с Эрешем в огонь и в воду. Оставалось только придерживать родственничков, чтобы не все сразу перекалечились, а то ведь подозрительно...

- Хранителя подпитывать не забывай, - посоветовал Эреш.

- Как? Чем?

- Доставай его иногда. Поглаживай, можешь парой капель крови поделиться, если будет.

- Свежей?

- Да нет, любая сойдет. Хоть на пластыре, как ты принесла. Подложишь вечером под пирамидку, с утра остатки выкинешь.

- А это не опасно?

- Нет. Это хранитель. Вы для него - свои, ты подкрепляешь это кровью. Вам он вреда не причинит, а вот тому, кто со злом придет...

- Любому?

Эреш развел руками.

- Обратная сторона, знаешь ли. Это не собака, на цепь не посадишь. Так что, если тебе данный конкретный завистник нужен живым - принимай его вне дома.

Нина кивнула.

- Это несложно. Я гостей не очень люблю... Буду рестораны снимать, выкручусь. СПАСИБО, ребята! Такое спасибо... Хотите, я рекламу в газете дам? Или на телевидение организую?

Аня покачала головой. Это они с Эрешем обговорили.

- Нина, не надо. Можешь камерно советовать, если что, но не на широкую общественность, ладно? Нам только налоговой не хватало...

Нина кивнула.

- Это - да. Ладно, так и поступим. Всем говорить не буду, но советовать вас стану обязательно. Эреш, а это... только охрана? Или ты еще чем-то занимаешься?

- Занимаюсь.

- А чем именно? Чтобы я знала?

Эреш пожал плечами.

- Лечить не возьмусь. Не мое.

- Найти пропавшего?

- Не знаю. Если только по крови или волосу... и то не факт.

- Чистить места, - подсказала Аня. - Есть такие... с плохой аурой.

- Защищать. Это я поняла.

- Мстить, - спокойно добавил Эреш. - Но только за заслуженное.

- Это как?

- Это опять через кровь, по принципу отката. По закону весов.

- Подробнее? - не поняла Нина.

Аня сообразила, в чем суть, и растолковала быстрее.

- Нина, если человек реально причинил тебе зло, и ты хочешь отомстить - тогда можно. Ему ровно столько же и отольется. Смерть за смерть, кровь за кровь.

- А если обида мнимая?

- Вот тут может прилететь 'обиженному'. Чтобы не возводил напраслину.

- Ясненько. Ладно, клиентов я осторожно поищу. Спасибо вам, ребята! Такое спасибо!

На этом животрепещущем моменте и явился Паша.

- Ань, привет!

Аня залпом выпила кофе.

- Привет. Что, едем?

- Да.

- Куда? - заинтересовалась Нина.

И узнав, что на чистку дома, сложила ручки и состроила 'кошачьи глазки'.

- Возьми меня с собой, Иван-царевич? Я тебе пригожусь?

Аня только вздохнула. А потом прищурилась.

- Нин... а ведь у тебя джип?

- Ага! Тундрик!

Тойота-тундра была одной из симпатий и радостей женщины.

Нина ее обожала, кормила высокосортным топливом и гоняла на обследования каждые полгода. Нравились ей такие машины...

Большие и брутальные.

При этом сама Нина была на голову ниже своей тойоты, но любить себе не запретишь...

- А если...

Намек Нина поняла сразу.

- Поехали. Отвезу.

На таких условиях смирился даже Паша.

***

Нехороший дом был примерно в тридцати километрах от города, в живописном местечке под названием 'Зеленая Гать'. И выглядел он... живописно.

Представьте себе!

Забор из красного кирпича, высокий, с коваными воротами. Они открываются - и ты попадаешь в дикий сосновый лес. Едешь, и замечаешь, что лес-то окультуренный.

Не растут у нас голубые ели. И можжевельник какой-то подозрительно элегантный, и рябина очень к месту, и калина...

А потом впереди вырастает и сам дом.

Этакое деревянное кружево в стиле Архангельской области, и смотрится он совершенно очаровательно. Баня, сарай... все сделано из дерева. И совершенно забываешь, что есть кирпичный забор.

И беседка деревянная и резная, и скамейки, и качели, и детский уголок...

Виноградные грозди, диковинные птицы, цветы, завитки, которые, казалось, являются продолжением самого дерева...

- Чье это?

- Нашего бывшего губернатора, - фыркнула Нина. - Ты не знала?

- А он мне сдался?

- М-да.... Прости. Не сообразила.

- Нин, да ладно. Ты расскажи?

История была та же. Дом строил для себя бывший губернатор, с которым произошла загадочная история.

Однажды у него пропала дочь. А потом и сам губернатор запил, и быстро скатился с теплого местечка. Но ему сочувствовали. Потерять ребенка...

Врагу такого не пожелаешь.

В итоге, бедняга спился и сейчас где-то лечился, а его жена продавала имущество чтобы хватило на санатории и лечение.

В том числе и этот дом... не продавался он - никак.

- А цену снижать не пробовали? - фыркнула Нина.

- У тебя машина дороже стоит, чем он просит, - припечатал Паша.

- Всерьез?

- Вполне.

Нина потерла руки.

- Тогда...

- Двадцать процентов от суммы мне - и я договорюсь, - тут же прищурился Паша.

Нина посчитала выгоду и кивнула.

- Согласна. Но... а что не так с домом?

- Сам бы знать хотел.

- Может, и узнаем? Эреш?

Василиск уже вылез из машины и стоял на дорожке.

- Пойдем, посмотрим...

Аня первой пошла за ним, за Аней потянулись и Паша с Нинкой, прикидывающие сумму.

***

В доме было... промозгло.

Не сыро, не холодно, а вот такое, осенне-гадкое состояние, когда солнышко светит, а тебя до костей прохватывает.

Неприятно.

Аня поежилась, обхватила себя руками за плечи...

- Что это?

Эреш фыркнул.

- Покойник.

- Что?

- Когда убили, а душа не ушла. И просит мести. Как это у вас называется?

Аня помотала головой. Не ее это специализация, ты про позвонки спроси. Нина оказалась более подкованной.

- Неупокоенный дух?

- И мстительный, к тому же. Кошмары насылает, убить пытается, дети плачут, животные воют...

Паша кивал на каждом слове, глядя на Эреша, как на бога.

- Да. А...

- Ага.

- И что с этим надо делать?

- Покойника похоронить, душу отпустить, дом обойти и очистить. Все.

Нина поежилась.

- А кого тут убили?

- Не знаю. Сейчас призову дух - посмотрим.

- А ты можешь? - Аня интересовалась с чисто практической точки зрения. - Чтобы нас не задело?

Мысль была признана стоящей. Эреш даже по лбу себя хлопнул.

- Болван! Сейчас...

Мелок они купили в самом обычном киоске. Аккурат после того, как Эреш покусился на святое - на Анину косметику. На карандаш для глаз. Ланкомовский!

Сейчас Эреш сдвинул покомпактнее всех троих зрителей и принялся обводить корявым кругом, попутно рисуя в нем какие-тот значки.

- Не орать, не разговаривать, через черту не переступать. Вы невидимы, пока это выполнено. Лучше даже не двигаться.

Аня прикинула свои шансы, достала платок и закусила его. Потом протянула одну руку Паше, вторую Нине.

Друзья посмотрели на нее, подумали... и последовали ее примеру.

Эреш кивнул. Так-то надежнее...

Замкнул круг, еще раз оглядел его, и повернулся спиной.

А потом развел руки.

***

Как же тяжко колдовать в этом мире.

Пока нащупаешь леи, пока к ним подключишься... как дохлого червяка дергать.

Но - надо.

А потому василиск зашипел, призывая...

Да, таковы изначально Змеи.

Воины. Защитники. И - Змеи. Существа, живущие в двух мирах. Некромантия для них не раздел магии, а свойство крови. Не я такой, судьба такая...

Сейчас Эреш почти не напрягался.

Нет, дома он вообще бы просто позвал, парой слов, и призрак пришел бы. Там слова имеют силу. А здесь ее надо вкладывать специально. Здесь надо постараться...

Эреш звал, но зов получился мгновенно.

Перед ним замаячило белесое облачко, которое медленно оформлялось в девичью фигурку. Симпатичную, стройную, с длинными волосами...

Она была красива даже призраком, а уж какой она была при жизни...

Эреш догадывался. И сейчас уже понял, с кем столкнулся. В его мире таких называют ассахеш, призрак неотомщенный. Но - в его мире. А здесь...

А, какая разница, принцип этот же.

Эреш медленно развел руки.

- По моему слову - поговори со мной!

- О чем?

Призрак говорила так, как говорила когда-то живая девушка. Весело, звонко, чисто... и чудовищно неуместно звучал этот голосок в нежилом доме. Из уст призрака...

- Как ты умерла?

- Меня убил отец.

- Лжешь! - Эреш усилил давление на призрака. Призрачные ноги обвили темные кольца, словно громадная змея свернулась вокруг девушки, свилась, удерживая... У живого кости бы хрустнули от этой хватки.

Лицо девушки исказилось, она дернулась вправо, влево, поняла, что все бесполезно - и смирилась.

- Он не убивал меня своими руками, но все равно виновен. Он хотел меня, как женщину... Я не знала, что мать меня прижила от любовника, он сказал!

- Когда решил тебя взять?

- Да!

- Ничтожество. И что сделала ты?

- Я закричала, выбежала из комнаты и увидела мать. Она все знала, знала!!!

- Ты побежала от них?

- Я была в рубашке. Выбежала на лестницу, споткнулась и упала. И умерла.

- Куда они дели твое тело?

Призрак запрокинул голову и рассмеялся. Горько, тоскливо.

- Под полом! Я - под полом!

- Где?

- Тут несколько подполов, один в гостиной. Прямо под тобой!

- Ты в нем?

- Они меня туда уложили. И землицей засыпали, ручек запачкать не побрезговали. НЕНАВИЖУ!!!

Эреш и плечами не пожал.

- Хочешь мести?

- ДА!!!

- Я могу отпустить тебя. И ты найдешь своих врагов.

- ДА! Сделай это!!! Пожалуйста!!!

Страшно было смотреть, как призрак пытается упасть на колени.

Эреш поднял руку.

- Ты понимаешь последствия?

- Какие?

- Ты можешь просто уйти сейчас. И отправишься на перерождение. Змей любит чистые души.

- Или?

- Я дам тебе возможность отомстить. Но тогда ты можешь замарать себя. И тебе будет... хуже. Понимаешь?

- Чем?

- Когда ты освободишься, у тебя будет мало сил. Понимаешь? Их хватит на возмездие, а не на месть. Не сможешь удержать равновесие, возьмешь лишнего - и развеешься навсегда. И твоя душа уйдет из мира.

Аня едва не вскрикнула.

Твою змею, Эреш ведь не знает, что такое христианство! Не знает про ад, чистилище и прочее ля-ля. Он излагает девочке свою версию! А она?

Она... соглашалась.

- Я. Хочу. Мести.

- Ты сможешь соразмерить?

Призрак задумался. Наверное, на минуту.

- Я... попробую.

- Тогда пока - уходи.

- Почему?

- Мне нужно достать твое тело. Это будут делать другие люди, не пугай их.

- Не буду.

- А я возьму прядь волос и сегодня ночью или завтра освобожу тебя. Поняла?

- Да, господин.

- Не называй меня так. Я тебе не хозяин.

- Ты даришь мне свободу. Это больше.

- Нет. Я дарую тебе право выбора. А уж как ты им распорядишься...

Призрачная девушка кивнула.

- Меня звали Ириной.

- Я запомню. А теперь уйди и не возвращайся, пока я не позову. До ночи...

Призрак заколебался и начал медленно исчезать.

Эреш дождался, пока она полностью развеется, отпустил леи и только тогда повернулся к людям за своей спиной.

Какие же у них были глаза...

У Паши - бешеные. У Нины - странные. Словно она видела перед собой... нечто сверхъестественное. У Ани... злые.

Женщина первой плюнула платок на пол, и Эреш увидел, что жгут она почти перекусила напополам.

- Мразь!

- Я?

- Губернатор! Сукин кот!!!

Аня злилась, и не собиралась этого скрывать.

- И мамаша у девчонки гадина, - поддержала Нина. - Паш... я передумала. Ни за что этот дом не куплю. Уж прости.

Павел погладил женщину по руке. Без малейшего подтекста, просто они только что вместе пережили потрясение. И ему хотелось дотронуться до кого-то живого, теплого...

- Не за что, Нина. Я понимаю...

- Твари.

- А делать-то теперь что? - поинтересовалась Аня.

Паша покачал головой.

- Мы сейчас уедем отсюда. Потом я возьму у друга собаку и приеду вновь. И вызову ментов. Скажу, что собака в гостиной с ума сходит... где именно?

- Прямо здесь.

Эреш указал на квадрат пола. Сдвинул ковер, и стало видно, что паркет здесь... перебирали?

Скорее, укладывали сверху. На другой.

Зачем?

Чтобы скрыть подвал.

Паша поежился.

- Вот ведь... и сделал же кто-то...

- Мало ли продажных шкур? - Аня только фыркнула.

- Много. Но неприятно.

- Мне нужна прядь волос, - Эреш прищелкнул пальцами, возвращая себе внимание.

- Я договорюсь в морге, - Нина выдохнула. - Труп отвезут туда, наверняка, а там у меня есть знакомые.

- Сегодня?

- Да.

- Я пообещал девочке. Не стоит обманывать мертвых, - пояснил Эреш.

В этом все были солидарны.

Вышли из дома, который уже не казался таким очаровательным, погрузились в машину и удрали. Со всей допустимой ПДД скоростью.

На душе у людей было гадко.

У василиска?

Нет, у него не было. Во-первых, он от людей и ждал гадостей. Во-вторых, и не такого наслушался, когда приобретал опыт. Можно родиться с даром некромантии, но нельзя стать некромантом без обучения. Будь ты хоть трижды василиск...

Так что...

Это у людей первый призрак. А у него - второй десяток. И ничего нового тут нет. Люди...

***

Что потом происходило в бывшем губернаторском доме, Аню не интересовало. А вот что вечером приехала Нина...

- Ребята, вечер добрый!

- Добрый, - отозвалась Аня.

Эреш кивнул.

- Да, вечер добрый.

- Я договорилась в морге, - взяла коня за рога Нина. - Нас ждут.

- Я хотел бы сам срезать волосы, - Эреш смотрел серьезно. - Это возможно?

- Разумеется!

Нина светилась собственным светом, так. что Аня мгновенно заподозрила неладное.

- Нина?

- Ань, я такая довольная!

- Что случилось?

- Лешкина тетка с лестницы скатилась! Приехала поругаться, мол, мы ее супруга довели, на глазах у Алешки оступилась - и по лестнице загремела. Всеми костями.

Аня только головой покачала.

- Ты смотри там, осторожнее. А то разоришься.

- На что?

- На похороны...

- Это те расходы, которые я возьму на себя с радостью, - Нина небрежно повела плечами. - Лучше один раз похоронить, чем всю жизнь кормить!

Эреш выключил статью о вавельском проклятии, и поднялся из-за компьютера. А интересно у них тут живут, не имея сильных лей-линий научились пользоваться магией крови или магией смерти...

Интересно, а некроманты здесь водятся? Не шарлатаны, а настоящие?

***

В морге было тихо, прохладно и воняло консервантом.

Отвратительно воняло.

Нина вздохнула.

- Волосы мыть придется.

- И одежду стирать, - согласилась Аня. - Всю жизнь практику в морге ненавидела. Воняешь потом, как фабрика ароматизаторов.

- А ты купи натуральное мыло, - Нина препиралась больше из чувства самосохранения. Все же морг, а соприкосновение со смертью отвратительно действует на живых. И надо отвлечься да хоть чем! Хоть бы и спором...

- Оно стоит дороже чугунного моста.

- Нинок, привет!

Вышедший к ним мужчина обладал роскошным пивным животиком и выдающейся плешью. Но Нина расцеловалась с ним, как с родным.

- Ленечка! Солнышко мое!

- Это ты освещаешь нашу угрюмую обитель, словно солнце, - не остался в долгу мужчина. - Это и есть твой экстрасекс?

- Леня!

Эреш и не подумал оскорбляться. Не понял юмора.

- Где девушка?

Леня кивнул в сторону прохода, из которого особенно сильно несло консервантами.

- Там. Не боишься?

Василиск опять не понял юмора. Аня покачала головой и взяла его под руку.

- Идем? Нин, может, ты нас на улице подождешь?

Предложение было принято единогласно.

***

Да уж, некоторые вещи не меняются.

Тусклые лампочки, металлические столы, и ощущение... пустоты, наверное.

Смотришь, и понимаешь, раньше это был человек, а теперь - нет. Теперь от него осталась пустота. И от этого особенно тоскливо, ведь никто не знает, что - там, за чертой.

Невезучая падчерица лежала на одном из столов.

- Перелом основания черепа, - порадовал Леня. - Ну и так, по мелочи... неплохой домик, кстати. Тело отлично сохранилось.

Аня поморщилась, Эреш и ухом не повел. Подошел, пригляделся, кивнул себе - и аккуратно срезал прядь волос с головы трупа.

Аниными маникюрными ножницами, паразит такой! И когда успел их утащить? Теперь ножнички только выкинуть, а они ей так нравились...

Леня посмотрел с уважением. Кажется, настолько спокойные люди ему встречались нечасто.

- Это все? Или тебе еще чего... кровушки нет, но могу пару сосудов в пакетик сложить. Или мозга наковырять?

- Спасибо. Пока не требуется, - отмахнулся Эреш.

- Ну, как хотите, - обиделся Леня. - была бы честь предложена.

- Чести вы наковырять не предлагали, - василиск даже не издевался. Он не настолько хорошо владел русским языком, чтобы оценить весь юмор. - Только мозг и сосуды.

Леня грозно засопел, но прежде, чем он разразился

возмущением, Аня улыбнулась и защебетала о своей великой благодарности. Не надо подводить Нину, она искренне старалась.

***

Но - не даром.

За свои великие старания Нина попросила присутствовать при ритуале упокоения.

Эреш подумал, и согласился. Но оговорил, что это будет только завтра. Надо дать ночь девушке, пусть решает сама.

Мстить - или нет, и если да, то как...

Это ее право.

Аня попробовала отговорить василиска, но Эреш только головой покачал.

- Она имеет право на месть.

- Даже если может развеяться?

- Аня, милая, это свободный выбор каждого. Верить - не верить, любить - ненавидеть, мстить - простить. Свободный выбор. Если я сейчас закрою ей эту возможность, то приму часть выбора и судьбы девушки на себя. Зачем?

- Чтобы она себя не уничтожила?

- Это - ее выбор.

- А если она не понимает, что делает?

- Это не ребенок. Это вполне взрослая девушка, - Эреш коснулся пряди волос, - даже не девушка. Женщина. Сообразит.

Аня только рукой махнула.

Ладно. Пусть василиск сам решает, ему виднее...

- Может, тогда завтра поездим, дома посмотрим?

- Хорошая идея.

***

С утра Аня вооружилась адресами и даже ключами, и поехала на заправку.

Паша с радостью выдал женщине и адреса домов, которые числились за агентством, и даже ключи... Прекрасно понимал, что Аня ничего не возьмет, а после квартиры, на которую, кстати, уже нашелся покупатель за такую сумму, что гонорар Эреша смотрелся жалко рядом с их комиссионными, и вовсе проникся к Ане доверием и любовью.

Дома увы, разочаровывали.

Один был на две семьи, второй с миниатюрным участком, третий стоял рядом с дорогой, что тоже неудобно, мало ли кто и что там разглядит, четвертый сыпался на глазах, пятый...

Девятый дом Аню вообще добил.

- Это еще и продают? - возмутилась она. - Да надо бутылки сдать, а на полученную сумму снести здесь все на фиг!

И выскочила за дверь, пока ей на голову мокрица не

шлепнулась.

- Здрасьте! - раздался голос из-за забора.

Ну вот, еще и это...

- Здрасьте, - не особенно любезно отозвалась Аня. Но тетку лет пятидесяти это не смутило. Тетка была вообще из несмущаемых и непотопляемых. Полная, крепко сбитая, этакая нормальная русская баба от печи и сохи. Такая и навоз может вилами разбросать, и изменника ими же приветить.

- Вы Федькин дом покупать собрались, что ли?

- Ни за что! - искренне отозвалась Аня. - Я не энтомолог...

- Чего?

- Тараканов не развожу. И блох тоже.

- Да там и клопы могут быть. - 'порадовала' тетка. - вот уж пьянь ненадобная...

- Помер хозяин, что ли?

Аня интересовалась просто так, чтобы что-то спросить, но тетка покачала головой с таким выражением.

- Что вы! Женился!

У Ани непроизвольно открылся рот. Эреш присвистнул.

- Нашлась же героиня!

- Да что вы, тут такая история!

Аня поняла, что историю придется выслушать. Не удирать же от разговорчивой тетки к машине со всех ног? Смешно...

- Какая?

- Тут у нас семья поселилась в Буденовке.

- Это где?

- Это аккурат километрах в пятнадцати. Только у нас народу побольше. Вот и приехали туда... переселенцы.

Аня почему-то насторожилась.

- И?

- Федьку стали к себе звать иногда, починить там, или прибить чего...

Глаза женщины приняли форму правильного круга.

- Не поняла?

- Вот и мы не поняли. А потом оказалось, что на Федьку тамошняя баба глаз положила. Любовь у них вспыхнула, да такая, что она мужа выгнала. А с Федькой, наоборот, жить стала.

- Это что же там за муж такой?

Вопрос был вполне логичным. Судя по состоянию дома, Федя находился где-то на уровне помоечной крысы. Какая там любовь, на одной бане разоришься!

- Да уж не знаю, а только Федька приезжал при этой бабе сюда. Сытый, довольный, говорил, что при деньгах будет...

- Ну...

- И главное, баба-то такая, все при ней, уж нашла б себе кого получше....

- Поедем?

Эреша все эти мексиканские страсти на фоне родных осин не волновали. Аню тоже. Цепляло что-то такое... подсознательное, но что?

- Поехали, - согласилась Аня, - у нас еще три дома в списке.

Увы, из трех домов не подошел ни один. Поиски базы за городом продолжались.

***

Вечером Нина привычно позвонила в дверь.

Аня посмотрела, и пошла к холодильнику.

- Лимончик будешь?

- Нет. А зачем?

- Зависть берет на твою довольную физиономию смотреть.

- Анечка, милая, я СЧАСТЛИВА! - Нина сделала круг по комнате чудом не вписавшись в угол стола, раскинула руки и упала на диван.

Мурчик с яростным мявом цапнул негодяйку, которая придавила ему хвост за руку, но вместо трепки был пойман ж крепко поцелован в розовый нос.

Кот обиделся, ответил кошачьим матом, и удрал под диван. Чиститься от помады.

- Что случилось?

- К нам никто из Лешкиной родни не приходит!

- Так это же здорово?

- Не то слово...

Счастьем в голосе женщины можно было самолеты заправлять. Нефти по стране так точно меньше добывалось...

- А муж?

- Лешка меня вчера пытался расспрашивать, мол, это точно не моих рук дело?

- И?

- Не моих ведь! Твоего друга!

Крыть было нечем. Пирамидка из мориона действительно была делом рук василиска.

- Кстати, он еще штучки три-четыре не сделает?

- Сделает, - ответил Эреш, выходя из комнаты. - Кровь несите.

Нина повисла у змея на шее, крепко поцеловала, и Аня ощутила укол... ревности?

Я не поняла, что тут происходит? Своего василиска заведи и целуйся, вот...

***

Костер, в котором дымятся не только ветки, но и трава, и

цветы. Лично Аня на рынок за ними ездила.

Эреш, протянувший над ним руки.

И - нет. Это не шашлычки на природе. Потому что в одной руке у василиска была прядь волос девушки, а в другой кулон из лунного камня. Большая капля, свисающая с тонкой цепочки.

- Подойдет, - объяснил василиск. - Для девушек - в самый раз.

Аня не разбиралась, а потому предпочла поверить на слово.

Волосы полетели в костер.

Не было ни заклинаний, ни ритуалов, ничего не было, просто Эреш шевельнул рукой - и в облаке дыма над костром начал формироваться силуэт девушки. Светлый и прекрасно различимый в темное время суток. Она сияла собственным светом. Казалось, что василиск тут и не при чем. Если бы по его вискам не катились крупные капли пота, а зубы не были стиснуты так, что клыки из-под губ выглянули...

Аня вцепилась в руку Нине, но женщина не была в претензии, 'цеплялки' были вполне взаимны.

- Ты пришла.

Первым произносит слова тот, кто призвал. И он же произносит последние...

- Да.

- Тебя отпустить - или ты будешь мстить?

Призрак не колебался.

- Месссти! Я хочу мести!

- Ты понимаешь, что можешь исчезнуть навсегда?

- Да.

- Тогда... посмотри на этот кулон.

- Да.

- Сейчас я отпущу тебя. У тебя будут ровно сутки с этой минуты. Если справишься - через сутки окажешься рядом со мной, и я отпущу твою душу. Если нет... Твое право и твой выбор.

- Мой выбор...

- Будь по-твоему.

Эреш сделал жест рукой с кулоном и прошипел сложную фразу. В следующий миг девушку-призрака словно бы стянуло в одну сияющую точку, и эта 'мошка' пролетела через кулон.

Свернулась, блеснула, а потом лунный камень на секунду помутнел, блеснул кровью, и девушка появилась снова.

С другой стороны и костра и камня.

И выглядела она уже иначе.

Не бледный сгусток дыма, но вполне плотное... нечто.

И оно было опасным. Аня понимала это вполне отчетливо. Злым, опасным, жестоким...

- Сутки, - напомнил Эреш.

Девушка запрокинула голову и рассмеялась. Негромко, жестоко, страшно...

- Я запомню. Благодарю тебя, чешуйчатый...

И поляна опустела.

Остался только приминоженный след травы над тем местом, где завис призрак, и кулон в руках Эреша.

Лунный камень поменял свой цвет на розоватый.

Аня медленно отцепилась от подруги.

- Эт-то все?

Голос был словно чужой.

- Да.

- А...

- Теперь остается только ждать, - пожал плечами василиск. - Я ее отпустил, а уж что она решит дальше - ее дело. Если переоценит себя и свои силы, то развеется и камень рассыплется в пыль. Если вернется - я уничтожу камень и отпущу ее.

Аня кивнула.

- Поедем домой?

- Нина потерла лоб.

- Да... жуть какая-то.

Эреш пожал плечами.

- Вы, люди, вообще так странно друг к другу относитесь. Нас мало, и мы друг друга бережем. А вы плодитесь, как крысы, вот и не понимаете ценности жизни.

- Мы начинаем...

- Говорить. Я много красивых слов видел, читал... но не делать, верно?

Крыть было нечем. Оставалось загрузиться в машину и отправиться домой.

***

Утро началось несахарно. Звонком в дверь.

- Тетя Аня!!! Откройте, пожалуйста!!!

Аня распахнула дверь, и две малышки протянули ей полотенце, на котором лежал и тяжело дышал серый здоровущий кот.

- Помогите ему! Пожалуйста!

Больше вопросов не было.

Забыты были и завтрак, и василиск...

Если ты медик, ты поневоле будешь мерить давление, делать уколы, а то еще и таблетки соседкам рекомендовать. Куда деваться? При этом ни границ, ни праздников, ни элементарной благодарности соседи часто не знают. К тебе могут вломиться в любой момент дня и ночи, и не дай бог отказать. Заклюют!

Ане было плевать на общественное мнение. С Революцией в

соседках ты все равно хорошим человеком не будешь, а раз так - чего стараться. Проще оправдывать плохие слухи.

Но в некоторых случаях...

Животным она в помощи отказать не могла.

Сделать укол коту или собаке, дать лекарство, оказать первую помощь...

Человек сам выбирает и дорогу, и все последствия. А что могут сделать животные, которые любят нас, какими бы тварями мы ни были, и беззащитны перед грубой силой?

Все три Аниных кота были приобретены именно так.

Мурчика выкинули на дорогу из машины, Димона скинули в канализационный люк, а Лапку пытались закидать камнями. В последнем случае, Аня попала к началу 'веселой игры', и отвесила таких люлей малолетним живодерам, что родители одного из них попробовали прийти пожаловаться.

Визга стояло...

Аня орала так, что слышал весь квартал. Обещала, что сходит в школу, что оповестит все газеты, что выложит развлечения милой деточки во всех соцсетях, что найдет, кому и как рассказать, что родителям в лицо плевать будут...

Если те надеялись на победу, то жестоко ошибались. Аня церемониться не собиралась, под конец пообещав, что с работы их семейку тоже выкинут с волчьим билетом. Всю.

Как?

А вот так.

Медики - это сообщество. Мы вместе учились. Вместе работали. Вместе проходили практику в морге или гнойной хирургии, вместе, вместе, вместе...

И к концу обучения у тебя в памяти набирается достаточно знакомых лиц.

Если ты остаешься работать в профессии, это важно.

Да, срабатывает не для всех. Есть и балласт, и откровенный мусор, но дельные люди друг друга знают. И принцип 'ты мне, я тебе', работает для многих и многих.

Для Ани работал. И выйти на работодателя отца семейства ей было несложно. А начальнице мамочки малолетнего подонка она и так массаж делала.

В итоге, Лапка осталась жить у нее в квартире, а с мелкими негодяями провели воспитательную работу. И это - правильно. Если хочешь поиздеваться над слабыми, не забывай - всегда найдется тот, кто сильнее.

Серого кота Аня тоже знала, он жил во дворе, огуливал кошек в свое удовольствие...

Сейчас котяра был в жалком состоянии. Выдрана клочьями

шерсть на боку, сломана лапа, может, и внутренние повреждения...

- Везти в лечебницу надо.

Эреш осмотрел животное взглядом крупного хищника.

- Его точно били. Ногами.

Аня кивнула, схватила ключи от машины, подхватила кота, да и была такова. Какие там василиски... животное надо было срочно под капельницу, на рентген... да много куда!

Эреш посмотрел ей вслед долгим взглядом, и обратил свое благосклонное внимание на малышек.

- Девочки, давайте вы руки помоете, а я вас конфетами угощу.

Девочки переглянулись.

К незнакомому дяде они бы не подошли, но это ж теть-Анин дядя, то есть почти свой. А потому...

- А какие конфеты?

- Не знаю. Но вкусные.

Разумеется, гад преследовал свои цели.

За конфетами и газировкой, Эреш осторожно выспросил у девочек, что тут за живодеры в округе объявились, где их можно найти, и давно ли они этим промышляют. Расстраивать его женщину?

Что за наглость! Просто смертельная...

***

Компания Большого Медведя приятно проводила время за гаражами. Попивала пивко, покуривала сигаретки...

Почему большого медведя?

А потому как главаря действительно звали Михаилом. Мишка Курбаш, кошмар и ужас всего квартала, недавно отсидевший, вернулся домой, и принялся сколачивать себе кодлу. Подобрал двоих хулиганов, по которым детская комната полиции плакала, себе в адъютанты, и принялся дрессировать молодежь.

Как?

Вот так...

С помощью плохих поступков. Очень легко в компании подвигнуть ребенка на гадости. Стоит только взять 'на слабо'. Ты же не боишься? Ах, боишься? Нехорошо-о-о? Фу, маменькин сынок, иди отсюда! Кому ты такой нужен...

Добавить сюда еще и блатную романтику, которая последнее время лилась с экранов.... Никто ведь не рассказывает, как оно - на самом деле? Как платят здоровьем, годами жизни, сколько болезней у тех, кто побывал за колючей проволокой, как калечат за неосторожное слово, как ломается потом жизнь, причем не только у самих заключенных, нбо и у их родных, близких, их

родителей и детей...

Это ведь бравада по большому счету, что в нашей стране все честные люди сидели. И красиво звучит это только в романах. А в жизни...

В жизни - не дай бог такого никому.

Но кто в двенадцать-пятнадцать лет думает о собственных детях?

Да никто! И мало кто из ребят подумает, вот, я сейчас отсижу, а потом, если захочу жить нормальной жизнью, у моего сына в анкете будет папа-уголовник. А ведь будет...

И травят за это, и издеваются, и общаться брезгуют... да много чего бывает. *

* лично видела примеры. Прим. авт.

Так что мальчишки тянулись к Михаилу, и тот не отказывал себе в удовольствии. Сбивал банду.

Сейчас, с самыми доверенными, он сидел за гаражами, и отдыхал. Про кота Мишка и думать забыл. Кот?

Какой еще кот?

Ах, этот...

Ну, не было б кота, была б собака. Или машина. Или квартира, кошелек, магазин, бомж, в конце концов, над которым поиздевались бы так же, как и над животным. Дорога хоть наверх, хоть вниз, всегда начинается с первого шага, и ничего лучше, чем жестокости, чтобы привязать к себе мальчишек еще не придумали.

Шакалы, гнусная стайка, связываться с которой было откровенно опасно. Но даже шакалы иногда млеют на солнышке.

И вот в такой момент из-за угла гаража вышел мужчина, который вел за ручку ребенка. Девочку.

- Они?

- Да...

- Замечательно...

Мишка воззрился на мужика. Странный он какой-то.... Волосы светлые, одежда самая простая...

- Эй, ты кто такой?

Эреш даже и не подумал отзываться. Вместо этого он ловко подхватил девочку под мышки и взглянул ей в глаза.

Миг - и та застыла столбиком.

Ничего плохого василиск не планировал, просто не стоит малышке видеть того, что здесь произойдет. И помнить - тоже. А отпускать ее одну, бродить по сомнительным местам, где водятся такие... Мишки... нет уж!

Загипнотизировать, благо, у змеев это врожденный талант, и пусть посидит себе в уголке. К примеру, на крыше гаража.

Посадить туда малышку было делом еще двух секунд. А вот теперь...

Мишка, хотя сообразительностью и не отличался, но опасность почувствовал. Всей своей паскудной шкурой.

- Мужик, тебе чего?

- Пустяк, - мило отозвался Эреш. - Смотрите на меня, твари!

И в следующий миг его глаза вспыхнули расплавленным золотом.

- Вы все придете сегодня ночью на сорок пятый километр Ивановского шоссе, как раз к указателю. Там свернете в лес и пойдете налево. Увидите костер, остановитесь. Из города уйдете на закате, всем будете говорить что это - ваше дело. Идете к девочке на свидание.

Парни кивали с тупейшим выражением лиц. Эреш улыбнулся краешками губ.

Гипнотизировать людей тяжело?

Конечно! При наличии у людей разума и силы воли. А эти-то... пффф! Такой швали на любой помойке полно!

- Сейчас я уйду. Ровно через десять минут вы очнетесь и ничего не будете помнить. Ни о нашей встрече, ни о разговоре. Время пошло.

Эреш подхватил девочку на руки, и отправился обратно. В себя он привел малышку уже выйдя из гаражей, и та захлопала глазами.

- Дядя Эреш, а что...

- Все в порядке. Мишка пообещал мне больше так никогда не делать.

- Правда?

- Да. Мы при тебе поговорили, помнишь?

- Д-да...

В детский разум Эреш вмешиваться сильно не хотел. Все же наведенные воспоминания - это воздействие на разум. А когда он только формируется...

Это шакалят уже не жалко, а девочку-то за что?

Поэтому самое минимальное воздействие.

Она привела Эреша.

Она ждала за углом гаража, а он о чем-то разговаривал.

Они вместе ушли. Все.

И больше она ничего не знает. Да и не надо.

***

Аня вернулась через два часа после Эреша. Расстроенная и грустная.

- Кот выживет. Но лечить придется долго. Ребра сломаны, шерсть выдрана, да и вообще, плохо животному. Твари!

- Но поправится? - Эреш приобнял женщину за плечи, ненавязчиво направляя в сторону кухни.

- Да... Я у тебя деньги взяла, я отдам...

- Ань, по попе.

- Чего?

- Того. Думаешь, мне на животное жалко?

Аня так не думала, и чуть расслабилась.

- Все равно, нехорошо получилось.

- Ерунда.

- Просто пришлось кучу разных процедур оплачивать, анализы, коту минимум месяц лежать в клинике, а это тоже деньги...

- А потом его куда?

- Пристраивать буду, - мрачно ответила Аня. - Не пристроится, будет у меня жить, что теперь?

- Да ничего. Будем искать хозяина.

- Будем. Вон, Нину озадачу.

- Давай. А я кота потом заговорю.

- В смысле?

- В буквальном. Коты - хорошие доноры энергии, ты не знала?

- Откуда бы?

- Это так. Но когда сами захотят. Тогда и лечить будут, и помогать, но только если любят. Им это тоже дорого обходится, сама понимаешь...

- Лечить всегда тяжело.

- Я зверя заговорю, будет в доме - и всегда там будет спокойно и уютно.

- Так можно?

Эреш пожал плечами.

- Не совсем с котом, это накладывается на кристалл, ошейник надевается на кота, работает в комплекте, с привязкой к живому существу. Вот, как пирамидка с Ниной.

- Поняла. А если кот помрет?

- На потомках ошейник может и сработать. На другом коте, не родном по крови, будет бесполезная побрякушка.

- Ясно. А... пока вспомнила! Что с кристаллом?

Эреш продемонстрировал лунный камень.

- Пока девчонка жива. Ну... насколько это реально. Не развеялась.

- Это хорошо. Жаль ее...

- Да, красивая была самка. Жалко.

- Самка? - от души разозлилась Аня. - Ах ты... самэц!

- Настоящий! У меня и хвост есть!

Подействовало отлично. Аня отвлеклась от переживаний, а

Эреш того и добивался.

***

До вечера им пожить спокойно не дали - позвонила Инна. Второй риэлтер.

- Ань, посмотришь дома?

- Конечно. Ты мне покажешь, или мне самой за ключами съездить? И самостоятельно?

- Второй вариант тебе подойдет?

- Вполне.

- Я с Темкой поговорила ну, ты нашего шефа помнишь...

- Помню.

- Он сказал, чтобы я тебе спокойно давала ключи. Ну и... у него сын спину сорвал. Посмотришь, как момент будет?

- Мне еще на неделю сеансов, потом пусть записывает ко мне мальчишку. Расценки он знает?

- Конечно. Ань, заранее спасибо. Хочешь, я мимо буду пробегать, закину ключи?

- А давай...

Ехать Ане категорически никуда не хотелось. Наездилась с утра. Ну не сволочи, а?

Эреш понял, что подругу опять надо отвлекать, и принялся расспрашивать про дома. Но Аня и сама мало что могла сказать. Посмотрим...

***

Инна себя долго ждать не заставила. Возникла на пороге, поправила рваную челку и многообещающе улыбнулась Эрешу.

- Здравствуйте...

Грудной голос, роскошный бюст... Эреш взирал на это спокойно.

- Добрый день.

- Инна, привет.

- Аня, солнышко, доброго дня. Вот, смотри, ключики, и адреса. Шеф сказал, что это не дома, а угробище...

- Прямо так и сказал?

- Еще конкретнее, - Инна продолжала стрелять глазами в Эреша так, что плотность огня оставила далеко позади ПКТ и приближалась к АК.

Змей игнорировал женщину с потрясающим безразличием. Ну да, василискам на Ак плевать, их гранатой надо.

Наконец, Инна ушла, а Аня поинтересовалась у друга.

- Слушай, а Инна тебе... никак?

- Нет.

- А то смотри, она хоть и замужем, но маленькие радости себе позволяет. Или... я не подумала. Тебя, наверное, люди не

привлекают?

Эреш вздохнул.

- Привлекают, не привлекают... Аня, я могу поразвлечься с человеком, но дальше - пустота.

- То есть?

- В нашем мире есть три расы. Мы, люди, аршассы. Люди могут скрещиваться с нами, но... мы ценим своих детей. А люди нам их родить не смогут.

- Почему?

- Вы яйца не откладываете.

- Серьезно?

- Вообще-то нет. Это шутка. Могут у людей и василисков быть общие дети, могут. Но тут есть ряд условий. Вы живете на порядок меньше, чем мы. Вы более слабые и хрупкие. Вы... другие. Сама понимаешь, чтобы связаться с человеком, нам нужны очень серьезные причины.

Аня понимала.

- Разница характеров, взглядов...

- У вас это называется мен-та-лет.

- Менталитет.

- Да. И добавь разницу магии.

- Люди ей тоже владеют. У вас...

- Да. Но вы все же люди, а мы - змеи. И если появляются детеныши, василиску приходится определять, кем они будут, на ранних стадиях, подпитывать их мать силой, магией, часто и кровью...

- Это преодолимо. Разве нет?

- Это - да. А вот другое... Мы любим один раз, а люди - каждый раз.

- Вы - однолюбы?

- Да. А люди нет. И вручать свое сердце человеку, который его разобьет... знаешь, примеры были, и мне они не нравятся.

Аня задумчиво кивнула.

- Мне бы тоже не понравилось. Но сердцу не прикажешь?

- Всегда можно справиться с самой безумной любовью. Можно, поверь мне.

Аня и не сомневалась. Рано или поздно убивается любое чувство. Убивается, перерождается, подменяется... это и в нашем-то мире делать умеют, а у василисков...

- Мы - змеи. И манипуляции с сознанием - наш хлеб.

- А потом манипулятору не прилетает?

- Нет. Мы же ничего не изменяем, так слегка корректируем. И клятвы даем, и обязательства... это все не так просто. Целители душ - уважаемые змеи.

Аня кивнула.

- Ну что, съездим хотя бы в один дом? - предложил Эреш.

Ехать женщине не хотелось. Но...

Сидеть дома? Это было еще противнее.

Аня почесала за ухом Лапку, и поднялась со стула.

- Сейчас переоденусь, и поедем.

С утра она выскочила из дома, как была. В домашних драных джинсах и старой рубашке. Сейчас надо бы хоть рубашку поменять...

Эреш кивнул и тоже отправился переодеваться.

***

Первой деревней оказалась Семиренка. И названа она была не просто так. Яблони были везде. И скорее всего, того самого сорта. Жаль, для яблочек рановато. А год будет хороший, фруктовый, надо будет потом приехать, прикупить пару ящиков...

Аня остановилась у первого же дома.

- Как нам проехать к шестьдесят первому дому?

Женщина, у которой она спрашивала дорогу, только головой покачала.

- Не местные, что ль?

- Нет. А что?

- Да местные все знают. Туда и не ходит никто....

Кивок в сторону низинки послужил подтверждением.

Деревни часто строятся рядом с речками. Вот, и эта тоже была построена на реке, но со временем вода ушла, и осталась речушка - комариная радость. Впрочем, рядом с речкой стоял дом.

Хороший, крепкий, деревянный... про такие дома говорят - сто лет простоит.

И...

Что ждет заброшенный дом? Хоть в деревне, хоть в городе?

Да ничего хорошего.

Стекла побьют, крыша провалится, лопухами все зарастет, сортир и гадюшник внутри устроят, ночевать будут, кому захочется, хорошо, если не подожгут.

А к этому дому даже тропинок не шло. Интересно...

Аня, не долго думая, об этом и спросила. Женщина весело рассмеялась.

- Да кто ж тронет-то? Это ж дом деда Михея!

- И что?

- Он знахарем был. Травы, ну и так, по мелочи, спины правил... как помер, дом его дочке отошел.

- Она и продает?

- Ага. Только не покупает никто.

- Почему?

- Потому что. Нечисто там...

- Плохо, в смысле?

Тетка фыркнула. Весело и живо.

- Смотря кому.

История была душераздирающая.

Аня правильно угадала историю заброшенного дома. Только не в этом случае.

На дом деда Михея покусился местный алкаш - Васька. Спер у своей супруг деньги, купил две бутылки самогонки, забрался в старый дом...

Что уж там происходило - неизвестно. Сам исцеленный молчал, как рыба. Но с той ночи больше ни глотка самогонки в рот не взял.

Олька, его жена, о таком счастье раззвонила по всей округе, ну и...

Часто дом не использовался, вот и тропинки не было. Так, раз в месяц, а то и в два, для своих... Городские если и знали, то не верили, а убеждать... зачем? Заняться что ли, людям нечем? Работы хватает...

Почему дом не продавался?

Жить там неуютно. А вот на разок, переночевать, излечиться от плохого дела... что самое интересное, действовало только на пьяниц. На наркоманов - нет. А жаль...

Но и так было неплохо. Главное, языками сильно не трепать... а алкашни в селе и не осталось. В магазин и водку-то не привозят, лежат две бутылки, если кто растереться решит.

- Интересно, - кивнул Эреш.

И направился по тропинке к дому. Это надо было осмотреть своими глазами.

***

Аня медленно шла за своим (с каких это пор? А, неважно!) змеем.

И с каждым шагом нарастало... нечто. Больше всего это напоминало давление на разум, на чувства, эмоции, то самое, нутряное и подсознательное...

Ей хотелось развернуться и уйти отсюда. Побыстрее и подальше.

А Эреш шел впереди, как ни в чем не бывало, иногда только отводя лопухи с дороги. На него это нечто не действовало.

Аня невольно уцепилась за его ладонь, и только тогда Эреш соизволил обернуться.

- Что-то не так?

- А ты не чувствуешь?

- Нет...

- Когда я держусь за тебя, становится легче. А так... давит.

Эреш кивнул, и ловко перехватил Аню под руку.

- Попробуем так... не давит?

- Нет. Так лучше. Но идти неудобно...

Эреш пнул носком ботинка особенно наглый лопух, и пожалел, что нельзя принять привычную форму. Но здоровущий василиск - не то, что стоит демонстрировать в русской деревне образца 21-го века. Ох, не то...

Не оценят. Разве что психиатры.

***

Домик выглядел так, словно хозяин его только вчера оставил. А это было странно.

Не растащили забор, не побили окна, не исписали все подряд матерными надписями... почему?

Эреш медленно обратил развернутую ладонь к домику. Прислушался, искренне жалея, что он не в истинной форме и не может еще и принюхаться, как надо.

В домике была сила.

Не злая, не добрая, она просто была. Эреш приглядывался к ней, она - к нему. Стоило войти внутрь и попробовать пообщаться, главное, чтобы за агрессию не приняли. А могут, вон, Аня вся белая.

- Аня, ты не хочешь меня подождать здесь?

Аня решительно замотала головой.

- Нет! Я с тобой!

- Тебе может стать плохо.

- У меня нашатырный спирт есть, - отмахнулась женщина, доставая из сумочки флакон.

Вонь исходила даже от закрытой склянки. Эреш поморщился, но дольше отговаривать женщину не стал. Поднялся на две ступеньки, самые обычные, деревянные, крашеные желтой краской, и толкнул дверь.

Та скрипнула и отворилась.

Что поразило Аню?

Запах. То есть - его отсутствие.

Жилые дома пахнут очень по-разному, как и их владельцы. Кто-то хуже, кто-то лучше, но все заброшенные дома пахнут одинаково. Пустотой и холодом. Тоской и отчаянием. Предвестниками близкого разрушения...

Этот дом пах так, словно его хозяин вышел за дверь только сейчас, и скоро вернется. Теплым хлебом, нагретым солнышком деревом, чуть-чуть лаком и краской.

- Эреш?

Но змей уже не слышал и не слушал. Вместо этого он прошипел нечто замысловатое, и сделал жест рукой. Словно занавеску отодвигал.

И...

- Какого-растакого?!

Аня открыла рот.

И надо бы уже привыкнуть ко всей этой... ненормальщине, а поди ж ты! Зависший в воздухе призрачный дедушка лет семидесяти на вид, выглядел почти живым. Ярким, четким, очень активным...

- Чего приперлись, спрашиваю?

Эреш фыркнул. Очень по-человечески.

- Домик твой, вот, купить предлагают. Продашь, хозяин?

Призрак подплыл чуть ближе, пригляделся.

- Вот еще! Гадюшник-то устраивать!

Аня аж рот открыла.

- Вы... вы... а это...

- Рот-то прикрой, ворона залетит, да там и издохнет, - огрызнулся призрак. - Чего уж тут, вижу я, что это за тварь, у нас такие тоже водились, давненько, правда.

Эреш насторожился.

- Когда?

- Да уж лет пятьсот тому как... Ушли потом. Вы ж гадины скользкие, хвостом махнули, и только тень мелькнула.

- Какие есть, - отмахнулся Эреш. - Никого не осталось? Или найти как-то...

- Если только на Урале. Но сам понимаешь, чужаков нигде не любят.

- Урал?

- Объясню, - кивнула Аня. - Но там правда сложно. Это тайга?

- Я их что - по хвостам считал? Могли и оттуда уползти, - отмахнулся призрак. - Это моя прапра... там еще сколько раз прабабка их застала, а уж потом... Сама понимаешь, ни к чему им такая известность.

- Кто бы сомневался, - кивнул Эреш. - Ну так?

Призрак пригляделся еще раз.

- Нет. Тебе я дом не продам. А вот поменяться можем. Баш на баш...

- И что тебе надо? - Эреш смотрел спокойно. Подумаешь, призрак.

- Наследника.

- Так у вас же есть, вроде? - удивилась Аня.

Дед Михей сплюнул. Аня пронаблюдала светящуюся пустоту на месте рта и полет кусочка тумана к земле. Интересно... и не

давит сейчас, когда призрак появился.

- Витька? Кой он наследник? Пьянь он и быдло!

- Подробности? - Эреша не интересовали ценные взаимоотношения призрака с его бывшими родственниками.

Дед Михей поморщился, но принялся рассказывать.

Род у него был древним. И ведовским. Жрецы старых богов, ведуны, знахари. Именно потому, что молились своим, знали и ведали многое, что от других было скрыто.

Но уберечься и им не всегда удавалось.

Деду Михею на момент смерти было около ста двенадцати лет.

Сам он выжил. Во всей войнах, во всех послевоенных страхах и смертях, а вот любимую у него война забрала. Не сберег.

Пытался откупиться своими годами, хоть что отдать... не приняли.

Оставалось лишь смириться с тем, что род оборвется.

Витька?

У Михея была сестра, у той дочь, у той сын, а у сына - Витька. Рвань и пьянь. Нашего плотника троюродный плетень, которому и досталось все же имущество деда Михея. А вот родовых способностей - никаких.

Ведуны же...

Дед Михей тоже не мог умереть просто так. Не передав силу, знания, не проведя посвящение. А посвящался их род...

Велесу.

И просьба сразу не путать с Волосом, тот как раз был так себе. А вот Велес, из старших славянских богов, был достаточно сложным существом. Как в легендах, так и в общении. И служить ему было сложно.

Сейчас призрак хотел, чтобы Эреш нашел ему наследника или наследницу, а потом и провел посвящение. Выкупил дом и отдал его следующему ведуну.

Аня только головой покачала.

- А не до фига ли будет? Вы, уважаемый призрак, от скромности не умрете.

- Это верно, я уже помер. И не от скромности, а от старости, - усмехнулся призрак. - но я и заплатить готов. Я правильно понимаю, ты, гаденыш, не отсюда?

Эреш раздосадовано зашипел.

- Допусссстим.

- А ведь Велес - он тоже на границе между мирами стоит. Не знаешь?

- Откуда бы?

- И в Яви он ходил, и в Нави, и змеем перекидывался, и ведал

многое... дорожку я тебе не покажу, сам понимаешь. А вот калиточку отворить могу.

Эреш весь аж подобрался, как для прыжка.

- Калиточку?

- Куда ты попасть хочешь, я не знаю. Но была у меня одна любопытная вещица, калиточку она отворит к тем, кто тебе по крови родня. Интересуешься?

- Да.

- Ее, правда, силой подпитать надо будет, времени уж сколько прошло...

Аня покачала головой. И так было ясно, что они на крючке.

- Нассследника, говоришшшшь...

- Говорю. Значит так, домик мой выкупишь. Сможешь?

- Сссмогу.

- Ты не шипи, не шипи. Я тебя как гаденыша в костер бросать не буду, все понимаю. Выкупишь мой домик, поговорим подробнее. Расскажу и как тропинку найти, и как ритуал провести. Возьмешь меня с собой, вместе посмотрим все.

Эреш кивнул, успокаиваясь.

- Ладно.

Аня кашлянула.

- Уважаемый...

- Михей. Так и зови.

- Уважаемый Михей, а вы алкоголиков лечили?

- Вот еще, лечить их, - перекосился призрак.

- То есть?

- Напугал до грязных штанов вот и все. А уж потом для себя, кто пить бросил, кто не бросил, но людям посмотреть на свою душонку обычно с лихвой хватает. Чего их лечить-то, таких шпыней ненадобных?

Аня посмотрела недоуменно.

- Ну...

- Ты, девка, пойми. Если человек свою жизнь и судьбу считай, в навоз втоптал, да не от горя или беды, а просто потому, что так легче живется, ничего с ним никто не сделает. И не надобно. Это испытание, выдержишь - что-то узнаешь, нет, так и цена тебе невысока.

- Огонь, вода и медные трубы?

- Именно. Каждый их в своей жизни проходит, только не всегда понимает, что это - оно. Потом уж осознание приходит.

- А если вообще их не проходить?

- Родиться не надо было. Богами мы сотворены, чтобы стать им помощниками, для того и на землю приходим, для того и учимся, и стараемся. Недаром же ранее говорили 'отрок божий', а

ныне 'раб божий'. Но говорить-то всяко можно, а делать надлежит как по прави.

- Если б люди знали, как оно - правильно, - вздохнула Аня.

- А чего ты не знаешь? Не убий, не укради, чти родителей своих... какое-такое знание от тебя закрыли? Как человеком быть? А все просто. Не делай другому того, чего себе не желаешь, вот и вся мудрость.

- Что-то не помогает.

- Ой ли? - сощурился призрак. - А то я не вижу? Ты, вот, не подличаешь, зла в мир не несешь, помогать стараешься, хоть разумным тварям, хоть неразумным, ну и получаешь в ответ. Руки-то у тебя золотые, небось, слышала и не раз?

- Это и раньше было.

- Ой, не то было. Не совсем...

- Я же училась! - возмутилась Аня.

- Ты - училась. Мир - смотрел.

- Что-то он на стольких тварей просто смотрит! Нет бы - пнуть.

Призрак дробно захихикал.

- Говорят же, ты на людей плюнешь - они отвернутся. Они на тебя плюнут - утонешь. Стоит ли ради одной мрази по миру потоп-то устраивать?

Эреш кашлянул.

- Уважаемый, это интересно. Но...

- Домик мой выкупите. Там и поговорим.

И призрак рассеялся в воздухе.

Эреш выругался на своем, гадском...

- Пошшшшшли отсссюда. Вот ссссволочь!

И показалось Ане - или нет? Но в воздухе прямо-таки повисло дробное хихиканье.

***

В машине Эреш так хлопнул дверцей, что едва ручка не оторвалась. Аня покачала головой.

Коровка-то в чем виновата?

Но лезть с вопросами она не стала. И молчала, пока Эреш не зашипел раздосадованно на своем языке. Все, плотина прорвана, говорить можно.

- А перевести можно? Или хотя бы помедленнее? Я записываю...

Эреш смутился.

- Извини. Это...

- Не для дам. Я поняла. А чего ты злишься?

Василиск задумался.

- А чего он...

Аня от души фыркнула.

- Что, обнаружилось, что тут и похлеще гады ползают? Ты уже привык, что самый крутой, а тут... на хвост наступили?

Эреш возмущенно фыркнул.

- Вот еще! Не дорос он до моего хвоста!

- Но...

- Да!

- Ну и чего ты шипишь? Ты же все равно будешь в выигрыше? А он уже помер...

С такой точки зрения Эреш ситуацию не рассматривал. Но...

- Тоже верно.

- Главное, чтобы не обманул.

Василиск пакостно усмехнулся.

- Не рискнет. За наследника побоится. Слушай, а кто такой Велес?

Аня потерла лоб.

- Знать бы...

- Бог ведь?

- И что?

Теперь большие глаза сделались у василиска.

- Как - что?

- Ну так... люди столько богов уже перебрали за свою историю, всех помнить, никакой памяти не хватит.

Кажется, Эреш сообразил.

- А вы сейчас другому богу поклоняетесь?

- Ага. А про этого почитать можно.

- А как вы их выбираете?

- Кого?

- Богов...

Аня задумалась.

- Как-как... Мы выбираем, за нас выбирают, громко орут, судом угрожают...

- Вам что - приказывают, в кого верить?

Аня вздохнула.

Вот как ты объяснишь василиску такие сложности? К примеру, крещение Руси огнем и мечом, кровавые распри на почве никонианства или совсем новенькое - закон об оскорблении верующих? Она честно попробовала. Но добилась только недоуменного взгляда.

- А это принято для всех богов?

- Нет.

- А почему?

- Не знаю...

- А если я не верю в конкретного бога, и меня оскорбляют

попытки принуждения?

- Что я тебе могу сказать? Спасибо, что пока под конвоем не водят.

Эреш только головой покачал.

- Какие вы, люди, сложные.

Аня скорчила рожу.

Сложные...

Да не люди сложные, а финансовый вопрос! Кушать-то всем хочется...

И чтобы не отвечать на расспросы, она сунула Эрешу телефон.

- Читай. Вот тебе про Велеса.

Остаток пути до дома василиск был надежно нейтрализован.

***

Из дома Аня позвонила Инне.

- Привет!

- Привет.

- Инночка, мы домик берем.

- Какой?

- В Семиренке.

Выдох облегчения был слышен за три квартала. У Ани аж волосы зашевелились от порыва ветра из телефонной трубки.

- Ура! Ань, а ты уверена, что...

- Точно. Эрешу там понравилось, так что мы не передумаем.

- УРА! Я цену собью по максимуму...

- Давай.

Дружески распрощавшись с риэлтером, Аня положила трубку. Поглядела на Эреша.

- С того и начнем. Домик купим, на родственничков посмотрим, вдруг там кто приличный найдется....

- Если что - я самого призрака в город перетащу, - пообещал Эреш. - Пусть высматривает.

Аня фыркнула.

- В компас его засунь.

- Куда?

- А у вас компаса нет?

- А у вас хвостов нет, - обиделся змей, явно прокрутив в голове что-то неприличное.

Аня фыркнула вторично.

- Смотри, чудо.

Компасы змею понравились.

- Надо будет аршассам подсказать идею. Нам не надо, а вот им будет полезно.

Аня улыбнулась.

- Чует мое сердце, ты отсюда кучу учебников повезешь в свой мир...

Эреш на эту тему высказаться не успел - вновь зазвонил телефон.

- Да? Нин, что случилось?

- Это не Нина. Это Марина.

- Привет, Марин. Так что случилось?

- Представляешь, Манька ушла!

- Кто ушел?

Аня не сразу сообразила о ком идет речь.

- У тебя козу, что ли, свели?

- Родственницу!

- Чего?

Марина зашипела в трубке и пустилась в объяснения.

Манька была двоюродной сестрой Маринииного мужа. Кажется. Или троюродной? Дальнее какое-то родство, но близкая дружба. В детстве вместе играли, в одной песочнице. Димка ее любил, и домой таскал часто. И к ней ходил, что называется семейное общение во всей красе. Но Маринка с ней тоже дружила домами... нет?

- Дружила, - согласилась Марина, - а теперь эта коза ушла от мужа. Ума не приложу, что делать.

- Так коза или родственница.

- Родственница. Но такая коза!

Аня только головой покачала.

- Ну, ушла и ушла. И что?

- К Сене!

Женщина помотала головой.

- Погоди... это которого ты мне сватала?

- Да!

- Ну и? Ей же хуже...

- Ей-то поделом, а мне что делать?

- А что ты можешь сделать?

- Завести козу и назвать ее Манькой, - припечатала Марина. - Нет, ну зараза. Я знаешь, сколько хорошего от ее мужа услышала?

- Догадываюсь. У тебя ведь познакомились...

- А то! И бандерша я, и сводня, и стерва, и чем я думала...

- А ты при чем? Тебя что - звали свечку держать?

- Меня поблагодарили за знакомство.

- Потребуй благодарность в денежном эквиваленте.

- Зараза ты, Ань.

- На том стоим...

Аня кое-как отмахалась от подруги, и повесила трубку. Эреш смотрел пристально. И в глазах его вспыхивали красноватые искорки. Почти совсем незаметные...

- Кого тебе сватали?

- Да был тут один кадр.

Рассказ о предприимчивом мужчине, который искал себе золотую рыбку в оригинальной упаковке, василиску не понравился.

- Хорошо, что ты не согласилась.

- Конечно, хорошо. Оно мне надо - быть у каждого умника на посылках?

- Нет.

- Вот и я так думаю. Нашел он себе другую, ну и фиг с ними обоими. Не моя потеря, не моя находка. А Маринке поделом, не будет сватать всех, кого на распродаже подобрать забыли.

Василиск чуть успокоился.

- А если будет - я ее укушу.

- Я ее и сама укушу. Успокойся, это вечное женское развлечение. Вляпалась сама - влепи подруге.

- То есть?

Старый анекдот про 'дорогая, как подумаю, что ты до сих пор не замужем...', развеселил василиска. И разговор забылся.

Подумаешь, Маньки, Сеньки...

Братство рогоносццев процветает еще с античных времен, а может, и пораньше, просто хроники не сохранились. Не Манька

первая, не Манька последняя...

Как говорится, нечего на жену пенять, если рога растут. Может, ты просто благородный олень?

Эрешу Аня эту теорию развивать не стала. Не поймет.

***

Вечером они собрались в лес.

Нина сегодня не приехала - не с кем было детей оставить. Муж был сильно занят, навещал по больницам родственников. Развезли их по разным лечебницам, вот и пришлось бедняге мотаться по городу. Нина не возражала. Хотя с большим удовольствием моталась бы на одно кладбище.

- Добрая ты, - припечатала ее Аня, когда Нина позвонила и стала извиняться.

- Ань, они меня так допекли...

- Да ничего страшного, все мы люди, всё мы понимаем...

Эреш довольно потер руки.

Ему сегодня ночью предстояло кое-что интересное, и вмешивать в это 'нечто' постороннего человека не хотелось. Другое дело - Аню.

Нужная полянка нашлась быстро, Эреш развел костер и достал из кармана лунную каплю.

Уже не такую лунную.

Отчетливо потемневшую, посеревшую, но пока еще не черную.

И снова... бедные голливудские сценаристы. Разорились бы они на съемках Эреша. Ни тебе зрелищности, ни тебе спецэффектов.

Вытянутая над костром рука, блеснувшая свежей кровью капля, и одно слово.

- Айшшше!

Туман сворачивается в фигуру девушки. Медленно, словно нехотя...

В этот раз Ирина выглядит намного хуже. Белесая субстанция местами потрепана, местами почернела, словно от ожогов... но призрак же!

Странно...

- Твои дела на земле закончены?

Эреш непривычно серьезен. Кажется, это ритуальная фраза.

И призрак отвечает ему кивком.

- Мои дела закончены.

- Тогда, по воле Великого да свершится справедливость!

И по ушам бьет жутковатый пронзительный вопль.

Ирину сворачивает в капельку света, и эта капля вновь пролетает через кулон. Она кричит, похоже, ей очень больно, но с

другой стороны лунного камня появляется светлой и очищеной.

- Отпускаю душу твою.

Кажется, Эреш шипел?

Аня не стала задумываться, откуда у нее знание змеиного языка.

Она наблюдала, как Ирина взлетает все выше и выше, рассеивается в ночи, сливается со звездами, и вот уже нет ничего, только тихий счастливый смех и прощальная улыбка.

- Она отомстила? - наконец решилась Аня.

Эреш кивнул.

- У нас считают, что месть - это плохо.

- А у нас считают, что по делам и воздаяние. И оно должно быть не где-то там, а здесь и сейчас, на земле. Иначе никто не будет бояться.

Аня задумчиво кивнула.

Что верно, то верно.

Загробный мир - это виртуальная реальность, это что-то потустороннее. Может, там и чертей нет, а если есть - с ними можно будет договориться. А вот когда ощутимо прилетает здесь и сейчас...

- Интересно, что она сделала?

Эреш покосился на капельку камня, на Аню...

- Хочешь - я покажу тебе?

- Д-да. А как?

- Тебе придется довериться мне и расслабиться.

- Это - запросто. А все же?

- Когда ее убили, душа не нашла покоя. Если хочешь, и люди, и змеи, всегда находятся в равновесии. Черное-белое, добро-зло... в ее душе зла было слишком много. Крик о мести был услышан. Я освободил ее дух, но не до конца, я привязал ее душу к камню, иначе она ушла бы сразу.

- Ага...

- Если хочешь, у меня оставалась ее частица. Когда Ирина вернулась и захотела уйти навсегда, ей пришлось стать целой.

- Поэтому она так кричала?

- Это было больно, но она ушла на перерождение. И Великий Змей будет к ней благосклонен.

- А месть...

- Месть свершилась. Остались память и чувство вины. И если бы они оказались неподъемным грузом, она бы не пришла сюда.

- Сложно как-то...

Эреш вздохнул. И попробовал еще раз.

- Что давит сильнее, поступок - или его осознание?

Аня задумалась. А ведь и верно. Иуда не повесился бы, если

бы не раскаялся. Осознал, что предал, ну и...

- Осознание.

- Именно. Поэтому человек или аршасс что есть силы будет оправдывать себя, убеждать, что он хороший, просто так сложились обстоятельства, а он бы никогда... или что он заботится о себе, своей семье, своих родных... что так будет лучше... неважно - кому.

- Pro bono publico?

- Что?

- Есть такой девиз. Для всеобщего блага.

- Вот-вот. И ради этого блага делаются самые страшные мерзости. И человек никогда себе в этом не признается. А если осознает... это будет страшно. И больно.

- Ирина осознала?

- Да. И если бы груз был слишком тяжелым, она бы развеялась.

- Не взяла лишнего на душу.... Черт! А ведь - и верно.

- Когда она явилась, я отпустил ее. Отвязал от камня, и отдал ее кусочек души. А она взамен оставила мне то, что тяготило ее душу. Воспоминания. Ты можешь их проглядеть.

- Вот как?

- Это не очень надолго, - Эреш качнул лунным камнем, - может, на час-полтора. Это мы себе позволить можем.

Аня кивнула.

Могут.

Недаром Эреш предложил взять мяса и пожарить на костре. Так что в багажнике лежали несколько емкостей с маринованным шашлыком.

- Посмотришь, а я пока займусь мясом.

- Почему бы нет...

Аня догадывалась, что ничего приятного в воспоминаниях погибшей девочки не будет. Но...

Любопытство хуже чесотки. Вот и чесалось, чесалось...

Лучше уж посмотреть сейчас, а потом устроить пикник, поваляться под звездами...

- Ты не будешь смотреть со мной?

- Зачем? - искренне удивился Эреш.

- Ну...

- Мне это не интересно. Возмездие свершилось, виновные наказаны, в остальном же - воля Великого Змея.

Аня фыркнула. Ага, она одна тут любопытная варвара. Кстати...

- Ты сказал, что человек или аршасс будет оправдывать себя. А василиски?

Эреш улыбнулся так, что Ане захотелось треснуть его поленом по макушке.

- Мы? Оправдываться? Зачем?

- А вы не совершаете гадостей?

- Еще как совершаем. Но - осмысленно. Любой василиск отлично знает, что он положил на весы, добро или зло. А значит, и смысла нет заниматься самообманом.

- У вас это встроенная опция?

- Что?

- Врожденное?

- Мы же змеи, Ань... У нас это иначе, совсем иначе... я могу выглядеть, как человек, но я - василиск. И изменить это не в моих силах.

Аня кивнула.

И все же... ну какой он василиск? Обычный парень, даром, что экстрасенс...

- Не убеждай себя. Не надо.

Паразит он, а не экстрасенс.

- Посмотри на меня, - вновь прочел ее мысли Эреш. - Просто - посмотри.

Аня и посмотрела.

Черт его знает, какой реакции хотел добиться василиск, но из челюсти у него выдвинулись четыре длинных, вполне гадючьих клыка.

- Я - не человек.

- А они...

- Складываются. И расправляются, если я не владею собой.

Искушение было слишком велико.

- Так... любовью ты будешь заниматься в намордник? Чтобы не покусать партнершу?

Клыки схлопнулись обратно. И ей-ей, у змея покраснели уши.

- Умеете вы, люди, все опошлить!

- Да я-то что, а вот поручик Ржевский...

- Смотреть будешь?

- Да...

И не только уши у него покраснели. Еще и щеки чуть-чуть, кажется... а знай наших!

***

Эреш довольно улыбнулся.

Вот так, и гипнотизировать подругу не надо, и внушать ей ничего не придется.

Аня сидела на куче лапника, удобно завернутая в куртку, чтобы не замерзнуть, сжимала в руке кулон и смотрела в его глубину. Эреш не знал, что она там увидит, да ему это было и не

слишком интересно. Приближалась минута встречи с шакалятами.

Эреш уже знал, что с ними сделает, и ждал с нетерпением.

Воля у Змея была всяко сильнее, чем у нескольких недоносков, так что к назначенному времени все явились на поляну. Выстроились в ряд, таращились пустыми глазами...

Освобождать их, или давать слово Эреш не стал. Пошлость какая...

Во-первых, это люди. Уже не василиски и уже не заслуживающие куртуазного обращения.

Во-вторых, это не рыцарский поединок. К чему проявлять благородство с теми, кто не оценит? Хватит и того, что они запомнят его слова.

В-третьих, любое существо, которое издевается над слабейшим (человек ли это, животное, неважно) ради своего удовольствия, жить недостойно. И - нет, дело не в вегетарианстве или прочих глупостях. Просто убивать надо быстро и ради какой-то цели. А издеваться... Эреш проявит милосердие, не убив поганцев, но пусть они на своей шкуре почувствуют, что такое боль. Что такое зло и жестокость.

Так что Эреш поглядел в пустые, словно пуговичные глаза. И холодно улыбнулся.

- Вы запомните мои слова, твари. Навсегда запомните. Вы издевались над теми, кто слабее, теперь вы узнаете как это - на своей шкуре. Когда не можешь поднять руку, не можешь отразить удар...

Эреш быстро начертил пентаграмму, поставил сопляков по углам, и раздал им в руки замечательные кристаллы-накопители. Аня говорила, что это фианиты.

Шикарная вещь, и столько силы можно вложить!

Сам Эреш встал в центр.

Сейчас Аня была бы довольна. Спецэффектов было много.

Сначала Эреш достаточно долго, минут десять, начитывал заклинание, хотя со стороны казалось, что он просто стоит и шипит. И глаза у него были алыми, с вертикальными зрачками...

А потом...

В 'реальных пацанят' словно молнии ударили. Корчились они именно так, и кричали, и выли, и... оседали на землю. А фианиты наливались холодным голубым блеском.

К концу ритуала казалось, что у каждого сопляка в руках маленькая голубая звездочка. И Эреша вовсе не смущало, что эти звездочки сделаны в виде кулонов. Удобно же...

Он дождался, когда прекратился отток сил, и аккуратно вытащил кулончики. Нанизал их на цепочку, надел на шею,

скрывая хищный звездный блеск под рубашкой...

- Запомните мои слова, твари. Рано или поздно вы восстановитесь. Но если хоть кому-то расскажете обо мне - я приду еще раз. Добивать.

Шакалята смотрели на него остановившимися глазами.

Эреш оскалился во все клыки.

- Сейчас вы, твари, поползете отсюда. Проползете до дороги, там придете в себя. И будете все помнить, кроме этого места и наших лиц. По счету три... один, два, три...

Парни дернулись и медленно поползли прочь с поляны. Словно к каждому из них стокилограммовую гирю привязали.

Эреш проводил их нечитаемым взглядом, усмехнулся...

Вот и ладненько. Доползут - хорошо, подохнут, тоже жалеть никто не станет. Разве что их родные... но это уж точно не проблемы василиска.

А теперь надо прибраться на поляне, развести костер посильнее, и поджарить шашлыки. Эреш видел это в интернете, но сам не пробовал... а ведь идея интересная. Вдруг понравится?

Аня сидела, как и прежде. Эреш покачал головой - женское любопытство, оно для всех одинаково, хоть там самка человека, хоть василиска, и принялся за дело. Вот что ему стоило заняться ритуалом на соседней поляне? И пентаграмму маскировать не пришлось бы...

***

Это было странное ощущение.

Аня была самой собой, она осознавала, кто она, и в то же время...

Она была Ириной Шлыговой.

Симпатичной молодой девушкой, дочкой губернатора...

Золотая молодежь?

Да, наверное. И ее друг, Костя, был именно таким. Гулянки, машины, дискотеки, клубы, алкоголь...

Может, и секс бы начался, но Ирина не хотела делить своего парня с другими, а Костя не желал хранить ей верность. А потом, в одном клубе она познакомилась с Пашей.

Ох, Пашенька...

Синие глаза, очаровательная улыбка, умное лицо, кудрявые светлые волосы и косая сажень в плечах. Стоит ли удивляться, что Ирина заинтересовалась?

А когда обнаружила, что к внешности прилагается и незаурядный ум - влюбилась.

В тот день она явилась домой... у них все было. Она светилась от счастья, она пробежала через гостиную и закрылась у себя в комнате... она не знала, что ее видел отец.

И не знала, что отец - приемный. Мать ей этого никогда не рассказывала.

Были какие-то признаки, что отец смотрит на нее, как на женщину?

Ирина их никогда не замечала. Все отцы обнимают дочерей, целуют, ко всем отцам можно залезть на колени и посидеть... может, не ко всем, но зачем везде видеть грязь? Ирина и не видела. А тем не менее...

***

Уснула она с мечтами о любимом. А проснулась от того, что навалилось тяжелое тело, и кто-то дышал вином ей в лицо, и рвал ночнушку, шипя грязные слова...

Как она вырвалась?

Как смогла отбиться и скатиться с кровати?

Ей просто повезло. Извернулась, удачно попав коленкой в насильника. Благо, рубашку ей порвали. И принялась отползать к двери, когда...

Мать появилась в коридоре, и комнату залило светом.

Ирина увидела, что на кровати - ее отец, человек, которого она считала отцом. Она в ужасе шарахнулась к матери, но...

- Что, сучка? Довертелась хвостом? Добилась своего?

Ирине казалось, что она находится в кошмарном сне.

- Мама?

- Я тебе не мать!!! Я терпела, но всему настает предел! Ты, тварь...

- Дина, она... - подал голос отец.

Ирина почувствовала, что ей не хватает воздуха.

На ее глазах совершалось нечто чудовищное. Родной отец пытался изнасиловать ее, а мать... мать его оправдывала, и во всем обвиняла Ирину?

Но...

Откуда только взялись силы?

Ирина вскочила на ноги, что есть силы отпихнула мать, и рванулась прочь из комнаты. Прочь...

Дальше все было так же сумбурно. Подвернувшаяся нога, полет, короткая боль...

Смерть?

Или начало чего-то нового?

***

Боль предательства. Очень много боли.

Желание мести.

Непонимание.

За что?

В чем я провинилась?

Почему - так?

Именно это удерживает душу Ирины, не дает уйти. И тело. Физическая оболочка, которую спрятали ее родная мать и отец... приемный отец, это Ирина теперь понимает, но раньше-то она не знала ничего!

Они прячут ее тело, они объявляют Ирину в розыск, кажется...

А она остается в доме, в который никто не приходит. Иногда на пороге появляются люди, и она подпитывается их страхом, болью, но это случается редко, так редко...

Приход Эреша стал спасением.

***

И вновь сменяется картинка.

Теперь Ирина находится в палате, в которой на кровати лежит человек.

Он спит. Он ее не видит, но Ирина узнает своего отца. Она бы узнала его из тысячи.

Недаром говорят, не тот, кто родил, а тот, кто вырастил... духовные узы бывают крепче кровных. Намного крепче.

Разбудить?

Да, наверное...

Ирина касается висков мужчины, не зная, как поступить - и неожиданно проваливается в его сон.

Там много боли. Очень много боли. И - чувства вины.

Не просто так спился мужчина, ой, не просто.

Ирина видит в его воспоминаниях себя. Веселую, счастливую, искристую и живую, такую настоящую, такую красивую...

Когда родительские чувства перешли в иные? Когда отец увидел в дочери - женщину?

Он и сам не знал. Но в какой-то миг...

Он молчал. Он смотрел и молчал, он знал, что отпустит, рано или поздно. И стерпел бы Костю. Видел же, что это - несерьезно.

А вот Пашу...

Заклинило человека.

Когда девушка, которую ты любишь, безумно любишь, возвращается со свидания, и вся светится, и видно, что у них с парнем было...

Он себя не оправдывал, такому оправдания не было. Нажрался, потерял над собой контроль, полез к девчонке, не остановил, позволил умереть, спрятал тело...

Виновен.

Со всех сторон виновен, и крыть тут нечем. Виновен.

И эта вина уничтожала его изнутри.

Ирина могла сейчас разбудить его. Могла отомстить. Могла просто сжать руку - и остановить сердце своего приемного отца.

И все же...

Он наказал себя куда сильнее, чем наказала бы его она. Смерть для него станет избавлением.

Что сделала Ирина?

Она и сама не знала, что заставило ее тихо шепнуть: 'прощаю тебя... прощай...'

И - ушла.

Чтобы наведаться по второй нити. К матери.

Или не к матери? Потому что женщина, которая способна так поступить со своим ребенком, разменять его на житейские блага, выбрать деньги, а не дочь - не мать. Просто самка. Просто чрево...

Или она тоже сожалела?

***

Диана, так звали мать Ирины, не сожалела. В данный момент она наслаждалась жизнью... в объятиях Паши. А Ирина смотрела, и чувствовала, как что-то черное поднимается в ее груди.

Да,, и так бывает.

Диана давно поняла то, чего не понял ее муж. Поняла, увидела в дочери соперницу... и решила ее нейтрализовать. Почему бы и не так?

Был найден Паша, он обаял сопливую девчонку... целей было две. И любовник рядом, и дочка не представляет опасности, потому что молодая семья должна жить отдельно, да и влюбилась Ирина не на шутку...

Грязно? Гадко?

У некоторых людей такая душа. Клоака, иначе не скажешь...

Паша?

Ирина коснулась и его души. И не испытала облегчения. Правда, и отвращения не испытала. Паша оказался профессиональным альфонсом.

Ничего личного, дорогуша, это просто бизнес. Кто-то продает яблоки, кто-то себя...

Паша не любил ни мать, ни дочь, он хладнокровно крутил с обеими, рассудив, что ничего не потеряет. Да и ласковый теленок двух маток сосет. А про смерть Ирины он не знал, ему сказали, что девчонка просто уехала.

Пропала?

Ну... почти. Отец ее определил в закрытую школу определенного типа, для шлюх. Паша поверил. Или просто не стал выяснять правду - к чему? Ему и так удобно.

И Ирина не выдержала...

Какова была реакция любовников, когда перед ними в воздухе проявилось привидение?

Ирина, с растрепанными волосами, окровавленная, в

порванной ночнушке, тянула к матери руки и выла.

Тихо, но очень пронзительно.

- Убиииииийца! Проклинаю тебя!!! Не видать тебе покоя, никогда...

Получилось очень вдохновенно и проникновенно. А что-то большее Ирина и сделать не успела. Любовников - заклинило.

Бывает такое... от неожиданности или страха у женщины происходит спазм, и зажимает... да-да, именно там и именно то самое. Мало того, что это - больно, так еще и фиг расцепишься. Надо будет вызывать скорую...

Может, Ирина бы и убила. Но ее охватило такое чувство омерзения, при виде гадкой картины.

- Года не пройдет, гадина! Попомни мои слова, года не пройдет... но мы не встретимся! Никогда! У тебя другая дорога!

И исчезла.

Гадко было до невозможности. Гадко и отвратительно... а что там было дальше с любовниками... медики их знают!

***

Когда Аня вынырнула из видений девушки-призрака, уже перевалило за полночь. Костер прогорел, и готовые шашлыки наполняли поляну вкуснейшим мясным духом. Эреш сидел рядом.

- Ты как?

- Паршиво. Но жить буду.

- Я и не сомневался в этом.

- Знаешь, она никого не убила.

- Знаю. Но что-то сделала?

- Прокляла мать, - Аня пересказала Эрешу увиденное, но василиск не впечатлился.

- Поделом мрази.

- Наверное там решили так же.

- Что ж, легкого пути девчонке. Она заслужила и месть, и полет...

Аня кивнула.

- А мы заслужили шашлыки. Знаешь, они так пахнут...

- И ночь под звездами.

- И даже немного хорошего вина.

- А змеям можно?

- Немножко - можно, - ухмыльнулся Эреш, вытаскивая из лапника бутылку грузинского вина. Аня прочитала название, и поняла, что тоже не откажется от глоточка. Смыть чем-то привкус чужой боли...

Хотя бы и этой ночью.

Костер, шашлыки, вино, звезды, лю... мужчина, который

нравится, рядом - что еще нужно? Пару поцелуев, разве что?

Но против этого не возражал и Эреш. И против хорошей музыки, и против танца под звездами, и вино совершенно не мешает василискам танцевать вальс, и глаза у него яркие-яркие, и где-то в глубине зрачка плещется алый огонь...

Любовь?

Нет, пока еще - нет. Но предчувствие ее, предвкушение... то драгоценное, что хранится в памяти человека всю жизнь. Даже если любви и не будет...

Крохотный кусочек счастья в вечности.

***

Домик покупали на следующий день.

Это сложно, когда ты ипотеку просишь, или кредит, или...

Вот тогда и ожидание, и куча бумаг. А так...

Явились в Росреестр, оформили бумаги, передали при свидетелях деньги из рук в руки...

Ну - почти. Когда у василисков все получалось просто и приятно?

Начать с того, что проспали и Аня, и Эреш. Домой они явились на рассвете, отключились, и до двенадцати... и - да! Спали они в обнимку, и не надо думать о них плохо. Спать им хотелось больше всего остального, а вдвоем было и теплее, и спокойнее. Ане - точно.

Все же, воспоминания убитой девочки не были приятными сказочками на ночь. Скорее уж - сказками братьев Гримм. Страшными сказками.

Инна позвонила ближе к полудню, разбудила обоих и вежливо осведомилась, не против ли они встретиться сегодня, через часок? Владельцы дома хотели бы...

Да ковать железо они хотели, пока есть шанс! Спихнуть с рук неликвид, пока эти психи-покупатели не передумали!

Аня посмотрела на часы, взвыла и попросила час на сборы.

Инна согласилась, и в хрущевке начался локальный ад.

Когда человек собирается, что ему нужно?

Принять душ, одеться, что-то съесть, в случае с мужчинами - побриться, для женщин - накраситься...

Добавьте сюда маленькое пространство и трех котов, которые активно участвуют в любом деле. Берешь ты джинсы - стряхни с них кота. Достаешь деньги - покажи коту.

На унитаз, простите, присел - и то кошак тебе на голову прыгает! Они же чувствуют обстановку, они же индуцируются, и носятся то там, то здесь... еще и шантажируют!

Привыкли, что в качестве компенсации за отдавленную лапу или хвост им насыпают корма, и требуют! Свое, кровное,

выдавленное из человека!

Как там кошки поддаются обучению, Аня не знала. Но подозревала, что у хвостатых негодяев нехилые задатки дрессировщиков. Человека они вымуштруют в рекордно короткие сроки, это факт.

В результате, из квартиры вылетели два встрепанных чучела, иначе и не скажешь.

И наткнулись на Революцию.

Кто сказал, что вредную бабку можно заткнуть одним скандалом? Ха! И еще раз - ха!

Революция прищурилась на пару.

- Вы бы хоть ширинки застегивали, после того самого... Срамота!

И верно, Эреш в спешке пропустил пуговицу. Но там все равно ничего не было видно!

Змей сощурился.

- Спасибо.

- Ишь ты, развратники...

- И не просите, не одолжу. Мне он самой нужен, - отрезала Аня.

И они заскакали вниз по лестнице, оставляя за спиной цунами, в котором слышалось: 'Да я.... Сорок лет!' И вовсе уж неожиданное 'Получше видали!'.

Интересно, что именно она видала? И где? Если учесть заключение экспертов?

Аня плюхнулась в 'коровку' и повернула ключ. Мотор кашлянул, чихнул, и завелся. Вот и хорошо...

- Едем?

- Едем!

***

В МФЦ (удобное, кстати, место) было шумно и людно. И очередь Инна уже заняла.

А рядом с ней сидело.... Нечто..

Даже два этих самых.

В одном можно было признать внука ехидного призрака. Или предположить?

На человека он был похож очень косвенно, по совокупности признаков. А так....

Обезьяна с похмелья. Это как-то ближе. Витька, наверное.

А вторая...

Возьмите стадвадцатикилограммовый кусок сала. Чуть-чуть оплавьте его на сковородке, воткните в него четыре палки и насадите сверху брюкву. И вот - оно. Портрет прекрасной дамы. А, еще закутать в хламиду жуткой расцветки не забудьте.

Синенькую, с 'цвяточками', противными такими, 'дярёвенскими'. И из 'брюквы' на мир смотрят два подозрительных глаза.

Обманут ведь, вот как есть - обманут!

Инна поднялась с диванчика с явным облегчением.

- Аня, Эреш... это продавцы.

- Татьяна Никаноровна! - представилась 'дама'. А это муж мой, Виктор...

- Аыммм... - Виктору жить с похмелья было тяжко, факт.

- Приятно познакомиться, - согласилась Аня. - Я покупатель, кто продавец?

- Муж мой....

- Отлично. Пойдемте?

Тетка закивала, воздвиглась с диванчика, который (честное слово!) облегченно вздохнул, подцепила супруга под локоток, и направилась к нужному окошку.

- И это - наследники, - шепнула Аня,, следуя в кильватере парочки.

- Бывает, - Эреша такие тонкие материи волновали меньше всего.

- Как такое может быть?

Змей вздохнул, с видом человека, который в сотый раз будет объяснять матерой двоечнице, что дважды два - четыре. И два плюс два - тоже четыре. Факт.

- Как вы живете, не зная основных законов мироздания?

- Уж не хуже прочих, - окрысилась Аня. - А что?

- Я уж вижу... если Михей, или как там его... в общем, что-то он такое сделал, что его род пресекся.

- Он говорил про любимую, которую потерял.

- Это - другое. Надо вернуться в домик и его расспросить. Перед кем-то он сильно виноват, и должен знать. Или догадываться...

- Он чей-то род пресек?

- Примерно так. Где-то он поступил сильно против заветов ваших богов, и по нему ударил откат.

- А почему страдает тот же Витька?

- С чего ты взяла, что он страдает?

Аня поглядела на 'обезьяна'. Хм... действительно, в чем тут вопрос? Он не страдает, ему разве что на опохмелку не хватает. А так... подобные существа вполне себе счастливы, до похмелья. Потом поиск денег и новое счастье...

- А род прервется?

- Если мы выясним, что случилось - не перервется.

Инна кашлянула рядом.

- Ань, у тебя паспорт с собой?

- Держи.

- Это не мне, это в окошко...

И пошел процесс оформления документов на дом.

Пока девушка в окошке все читала и печатала, Аня решила зайти с другой стороны.

- Татьяна... Никаноровна?

- Да?

- Скажите, а кто раньше жил в этом доме?

- Да мужнин родственник какой-то! Я его и не видела ни разу... нет, вру. Раз мы в деревню заехали, вышел дед из избы и так Витеньку шуганул, что мы больше не возвращались. Наследство - и то получили, как ближайшие родственники.

- Не по завещанию?

- А вам какое дело?

Аня вскинула брови.

- Что значит - какое? Я вам деньги отдаю, а вдруг есть еще претенденты? Я сейчас куплю, а потом судиться замучаюсь!

Это было ясно и понятно тетке, и та расслабилась. Человек свой интерес блюдет, все нормально...

- Нет там никого. Все поумирали...

- А подробнее никак? Кто умер, что там...

- Я про Витькину семью мало что знаю, - поджала губы дама. - Он у своего отца один ребенок, и папаша его единственным ребенком был.

- А до того?

- Смотреть надо. Но это уж вовсе родство дальнее...

- Да не скажите. Если дед этот четвертое поколение... если у бабки вашего мужа брат или сестра были...

- Это смотреть надо.

Татьяна Никаноровна явно занервничала.

Аня вздохнула и предложила выход.

- Давайте мы сейчас будем все оформлять, деньги передавать и прочее. А мы к вам подъедем на днях, посмотрим бумаги, если кто-то еще будет... ну, будем думать. Давно вы домик унаследовали?

- Да уж года три или четыре тому...

- Прав они на наследство не имеют, но такие вещи лучше знать. Сами понимаете...

Это тетка понимала. И закивала.

- Да, приезжайте. Посидим, чайку попьем...

Адрес она записала собственноручно. На бумажном платочке...

Аня поблагодарила и принялась расписываться в нужных местах. Не прошло и трех часов, как завертелись колесики

бюрократической машины. Скоро, очень скоро дом окажется в их ведении.

***

Уже в машине Эреш поцеловал Ане руку.

- Ты умничка.

- Я знаю. А почему...

- А почему - не знаешь?

- Змей.

- Василиск, попрошу не принижать моего достоинства.

- Хорошо. Ну так?

- Призрака мы еще расспросим. А вот с документами ты хорошо придумала, может, и искать долго не понадобится.

- А кто может стать наследником?

- Тот, кто примет силу.

- Это же можно любого человека? Лишь бы подошел?

Эреш покачал головой.

- Нет. Если я правильно понимаю, там не одно поколение жрецов...

- Волхвов.

- Неважно. Служба... меняет. Поэтому лучше всего будет найти кого-то родного по крови.

- А если не найдем?

- Попробуем. Не бывает такого, чтобы весь род поумирал...

- А почему он сам не нашел...?

- Видимо, есть там что-то... может, это ему как наказание. Поговорим, посмотрим.

- Так поедем в село?

- Вот еще, - фыркнул Эреш. - Сегодня домой, а завтра съездим, посмотрим бумаги, потом и решим - куда нам двигаться.

Аня не возражала. Ее еще вечером клиент ждал, так что надо бы хоть часок отдохнуть.

***

У дома их встретила одна из соседок.

Она разделяла Анину любовь к кошкам, и поддерживала девушку. Не просто так, нет....

Неподалеку был частный сектор. И гаражи. И даже небольшой овраг.

И там водились крысы.

Кошки вступали с ними в бои и регулярно приносили голохвостых тварей во двор. Жильцы понимали, что иначе бы твари прибегали сами, и начинали ценить кошачье племя.

- Анечка, здравствуй!

- Любовь Михайловна, мое почтение!

Аня улыбалась искренне. Этого человека она уважала.

- Как у тебя дела? Как жизнь?

- Да не жалуюсь, - откликнулась Аня. Она видела, что даму просто распирает от новости. И - верно.

- А у нас ЧэПэ.

- Да что вы говорите?

- Мишку Курбаша знаешь?

Аня прищурилась.

Что случилось с серым котом она выяснила. И собиралась при случае поквитаться с Курбашом. Хулиган он там, не хулиган... найдется и момент и случай. Было бы желание!

- Знаю...

- Вот! Его на скорой привезли!

- Да что вы?

- Парализовало его!

Аня аж рот открыла.

- Как?

- Ни руки не держат, ни ноги... голова - и та плохо.

- Да с головой у него и раньше паршиво было.

- И дружки его такие же...

- Может, вирус какой? - предположила Аня.

Любовь Михайловна задумалась. Эта версия ей пока в голову не приходила.

- Вирус?

- Ну... алкоголь, наркота, а где наркота, там шприцы, или что-то некачественное им подсунули, или они друг другу какую-нибудь заразу передали через шприц...

- Почему так?

- Если бы воздушно-капельным, или еще как, мы тоже могли бы заразиться. Двор-то один. Значит, или через кровь, или половым путем...

Судя по лицу дамы, об этой версии уже через полчаса узнает весь двор.

Дома Аня принялась допрашивать Эреша, но долго воевать не пришлось, змей раскололся мгновенно.

- Я это. И что?

- А что ты с ними сделал?

- Жизненной силы откачал. Фактически, истощил им энергетическую оболочку.

- И что теперь?

- Да ничего. Восстановятся, не помрут. Убивать - это перебор, а вот так, авось чему и научатся.

Аня подумала.

- И силы тебе нужны, да?

- И это тоже.

Женщина прислушалась к себе. Ругать василиска совершенно не хотелось. Не убил же, действительно... наказание больше проступка?

А вас бы, господа правозащитники, попинать, как того кота!

- Тебя никто не видел?

- Нет.

- Ну и отлично. Давай поужинаем, да мне к клиенту ехать...

Эреш кивнул и направился на кухню. Хорошо, что ему попалась такая спокойная самка, другая бы сейчас хвостом била... а незачем. Он ведь все сделал правильно...

Звездочки силы приятно грели кожу. Этого, конечно, мало, но наверняка подвернется и кто-то еще. Дайте только время.

***

Татьяна Никаноровна жила в получастном доме. Есть такие, на несколько владельцев.

Туалет во дворе, рядом с сараями, вода из колонки...

Во дворе, на тачке храпел несчастный Витька. Или - счастливый?

Судя по улыбке, снилось ему что-то хорошее.

Сама хозяйка встретила дорогих гостей у ворот и пригласила в дом. Войти?

Что Аня, что Эреш только ругнулись. Мало того, что дом просел за годы службы, и надо было спускаться вниз на пару ступенек, так еще и согнувшись. Иначе можно было вписаться лбом в притолку.

Внутри тоже было неуютно. Длиннющий коридор, в которым двоим уже не разминуться, и крохотная комнатушка в конце. Кухня не предусмотрена. Советский человек может и на костре готовить. Или в столовой питаться, комбижиром...

Комнатка же...

Сразу видно человека верующего. Одна стена была полностью увешана иконами. От пола и до потолка. Ну...у каждого - свое. Кто-то и плейбой на стену лепит.

Хозяйка привычно перекрестилась на угол, неодобрительно покосилась на гостей, которые не повторили ее жест, и показала на крохотный столик перед диваном.

- Присаживайтесь...

Аня с Эрешем уговаривать себя не заставили. На стол перед ними, подняв облако пыли, опустилась толстая папка из дермантина, с тряпичными завязочками.

- Это что? - поинтересовалась Аня.

- Тут все Витькины документы. И что от родственников досталось...

- АПЧХИ!

- Давайте смотреть, - согласился Эреш.

Аня высморкалась и кивнула. Давайте...

Следующие два часа не порадовали. Дед Михей действительно имел сестру. У сестры была дочь. У дочери - сын. И результат эволюции - Витенька. Внучек...

Для деда Михея - двоюродный правнук.

И - все.

Аня копалась в папке, читая все бумаги с остервенением землеройки. Все подряд, от надписей на фотографиях до личной переписки. За древностью лет это уже не общение, а исторические документы, вот...

Эреш разглядывал фотографии, сортируя по годам.

Да не так их много и было, десятка два. Ни Михея, ни его сестры, одна фотография Витькиной бабки, с десяток Витькиной матери, ну и самого Витьки.

- А это кто?

Эреш держал в руке фотографию из школы. Класса так, восьмого? Куча детей стоит рядом с учительницей...

- Это Витькин выпускной...

- Это - Виктор, - согласился Эреш, - а это кто?

Палец его уткнулся в лицо на фотографии. Аня пригляделась.

М-да, копия Витьки. Просто сразу не заметишь, потому как девушка. Девочка еще, но овал лица тот же, губы, нос, лоб... разница в подбородке. У Витьки его, считай, и нет, а у девчонки он даже тяжеловат.

- Не знаю... это важно?

- Какую школу он заканчивал?

- Третью...

- А год?

- Не помню, сейчас аттестат его найду, там написано.

Аня с Эрешем переглянулись поверх головы тетки, рывшейся в папке.

- Думаешь, это - оно?

- Хвост его знает... смотреть надо.

Вслух ничего не было сказано, но взаимопонимание у ребят развивалось быстро. Сшипелись...

А что удивительного? У Витьки был отец, а мужчины - существа такие, непринужденные. Плох тот кот, который по кошкам не гуляет...

Аттестат нашелся достаточно быстро.

Аня сфотографировала его на телефон, отсняла туда же фото и отдельно - девочку, покрупнее, просмотрела оставшиеся документы, и попрощалась.

Татьяна Никаноровна, морща лоб, поведала, что вроде как

Витькин отец от жены уходил... Кажется. Но в советские времена это было чревато. Парткомы, месткомы и прочие 'комы'.

Пришлось вернуться.

Точно она сказать не может они не так давно вместе, всего лет пять, но что-то Витька упоминал.

В машине Аня покачала головой.

- И живут же люди...

Эреш пожал плечами.

Вот уж что ему было безразлично. Пусть живут или помирают, личное дело каждого. Если человеку так нравится, есть ли смысл его принудительно тащить вверх?

Нет.

- Поехали в школу?

Аня послушно повернула ключ в замке зажигания.

***

Третья школа оказалась старым зданием. П-образной формы, не облицованным пластиком, с большими окнами и настежь распахнутыми дверями.

Это в наше-то время, когда в каждом подозревают террориста и врага. И никого не пускают... странно?

Но войдя внутрь, Аня сообразила.

Какие, к черту, сейчас запоры? Лето же! Дети и школа летом несовместимы, хорошо если хоть кто-то найдется.

- Здравствуйте. Вы к кому?

А вот и первое препятствие. Цербер трехголовый, сиречь, вахтерша. Из таких, железобетонных, которые завсегда готовы тащить и не пущать...

- А кто есть? - Аню такие кадры отродясь не пугали.

- А никого почти что нет. Директора нет, секретарь есть, разве что... завуч есть, Ольги Борисовна.

- Вот, завуч нам и нужна, - согласилась Аня.

- Паспорта предъявите.

Документ Эреша первую проверку выдержал.

Их записали в большую амбарную книгу и пропустили внутрь, в триста пятый кабинет.

При первом же взгляде на завуча, стало ясно, что толку не будет. Завучем оказалась молодая девица, может, чуть помладше Ани, но старающаяся убавить себе не пару лет, а все десять.

Крашеные волосы, черные и гладкие, как парики у египетских красавиц, большие зеленые глаза, подведенные чуть не к вискам, тот особенный цвет лица, который появляется только от килограмма тонального крема на коже, яркие губы...

Эреш посмотрел не без интереса. Дама расправила плечи, поведя бюстом. Костюм едва не расстегнулся, и стало видно

кружево бюстгальтера в глубоком вырезе.

- Добрый день. Вы ко мне?

Голос тоже был соответствующим. А вот оценка их стоимости в зеленых глазах - увы...

Нет на них ни бриллиантов, ни одежды от-кутюр, ни обуви от Лагерфельда или кого там еще...

Неавантажно, одним словом.

Ролексов - и тех не купили.

Аня вздохнула.

Вообще, ей хотелось дернуть нахалку за крашеные патлы, но... не успела. Ничего не успела. Заговорил Эреш.

- Девушка, нам вообще-то к завучу.

- Это я.

- Как, в таком молодом возрасте? Быть не может! Девушка, перестаньте нас разыгрывать. В каком классе вы учитесь? Десятый? Одиннадцатый?

Завуч была куплена с потрохами. Она разулыбалась и защебетала с Эрешем.

Аня отодвинулась в тень, за спину змея, и прикусила губу. Вот ведь... зараза! Оба! И он, и она!

И почему он так флиртует с этой кошкой крашеной? Она-то понятно, такая под каждого прыгнет, но Эреш? Хотя кто их знает, василисков, может, им такие и нравятся?

Аня-то в полтора раза крупнее, и совсем другого типа?

Уууууууу... убила бы!

Вот!

***

Эреш Аниной ревности даже не заметил. Он выуживал из завуча важные сведения.

А именно - кто работал в школе больше тридцати лет. И живы ли архивы.

Ответы оказались неоднозначными. Архивы... да, где-то они, наверное, есть. Может быть.

А кто здесь давно работает, так это секретарь директора, Людмила Петровна. Но ее даже двоечники боятся.... вот ведь, старая грымза.

Завуч тоже за что-то недолюбливала секретаршу.

Эреш покосился на Аню.

- Сходишь?

- Куда ж я денусь...

Аня фыркнула и вышла из кабинета. Найти приемную было делом минуты.

Нет, ну что он нашел в этой крашеной страхозавре? Там ведь если косметику смыть, то лошади шарахаться будут. И

автомобили, за отсутствием гужевого транспорта.

А он...

Точно - убила бы.

С таким настроением Аня и толкнула дверь приемной.

М-да...

Были, были у завуча причины не любить Людмилу Петровну. Больше всего секретарша напоминала Мюллера, правда, в женском варианте. Лысины не хватало, а все остальное в наличии. И крупный нос, и лоб с морщинами, и пронзительный взгляд из-под тяжелых век...

Аня невольно стушевалась.

- Здравствуйте.

- Добрый день.

Голос тоже соответствовал. М-да... гестапо, сэр? Ролевые игры в отдельно взятой школе?

С другой стороны, такой секретарь отлично действует на подсознание всем, кто смотрел культовый фильм. Хоть родителям, хоть ученикам...

- Вы - Людмила Петровна?

- Допустим. А вы кто?

- Я не из вашей школы.

- Да, я вижу.

Аня потупилась.

- Людмила Петровна, вы ведь здесь давно работаете...

- И что?

- Может быть, вы знаете, кто эта девочка?

Аня продемонстрировала сначала общую фотографию, потом отдельно - фото девочки, очень похожей на Виктора. Людмила Петровна поджала тонкие губы.

- Кто вы такая и почему этот вопрос вас интересует?

Аня вздохнула.

- Я ей никто. Вообще.

'Мюллер' ждала.

- Но есть нечто... если она окажется родственницей моего клиента, то может получить неплохое наследство.

И Аня не соврала ни в одной букве. Правда ведь...

А что наследство - ведовская сила и дом волхва, это вопрос вторичный. Мало ли идиотов, которые мечтают о сверхъестественном?

Людмила Петровна несколько минут вглядывалась в Анино лицо, но потом чуть расслабилась.

- Я помню этот выпуск. И девочку эту помню... безобразная история там была.

- Да?

- Да... присаживайтесь, девушка. Как вас зовут?

- Аня....

- Анна...

- Просто Аня. Мы ведь почти одногодки...

Прогиб был засчитан. Людмила Петровна улыбнулась одними губами, мол, понимаю вашу лесть, принимаю и одобряю. И щелкнула кнопкой чайника.

- Любите зеленый чай?

- Обожаю, - соврала Аня, которая терпеть его не могла и использовала как мочегонное.

- Понятно. У меня есть черный, хороший.

- Пожалуйста, - Аня поняла, что проще расслабиться и получать удовольствие, и махнула рукой.

Чай заварился в рекордные сроки, и Людмила Петровна принялась рассказывать.

Жил-был мужчина по имени Алексей. И любил он женщин.

Всех. В возрастном диапазоне от восемнадцати до пятидесяти. Причем - вполне взаимно.

Аня подумала, что так проявилась в мужчине кровь волхвов. Наверное...

Но отказать Алексею было невозможно. Он был неотразим, очарователен, он был как наркотик. И не всегда был осторожен. Оставались последствия.

Дети...

Сколько уж их там было - неизвестно. Но Виктор был законным сыном, а вот девочка по имени Маша - явно внебрачной дочерью.

Жена Алексея ревновала люто, к каждому столбу и каждой двери. Почему она с ним не развелась? Почему гонялась за ним, возвращая в семью с привлечением всех доступных средств?

Наркотик. Иначе и не скажешь.

Аня подумала, что Виктор, наверное, из-за этого и спился. Когда мать, наплевав на сына, гоняет за мужиком, так и получается. Чаще всего...

И когда у нас бабы поймут, что на первом месте дети? А не их... неудовлетворенность.

Как-то в детстве было не так заметно,, или не сталкивались они, а на выпускном...

Получился безобразный скандал. Мать Виктора вцепилась в волосы Машиной матери, орала, истерила, дралась с милицией, грозилась убить соперницу... скучно никому не было. Потом Людмила Петровна посмотрела ради интереса метрики. Действительно, у Маши в графе 'отец' стоял некто Алексей Можаров. Но фамилию можно вписать любую, а Людмила

Петровна не сомневалась, что ревность Витиной матери имеет под собой основания.

Может, она и не рассказала бы.

Но история была старая, вреда она уже никому не принесет, да и узнать о ней несложно.

- Мария Алексеевна...

- Можарова, естественно.

- А больше о ней ничего нет? - сделала умоляющие глаза Аня.

В самом деле, искать в их городе человека с такими 'редкими' паспортными данными можно неделями и месяцами. Хорошо бы хоть что-то еще...

Людмила Петровна долго молчала, попивая чай. А потом вздохнула.

- Ладно. Я вам дам ее адрес. Все равно ведь найдете.

Аня закивала, подтверждая, что она - такая. Она найдет...

***

Эреш ждал Аню в вестибюле. И вид у него был...

Аня едва удержалась от фырканья.

Василиск выглядел как человек, только что вырвавшийся из когтей гарпии. Царапина на щеке, две пуговицы на рубашке оторваны и ремень на джинсах он поправляет нервным движением.

- Что случилось?

Эреш аж поежился.

- Мне попалась самка в течке.

- Что? - не сразу сообразила Аня. - Ах... понятно! И как - отбился?

- Д-да...

Кто бы не заподозрил здесь неладное? Аня прищурилась на друга.

- Не поняла? Она жива?

- Да что ей сделается? Отойдет через два-три часа...

- В мир иной?

Василиск откровенно не понял шутки.

- Куда?

- Не помрет? - перефразировала Аня вопрос.

- Нет.

Как оказалось, стоило Ане выйти, как на василиска предприняли решительную атаку.

- Ну и поддался бы, - подколола Аня. - Расслабился, получил удовольствие...

Василиска аж передернуло.

- А если сожрет? Или попытается?

- У василисков так принято?

- Вообще, нет. Но говорят, раньше случалось.

Аня задумалась. Зоологию она знала плоховато, есть ли змеи, которые после спаривания пожирают самца? Или это только у пауков?

Кто ж их знает, гадов...*

*- наука таких змей пока не знает, прим. авт.

- Ты удрал. А как?

Судя по девушке, визг должен был стоять на всю школу.

- Я же василиск. Постоит часика два-три статуей, потом отомрет.

- Каменной?

- Нет. Просто как сведенная судорогой, понимаешь?

Аня кивнула.

- На окаменение нужны глаза Змея?

- Да. У вас бедный силой мир, так что... себе дороже обойдется.

- Ладно. Поехали, у меня есть адрес возможного наследника.

- Какая ты у меня умничка!

Аня показала змею язык, но ей было приятно.

***

Указанный адрес был неподалеку от школы. Логично. Дети обычно и ходят в школу по месту прописки...

Нужный дом тоже удалось найти без особого труда, и квартиру...

А вот потом возникли трудности. Никто дверь не открывал.

Аня подумала пару минут, и позвонила соседям. Тут ей дверь открыли практически сразу.

- Здравствуйте.

- Добрый день, - выглянувший мужичок относился к породе доброжелательных кругляшей. Этакий довольный собой и жизнью типчик, которому все трынь-трава, были бы пиво, футбол и чистые носки.

- Скажите, а ваши соседи дома?

- Кто? Лидка? С чего бы?

Аня и Эреш переглянулись.

Лидия. Не Мария Алексеевна. Но сколько уж лет прошло...

- А не Мария Алексеевна?

- Машка-то? Да она уж лет пять, как умерла.

- Лидия - ее дочь?

- Да. А что вам-то надо?

- Поговорить с ней...

- Приезжайте с утра, сейчас она на работе.

- А где именно?

- Она в букмекерской конторе пашет, в ночную смену.

Адрес конторы было выяснить еще проще, тут и гипноз не понадобился. Мужчина охотно болтал с новыми знакомыми. А что? Дело житейское...

***

В букмекерскую контору Эреш пошел один. Зашел, огляделся, осмотрел девушек - и вышел. Минуты хватило.

Никто не удивился, там и не такие чудики ходят.

А на улице змей уселся в машину и расплылся в улыбке. Довольной...

- Там она.

- А подходит? По... ну, не знаю по каким параметрам...

- Мне кажется, да. Но для начала надо поехать в деревню и поговорить со старичком. А уж потом радовать девушку.

- Давай тогда завтра съездим? Мне сегодня еще работать...

Эреш не возражал. Завтра - так завтра, куда им спешить?

- Тогда домой?

Аня посмотрела на часы.

- Давай, заедем, поедим пиццы, потом я тебя заброшу домой, а сама поеду к клиенту.

- Почему мы не можем поехать вместе?

- Ты не устал?

- Нет.

- Тогда поехали. Только рубашку поменять надо...

Эреш фыркнул.

- Я пользуюсь успехом у местных самок.

- Местных бешеных самок.

- Вредина.

- На том стоим.

- Я все равно не поддался. Я хранил верность тебе, - пафосно провозгласил Эреш.

Аня тоже фыркнула.

- Что вы, не надо таких жертв, я их недостойна...

А глаза у обоих были серьезными...

Флирт?

Подшучивание?

Или - всерьез?

Признаваться было откровенно страшно. Даже василиску. Даже себе самому.

***

Домик в деревне встретил явившуюся на следующий день парочку теми же лопухами. И ехидным призраком, возникшим словно из-под пола.

- Явились? Чего нашли?

Аня вызверилась на призрака.

- А это вы мне скажите, многоуважаемый Михей, почему вы себе наследника не нашли?

- и подробнее, пожалуйста, - Эреш положил Ане руку на плечо. - Есть человек, в котором явно течет ваша кровь, но сможет ли он ее принять и не нахвататься родовых проклятий... одним словом - мы ждем.

Призрак заколебался.

- Ну...

- Уедем, - честно предупредил Эреш. - Силы у вас лет на сто хватит, а потом развеетесь без возможности вернуться в мир.

- Вы точно нашли?

Твою змею! Сомневаться он тут еще будет!

Аня пролистнула фото в телефоне.

- Ваш правнук.

- И что?

Пальцы листнули на фото Марии.

- Неофициальный правнук... правнучка.

Призрак замер. Вгляделся.

- Да... похожи. Ладно, присаживайтесь.

- Долгий разговор?

Призрак даже помутнел.

- Не то, чтобы... неприятный. Для меня.

- Так может, ты с духом соберешься, а мы через месяц приедем? - вкрадчиво предложил Эреш. И был остановлен взмахом руки Михея.

- Нет! Не надо...

Аня облокотилась об Эреша, который обнял ее правой рукой за талию, и оба приготовились внимать.

История получилась грустной.

Михей родился еще до революции, и мировоззрение у него было вполне определенным. Воевал, да... В гражданскую он был еще мал, а вот финскую, великую отечественную - застал. На второй и любимую потерял.

Состояние - представляете?

Аня с Эрешем почему-то переглянулись - и кивнули. Мол, да, представляем.

Сначала Михей воевал за родину. К такому боги относятся спокойно, и доброжелательно. Это не христианство, славянские боги другой щеки подставлять не учили. Оно и понятно, иначе бы народ не выжил. Вера воинов и для воинов...

Но!

Михей переступил черту.

Когда погибла его любимая, он сорвался с цепи. Девушка была 'ночной ведьмой'. Что это такое?

Риск. Но не только. Еще их боялись. Немцы их так боялись, что лучше 'ведьмочкам' было живыми в плен не сдаваться. Их буквально на куски рвали, вымещая свою злобу и неполноценность...

Михей сделал для любимой все обереги, но нашелся и с немецкой стороны кто-то знающий.

Самолет сбили. Наташа смогла сделать последнее, что ей оставалось - подорвала себя вместе с теми, кто подошел поближе.

И Михей стал мстить.

Не воевать, нет...

Крови он тогда пролил... разве что детей не убивал. И то - если он без оружия в руках попадались. Остальное его не волновало.

- Меня тогда 'бешеным волком' прозвали, - вздохнул Михей. - А такого боги не одобряют, нет... Ну и получил я свое. Чужие рода прервал, да не один, вот и мой тоже... оборвали.

- Не до конца, - заметила Аня.

Ее история как раз не смутила. А что такого?

Все мы очень любим орать про общечеловеческие ценности, но тронь наших близких...

Что сделает мать за своего ребенка? Что сделает ребенок за свою мать? Отца? Близких и любимых, родных и единственных...

Убьет сразу - или помучает?

- Проклятия есть? - деловито спросил Эреш.

- Нет.

- Ой ли?

- На мне были. На роду - нет.

- А по силе они могут передаться? - змей был въедлив, как... как гад!

- Нет. Я бы знал. просто... вы, вот, нашли, а для меня и дорожка эта была закрыта. Я как-то пытался внучатого племянника навестить, так его на моих глазах машина сбила. И я понял. Подойду хоть к кому - им не жить будет. Боги сказали...

Аня вздохнула.

Жестоко?

А что вы хотите от богов войны? Есть разница между дуэлью - и подлой схваткой. Есть разница между поединком один на один, и подставой, которыми грешат современные политики.

Казалось бы, не поделили что-то Америка с Сирией?

Отлично! Выставляем американского президента, выставляем сирийского шейха, или кто у них там - и пусть выясняют отношения в круге. Как было принято. Еще и билеты на такое продавать можно.

И так бы везде...

Честнее будет. Хотя тогда точно в президенты будут боксеров выбирать.

Вот боги и вмешались.

- Ладно. Сегодня поговорим с девушкой, а завтра-послезавтра привезем ее к вам, - вздохнул Эреш. - Надеюсь, ничего страшного не произойдет.

- А то ты не справишься...

- Всю жизнь мечтал за каждым идиотом дерьмо подтирать.

Призрак ожег Эреша злым взглядом.

- А твою бы женщину убили?

Эреш заткнулся.

- Ладно. Мы поехали, - вздохнула Аня. А то ведь еще подерутся... вот объясните мне, где у призрака тестостерон? А то все проявления налицо!

Самцы!

- Куда - поехали? - всполошился призрак. - Шкатулку возьмите!

- Какую?

- С кулоном, - удивленно посмотрел дед Михей. - Родовым нашим, если он наследника признает, тогда уж и сюда везти можно. А то худо будет...

- Где? - шагнул вперед Эреш.

- Там, под половицей...

Поднять половицу для змея было делом минуты. И достать шкатулку - тоже.

Аня испросила взглядом разрешения и открыла крышку.

Медальон...

Очень громко сказано.

Кусочек серебра на серебряной же цепи. Почерневший от времени до такой степени, что и изображения не разобрать. Холодный, как кусочек льда.

- Фу. - Аня аж поежилась.

- Ты не наследник, - Эреш заметил ее гримасу. - А то он бы согрелся от твоего тепла.

- А почистить его нельзя было?

- Нет. - Дед Михей смотрел грустно и серьезно. - Душа у меня такая была... не простили. Может, наследнику повезет.

Кто ж его знает?

***

Когда это хоть день проходил без происшествий.

Звонок телефона Аня услышала еще с лестницы. И поспешила открыть.

Кто в наш век звонит на домашний? Да тот, кто не привык к сотовым. В частности...

- Розалия Львовна, здравствуйте. Что случилось?

- Анечка! Горе-то какое...

Звонила старая, еще бабушкина подруга.

Розалия Львовна, профессор истории, дожила до восьмидесяти лет и была бодра, как три бобра.

Веселая, деятельная, подвижная, словно шарик ртути летящая по коридорам института, с потрясающим чувством юмора.

Компьютер она освоила влет. А вот сотовый заводить отказывалась.

'Я вам что - корова с колокольчиком? Или это вы меня козой назвали?'

Характер у нее тоже был потрясающий, никогда не скажешь, что пред тобой восьмидесятилетняя тетка. Она и выглядела лет на двадцать моложе, но не сейчас, когда рыдала в трубку.

- Розалия Львовна, что случилось! Расскажите наконец!

- Анечка, у тебя адвоката нет? Знакомого, хорошего...

Твою змею.

- Да что случилось-то?

Гордостью Розалии Львовны был ее внук. Она принципиально отказалась помогать детям и тащить их в кандидаты и доктора наук. Пусть сами гребут ластами, а то вырастут захребетниками...

Дети обиделись, но пробиваться стали сами.

А вот внук, Славик...

Рявкнул, что ему желается и изволится быть историком, если бабушка против, ему три раза наплевать, все равно фамилия другая, и пошел покорять истфак.

И покорил-таки.

Розалия Львовна нарадоваться не могла.

Она никак не афишировала своего родства, никто и ничего не знал, но Слава упорно грыз гранит науки. И отлично себя чувствовал...

Сам закончил с красным дипломом, сам поступил в аспирантуру, сам писал диссертацию и статьи, принципиально не соглашаясь на бабушкину помощь или руководство... и та была горда внуком!

Черт возьми!

Человеком вырос!

Красавец, умница, спортсмен... обвинялся в перевозке и хранении наркоты. Или как-то так...

Аня едва успела рот захлопнуть.

- Как?

Вот так.

Вы знаете, кто такие скифы?

Смутно? Молодцы...

Вот мифы древней Греции все читали, а где та Греция? И с Римом то же самое.

А кто такие были скифы, этруски и прочие?

Между прочим, наши предки. И жили они на этой земле. А мы... Иваны, родства не помнящие...

Славик нашел скифский курган. Захоронение.

Возился в архивах с документами, потом там что-то нашел, какое-то письмо... Аня поняла в лучшем случае одно слово из трех, но чуть была ясна. Были указания, он и начал раскопки. Сначала на свой страх и риск, потом институт подключился, когда он нашел первые признаки могилы...

Тут наука мигом возлюбила парня, распахнула ему объятия и принялась поговаривать о докторской. А чего мелочиться?

Но параллельно с этим зашевелился и криминал.

Ничего удивительного в этом не было, где большие деньги, там и большие беды. Славику предложили продать часть трофеев. Договориться по-хорошему, а то...

Парень оказался горячим и принципиальным. Высказался в том смысле, что он науку шельмовать не позволит, и засуньте себе деньги в то место, которым думаете.

Сначала ему пригрозили.

Потом попытались побить на улице - отмахался.

Подожгли гараж - плюнул, написал заявление и продолжил гнуть свою линию, пойдя на принцип.

И вот теперь...

Двести грамм наркотиков, за меньшее на пятнадцать лет сажали. И теперь Розалии Львовне требовался адвокат для внука.

Аня вздохнула.

- Я сейчас начну обзванивать знакомых. Обещаю...

Из трубки понесся горестный плач, и Ане пришлось еще добрый час убеждать и уговаривать. Что не бросят, отстоят, помогут и все такое.

А потом она хлопнула трубкой о рычаг, обернулась - и встретила злой взгляд желтых глаз.

Конечно, Эреш все слышал. И не намерен был оставаться в стороне.

Аня и спорить не пыталась.

- Надо подумать, с чего начать...

- Расспросить самого парня. Наверняка он что-то да знает.

Аня подумала с минуту.

- Это - возможно. Есть у меня знакомый в КПЗ...

И принялась набирать номер.

***

Профессии бывают разные. В том числе - и заключенных охранять.

Как это?

А это тяжко. Уж поверьте, это трудная, сложная и неблагодарная работа. Еще и потому, что врач - людей спасает, учитель - людей учит, а вот охранник в КПЗ... а, вертухай лагерный. Или как еще похуже обозвать могут. И морщат интеллигентные люди свои интеллиггентные носики при упоминании сей непочетной профессии.

Мысль о том, что любая работа почетна, а сами они на этом месте не продержались бы и недели, им в головы не приходит.

Аня отродясь подобной 'интеллигентностью' не страдала, и вообще, у нее профессия есть! Вот! А значит, и знакомые у нее будут самые разноплановые. В том числе и Дима, охранник в КПЗ.

Честно говоря, сволочь та еще. Редкостная. Но кто ему спину правил?

Аня.

А потому парень выслушал ее просьбу и даже не удивился.

- Если очень нужно - провести могу.

- Меня и адвоката?

- Может, одного адвоката?

- Димочка, солнышко, меня Славик знает. А адвоката - нет, и откровенничать с ним не будет.

- А родственники?

- Бабушка восьмидесяти лет? Тебе труп, что ли, нужен? На овчарок мяса не выделяют? Так там одни мослы, потравишь псинок!

Димка заржал лошадью, и попросил Аню подъехать на остановку 'Ново-лагерная' к двенадцати ночи. Одна смена уйдет, вторая встанет, ну и...

Аня горячо поблагодарила и пообещала коньяк. А потом повернулась к Эрешу.

- Скажи, ты ведь можешь отличить, врет человек или говорит правду?

- Ты хочешь, чтобы я это сделал?

- Да, - вздохнула Аня. - Все я понимаю, но... Розалию Львовну мне безумно жалко. Если Славика подставили, всем миром его вытаскивать будем. Но правду я могу узнать только с твоей помощью.

Или с детектором лжи, но кто ж его позволит притащить в тюрьму?

Эреш только плечами передернул.

- Ань, а ты не допускаешь, что он виновен?

Аня отвела в сторону взгляд.

- Я не хочу об этом думать.

- А все-таки?

Женщина расправила плечи.

- В некоторых странах у нас за наркотики смертная казнь. На месте. И я считаю, что это правильно, только очень мягкосердечно.

- То есть?

- Ты знаешь, что такое наркотики?

Эреш уже знал. Интернет - просветитель молодежи, будь она хоть четырежды хвостатой.

- Василиски на такое не реагируют.

- А люди... Я видела, что с ними происходит. И с их родными и близкими. Это страшно, Эреш. Очень страшно... Эти твари, наркоторговцы, они ведь не одного человека, они целые семьи вымаривают... Моя бы воля - я бы не убивала, я бы подсаживала на иглу, дожидалась серьезной ломки - и выкидывала их на свалку. Пусть подыхают, мрази.

- А если...

- Если он связан с наркотой - пусть остается за решеткой. Убить не смогу, но это будет судьба хуже смерти.

Эреш кивнул. Потом, подчиняясь душевному порыву, приобнял подругу за плечи.

- Не расстраивайся. Я же рядом...

Ты ведь не всегда будешь рядом. Ты уйдешь...

Вслух эти слова не произнес никто. Но они повисли в воздухе, и в теплой комнате стало зябко. Неуютно.

Аня вздохнула и повернулась к компьютеру.

- Надо погуглить, что там в тюрьме пригодится. Хоть передачку собрать.

***

Собирать пришлось немного. Сигареты, конфеты, всякие гигиенические мелочи из разрешенных. Майку, спортивный костюм... а вдруг у него нет?

Но пакет получился все равно внушительным.

Дима проверил его на остановке, но махнул рукой.

- Ладно, Ань. У вас полчаса будет на все, уложитесь?

- Димочка, конечно! И давно ты спину не поправлял?

- Дорого, Ань....

- Скидка - пятьдесят процентов, - щедро пообещала женщина.

Дима расцвел.

- А когда записаться можно?

- Посмотрю по календарю, недельки через две придешь. Хорошо?

- Как раз денег наберу. Отлично...

Эреш молчал. Дима покосился на него.

- Ань, а это - адвокат?

- Конечно. Не похож?

- А это не мое дело.

- Очень правильный подход, - одобрил Эреш, и поглядел Диме прямо в глаза.

Что уж он там увидел, непонятно, но здоровенный мужик в одну секунду стал бледным, как известка. Даже если и были у него плохие мысли - все развеялись.

- П-пойдемте?

Эреш милостиво согласился пойти, куда ведут.

***

Славика ждать не пришлось.

Выглядел он злым и отчаянным, но когда увидел Аню, чуть на шею ей не бросился.

- Аня!

- Я, - не стала рассусоливать женщина. - Сумку держи. Здесь всякое... полезное. И рассказывай.

- Что?

- Правду. Твоя наркота?

- Нет.

Аня переглянулась с Эрешем, и змей покачал головой. Нет, не врет.

- А чья тогда? Кто ее мог подбросить?

- Не знаю. Я на своей машине никого не катаю....

- Она на стоянке стояла?

- Да... там камеры есть.

- Где стоянка находится, как зовут сторожа? С кем поговорить?

Славка отвечал быстро и четко, видимо, и сам этот вопрос обдумывал. Аня записывала на диктофон. Эреш сверлил парня немигающим взглядом, от которого Владиславу было не по себе. Но до взглядов ли тут?

- Бабушка сказала, все из-за могилы? Что именно?

- Ань, ты понимаешь, там могила времен...

- Цыть!

Славик осекся. Аня посмотрела грозно, благо, была лет на пять старше.

- Молчать и отвечать четко. Давно ты ее раскопал?

- Два месяца как...

- Чего так долго?

- Так осторожно же надо! Это ж...

- Поняла. Кто к тебе приходил?

- От Пономаря.

Аня помрачнела.

- Это точно?

- Я этого мужика знаю. Зовут Николай Владимирович, Ефремов, он у Пономаря если и не близкий, то доверенный.

- Такую фамилию позорит, жопа... - вздохнула Аня. - Хорошо хоть не родственник. Где живет - знаешь?

*- Иван Ефремов - известный советский писатель, прим. авт.

- Знаю. В Ларионовке.

Поселок был тем самым, куда ездила по работе Аня. Вот и отлично. Очень удобно будет, лишний раз не мотаться.

- Мы тебя вытащим, - просто сказала женщина.

Славик вздохнул.

- Ань... могилу бы поберечь?

- Кому чего!

- Ведь древность же! История наша! А эти твари... для них все бабло, что не говно.

И выглядел парнишка таким несчастным, что смягчился даже василиск.

- Говори, где оно. И будь уверен, никто туда не полезет... уж с недобрыми намерениями - точно.

Славик объяснял, как ехать, даже показывал на яндекс-карте, а время истекало. Вот уже и уходить пора.

Оставалось дружески распрощаться с Димой, и покинуть негостеприимное заведение.

И только в машине Аня решилась спросить.

- Он не врал?

- Нет. Его подставили.

- Твари. И что делать теперь?

Эреш пожал плечами. Вот уж не вопрос, точно - не для него.

Есть враги. Что с ними сделать?

Убить. Лучше - с пользой, а если пользы не получится, то хотя бы медленно и мучительно. Это же враги!

Превратить их в друзей? Хм-м...

Когда в тебе тридцать футов, такие мысли не особенно посещают. Убить всяко проще.

В его мире на василисков лишний раз не покушались, это люди уж слишком расплодились... геноцид им, что ли, устроить?

Раз они сами себя травят, то василискам, вроде как, и правильно?

Аня ждала ответа, и гад снизошел.

- Поехали к могиле. Поставлю там защиту от воров.

- Как у нас?

- Да, примерно так...

Аня взглянула на уровень бензина в баке и выжала педаль. Поехали!

Заправимся по дороге - и вперед!

***

Могила находилась далеко к западу от города, в холмах. Без пол-литра не доедешь, и дорогу тем более не найдешь. Одна бы Аня точно ехать побоялась.

Но с василиском...

С Эрешем стоило бояться не бандитов, а ЗА бандитов. Фантазия у василиска была богатая.

Остановились они очень удачно - на обочине дороги, примерно за сто - сто пятьдесят метров от раскопок, и тут же...

- Оп-па!

Два здоровущих джипа вряд ли относились к экспедиционным машинам, и археологам были не по карману.

Цена на такие радости стартовала от пяти миллионов.

И бобер молодец, который сторожил рядом, тоже археологом не был. Потому что сунул руку под куртку, и быстро пошел к 'коровке'.

- Эй! А ну уе... отсюда!

Аня выскользнула из машины.

- Молодой человек, это вы мне?

- Тебе, тебе...

Демонстрируемые прелести возымели действие. Парень задумался, но ненадолго, а Эрешу того и надо было.

Змеи - ночные животные. Позвать их - секунда.

- А вы нам не поможете? Я бы с удовольствием уехала, но боюсь, не заведусь. Что-то у нас барахлит... я не знаю, я как вас увидела, так и съехала на обочину, сразу поняла, что такой умный и сильный мужчина, как вы, не откажет слабой девушке...

Неважно, что болтать, важно выиграть время.

- Аааааа!

Гадюка не всегда впрыскивает яд в кровь. Но когда их несколько, и когда хозяин просит...

Визг, с которым бросился в ночь несчастный бандит, слышали, наверное, даже в Африке. Аня поглядела на Эреша.

- Ты уверен?

- Сядь в машину. В их машину, - попросил Эреш. - Там они тебя сразу не найдут, если и будут стрелять, то...

- По 'коровке'? Ее же потом не вылечишь!

- Тебя тоже, - рыкнул василиск. - Брысь! И ничего не бойся, это морок! Поняла?

- Да.

Захрустели под чьими-то ногами ветки. Кто-то бежал к машинам, и судя по шуму, не один человек. Аня, не споря, бросилась в машину и замерла на коврике, между передним и задним сиденьем. А Эреш остался стоять.

Эреш?

Нет...

Очертания мужчины расплывались. Блеснуло на шее нечто голубоватое, а потом его тело словно размылось.

И рядом с джипами...

Аню пробрала ледяная дрожь.

Господи... как на ЭТО кто-то мог покуситься? Смотреть - и то жутко...

Громадный василиск алого цвета расправлял свои кольца.

Гребни поднимались веером, желтые глаза горели кошмарным огнем...

Бррррр...

Он был не просто страшен. Кошмарен. Увидишь такое один раз - до конца дней своих ночью писаться будешь. И днем тоже.

Василиск источал ужас.

Впрочем...

Приглядевшись, Аня заметила, что гравий под здоровущим телом не смещается. И тень он не отбрасывает. И вообще... запаха нет.

Но это - она.

А теперь представьте ощущения бандитов, которые вылетели к машинам, думая, что они тут самые крутые - и увидели здоровущего василиска.

Аня впилась зубами в накидку на кресле, чтобы не заржать в голос. Такие лица надо было...

Твою змею, почему она не додумалась съемку вести?

Ошеломление.

Ужас.

Стрельба во все стороны, истерический визг - и третья космическая с низким стартом. До канадской границы точно добегут, может, даже и подальше.

И так четыре раза. То есть два старта, два обморока.

Потом василиск огляделся, нагло подмигнул Ане, и развеялся. А на его месте остался целый и невредимый Эреш. Женщина перевела дух.

- Ну как?

- Внушает.

- И это все? - даже обиделся василиск. - Я же красивый!

Аня рассмеялась. Эреш был неотразим.

- А какие у тебя классные гребни! И цвет...

Эреш выпятил грудь.

- Да. Я такой...

- Красивый...

- Очень.

- А теперь что?

- Теперь пойдем туда.

- Куда?

- К раскопкам. Там больше никого нет...

- Ты знаешь?

- Чувствую. Ты же гребни видела?

- Да.

- Это как... чувствительные...

- Сонары? Локаторы?

- Да, наверное... они улавливают все из окружающего мира.

- А обмануть их можно?

- Можно. Но магией...

- Но ты ведь был иллюзией?

- Ну... почти. Почти. Иллюзия - это искусственно наведенное, а со мной было, скорее, отражение реальности. Я ведь и правда василиск, и выгляжу именно так в своей истинной форме. Пойдем?

- Сколько их тут?

- Один был у машин, четверо там... а, еще один тоже там. Сторож, наверное. Лежит мертвый.

Аня кивнула.

- Жалко.

- Воскрешать мертвых даже василиски не умеют. Кстати...

Эреш достал из кармана пригоршню кулончиков и нож для резки бумаги. Острый, между прочим, керамический.

- Ты что делать хочешь?

- Убить их... с пользой.

- Может, оставим пока? Для допросов?

Эреш вздохнул.

- Надо бы... ладно. Пусть поживут... недолго.

Их темноты поползли змеи. Улеглись на тела поверженных бандитов, свились кольцами....

- Вот так. Пусть полежат, пока мы не вернемся. Прошу вас, госпожа?

Эреш галантно протянул руку, и Аня вложила пальцы в его ладонь.

Ночь, луна, дохлые и обморочные бандиты, василиск, магия...

Сюрреализм?

Нет. Это - Россия.

***

Раскопки...

Казалось бы, что там такого?

Холмы, несколько прорытых канав типа шурф, два фургончика на колесах, не американские, в которых даже душ есть, а наши, страшные, крашеные в защитный цвет.

Место для костра, для палаток, туалет - деревянный домик с ромбиком на дверце.

Тело молодого парня лежало рядом с туалетом. То ли пристрелили на выходе, то ли еще что...

- Жив? - посмотрела Аня на Эреша.

- Не дышит.

И ведь молодой парень, только жить начал... твари!

- Жалеешь?

- Ага...

Аня и не собиралась отрицать. Жалко, правда...

- Это он их сюда пригласил.

- Да?

- Или ждал. Как-то так...

Аня только рот открыла.

- Откуда ты знаешь?

- У него лицо слишком спокойное для честного человека.

Аня пожала плечами.

- Может, он и должен был выглядеть иначе. А может, опомниться не успел...

- Узнаем после допроса, - согласился Эреш. - А пока не мешай мне, хорошо?

Аня и не собиралась. Но...

- Будешь ставить защиту?

- Да... только осмотрю все.

- Зачем? Или надо что-то рисовать?

- Да нет, попрошу змей приглядеть - и хватит. Просто здесь есть что-то интересное... там.

- Магия?

- Да... что-то такое...

Эреш прошелся по траве, вытоптанной десятками ног, спрыгнул в раскоп и принялся там чем-то шебуршать. Активно...

- Я могу тебе помочь?

- Нет. Тут место для одного, да и магия... я не знаю, как это может на тебя подействовать.

- А на тебя?

- Я же не человек...

Ну, была бы честь предложена. Лезть в яму двухметровой глубины, даже поглубже, Аня и не рвалась. Так посидим, подождем, читалка есть.

Аня сначала переминалась с ноги на ногу, потом поискала глазами куда сесть. Увидела чью-то куртку, бросила ее на траву и присела сверху. В фургончики ей тоже не хотелось.

Раскопки василиска заняли почти час. Эреш ругался, злился, что-то шипел... Аня успела даже чуть придремать, перетащив куртку под удобное небольшое деревце и прислонившись к стволу. Спать сидя она могла еще с лекций по философии.

Наконец, Эреш выпрыгнул из раскопа, помахивая чем-то похожим на большой комок грязи. В каком состоянии при этом был он сам, лучше не думать.

Комок грязи - два. Только более крупный. В грязи были даже уши, хотя ими он точно не копал.

- Посмотри, какая прелесть!

- Откопаю - посмотрю, - огрызнулась Аня. - А что это хоть такое?

- Диадема. Женская, дающая плодородие.

Аня только рот открыла.

- А как она бы плохо на меня повлияла?

- Ты ведь человек, и магии в тебе нет. Она могла из тебя вытянуть магию...

- Но у меня...

Аня сообразила и осеклась. Эреш кивнул.

- Магии нет. Есть жизненная сила. Тот, кто нашел бы диадему - быстро умер. А то и еще человек пять-шесть. Она с меня много сил потянула.

Аня передернулась.

- Хорошо, что Славик ее не откопал. А мог ведь...

Эреш покачал головой.

- Тут не все так просто. Диадема могла даться в женские руки, причем женщины, находящейся в нужном, плодородном возрасте. Либо в мои.

- Потому что ты находишься в плодородном возрасте? - невинно уточнила Аня.

- Потому что я - маг. Я ее просто выманил на себя.

- Такими темпами я скоро всю теорию магии освою.

- С кем поведешься.

- Так тебе и надо, - припечатала Аня. - а теперь что?

- Расспросим этих, - Эреш кивнул в ту сторону, где они оставили бандитов - и вперед. Мне надо восполнять израсходованное.

Аня понимала, что сейчас при ней состоятся два убийства.

При этом хорошо, если парней убьют, а то и помучить могут. И ей было... наплевать?

Да.

И совесть ее не мучила, потому что Славка сидел в тюрьме, еще один молодой парнишка лежал на холодной земле, и сколько еще жизней искалечили эти... человеки - неизвестно. Было бы кого жалеть.

- Диадему мы берем с собой?

- У нас нет выбора. Если ты не хочешь, чтобы раньше срока померли пять-шесть человек.

Аня не хотела. Но...

- Получается, что мы могилу так же расхищаем, как те...

Эреш фыркнул.

- Артефакты должны работать, а не лежать в музеях, или где там еще. В хранилищах, на полках... Я ее заряжу, и пользы больше будет.

- А что она сможет делать?

- Это же диадема плодородия. Если ее надеть на ночь, кто хочешь забеременеет. И от кого хочешь.

Аня потерла руки.

- Правда?

- Да.

- А я ей потом смогу пользоваться?

- Да, вполне. Она будет подзаряжаться и от ночи любви. Люди в эти минуты столько энергии выбрасывают, что даже страшно.

Клиника.

Лечение от бесплодия.

Или кабинет с той же функцией, к примеру, ритуал древних скифов... или того интереснее, засунуть диадему во что-то высоконаучное, вроде шлема, но так, чтобы был контакт с кожей, и пусть делают детей. Можно за это даже денег особенно не брать, копейки какие-нибудь. Это ж не ЭКО, тут дорогостоящая аппаратура не нужна.

Аня даже знала несколько семей, в которых позарез была нужна такая диадема.

Эреш фыркнул. Он отлично понимал, о чем думает подруга.

- Я же не только для себя, - покраснела Аня.

- Василискам такой артефакт тоже не помешает, - вздохнул Эреш. - Но думаю, мы договоримся.

Аня и не сомневалась.

- Там больше ничего... такого - нет?

- Я ничего не чувствую. Идем?

- А змеи? Защита?

- Твою змею... забыл!

Эреш вскинул голову и зашипел.

В следующий момент Аня подавила в себе недостойное желание завизжать и взлететь на дерево.

Она медик! И серпентофобии у нее нет!

Но когда из темноты раздается ответное многоголосое шипение, а неподалеку от твоей лежки из травы высовываются десятки змеиных головок...

Тут и святой заорет. Кстати, а были святые, которые специализировались по змеям? Вроде как змеева Богородица есть, в Греции, а вот святого не было. Ну да, это ж не птицы.

Святой Франциск рисковал тем, что его обгадят от ушей до пяток, а святой, который рискнул бы взяться за змей, быстро ушел бы отчитываться перед начальством.

Фуууууу....

По крайней мере, Аня отвлеклась и перестала дрожать. Эреш поглядел одобрительно.

- Я попросил, чтобы змеи никого не подпускали к раскопу. Кусали...

- А если археологи?

- Кроме тех, кто здесь копал. Ручками.

- А змеи поймут?

- Что ж они, глупые что ли? - искренне обиделся Эреш.

Действительно. Где вы видели глупых змей?

***

У машины пришлось задержаться еще раз.

Аня обыскивала джипы на предмет ценного и нужного, а Эреш допрашивал очнувшихся добрых молодцев. Те не запирались, и откровенности их сильно способствовали змеи, пригревшиеся на могучей груди каждого бандита.

Вопрос - ответ. И какое там вранье?

Вы бы смогли врать, когда в ваши глаза нежным взором вглядывается средних размеров гадюка? А еще пробует воздух раздвоенным язычком, разворачивает и сворачивает кольца... и ведь она не одна. На каждой руке тоже пристроилось по змее. Не вырвешься, не сбросишь всех сразу, хоть одна, да укусит.

Жаль, в полиции таких методов применять не могут, а то с какой страстью пели парни! Сознавались во всем, только слушай!

Да, их послал Пономарь! Приказал забрать барахло, сказал, что там будет ссученный охре... археолог. И когда этот козел все показал, они его просто пристрелили. Дешево и сердито.

Аня кивнула.

Да, проще купить одного подлеца, чем все институтское начальство... край - двух-трех.

- А почему ценности не увезли сразу, как нашли?

- Х... его знает...

- Думаю, из-за ареста главного, - подсказал Эреш.

Аня задумалась, потом кивнула.

Да, такие ценности полагается описывать, что-то еще... она с процедурой не знакома, но наверное, это работа не пары дней? Допустим, Славик нашел склеп, известил всех, новость дошла до Пономаря - и развернулись боевые действия.

Может, Славик и подозревал, что кто-то в институте работает на криминал и не хотел перевозить ценности? А может, и Пономарь что-то притормозил, кто ж его знает?

В остальном, парни оказались не слишком полезны.

Куда привезти древности?

Все туда же, в Ларионовку. Там и Пономарь сегодня будет...

Больше от них ничего и не требовалось.

Аня посмотрела на Эреша, на змей, подумала минуту...

- Я отойду? По важному делу?

- Только далеко не уходи, - попросил Эреш.

Аня и не ушла.

Отошла на несколько шагов, присела в кустах и заткнула уши, чтобы ничего не слышать. Донеслись какие-то хрипы, но Аня старательно думала о хорошем. Нет, она не жалела о смерти бандитов, поделом. Но и не перешла еще на ту ступень, когда хладнокровно приговариваешь человека к смерти. Ей было страшновато, и она предпочла ничего не знать. А Эрешу такие терзания были совершенно чужды.

Что для василиска - человек?

Букашка, и только...

И думать об этом было больно и грустно.

***

Когда Аня вернулась на поляну, там уже никого не было. Джипы стояли, а бандиты...

Тел Аня не видела, и не собиралась горевать по этому поводу. Не знает она, что с ними произошло, не знает и знать не хочет.

- Что теперь?

- Поехали в Ларионовку?

Эреш даже не раздумывал, с его точки зрения все было просто. Сейчас он пополнил свой запас потраченных сил, в Ларионовке еще разживется...

Хорошо ли жертвоприносить бандитов, чтобы набрать сил? С точки зрения бандитов, правозащитников и прочих антисоциальных элементов, конечно, плохо. А с точки зрения василиска - все правильно.

Кому-то что-то не нравится?

Приходите, пообщаемся. Жертвоприношение - вещь хорошая,

но все надо проводить правильно. В ритуальном круге, с установленными призмами для сбора силы, а не так, с бухты-барахты... вот и силы получилось меньше.

Ладно.

В Ларионовке он торопиться не будет. Только...

- Аня, давай ты меня привезешь - и поедешь домой?

- Что?!

- Не надо бы тебе это видеть...

- Ты... ты... садись в машину, гад! Как у тебя только раздвоенный язык повернулся такое предложить!

Негодовала Аня искренне.

Она? Бросит друга?

А если вдруг что случится? Неважно, что именно...

Да как ему такое вообще в голову пришло?

Извиняться Эрешу пришлось почти всю дорогу до Ларионовки.

***

Найти нужный дом было несложно. Адрес есть, улица есть, номер дома - на заборе.

Эреш дотронулся до Аниной руки.

- Подождешь меня в машине?

- Подожду. А долго?

- Нет. Полчаса, не больше.

Аня кивнула.

- Что ты с ними хочешь сделать?

- Убить, - даже удивился такому странному вопросу Эреш. - а что еще?

- А Славика мы как вытащим?

- Пусть напишут чистосердечное признание...

- Тогда уж наговорят на телефон, на камеру, - задумалась Аня. - Но мне придется пойти с тобой.

- Зачем?

- Ты сможешь снять все на камеру так, чтобы не подставиться?

Теперь уже задумался василиск.

- Вряд ли.

- Идем вместе?

- Это зрелище будет не для женских глаз.

- Я не женщина. Я боевой товарищ, - нагло заявила Аня.

Василиск только головой покачал. А что тут скажешь?

- Ладно. Я позову, когда можно будет. Хорошо?

- почему не сразу?

- потому что защищать себя одного - легче, чем двоих.

Аня не стала хорохориться или бить себя кулаком в грудь.

Действительно, какой из нее боец?

- Я подожду.

Эреш кивнул - и вылез из машины. И пошел к воротам так спокойно, словно приехал в гости. Подошел, нажал кнопку домофона и что-то сказал в нее.

Аня сидела в машине и что есть сил сжимала кулаки.

Василиска просто так не убьешь? Он себя сумеет защитить?

Он умный и сильный?

Ага-ага, она это знает, она в это верит... только волноваться за близких людей от этого не перестанешь.

За близких?

А когда она успела так сблизиться с Эрешем?

Аня не знала. Но...

Вот ведь, гад!!!

***

Эреш мог бы снести забор и ворота одним движением руки. Или хвоста - смотря по ипостаси.

Нельзя.

В его мире все было бы просто и логично, василиск есть василиск, кому не нравится - возмущайтесь. Здесь же...

Странные люди живут в этом мире. Сначала они понаставили себе ловушек, а потом принялись энергично их обходить. Эту бы силу, да в мирных целях.

Ладно, если ломать нельзя, пойдем другим путем.

- Кто? - раздался из домофона ленивый голос привратника.

- Археолог.

- Кто?

- Открывай, давай. Археолог, сказано ж...

- Щас, хозяину позвоню...

- Скажи ему, я добро привез.

- Какое добро?

- Тебе перекинуть? Через забор?

- Не... сюда клади.

Окошечко было сделано,, как в тюрьме. Лоток откинулся наружу... Эреш, не долго думая, положил на него пакет с диадемой, которую по дороге чуть очистил от земли.

- Пусть посмотрит...

Почему бы нет?

Всех, кто будет в этом доме, он уже приговорил. Какая ему разница, сколько сил с них потянет диадема? Хотя бы и все, не жалко.

Пакет забрали, окошко прикрыли.

- Жди.

Эреш остался терпеливо ждать. Он отлично понимал, что

сейчас его снимают на видеокамеры. Но... наплевать!

Слишком долго он в этом мире не задержится, а если кто-то попробует его задержать... тем хуже для них.

Аня... да, это вопрос. Он не хотел бы доставлять девушке неприятности. Но средство есть всегда.

Эреш так увлекся своими мыслями, что пропустил момент открывания ворот. Кто бы сомневался, что его впустят?

Он - один, безоружен, их много и они вооружены.

И опасны?

Это как посмотреть...

Забор, хоть и глухой, но змея себе щелочку всегда найдет. И пока Эреш стоял и ждал, на территории за забором их уже собралось штук сто. Гадюки, медянки, даже безобидные ужи...

Но последних не стоит недооценивать. Испугаешь ужа, и тебя еще долго будут узнавать по запаху.

Открывший калитку верзила был хмур и недоволен. Он впустил Эреша, охлопал его с ног до головы, ничего не нашел, кроме горсти полудрагоценных камней и фыркнул.

- Топай... хренолог.

- Археолог, - вежливо поправил василиск, шагая в нужную сторону.

Толчок придал ему ускорение.

Ой, зря.

Василиск сделал вид, что пошатнулся, упал на одно колено, рука ловко зацепила гибкое змеиное тело...

- Лови!

- Чего?

Больше парень ничего не успел. Гадюка захлестнула шею, обвила, стиснула...

Дальнейшим Эреш не заинтересовался. Выпрямился и направился к особняку, весело насвистывая себе под нос. Настроение было отличным.

Люди.

Много людей, много силы...

***

Всего в особняке оказалось семь человек.

Сам Пономарь, двое его приближенных и четыре охранника. Ни женщин, ни детей. Эреша это не остановило бы, но зачем портить Ане настроение?

И все оказались удивительно предсказуемы.

При виде вползающих в комнату змей все начинали орать, стрелять и прыгать куда повыше. Откуда Эреш их и снимал, вежливо прося не калечить змей, а то он обидеться может. *

*- автор, в глубоком детстве поймала ужика, покрасила

гуталином и носила на шее. Реакция была примерно такая, разве что не стреляли. Но побить потом пытались. Прим. авт.

Аню Эреш позвал, когда все подопытные были разведены по разным комнатам и снабжены змеями. Одна на шею, еще две на руки и две на ноги. Дернешься - укусит.

Так что бандиты сидели смирно, а двое даже обмочились. Змеи возмущенно шипели, но терпели.

И откуда такая нелюбовь к этим милым чешуйчатым созданиям? Они же не скользкие, не слизистые... туфли и сумки из крокодиловой кожи или кожи питона мы, значит, носим, а родная, домашняя гадюка не нравится?

Где логика?

Аня зашла в дом, как восточная женщина - в покрывале. Чтобы камеры ее не запечатлели. Лежал у нее в машине старенький плед, вот в нем она и прорезала две дырки, пока ждала Эреша.

- Это все?

- Да. А это - Пономарь.

Глав-бандит выглядел не очень хорошо. Конечно, таких не испугаешь ни богом, ни чертом, но... с теми хоть объясниться можно! А змея существо по определению безмозглое. И то, что кто-то им приказывает... а если они не послушаются?

Жить хотелось.

- Скажите, у вас в этой комнате есть камеры?

Пономарь покачал головой.

- Нет.

- Не врет, - обрадовал Эреш.

Аня потянула с себя покрывало.

- А по дому есть камеры?

- Есть.

- Где?

- В кабинете, в гостевых спальнях, на кухне.

- Это все?

- Да.

Аня поглядела на Эреша.

- Не врет, - опять отозвался василиск.

- А в саду камеры есть?

- При входе.

- А вот теперь - врет. Где еще?

- В беседке и у бассейна.

Эреш довольно кивнул.

- Как получить доступ к записям? - Аня спрашивала серьезно. Ей не хотелось,, чтобы где-то увидели Эреша. Мало ли...

Пономарь засверкал глазами.

- Не знаю.

- Врет, - констатировал Эреш. - Ладно, про камеры я потом расспрошу, давай сначала о деле?

Аня достала телефон.

- Можешь попросить змей, чтобы они исчезли из кадра?

- Конечно.

Повинуясь шипению, змеи заползли Пономарю в рукава и под рубашку. Мужчина дергался, но вставать и не пытался. Противозмеиная сыворотка в каждую аптечку не входит, а без нее...

Можно попробовать убить гада, но сам ты точно помрешь. Такого конца Пономарь не хотел.

- Вы - Пономарев Валерий Игоревич? Известный под кличкой 'Пономарь'?

Мужчина молчал. Аня грустно вздохнула.

- Господин Пономарев, вы не вполне осознаете ситуацию. Вы подставили моего друга, и я расстроена. Поэтому вы сейчас расскажете все подробности про скифское захоронение, и тогда мы уберем змей. Или промолчите, но тогда расскажет кто-то ругой. Вы уверены, что никто из ваших людей не решится выкупить свою жизнь?

- Я их...

Пономарь осекся. Эреш гадко улыбнулся.

- Вы их не тронете. Разве что призраком явитесь.

И так это у него убедительно вышло...

Пономарь понял, что с ним не шутят, и кивнул.

- Ладно. Про кого...

- Археологи. И скифское захоронение.

Пономарь кивнул. Подождал, пока Аня достанет телефон, и медленно заговорил.

***

Институт - не громадная деревня, нет. Это - громадный курятник, в котором человек человеку гад. Не успеют на одном конце гадость прошипеть, а на другом уже и подхватили, и раздули...

Некрасиво звучит?

Зато правда. Интриги за статью, за публикацию, за своего или чужого, за лишние часы, за...

За все. Группировки 'за' и 'против', подсидеть высшего, спихнуть ближнего, нагадить на низшего... там это норма жизни.

Напрасно наивный Славик думал, что если работать, то к нему будут хорошо относиться. В любом институте есть 'позвоночники' и 'родственники', которые по определению не работают. Но ты поди, скажи им об этом!

Конечно. Славик им оказался, как кость в горле. А то ж!

Не блатной, без денег, да еще и с мозгами! Отвратительные качества, которые особенно не любят в курятниках. Подставить его пытались и неоднократно, но парень просто не замечал пакостей, ломясь, как кабан через камыши.

Нет места для статьи? В другой журнал!

Нет часов по этому предмету? Возьмем другой...

Специалисты - они всегда нужны. Кто-то ведь и работать должен...

Когда Славик раскопал скифский курган, его 'друг' Леня увидел в этом свой шанс. Сам он не нашел бы и туалетной бумаги в магазине, но оценить чужую идею и воспользоваться ей в своих интересах он вполне мог.

Прикарманить пару вещиц из захоронения?

А почему так мало? И вообще, хорошо бы и деньги получить, и конкурента подставить, и вообще...

Совмещение целей называется.

Пономаря Леня не знал, не по рылу знакомство, но через одного из его подручных сведения передал. Пономарев заинтересовался, поговорил с мальчишкой, и понял, что вопрос стоит взять на контроль.

Славику сделали предложение. Он отказался.

Пригрозили. Мальчишка только фыркнул.

И оказался в тюрьме.

Тот же Леня ему наркоту и подбросил.

Увы, допросить самого Леонида никак не получится, он как раз и был сегодня на раскопках...

Аня огорчилась совершенно искренне. Есть у нее запись. Но хватит ли ее для правосудия?

Эреш словно прочитал ее мысли.

- Думаю, если Пономаря не станет, дело развалится. А если мы найдем здесь что-то полезное...

Аня покачала головой.

- Компромат у нас хранят в компьютерах. А я плохой специалист.

- Может, у тебя есть кто-то знакомый?

Знакомые были. Желания вмешивать их в такое опасное дело не было.

Эреш покачал головой.

- Аня, пожалуйста, спустись вниз, посиди где-нибудь на кухне, перекусить мне сделай...

Аня посмотрела в его глаза - и медленно кивнула. Она понимала, каким образом Эреш собирается вытряхивать из криминального босса компромат и информацию, и не собиралась

протестовать. Но и смотреть на это...

Нет уж.

Она должна спасать жизни, а не отнимать их. А она, вот...

Аня развернулась - и вышла из комнаты. Пономарь крикнул что-то нехорошее, но Эреш не обратил на это внимания. Человек уже покойник, чего сердиться?

Эреш начал медленно раздеваться. Сначала до трусов, потом, подумав,, и трусы снял. Пономарь смотрел на это злобными глазами.

- Если ты, пидор...

Половину слов Эреш не понял, но догадался по смыслу и покачал головой.

- Я не люблю мужчин. Просто не хочу запачкать одежду кровью.

Потом достал из кармана мелок, быстро начертил на полу треугольник - и втащил в него Пономаря. Положил в голове у мужика кулон с фианитом, достал клинок...

Пару минут размышлял, но потом закрыл дверь в комнату и начертил рядом с ней несколько рун. Прямо на стене, ножом.

- Не хочу никого тревожить раньше времени.

- Думаешь, меня сломать легко? Ты, ...

Эреш пожал плечами.

Думал, не думал... ритуал извлечения силы бывает разный. Можно просто убить человека - и забрать то, что у него осталось неизрасходованным, непрожитым, для этого хорошо подходят молодые люди или вообще дети. Старики хуже, у них много не заберешь.

А можно иначе.

Чем больше боли испытает жертва, тем больше сил отдаст. Только это грязно, долго и муторно. Но ради такого хорошего человека - не жалко.

Кинжал прочертил первую полосу на груди у Пономаря. Первую из очень многих...

***

Аня успела не только поужинать и сделать пару бутербродов василиску, но и подремать. Часа три она проспала на удобном диване. Сверху не доносилось ни звука, и она решила не лезть первой, и так понятно, что ничего хорошего она там не увидит. Лучше провести время с толком.

Как можно спать в доме врага?

Спокойно.

После первого курса студенты-медики могут спать где угодно, на чем угодно и в любой позе. Хоть на гвоздях. Хоть в морге на столе - тоже бывало, хоть и не с Аней.

Чего волноваться?

Эреш здесь, рядом с ним никакая угроза не страшна. Ворота закрыты, на территорию никто не попадет, а попадет - так пожалеет, и сильно. Змеи-то ползают...

По дому они тоже ползали, но на Аню не обращали внимания прямо-таки демонстративно, и она тоже старалась быть осторожнее.

Эреш, наверняка, приказал ее не трогать, но если отдавить гадюке полхвоста, она сначала цапнет, а уж потом вспомнит про приказ. Аня бы точно так поступила.

Да, спать...

Аня нашла удобный плед из ангоры, завернулась - и удобнее устроилась на диване. Там ее и увидел Эреш, который спустился вниз с несколькими папками в руке и кучей флешек, жестких дисков, и прочей компьютерной радости.

Аня спала, подложив руку под голову, светлые волосы разметались, на розовых губах играла довольная улыбка, ей явно снилось что-то хорошее...

Кто бы удержался?

Эреш медленно опустился на колени перед диваном - и коснулся своими губами губ женщины.

***

Ане снилось, что она сидит на поляне. Вокруг трава, цветы, она рвет ромашки, плетет венок, потом одна из ромашек взлетает с поляны - и нежно проводит лепестками по ее губам. Сначала едва уловимо, потом сильнее, потом...

Ой?

Аня открыла глаза.

И - ответила на поцелуй. Эреш поняв, что его не отталкивают, прошипел что-то неразборчивое, и его руки скользнули ниже, на талию женщины, привлекая к себе, поцелуй длился, углублялся... Анины руки обвились вокруг шеи василиска, и неизвестно, куда бы их это завело...

Оборвало идиллию раздраженное шипение со спинки дивана. Любовники в порыве страсти таки придавили хвост здоровущей, около метра в длину, гадюке. И опомнились.

Не время и не место.

- Ой, - еще раз повторилась Аня.

- Я не жалею, - сразу прояснил ситуацию Эреш, вспоминая отцовские наставления. Да и личный опыт говорил, что женщины - существа сложные. Если они ни о чем не жалеют, то точно чем-то недовольны. - Я сделал то, что хотел. Давно, еще когда первый раз тебя увидел. А ты? Не жалеешь?

Аня подумала минуту.

- Нет...

- Повторим в спокойной обстановке?

Аня невольно покраснела. С другой стороны...

Ей действительно хочется быть рядом с Эрешем. И в этом смысле - тоже. Он уйдет, да, но пусть у нее хотя бы память останется. Хотя бы!

- Я подумаю.

Змей подкупающе улыбнулся.

- А долго думать будешь?

- Пока мы не окажемся в той самой обстановке. Что с Пономарем? Что скажешь про Славика? Что этот гад рассказал? - вернулась к насущным вопросам Аня.

- Пономаря больше никто и никогда не увидит, - припечатал Эреш. - Думаю, этого хватит, чтобы твоего Славика выпустили из заключения, - василиск небрежно помахал пакетом с компьютерным добром. - Очень запасливый человек, у него даже на вашего градоправителя...

- Губернатора?

- Да. Даже на него кое-что есть. И признался он во всем...

Аня подумала пару минут.

- Есть у меня один знакомый. И нам с ним найдется о чем поговорить. Скажи, а эту диадему зарядить сложно?

- Уже, - Эреш вытащил из того же пакета тонкий обруч. Отчищенная и отмытая от грязи и крови (неаккуратно заряжал) диадема была похожа на неширокий обруч с висюльками. Сверху она была украшена фигурками животных, птиц и даже деревьями из золота. Выглядело - потрясающе.

Аня не слишком увлекалась драгоценностями, но пробрало даже ее.

- Красота какая...

- В нее вложено много труда и много сил. Жаль, что знаний этого народа сейчас не найти.

Аня кивнула.

Жаль, конечно. Сколько мы потеряли по вине правителей? Они кроят историю, словно ткань на портянки, а люди потом не знают элементарных вещей.

И горят старые свитки, рушатся библиотеки, лежат под замком книги, вся вина которых в том, что они расходятся с официальной версией некогда происшедшего...

Скифы ушли, и памяти о них почти не осталось. А жаль...

- Можно потрогать?

- Конечно. Сейчас она безвредна и полностью заряжена.

- И когда ты успел?

- На хорошее дело - времени не жалко. И сил. Чужих.

Расспрашивать Аня не стала. Кивнула.

- Диадема рабочая и готова к использованию? И никого не убьет?

- Да.

- А примерить можно?

Эреш на миг замялся. А потом вдруг блеснул глазами.

- Давай. Тебе пойдет...

Аня надела ее на лоб и подошла к зеркалу.

Красиво...

- Правильно - вот так.

Руки Эреша осторожно повернули обруч так, чтобы по центру, над переносицей Ани, оказался камень зеленоватого цвета. И теплые руки легли на плечи.

- Ты создана для драгоценностей. Ты так красива...

Аня поежилась. По телу пронеслась волна тепла, будто она только что чашу вина выпила.

- Ты...

- Я. - Эреш скользнул губами по шее женщины. - Давай поговорим обо всем потом? Поехали?

- А тут?

- А...

Эреш взмахнул рукой и что-то прошипел.

Твою змею, сколько же их сюда наползло? Аня даже рот открыла от изумления.

Змеи ползли сплошным ковром по лестнице, организованно покидая дом.

- А...

- Думаю, если тут все полыхнет, никто не пожалеет.

- Официально - вряд ли. А вот неофициально будут искать.

- Пусть ищут, - отмахнулся Эреш. - Я правильно понимаю, чтобы получить данные с компьютера, нужен этот компьютер?

- Н-нет...

- В смысле?

- Сейчас можно их сохранять в облако. Это как в интернет, сразу.

- И каждый может получить к ним доступ?

Аня покачала головой.

- Не знаю. Я в этом не специалист. Знаю, что можно и так и этак, но как решено здесь? Ты не спрашивал Пономаря?

Эреш довольно улыбнулся.

- Спрашивал. Он предусмотрительный, не захотел, чтобы важная информация попала к другим, так что.... У него в доме есть серверная и своя сеть. Отключенная от интернета.

Аня подумала пару минут.

- То есть, мы можем забрать жесткий диск - и уйти спокойно?

Эреш фыркнул.

- Я этим заниматься не собираюсь. Просто... пошли?

- Не поняла?

- Минут через десять тут все полыхнет. И выгорит дотла.

- Короткое замыкание?

- Руны.

Аня не стала спорить. Эрешу виднее.

- Тогда надо торопиться?

- Да.

- Держи...

Аня накинула плед на голову, второй накинул на себя Эреш - и двое выскользнули в ночь, унося с собой драгоценную добычу.

Им хватило времени дойти до машины, завести и прогреть мотор, когда - полыхнуло. Да как!

Дом занялся так, словно его от фундамента до стропил пропитали бензином. И полыхал ярко, весело, конкурируя по мощности с рассветом.

Аня медленно тронулась в обратный путь.

- Как-то легко у нас все получается, - поделилась она с Эрешем.

- Почему? - искренне удивился василиск.

- Потому что... это же криминальные авторитеты...

- И что? Они от этого бессмертными стали? Как некроманты?

Аня подумала - и фыркнула.

А ведь и верно, все мы люди. Просто те, кто урвал деньги и власть, часто забывают, что потроха у них точно такие же, как и у остальных. А василиск не знает, что в этом мире кого-то принято бояться, с кем-то надо церемониться... ему наплевать.

Василиск - это ведь почти танк, с такой же логикой. Кто спрятался - тех не раскатаем сразу. Если повезет. Кто не спрятался...

Нашлась и на них управа, да. Но в другом мире, а в этом пока не умеют бороться с подобными гадами. Вот и попадаются.

И все же...

Эрешу надо уходить, пока не стало слишком поздно. Пока его не обнаружили...

А она останется. Здесь. Без него.

И думать об этом было горько и грустно.

***

- Какого ... и ...? Что творится по области?

Вопрос задал высокий подлысоватый мужчина, которому очень пошел бы костюм колобка. Но в жизни вместо желтой панамки он носил генеральские погоны, а подчиненные

сравнивали начальника с чугунным ядром.

Как придавит - так придавит.

В данный момент начальник любовался на пожарище.

- Артемьев, я тебя спрашиваю?

Артемьев развел руками.

- Неясно, Сергей Петрович.

- Тут рвануло что-то?

- Вроде, нет. Взрыва не было.

- Тогда что тут так горело? Пожарные сказали, тушить было бесполезно. С кем и что не поделил Пономарь?

Артемьев развел руками еще раз. Мол, и рад бы ответить, да не в курсе. Уж вы, шеф, если не догадываетесь, я и подавно...

Шеф сверкнул глазами и протянул руку.

- Сигарету дай.

Сам он бросил целых два месяца назад, но как тут не закурить? По такому поводу?

Какие люди уходят... и пораньше бы!

- Разбирайся, давай. Сегодняшний день тебе на все, завтра с утра у меня на планерке доложишь.

Артемьев вздохнул.

- Так точно...

Доложишь... да по области праздник объявят. Пономарь всех достал хуже собачьей чумки! Сволочь такая была...

Сергей Петрович посмотрел на пепелище.

- Исполняй.

И ушел.

Артемьев посмотрел туда же.

Разбирайся...

Посмотрим, что эксперты скажут. Патанатомы и прочие... но лично Артемьев сильно копать не собирался.

Кто бы там Пономаря не приговорил - поделом.

***

Как это бывает?

Когда мужчину и женщину просто бросает друг к другу.

Глаза в глаза, и смешивается дыхание, а тела прижимаются друг к другу так, словно хотят остаться едиными навсегда. И ничего уже не важно и не нужно.

Только горячечный шепот рядом.

- Моя....

Только выдохнутое в губы в ответ.

- Мой...

И вспыхивают в ослепших глазах новые звезды, и рвется из груди стон - один на двоих.

Сплетаются руки, и сливаются губы, и глаза смотрят в глаза,

и в сладкой истоме уже нельзя различить, кто и где...

Безумие?

Счастье?

Или что-то третье?

Назвать происходящее - любовью, молодые люди откровенно боялись.

Аня очнулась первой. Застонала, шевельнулась...

- Мурррр...

'Мурррр' тут же спрыгнул ей на голову. То есть - Мурчик. Остальные такой наглостью не отличались. Тут уж очнулся и Эреш.

Сгреб кошака за шкирку, но в полет запускать не стал.

Вместо этого поглядел в наглые желтые глаза и проникновенно сказал:

- Не завидуй.

Кошак шлепнулся на пол рядом с кроватью - и нырнул под нее.

Аня рассмеялась.

- Ну ты и зараза...

- Надеюсь, в хорошем смысле слова?

- Исключительно.

Грудь у женщины двигалась весьма и весьма... так что Эреш настроился на продолжение 'банкета', но тут зазвонил телефон.

- Да?

- Анечка...

- Розалия Львовна, здравствуйте, - Аня потянула на себя одеяло, а потом и присела на кровати, высвобождаясь из уютного кольца мужских рук. Дело серьезное, тут не до секса. Даже не до сногсшибательного секса...

Эреш вздохнул - и отправился варить кофе. До восточного варианта, черного и чтобы от маленькой чашечки сердце выскакивало, он еще не дошел, но к напитку уже пристрастился.

Сейчас сварим, молочка добавим...

Что там писали в интернете?

Ничто так не бодрит женщину, как чашка сладкого, крепкого, горячего кофе, сваренного с любовью и вылитого на кровать? Надо проверить...

***

Конечно, всю эпопею Аня не пересказывала. Но подробности Розалия Львовна узнала - и взбеленилась.

- Ах он... да я его...

Успокоить разозленную старушку было сложно, но Аня справилась и с этим. Клятвенно пообещав, что доказательства невиновности Славика будут. А дело...

Дело и само рассыплется, если его не поддерживать. А сейчас местному криминалу не до того будет, передел собственности - штука беспощадная. Не один подонок поляжет...

Плакать по этому поводу Аня не собиралась. О ней бы не плакали.

Эреш появился, когда Аня положила трубку.

- Что скажешь?

- Сейчас позвоню Нине. Поговорю с ней по поводу информации, которую мы утащили. Ну и...

Эреш задумался.

- А она сможет помочь?

- Она журналист, и хороший. А твои таланты - гарантия того, что нас не кинут.

- А ее?

Теперь уже задумалась Аня. А верно, у Нины муж, дети, родственники, хоть и изрядно поубавившиеся...

Надо подумать...

Да, вот такая задача. У тебя есть три чемодана компромата, который тебе даром не нужен и с доплатой не нужен. И что с ним делать?

Отдать участникам?

Во-первых, там не на ангелов компромат, а во-вторых, не поверят. Решат, что им или не все отдали, или что-то задумали, а Аня - далеко не криминальный авторитет. Отдача от доброго дела замучает.

Да и проблемы это не решит.

А что тогда делать?

А отдать все в милицию. Только не подкинуть на порог, а конкретно, поторговаться. И что-то придержать. До освобождения Славика.

А кто у нас будет вести дело о случайной гибели несчастного Пономаря? Надо бы разузнать. Но сначала...

Это все вторично, а дед Михей...

***

Лида шла домой.

На душе было грустно и тоскливо. Эх... жизнь - жестянка.

Говорят, судьба - ехидна, что не нужно раздает,, что нужно - не допросишься. Лида была наглядным подтверждением этого тезиса.

Она была симпатична. И не просто красива, была в ней какая-то изюминка, которая привлекала мужчин. И ей это было даром не нужно.

Лида обожала математику. С детства ей легко давались самые сложные расчеты, она могла брать интегралы в уме, а

теория вероятности вообще была ей освоена в шестом классе. Просто девочка прочитала и запомнила. И поняла.

Только вот не проживешь на математику в нашем-то мире. Физ-мат был закончен, а дальше куда? В школу, на три копейки? Дети вызывали у Лиды невроз, а родителей частенько хотелось отвести к психиатру.

Да, конечно, я понимаю, что ваши дети самые гениальные, умные и красивые, но в школу они приходят ради учебы, а не ради самовосхваления. У вас другое мнение? Тогда нам не по пути.

Так что из школы Лида уволилась, не проработав и года.

Репетиторство? Провалилось по той же причине.

И тут повернулась букмекерская контора. Там были удобные смены, там требовались способности к математике, ну и уход за больной матерью тоже отнимал время.

Впрочем, Лида была довольна работой. Но все изменилось около двух месяцев назад.

В конторе сменился начальник. Прислали нового, и такого кобеля, что все местные жучки задрали хвосты и принялись усиленно прогибаться перед шефом. Тот сопротивляться не стал.

Огулял одну, вторую...

Лида быстренько изменила свой стиль, зализала волосы, накрасилась пострашнее и прикупила несколько бесформенных серых кофт, но...

Не помогло. Природное обаяние било наповал и беспощадно. Так что...

Сегодня начальник опять притиснул ее в углу и принялся лапать. Вырвалась, отбилась, но надолго ли? Наверное, придется уходить...

Грустные мысли оборвал незнакомый голос.

- Лида!

Женщина оглянулась.

Из красной машины высовывалась светловолосая дама, лет тридцати. Может, чуть постарше Лиды. И улыбалась именно ей. Но...

- Вы мне?

- Вам. Вы - Лидия Можарова?

- Мама была Можарова. А я Санина.

- А, все равно. С вами поговорить можно?

- Эммм...

С одной стороны, было интересно. С другой стороны, а что надо-то? Женщина поняла Лидины сомнения и кивнула на кафешку рядом.

- Посидим там?

- А зачем?

- Да как сказать... - женщина вышла из машины и стояла прямо перед Лидой. Вблизи она оказалась чуть не на голову выше и намного фигуристее. Этакая валькирия. - Вы о своих родных что знаете?

- Что у меня их нет.

- Есть.

- Ага. И мне оставили наследство в Америке? Богатый дедушка?

Аня, а это была именно она, вздохнула.

- Лида, вы не поверите...

- Не поверит, - согласился мужчина с пепельными волосами, подходя к блондинке и становясь рядом. - Не сразу. Но ты подумай, какая интуиция?

- Мало ли кто угадывает?

- Спорим? Лида, у вас часто бывают такие прозрения?

Лидия поежилась.

Бывают...

Всякое бывало. И ляпнуть она могла не подумав, но попадала в цель. Еще с детства, когда узнав некрасивое слово на букву 'бэ', она вдруг громко спросила у мамы, почему та тетя...

Тетя действительно оказалась на ту самую букву. Народ обалдел, мама покраснела, но девочку извиняться так и не заставили. В точку попала.

И такие прозрения у Лиды случались регулярно. Ее просто отводило не от тех людей и не от тех контор. И она к этому привыкла. А последнее время чего-то ждала. Но чего? Этих людей?

Да, наверное...

- Случаются. И что?

- Потому и случаются, что это не случайно. Уж простите за неловкий каламбур, - извинился мужчина. - Это связано с вашим отцом. Дедом, точнее...

- Дедом?

- Пойдемте. Посидим в кафе, попьем кофе, и мы расскажем вам сказку.

И Лида не стала отказываться. Пусть так...

Что она теряет? Да ничего...

***

Кофе оказался хорошим. А вот сказка...

- Вы хотите сказать, что у меня есть колдовские силы? А где моя сова? Не долетела?

- Пффф... - Аня, так звали блондинку, даже плечами пожала. - Конечно, не долетела, если из Англии. Утонула в Ла-Манше. Так

хотите попробовать силы?

Лида и не подумала колебаться.

А что она теряет? Ну, не поверит она в эту историю... верится действительно с трудом. Но в глубине души что-то шепчет: 'молчи и слушай, слушайся и не пожалеешь...'. А потому...

- Давайте попробуем. Что для этого надо?

- Да ничего. Просто надеть вот это на шею, - в руке мужчины со странным именем Эреш возник медальон. Что-то весьма старинное, почерневшее, из серебра... пластинка какая-то...

Лида не понимала, что на ней изображено. Но...

Ей вдруг захотелось взять пластинку в руки. Дотронуться. Да так, как никогда в жизни ничего не хотелось. И мужчина это заметил. Молча протянул ей цепочку, и Лида, дрожащими руками коснулась ее.

Она была теплой. Словно пролежала час на ласковом солнышке. Не горячая, а просто приятная, теплая, уютная, как пушистый котенок, свернувшийся на груди... родная. И Лида вдруг подумала, что она скорее кожу с себя содрать даст, чем расстанется с простенькой цепочкой.

- Она? - тихо спросила Аня.

- Она...

А Лида ничего не слышала. Она водила пальцами по кусочку серебра, прикладывала его к щеке, и грелась, грелась в исходящем от него тепле и покое. Ее дом. Ее сила. Ее...

Теперь - ее.

Конечно, она не освоила все знания в мгновение ока, и не превзошла науки, и не узнала того, что знали предки-волхвы, и ведьмой не стала. Нет.

Просто родовая сила признала ее. И Лидия признала, что она - кровь от крови и плоть от плоти. А остальное...

Учиться надо. Ведьма ты, не ведьма, а надо. И Лидия готова была поверить во все, и начать учиться, и вообще - сделать все необходимое.

***

Аня смотрела на сидящую перед ней девушку. И... ревновала?

Да, что-то в этом роде. Не каждый день можно такое увидеть. Шла по улице невзрачная замарашка, а потом, в кафе, когда она надела цепочку, от нее такой волной повеяло... Аня отродясь лесбиянкой не была, но тут даже ее зацепило.

- Что происходит? - тихо спросила она у Эреша.

- Признание.

- Что?

- У нее это и раньше было. Судя по всему, там не только воинские боги, но и иные род благословили. Дед был

притягателен для женщин, она сама для мужчин... теперь это проявится намного сильнее. И по женским делам, по любовным, ей помогать будет намного проще, чем по каким другим.

Аня задумчиво кивнула.

- Странно это...

- Поверь, когда она в силу войдет, это станет не так заметно. А сейчас она силой управлять не умеет, вот и выплескивается во все стороны.

- Логично.

Лида отвлеклась, наконец, от медальона, и поглядела на Аню. И глаза у нее были большие, травянисто-зеленые. Ведьмовские...

- Спасибо...

- Спасибом сыт не будешь, - хмыкнула Аня. - Нам еще надо к нотариусу съездить будет. Переведу на вас дом деда Михея, и надо вам туда съездить. Родовое владение, как-никак.

- Переведете? На меня?

- А на кого еще? В согласны принять свое наследство?

Лида кивнула. Прижала покрепче медальон к щеке, потом просунула цепочку под воротник блузки, да поглубже...

- Ни за что не откажусь.

- Тогда - поехали, - Эреш время не тянул.

- К-куда?

- Покажем вам дом, а завтра и документы переоформим. Аня, что там надо?

- Дарственную напишу, и хватит. А это точно - все?

- Конечно. Медальон мы отдали, наследство она приняла, сила ее приняла, так что еще?

- Не знаю. Мало ли...

- Нет. Этого достаточно. Сейчас покажем наследницу деду Михею, ну и...

- Поехали? - Аня вопросительно взглянула на Лидию. И та кивнула.

- Поехали.

***

В этот раз дом выглядел намного приличнее, даже лопухи как-то прижухли. Аня по-прежнему находила его весьма неказистым, но Лида смотрела с таким восторгом...

- Как здесь здорово!

Эреш фыркнул. Лида ничего не заметила.

- Как уютно! И красиво...

- Деревня называется Семиренка.

- Яблочная, значит...

- Пойдем?

Долго уговаривать не пришлось. Лида рванулась к домику деда Михея так, словно за ней собаки гнались. Аня и Эреш переглянулись, и последовали за ней.

Дед Михей себя ждать не заставил. Уже подвис посреди домика, светясь и кажется, даже обогревая окружающее пространство.

- Пришла! Нашлась!!!

- Признал? - Эреш церемониться не собирался.

- Не я признал, род признал...

Эреш только фыркнул в ответ на пафосное заявление. Подумаешь, род...

- Лида?

Женщина стояла сусликом, завороженно глядя на призрака.

- Это... это...

- Будьте знакомы. Лидия - дед Михей. Вы дальние родственники. Вот, дедушка и займется вашим обучением.

- А... э...

На большее молодая ведьмочка была неспособна. Дед Михей посмотрел на змея.

- Вы бы нас вдвоем-то оставили? Авось, и договоримся?

- Она здесь ночевать останется? - уточнила Аня.

- Н-нет... может быть, завтра?

- Тогда мы снаружи подождем, - благородно согласилась женщина. - А завтра, как дом подарим, приедем опять все вместе. За обещанным.

Дед Михей закивал. У призрака это выглядело достаточно забавно.

- Не обману. Что б мне век покоя не знать...

- Ты его и так век не узнаешь, - хмыкнул Эреш. - Лет пятьдесят - точно.

Дед Михей фыркнул в ответ.

- Сколько б не осталось, все мое. Тебе и того дольше шипеть придется.

И почему Ане стало так грустно при этих словах?

А ведь и верно, василиски живут дольше, намного дольше. Она состарится, умрет, и косточки ее истлеют, а Эреш наверняка будет таким же молодым. Но вслух она этого не скажет. Ни к чему...

***

На улице они сидели не слишком долго, около получаса. А потом дверь распахнулась и на крыльцо вышла Лидия.

Но какая...

Золушка?

Принцесса. И иначе тут не скажешь. И становится понятно,

как конкурентки подпустили девушку к принцу. Поди, не подпусти такую! Не заметить ее просто нельзя. Как солнце.

- Спасибо вам.

Аня пожала плечами. А Эреш, гад ядовитый, не сдержался.

- Не за спасибо стараемся.

- Дедушка рассказал. Он все завтра отдаст. И он вам так благодарен...

- Дедушка? - не удержалась Аня.

Лида потупила глазки.

- Он попросил, чтобы я его так называла. И он учить меня будет...

Все было ясно. Ведьмочка нашла свое призвание, дед нашел внучку, а сила - место. Аня с Эрешем завтра получат свою оплату, и еще одна страница будет перевернута. Не худшая, не лучшая...

Но наверное, очень правильная.

Пока они ехали в город, Аня договорилась на завтра встретиться у нотариуса. А потом Лидия выпрыгнула из машины, помахала им рукой на прощание, и отправилась домой. Аня посмотрела ей вслед.

Ведьмочка шла по городу, а мужчины замирали, глядели ей вслед, и глаза у них были...

- Иду я, это, вся такая красивая по улице, а вокруг мужики падают, падают, и сами собой в штабеля укладываются, - не удержалась Аня.

Эреш поднял брови.

- А это нужно? Чтобы падали?

- Это цитата. Я тебе покажу этот фильм.

- С удовольствием посмотрю... - промурлыкал василиск. И имел он в виду явно не фильм. Но Аня ничего ему ответить не успела, позвонила Нина.

- Ань, привет.

- Привет, здоровались уже.

- Ну тогда тебе новость. Делом Пономаря будет заниматься Артемьев. Петр Семенович.

- А адрес, телефон?

- Запишешь?

- А смс-кой никак не скинуть?

- Сейчас сброшу.

- С родными у тебя как? Как дела?

- Не поверишь, - голос женщины искрился счастьем, - ни одного визита! Звонят, Алешку к себе зовут, но сами к нам ни ногой.

- А...

- А Алешке некогда. Я его делом заняла по самые уши.

Аня фыркнула.

- Ты счастлива?

- Анечка, милая, не то слово!

- Пусть Хранителя подпитывать не забывает, - напомнил Эреш, который слышал весь разговор.

- Я скорее сама поесть забуду! - горячо заверили из трубки.

После недолгих расшаркиваний с обеих сторон, женщины попрощались, а на телефон Ане прилетело сообщение с именем и адресом. Аня показала его Эрешу.

- Поедем?

- Думаю, ближе к вечеру...

- Только как бы сделать так, чтобы он нас не узнал потом?

- Есть у меня одна идея. А пока - поехали домой?

Аня подумала пару минут. Почему бы - нет? Им найдется чем заняться дома. К примеру, генеральной уборкой, две недели уже не убирала...

***

Эреш уборкой заниматься не собирался. Вообще.

Зато любовью он заниматься мог и умел, так, что Аня себя не помнила. И только когда они оторвались друг от друга, обнаружили, что в дверь барабанят что есть сил.

Пришлось открыть.

На пороге обнаружилась Революция, грозная, как ее тезка.

- Ах вы, охальники!

- Чего надо? - не стала церемониться Аня, весьма небрежно завернутая в простыню.

- Вы чего это среди бела дня....

- До десяти вечера, в своем доме я могу заниматься, чем хочу, - отрезала Аня. - Еще претензии есть?

Претензии были. А вот парткомов, месткомов и прочих 'комов', на которых можно было бы обвинить Аню в аморальном поведении - не было.

И уже давно.

Так что перед носом возмущенно шипящей бабки грохнули дверью, и вернулись бы к прежнему занятию, но тут зазвонил телефон.

- Да?

- Аня, здравствуй.

Голос у Марины был таким грустным, что Аня даже не сразу его опознала.

- Что случилось? Марина?

- Димка пропал.

- Как?

- Ань, его второй день дома не-е-ет...

- Цыть! Рассказывай, давай, повыть всегда успеешь.

Марина хлюпнула носом, и принялась рассказывать.

Началось это с Семена-мексиканца. Аню его Санта-Барбарячья история оставила безразличной, женщина в принципе не интересовалась подобными глупостями. Но нашлась добрая душа, пожалела паразита.

Манька была родственницей Маринного мужа. И родственницей любимой. Ну и...

Классическое Мольеровское 'явился бог весть кто, неведомо откуда...'* не сработало.

*- Ж.-Б. Мольер, 'Тартюф', прим. авт.

Манькин муж, Вася, был оскорблен до глубины души внезапно прорезавшимися рогами. И даже попытался забодать ими Маринку. Не получилось.

Жену Димка отстоял, а вот сестра ушла. Аргументы у нее, конечно, были потрясающие. Жизнь проходит, молодость уходит, и прочее, в том же духе.

Маринка бы плюнула и забыла. Не пахнет, так и черт с ним, трогать не будем. Тем более, что Маньку она терпеть не могла еще с давних времен, чуть ли не с добрачных. Но Димка плевать не собирался.

Сестра ушла неясно к кому?

Так надо прояснить ситуацию.

Как это может сделать электрик?

А так же, как и массажист. Профессионал в своем деле очень быстро обрастает связями, знакомствами, друзьями и даже учениками, если повезет. Димка был профессионалом, и в милиции кое-кого знал. Знакомого и попросил.

Сначала пропал знакомый.

Теперь и сам Димка. Ань, что делать-то? Делать-то что?

Аня поглядела на Эреша. А правда, что делать?

Змей подумал пару минут.

- Прядь волос, или что-то вроде носового платка есть? Могу посмотреть, жив или нет, если мертв - тело найду.

Аня закивала. И тут же озвучила Маринке задание. Ехать к ней и везти прядь волос. Немедленно. Если Димка жив, тогда будем разбираться. А если мертв...

Некромант у них есть. Тоже разберемся.

Марина не поверила, но приехать пообещала. Немедленно.

Эреш поднял брови.

- Она... обрадовалась?

- Да.

- Почему?

- Эреш, у нас в стране очень сложно найти человека, -

вздохнула Аня. Тема была больной, и достаточно давно. - Понимаешь, если взрослый человек исчезает, его часто и искать-то не будут. Выгонят тебя из отделения...

- Как?

- А вот так. Скажут, что муж или жена от вас загуляли, что девушка уехала с любовником, что парень решил посмотреть мир, что дедушка поехал в деревню... да много отговорок. И тянуть будут до последнего. А потом постараются не принимать заявление. Опознаниями измучают... много чего могут сделать. А не сделать - еще больше. И пропадают люди, которым могли бы помочь, если бы взялись за поиск в первые часы, по горячим следам. Погибают, и косточек иногда не находят...

- Некромантов тут у вас нет.

- Нет. А иногда надо бы...

Эреш грустно посмотрел на кровать. Но понял, что спокойной жизни им не дадут.

Ладно, подождем до ночи.

***

Марина приехала через сорок минут - рекорд для ее деревни. Видимо, гнала через все светофоры.

- Аня...

- Цыц! Что менты сказали?

- Чтобы я шла на фиг. С любовницей у меня муж уехал, что тут непонятного.

- А Маньке ты звонила?

Марина откровенно замялась.

- Ань...

- Подробности? - рыкнула женщина, затаскивая подругу на кухню и заливая в нее чай с коньяком, предусмотрительно заваренный Эрешем.

- Я... мы немного поссорились.

- Она жива?

- И даже в травмпункт не попала.

После того, как Манькин муж высказал все Маринке, женщина разозлилась. Простите, отвечает она, что ли, за чужую продажность? Да ни разу!

Манька сама выбрала, сама решила наставить рога мужу, сама поставила всех перед фактом... она устраивает личную жизнь. Кому тут что не нравится?

Поэтому, после тяжелого разговора с Васей, Марина пребывала не в лучшем состоянии духа.

И когда они случайно через два дня встретились с Манькой в магазине...

Встреча была бурной.

Марина обозвала Маню шалавой, на которой пробы ставить негде, получила десяток нелестных эпитетов в ответ.... Орали дамы друг на друга, как сведенные, мужики едва растащили. И вовремя, Маринка могла бы и прибить. Юность у нее была тяжелая, рука - тоже, от Маньки б только тапочки остались, и те на крыше.

Аня точно знала, они с Маринкой давно дружили.

Могла, еще как могла...

Маньке стоило поставить свечку в церкви, что ушла не оскальпированной. Но то дело прошлое. А созвониться дамы точно не могли.

- Телефон...

Марина послушно продиктовала цифры. Аня поменяла карточку в телефоне, на специальную, номер которой не отражался у абонента, и принялась тыкать пальцами в кнопки, но прошло не меньше шести звонков, прежде, чем она услышала недовольное:

- Аллё?

- Мария Сталиниовна?

- Да...

Аня придала голосу побольше казенных ноток.

- Отлично. Дмитрий Семечкин - ваш родственник?

- Да...

- Сообщите, где его можно найти.

- Эммм...

Продиктованный адрес Аня знала. Но...

- По этому адресу его нет. Известно, что вы были последней, кто видел его живым.

- Я? Но я...

- Будьте дома завтра. К вам подъедут наши люди, проведут допрос.

- Д-допрос?

- А вы как думали? Человек пропал... - Аня смягчила тон. - Я вам по секрету скажу, Дмитрий нашему генералу проводку на даче начал делать, так что товарищ генерал приказал его хоть из-под земли достать.

- А я тут при чем?

- Еще раз повторяю, вы - последняя...

- Да нет же! Я его два дня уже не видела!

- А жена и того дольше. А ваш супруг?

- Вася?

- То есть сожитель...

- Я... Сеня...

- Предупредите его, завтра и к нему на работу приедут наши

люди.

- П-полиция?

Аня рассмеялась.

- Девушка, вы что - с ума сошли? Полиция... Ну-ну.

И трубку повесила.

- Ты что несешь? - выпучила глаза Марина.

- Ты ее слышала?

- Н-нет...

- Марин, ты думаешь, она бы мне не соврала сейчас?

- Соврала. Наверняка. Та еще тварь, ради своей выгоды она золотые коронки у покойника вырвать не погнушается. Но...

- Если Димка жив, они побояться его убивать. И зашевелятся. А нам того и надо будет...

Эреш кивнул.

- Надо туда съездить. Может, вечером доедем.

- Маришка, у тебя волосы Димкины с собой?

- Да. Только не с головы, с бритвы. Подойдет?

- Вполне, - фыркнул Эреш. - Хоть с задницы.

Взял сверток и отправился в комнату.

Оборудование было несложным. Две свечки, не обязательно черные, между ними блюдце из черного камня, на нем волосы, рядом осколок обсидиана.

- Если засветится алым - жив. Останется черным - мертв, - буркнул Эреш.

И ловко щелкнул зажигалкой, поджигая сначала свечи, а потом волоски.

Те занялись, нещадно воняя. Свечи оказались с кокосовым ароматом, так что смесь запахов была просто убийственной... Маринка закашлялась и зажала себе рот рукой, мало ли. Но Эрешу такие мелочи помешать не могли, он уже шипел что-то по своему, по змеиному, и Аня была уверена, что глаза его становились золотыми, с вертикальным зрачком. Точно такими же они становились в моменты их близости...

Так, не думать об этом! Человек пропал, дура озабоченная!

Аня пропустила момент, когда в обсидиане зажглась крохотная красная искорка.

Она разгоралась, не сильно, но уверенно, она была...

Жив?

Женщины, не сговариваясь, выдохнули.

Эреш провел рукой над блюдцем, и огонек потух. Но он был, БЫЛ!!!

- Живой, - согласился василиск. - Но не слишком.

- К-как? - побелела Маринка.

- Молча. Или под дурманом, или еще что, но чувствуется он

очень плохо.

- Манька... - Марина сжала кулаки. - Я из этой твари все выбью! С зубами! Будет самой востребованной в секс-услугах!

- Спокойно, - Аня перехватила подругу. - Думай головой! Если ты сейчас рванешь выколачивать правду из Маньки, что будет?

- Я ее выколочу!

- А если пропадешь, как твой муж?

Такого вопроса Маринка явно не ожидала.

- Я?

- Ну не сама ж Манька Диму уработала! Наверняка Сеня постарался, или еще кто...

- А что тогда делать? - растерялась Марина. - Она же знает...

- И это не факт. Судя по разговору, Манька твоя - откровенная дура.

- Да нет. Не дура.

- А похожа?

- Она такая... хитрозадая. Всегда устроится.

- А на хитрую попу... слышала? Кто сказал, что это не тот винт?

- Не знаю... - Маринка размышляла, но хотя бы в бой не рвалась, и то хлеб.

- Так подумай. Она может быть хитрой, но не умной. А это все затеял человек неглупый. Наверняка.

- Сеня?

- Может, Сеня, может, Беня. Не знаю. Но не дурак, это точно. И Маньку твою могут использовать вслепую, даже наверняка - используют.

- Но как тогда...

- Ты сейчас едешь в деревню. Мы за тобой.

- Зачем?

- Чтобы ты дури не натворила. У тебя мама в городе?

- Да, она сейчас у нас живет, за кошкой приглядывает.

Природу Маринкина мать не любила, и вообще была искусствоведом. Так что на даче не жила принципиально. А Маринка пользовалась этим, чтобы скидывать на мать роскошную персиянку.

Ей тоже была противопоказана природа. А то котят пристраивать замучаешься...

- Вот и ладно. Берешь детей, звонишь маме, чтобы брала кошку и ехала к подругам. Или в гости. Или... но не к себе домой. А сама собираешь детей и ждешь нас. Поняла?

- Да.

- А мы проедемся в ту деревню, где живет Сеня, там рядом. И

кое-кого попросим последить за нашим умным мальчиком.

- Кого?

- Неважно.

- Но... деньги нужны?

Аня подумала минуту.

Отказаться? Не нужны ей те деньги. Змеи работают бесплатно. Но ведь Маринке этого не скажешь...

- Давай так, я сейчас свои отдам, а ты мне потом оплатишь. Хорошо?

- А дорого?

- Не особо. По знакомству, - фыркнула Аня.

- Я... просто Димка не миллионер, да и я не так много зарабатываю. Могу дачу переписать, если что?

Предложение было откровенно жертвенным. Дачу свою Маринка нежно любила, вылизывала и улучшала каждый год. Аня оценила ее поступок по достоинству.

- Думаю, таких жертв не потребуется. Собирайся, поехали...

Марина посмотрела на чашку.

- Ой. А... коньяк же...

- Твою змею!

Н да. С Аниным весом на тот коньяк чихнуть было. А вот с Маринкиным... тоже чихнуть, но на приборчике промилле показались бы.

Аня подумала пару минут. Выбора не было, нужны были обе машины, в 'коровку' много не впихнешь.

- Поедешь вслед за нами, если что - отобьемся. Пока доедем, дети как раз соберутся, а мы проедемся к Сене в гости. Потом вернемся и проводим вас в тихое место. Идет?

- Д-да. Аня, спасибо тебе. Ты замечательная...

- Не за что.

- И хорошо, что у тебя с Сеней не сложилось. Против Эреша он не тянет. Никак.

Аня фыркнула.

- Марина, ты даже не представляешь, насколько Сеня не тянет. Во всех смыслах.

Эреш улыбнулся.

- Спасибо за комплимент.

- Пожалуйста...

Аня улыбнулась и ушла переодеваться.

Пока он рядом. Пока они вместе.

А потом?

Завтра Эрешу отдадут амулет для возвращения. Уже завтра...

Как же тоскливо на душе.

***

Поговорить Аня с Эрешем смогли, только когда Маринка помчалась собирать детей.

- Что делать будем?

Эреш развел руками.

- Поиск я провести могу, никто не спорит. Но... успеем ли?

- И не только. Где потом можно будет спрятать 'найденыша' и как не подставить под удар его семью?

- У деда Михея. Что тут думать?

- А он согласится?

- Пффф... Пусть попробует отказаться, - отмахнулся Эреш.

- Тогда... ты сможешь? Правда?

Эреш повертел перед Аниными глазами небольшим целлофановым пакетиком.

- Видишь?

- Вижу. И?

- Это волосы. Сможешь сейчас остановиться где-нибудь в чистом месте?

Аня кивнула.

И принялась выискивать место, не превращенное ленивыми россиянами в свалку. А то отдельным, кармически продвинутым личностям вечно некогда бутылку до помойки донести, или мешок с мусором до бака. А уж про бычки, обертки и резинотехнические изделия вообще молчим. Народ пребывает в святой уверенности, что так и надо!

А чего!

Это ж ОНО! Лично! Бросило бумажку... кто-то да уберет! А не уберет, так и пусть валяется. Вася прогулялся, как хозяин, необъятной родины своей. Она ж необъятная, вот и убирать не надо! Свинячь, рванина!

Наконец подходящее место нашлось. Аня припарковалась, и Эреш вышел из машины.

Вот что у нас снимают режиссеры?

Спецэффекты, ветер какой-то, тучи, рога, копыта...

Оно и понятно, им эффект нужен. А тут стоит человек, если ему в глаза не заглядывать, так и разницы не обнаружишь, перед ним на земле начерчен треугольник, в котором вписаны какие-то символы. Один из углов занимает сам Эреш, во втором углу лежит кристалл кварца, в третьем - волосы Дмитрия.

И только тихий шепот.

И - все.

Только кристалл наливается алым цветом, пульсирует, словно сердце, оживает, а волосы истаивают на глазах, вот и нет их уже...

Страшно?

Нет. Не страшно. Уже не страшно. И откуда такая уверенность, что ей Эреш вреда не причинит?

Аня не знала. Но верила василиску, как не доверяла даже родителям.

Женщина не заметила, в какой момент Эреш поднялся с колен.

- Поехали?

- Куда?

- Давай по направлению к той деревне, где этот Сеня живет.

- А...

- Точнее я по дороге скажу. Чувствуешь?

Аня коснулась кристалла.

- Холодный.

- Он потеплеет, когда мы приблизимся к нужному месту. И засветится.

- И все?

- А что еще надо?

Действительно. Главное, чтобы работало, а остальное - не суть важно.

***

Проселочные дороги на Руси не меняются со времен Петра Первого. А может, и с более раннего времени. Аня сильно подозревала, что это еще одна линия обороны от врага.

К нам мало просто вторгнуться, у нас надо еще добраться туда, куда захочешь. А не туда, где ты застрянешь.

Чаще получается второе. Но 'коровка' бодро скакала по ухабам, не проявляя желания сесть на брюхо.

Эреш корректировал направление, Аня материла дороги, но ехала упорно.

И была вознаграждена в конце пути. Так называемым 'домиком лесника'.

Что это такое?

Лесная заимка. То есть дом, стоящий в глубине леса, где-нибудь подальше от цивилизации, без особых удобств, но зато с печкой, крепкий и надежный.

А вот где лесник?

Да где угодно, сейчас не старые времена, когда по лесу пройти нельзя было спокойно. Аня отлично помнила, как они с друзьями решили посидеть на опушке леса.

И то!

Явился лесник и пригрозил, что если лес подпалят, он их потом из-под земли достанет и на опушке леса зароет.

А сейчас?

Хотя и сейчас случаются моменты.

Не далее, как год назад Аня отказалась лечить парочку молодцев. Ребята решили отдохнуть в лесу, напакостили по полной, лесника чуть не пристрелили....

Оказался мужик понимающий.

Когда пришел ребятам момент отъезда, оказалось, что у джипа спущены все четыре колеса. Да так, что не накачаешь, и не заваришь, только менять...

Джип, между прочим, паджеру, они толкали до опушки на руках, понимая, что оставлять его на милость злого лесника... так и не найти можно. Потянули все, что могли, сорвали спины, протрезвели...

Аня в этой ситуации была полностью на стороне лесника. А бобры-молодцы его потом даже вспомнить не могли, настолько нажрались. Протрезвели-то они потом, когда машину на себе катали. И никто им по дороге не встретился. Вообще. Даже ржавый жигуленок.

- Там есть кто-то?

Эреш пригляделся. Потом принюхался к воздуху и покачал головой.

- Один человек.

- Димка?

- Похоже. Я пойду, выпущу его...

- Лучше я. Меня он знает.

- Нет.

- Почему?

- Оставайся лучше в машине.

- А если тебя не будет, а кто-то приедет? А я тут одна, беззащитная?

Эреш фыркнул.

Ага, беззащитная. С молотком, разводным ключом и газовым баллончиком в комплекте с зажигалкой в машине. Не считая змей. И все это добро у Ани рука не дрогнет применить на человеке. Медик же!

Сама покалечит, сама и вылечит. Или добьет... безболезненно.

- Ладно, пойдем.

Дверь домика была заперта.

- Я сейчас окно выбью, - решил Эреш.

- Подожди, - попросила Аня. И вытащила из волос шпильку.

Интересно, как герои с ее помощью замки одолевали? Такие вот, амбарного типа, висячие, как здесь? Кажется, ее надо согнуть и что-то попробовать нашарить внутри замка.

Так?

Или не так?

Эреш фыркнул, отошел на пару шагов и поискал что-то глазами. Нашел.

Поленницу дров под навесом. Примерился, взял березовый чурбачок посимпатичнее, и выбил им окно.

- Вот! - надулась Аня. - Я тут мучаюсь, стараюсь, чтобы следов не оставлять...

Василиск даже не соизволил ответить на этот выпад.

- Ты первая полезешь - или я?

- Давай я...

- Как скажешь, - Эреш осторожно вышиб осколки, чтобы женщина не порезалась. - Давай подсажу.

- Подсади. Эй, а лапать-то зачем?

- Извини. Слишком сильное искушение.

Мужчины!

***

В домике было темно и промозгло. И сыро. Тут давно не топили и никто не жил.

Димка валялся в углу, скрученный колбасой и привязанный для верности к тяжелой лавке за ноги. Избитый, с распухшим лицом и недостачей зубов, но не сломленный.

И глаза его блеснули.

- Аня?

- Я. Тебя Маришка ищет, гада.

- Ань...

Эреш, который пролез в окно вслед за подругой, времени терять не стал. Достал нож и рассек веревки.

- Двигаться можешь?

Димка покачал головой.

- Я тут почти сутки валяюсь.

- Тогда мы тебя растираем, а ты рассказывай. Хоть отвлечешься.

- Сеня, сука...

- Кобель.

- Все равно - сука!

Как оказалось, Димка решил проверить, с кем связалась дорогая сестренка. Поговорил со знакомыми, пробил Сеню по базе.

Пальчиков в ней не оказалось. Чист, аки слеза младенца.

Ни проблем, ни алиментов... ничего!

Димка, не будь дурак, задумался. И поговорил еще со знакомыми.

Хоть и далеко Украина, а все же телефон и интернет везде есть. И личные знакомства.

Теория пяти рукопожатий, слышали?

Димка не просто слышал, он ее и применил. И умудрился связаться с парнем из родного Сенечкиного Луганска.

Вчера связался и попросил навести справки.

Вчера вечером его и взяли.

Лично Сеня, еще с одним амбалом, приехали, вырубили, сунули в багажник и привезли сюда.

Попинали больно, но...

- Почему не убили? - задумалась Аня.

- Мне кажется, они не убийцы. Подлецы, мерзавцы, но убить - другое требуется, - скрипнул зубами Димка. - не у каждого окаянства хватит...

Руки-ноги у него отходили, возвращая чувствительность, мужчине было откровенно больно. Аня подумала над его фразой и фыркнула.

- Не аргумент.

- Ну, я и сам бы здесь подох. Или планировали потом вернуться?

- Не думаю. Здесь что-то другое, - покачала головой Аня. - А ничего они не говорили?

- Нет. Спрашивали, кто и что. Били. Ногами, с-сволочи.

Аня быстро пробежалась руками вдоль всего Диминого тела.

- Ну, что я могу сказать. На первый взгляд переломов нет, но ты все равно к врачу сходи, как выберемся.

- Выберемся... а как вы здесь оказались?

- Не поверишь.

- Чему? - насторожился Димка.

Аня еще раздумывала, какими словами сказать про магию, а Эреш уже действовал.

- Сорока на хвосте принесла, что Сеня твой сюда ездил. Вот и поколесили по округе. Тебя жена ищет, волнуется...

- Маришка.

Димка выглядел осознающим ошибки.

- Дурак? - предположила Аня.

- Да еще какой. И чего я в это полез... Машка! Черт!

- Твою змею, - рассвирепела Аня. - ты еще нарваться хочешь?

- Но Машка же...

- Они ее силой удерживают?

- Н-нет...

- Она о тебе знает?

Нет. Может догадываться, что я пропал не просто так, но точно не знает.

- Уверен? - Аня не питала иллюзий в отношении неизвестной ей Маньки. Слышала она этот голосок.

Дима решительно покачал головой.

- Да нет! Она мне сестра...

- Просто родственница. Достаточно дальняя, - заметила Аня, - и вообще, поговорил бы ты с Маришкой об этом? Жена волнуется, переживает, дети нервничают...

Димка выглядел в достаточной мере раскаявшимся. Ну да, доны Кихоты у нас лезут спасать прекрасных дам. А на грешную землю смотреть начинают после семнадцатого пинка, и то не факт.

- Ань...

Все это время ему продолжали в четыре руки растирать конечности. А то ж...

- Собираемся, - оборвал разговор Эреш.

- Что-то неладно?

- Да. Живо!

- Дим?

Димка встал сам. Скрипел зубами, но стоял.

Открыть дверь изнутри было несложно. Эреш просто со всей силы (а ее у василиска куда как побольше) врезал ногой в область замка. Замок выдержал, а вот подгнившее дерево косяка - нет. Дверь распахнулась наружу, и василиск подставил плечо пострадавшему.

- Живо, живо...

Минута ушла на то, чтобы добраться до машины. Аня ввинтилась на водительское сиденье, лихорадочно поворачивая ключ. Эх, коробка-автомат! Была б механика, было б проще. А автомат для нашего леса не предназначен. Но...

Жить захочешь - не так раскорячишься.

Эреш тем временем запихнул Дмитрия на заднее сиденье, сделал какой-то жест рукой - и нырнул в машину.

- Что? - коротко спросила Аня.

- Давай в ту сторону.

- А они за нами не поедут?

- Не должны.

- Ну...

- Шевелись, - скрипнул зубами василиск, который уже ознакомился с возможностями 'коровки' и не горел желанием вытаскивать машину из ямы, если водитель окажется недостаточно умелым.

Аня повиновалась и направила машину по дороге в лес.

Далеко они не уехали. Минут через пять-семь. Когда поляна скрылась из вида, Эреш поднял руку.

- Останавливайся.

Аня послушно затормозила.

- Теперь стой и жди. Я вернусь, когда станет безопасно.

- Ты... остаешься?

- Нет, конечно., - Эрешу даже в голосу не приходили мысли о самопожертвовании. - Я просто пойду, посмотрю, кто там - такой умный, и вернусь. Они уедут и мы вернемся, мне по лесу плутать неохота.

Аня кивнула.

- А если...

- Я к ним первый не полезу. Без меня найдется - кому, - успокоил женщину василиск, и вылез из машины.

А потом сделал нечто странное.

Достал из кармана зеленый хризолитовый кулон на длинной цепочке, качнул им перед собой, произнес несколько слов - и надел цепочку на шею. И словно замерцал.

Странно как-то... взгляд рассеивался, не останавливаясь на василиске. Димка тронул Аню за плечо робким жестом.

- Ань, где он?

- Там. Ты не видишь?

- Нет.

Аня тоже плохо видела Эреша. Взгляд убегал, соскальзывал, не хотел фокусироваться. Но...

- Ты его вообще не видишь?

- Да.

Эреш тем временем развернулся и зашагал по тропинке вниз. Аня стиснула кулаки.

Вот так и пожалеешь, что ни разу не верующая. Была б иконка безопасности, хоть помолиться можно было бы. Пока ждем...

А так - и молиться некому.

А, ладно.

Первые христиане и в катакомбах молились, и ничего... м-да.

Аня представила себе Патриарха, который бодренько лезет в лабиринт, фыркнула - и вышла из машины. Опустилась на колени. Чем лес хуже катакомб?

Бог вас услышит в любом месте, тут главное не где молиться, а как. Если от чистого сердца, то хоть бы и в канализации.

И из глубины души у Ани вырвалось.

- Господи! Если слышишь, помоги ему! Пожалуйста!

Неканонически?

Да и черт с ними, с канонами. Главное - чтобы помогло.

Из травы рядом раздалось легкое шипение.

Аня повернула голову и увидела некрупную бронзовую

медянку с коричневым отливом.

Змея высовывала голову из травы, и... сочувствовала?

Однозначно.

Аня готова была любимый складной массажный стол поставить против яблочного огрызка. Змея ей сочувствовала.

Женщина поколебалась секунду и протянула руку, как кошке или собаке.

Медянка не заставила себя упрашивать. Пару раз выстрелила раздвоенным язычком, а потом обвилась вокруг запястья женщины, успокаивающе положила прохладную головку туда, где бешено бился пульс.

Усссспокойсссся, человек. Не вам, глупым, победить цсссссаря зсссссмей.

И Ане стало легче.

Хорошо хоть, Димка не видел. Найдя на торпеде Анин телефон, он пытался дозвониться Маришке, но какая уж тут связь, в лесу? Оставалось отправлять смс-ки и надеяться, что так - дойдет.

Хоть бы его семье не навредили... полез, кретин! Рыцарь, мля...

Дебило Дон Кихото!

***

Эреш остановился за деревьями и принялся наблюдать.

То, что видела Аня - было примитивным отводом глаз.

Бывает такое у змей, бывает... что бы там ученые не говорили про маскировочную окраску, что бы не пели про мимикрию...

Иногда змея прямо перед тобой лежит, а ты ее и не видишь, словно глаза кто отвел.

Словно? Или - отвел?

Возможны варианты, как говорится.

Эреш сейчас именно что отводил глаза. Жаль, с машиной такое проделать не удалось бы. Была б она не красной, а зеленой - можно было бы подумать. Слилась бы хоть по цвету.

А ярко-красное пятно в зеленом лесу прятать...

Отвод глаз имеет свои ограничения и оговорки, как и вся магия.

Долго ждать не пришлось. Десяти минут не прошло, как на поляну выползли старые 'жигули'. Квадратный нос, квадратный хвост... таких машин десять на дюжину. Совершенно неприметная повозка. Люди, которые вышли из нее, были намного интереснее.

Один, видимо, тот самый Сеня. Эреш прищурился, снимая мерки.

Хорош, ничего не скажешь. Широкоплечий, красивой лепки лицо, светлые волосы... с Аней они хорошо бы смотрелись... не в

этой жизни. в этой Эреш его лучше змеям скормит, чем к своей женщине подпустит.

Второй был попроще. Этакий 'Иванушка-дурачок', упрощенный вариант. Русые волосы, простое лицо, мощная фигура. Подручный...

Он первый и заметил открытую дверь, и сунулся.

Ну и получил.

Оставленная Эрешем приглядывать гадюка упала ему на голову. И цапнула, конечно.

По поляне понесся дикий вой.

Странные все же существа - люди. Убивать друг друга - это нормально. А как змея укусила, так извините? Страшно?

И начинается растерянность, паника... почему? С точки зрения василиска ситуация брат на брата была намного гаже и подлее.

Тем не менее...

Сеня заметался по поляне, но недолго. Сориентировался, подхватил подручного под мышки, запихнул в машину, развернулся и дал по газам так, что на поляне остались вырванные клочья дерна. В больницу торопился, видимо.

Значит, не просто подручный. Кто-то нужный?

Да, наверное...

Не родственник, этого Эреш не почувствовал, но и не чужой человек, точно. За чужого так переживать не станут.

Ладно.

Надо возвращаться к Ане, успокаивать подругу. Она, небось, вконец извелась...

***

А приятно, господа.

Аня бросилась Эрешу на шею так резко, что чуть не повалила его навзничь. Устоял.

- Цел!!!

- Конечно. Что со мной будет?

Аня могла бы перечислить многое, что могло случится. Но не случилось же, слава богу!

- Кто там был? - подал голос Димка.

Эреш описал приехавших, как мог. Мужчина скрипнул зубами.

- Сенька. И его подручный, Колька...

- Хоть Колька, хоть Толька... едем?

Аня вернулась за руль, делая вид, что она спокойна. И вообще, ничего страшного не было.

Эреш фыркнул и снял с запястья подруги медянку.

Змея стоически перенесла Анин припадок, но увозить ее из

леса все же жестоко. Да и ни к чему...

И машина тронулась по направлению из леса.

***

По дороге Димка позвонил супруге. Телефон заработал, поймав на выезде из леса нужную волну, и Марина отозвалась.

- ДИМА!!!

Ну да. Нашелся, живой, здоровый и далее по списку. Как говорится - слава богу, а остальное все - потом. Вот приедет, тогда и поговорим, и разберемся, и все выясним, а пока... ЖИВ! И этого довольно.

Димка тоже был рад, но просил закрыться в доме, детей держать при себе, и быть осторожнее. А Маньке и ее хахалю вообще с порога поленом по черепу, а потом уж дискутировать.

Марина согласилась. Пообещала ждать, собираться, а полено вообще заткнуть за пояс и не расставаться. И детей от себя она не отпустит, только приезжайте быстрее..

Дима попрощался, и принялся набирать еще один номер.

- Ань, я позвоню другу, ладно?

- В Луганск?

- Да.

Аня пожала плечами. Ей и самой было интересно, что ж там за Сеня такой. Эрешу, кажется, тоже.

Димка дозванивался упорно, и усилия его увенчались успехом. Ему ответили.

- Да?

- ...

- Серьезно?!

- ...

- Вот ... и ...!!!

Возмущение Димка изливал минут десять. Потом закончил разговор и принялся делиться с Аней печальной историей одного Сени, поведанной приятелем.

Да, кому война, а кому мать родна.

Сеня оказался нацистом. Даже, скорее, фашистом.

Из тех, что по велению души, искренне считая учение о сверхчеловеках истиной, а себя представителями той самой, арийской расы...

А что весь остальной мир считает их представителями расы недоумков... надо просто поставить его на колени! И объяснить, что он ошибается. Добрым словом и пистолетом.

Добрым словом и монтировкой.

Добрым словом и...

Методов у такой мрази всегда много, но не все их переживают.

Конечно, потом она, мразь, пытается отпереться, и не я, и лошадь не моя, и коза чужая, и корова не родная...

Только вот никогда ее не прощают и давят. Иногда - тапком, а иногда и танком.

Сенино утверждение господства арийской расы привело к тому, что пришлось ему с подручными срочно рвать когти, прятаться в глухой деревне и ждать.

Чего?

Какой-то развязки ситуации.

Война же...

А это время такое, кого-то убьют, а выжившим будет не до конкретного подонка. Наверное...

Жена?

Она отлично знала, что муж не любит русских. В определенных кругах это считалось модным и правильным, чего уж там. А причина отъезда...

Война. Опасность...

Жене этого хватило. И уехать согласилась, и в деревне сидеть, и ждать, пока все не решится. Но тихо отсидеться у Сени не вышло. Нашлись люди... да-да, тот самый Пономарь.

Вот объясните мне, почему где война, там обязательно найдется подонок, который а ней заработает? Пономарь, к примеру, присосался к транзиту наркотиков, и как раз через Сеню. Не получилось у мерзавца отсидеться в глубинке, и его обнаружение стало только делом времени.

Жена оказалась далеко не дурой, после пьянки разговорила однажды мужа, потом кое-кого из его подручных, и поняла, что разоблачение, суд и вероятная смерть супруга - только дело времени. А поскольку она была нормальной женщиной, то первым делом решила спасать детей. Выбор был очевиден, отсюда и мексиканские страсти на фоне русских берез. Мужа бросить, детей увезти... и бросить ли? Так ли все просто, как кажется?

- Кто такие фашисты? - заинтересовался Эреш, сбивая с мысли.

- Мразь, - коротко ответила Аня. - Я тебе покажу, что они творили, сам поймешь.

- А эти...

- Эти хотят натворить. Но не получается. Пока - не получается.

Василиск пожал плечами.

- А почему вы их не убили?

- Потому что идею убить намного сложнее, чем ее носителя.

Василиск задумчиво кивнул.

- Вот ведь... но можно же напугать... м-да...

- Можно только уничтожить саму идею. Сделать ее смешной, гадкой, нелепой, а ее последователей - недоумками. Которых недолечили в психушке.

- Почему вы так не сделаете? Я почитал про ваши технологии?

- Потому что фашизм выгоден. Не этим недоумкам, нет... Другим, тем, кто зарабатывает на беспорядках, и на таких Сенях - в том числе. Но ведь совершенно не похож....

Аня пыталась сравнивать Гитлера, Мюллера, Бормана... и Сеню?

Да ничего общего. А яд один и тот же...

- На кого он должен быть похож?

- Я всегда думала, что фашисты... они как-то отличаются от людей. Не рогами или копытами, а взглядом, или ощущением... но пытаюсь вспомнить - и ничего. Самый обычный человек, я никогда не подумала бы, что он убийца, наркоторговец, подонок без чести и совести.

- Самые страшные злодеи всегда очень обаятельны, - Эреш подумал, что суждения подруги отдают детской наивностью, но вслух сказал совершенно иное, - причем, чем гнуснее мерзавец, тем больше он следит за собой. Во всех смыслах. Не хочется ему... за черту.

Аня передернула плечами.

С ее точки зрения все было просто.

Фашиста - убей. У нее дед на Войне погиб, прадед, у бабушки сестра и брат там остались... ей было за что не любить недоумков, которые хотят все вернуть.

Только тогда было проще. А сейчас...

- Как распознать в человеке - чудовище?

- Не грусти, - Эреш коснулся плеча Ани. Улыбнулся. - У тебя есть я. Я же лучше любого чудовища?

Раздвоенный язык был вполне змеиным. И глаза. И клыки, блеснувшие за его губами.

Только Ане страшно не было.

Настоящее зло - оно не обязательно василиск. Оно - туман без облика, имя которому идея. И не вытравишь, не выдавишь...

- Убить подонков мало.

- Значит, будем убивать долго.

Разговор прервал Димка.

- Но зачем ему Маня понадобилась? Не понимаю?

Аня плечами пожала. Вот уж не вопрос...

- Что должен сделать Сеня? Что бы сделал ты?

- Обезопасил семью.

- Что он и сделал, заведя себе первую попавшуюся Маньку. И

всем все понятно, с женой дела кончены, у него новая семья, у нее тоже, и разборки пойдут с ним. Он ведь мужик...

- У Мани-то все всерьез...

- Если она в сорок лет верит в сказки, я могу ей только посочувствовать, - отрезала Аня. - Пора бы уже пожить в реальном мире.

А потом покосилась на Эреша.

М-да. Реально иномирный василиск. И вовсе не сказка. Кто тут в него не верит?

- И что теперь делать? - Димке было грустно.

- Что тут сделаешь? Маньке твоей бежать и мужу каяться.

- А...

- А вам с семьей поглубже прятаться. Думаю, этот Сеня сейчас как крыса, укусит того, кто первый к нему подойдет. Вот ты и попал под раздачу...

- Я-то выбрался. Ань, спасибо. С меня причитается.

- С Маринкой сочтемся, - отрезала Аня. - а ты бы головой думал. У тебя семья, дети, а ты разных Манек спасаешь!

- Ну...

- Баранки гну.

Аня песочила Димку всю дорогу до села. Хотя и не сильно.

Но вот наконец, и дом. Машина у ворот, и Маринка, которая выглядывала в окно. И вылетела стрелой, повиснув на шее у мужа.

- Слава Богу!!

Ее поддержали дети, вразнобой, но с чувством. Пришлось притормаживать разборки.

- Так! У нас недели нет! Грузитесь в машину - и за нами!

- Куда? - Марину всерьез потряхивало. Она поняла, что муж вляпался в какое-то де...ло нехорошее, и чем оно отзовется на ее детях - неизвестно.

- Есть у меня одно место. Пересидите пару дней, а там и спокойнее будет.

- Ага, будет, - проворчала Марина. - Что, Сеня помрет?

- Да кто ж его знает? - Аня развела руками.

Эреш мило улыбался.

Может, помрет. Может, выживет... Это сейчас зависит от многих обстоятельств. В частности, от Сениной скорости. Если удерет километров за тысячу, то еще может и пожить, Эрешу туда ехать откровенно лень. А если не удерет...

Василиски - добрые. Но практичные, и негодяев обычно предпочитают изничтожать. Лучше - с пользой для себя.

Марина вдохнула. Выдохнула.

- Ань... ты точно знаешь, что делаешь?

- Я точно знаю, что нормальный человек туда не сунется, - в Михее Аня не сомневалась ни на минуту. Призрак с таким характером давно отвадил от дома всех, включая тараканов. - А уж как оно решится... хоть пересидите, посмотрите.

- Ладно. Вещи я загрузила. Едем?

- Едем.

***

Семиренка была по-прежнему тихой и уютной.

Аня постучалась в дом к деду Михею.

Долго ждать явления призрака не пришлось.

- Чего... о, здравствуй, Анна.

- И вам не хворать, дедушка. У меня тут просьба будет....

- Какая?

- У меня друзья в беду попали.

Эреш сидел в машине и ждал. Он с Аней не пошел, у них с дедом Михеем контакт не налаживался. Вот, чтобы лишних ссор не было, Аня его и оставила. Пусть посидит, заодно Марине объяснит технику безопасности.

А именно - не лазить ручками, куда не надо, травы не брать, банки не открывать, по полкам не лазить... и на призраков, особенно гадких и ехидных, внимания не обращать.

- И что случилось?

- Им бы спрятаться ненадолго...

- Э, нет, - дед Михей прищурился. - Ты в мой дом их ведешь, так что рассказывай. Куда влезли, чего хотели...

Аня нахмурилась.

- Можно я вкратце?

- Ты начни, а там посмотрим...

На пересказ истории ушло минут десять. Дед Михей слушал внимательно, потом подвел итог:

- Искал я лет двадцать-двадцать пять тому назад одну дуреху...

- Извините?

Призрак закатил глаза. И принялся объяснять свое видение ситуации на наглядном примере.

- Был в городе один такой... умный. Ему деньги светили, большие, но и другие умные были. А у него жена, трое детей. Развелся, нашел себе девчонку-модельку, ну и делал вид, что любит ее больше жизни.

- И?

Определенные параллели Аня тоже провела. Но стало интересно, чем кончится история.

- Исчезла модель-ка-то. Муж безутешен, в истерике бьется, жену вернуть умоляет, но денюжку получил. Тут ко мне ее мать и

обратилась.

- И как?

- А вот так. Похитили модельку, и предложили умнику, мы тебе жену вернем, а ты нам контракт отдашь. Не отдал. Плохая смерть у девчонки оказалась, очень плохая...

Аня поежилась.

- Думаете...

- А, люди - существа неоригинальные. За деньги они на многое готовы, а уж другого подставить - запросто. Или продаться подороже, не понимая, что покупают-то не всегда то, что ты предложить готов...

- Жаль модельку.

- Умом и горбом зарабатывать надо. Руками и трудом, а не надеяться, что раз тебе Лада даров отсыпала, то и остальные боги милостивы будут. Если ты собой платишь, так будь готов, что тобой и кто другой заплатит. Да так, что костей не снесешь...

Аня это понимала. Но соплюшку все равно было жалко.

Дед Михей рассмеялся дробным смехом.

- А, мать мне за поиск дочери заплатила. А за месть - еще больше.

- Месть?

- Закон равновесия знаешь? Не делай другим того, чего себе не хочешь...

- Знаю.

- В жизни он всегда срабатывает. Иногда полегче - на самом человеке. Тогда он болеет, мучается, но исправиться и осознать все же может. А иногда потяжелее - на его родных, на детях, на любимых... значит, где-то этот человек границу перешел. И необратимо. Вот, как я...

- И?

- Я просто весы чуть шевельнул. Сгорел умник свечкой, за год убрался к девчонке. И мучился не меньше...

- Или на его детей бы перешло?

- Это ведь только так говорят, что я все ради детей, для семьи... Знаешь, человек, чтобы свои мерзости прикрыть, что хочешь придумает.

- Догадываюсь.

- Хотя бы думали своими пустыми головами, насколько сильнее за такое прилетает... нет же! Главное перед людьми себя оправдать, а перед богами...

Аня пожала плечами.

- Если б в небе дверца открывалась и оттуда всех критиковали...

- Ишь ты, чего захотела. Ладно, веди сюда своих людей, пусть

пересидят пару дней. Разберешься, с чешуйчатым-то?

Аня кивнула.

С помощью Эреша можно было разобраться хоть с дивизией СС. Что там говорить о нескольких жуликах?

- Разберемся.

- И внучку мою сегодня привозите. На ритуал.

- И привезем, и проведем...

Призрак кхекнул.

- Тут дело такое... амулет я вам отдам, но...

- Он не работает?

- Чешуйчатый догадался?

- Сама не дура. Так что не слава богу?

- Да разряжен он просто. Зарядить надо. Я вам его заранее отдам, посвящение ведьмы - ритуал серьезный. Там много силы набрать можно. А остаток... разберется хвостатый.

Аня в этом и не сомневалась.

- Ладно. Тогда зову друзей... вы уж не сразу появляйтесь, что ли?

Дед Михей фыркнул.

- Скажите пожалуйста, какие мы нежные... ничего, переживут.

И исчез.

Ну... ладно! Люди у нас живучие, они перестройку прошли, демократию, гласность... уж одного призрака точно стерпят. Не помрут. Аня отправилась на улицу. Что ж, пока все не так плохо складывается.

Друзей выручили, на постой пристроили, амулет получат, а остальное... Эреш и предполагал, что сила ему понадобится. Для того и копит. Предусмотрительный...

***

Долго дед Михей не продержался, появился минут через пять. И мило помахал ручкой.

- Здравствуйте, гости дорогие.

Призрак для Димки оказался непосильным испытанием.

После плена, голода, надежды и освобождения - потусторонняя сущность стала последней каплей. Мужчина закатил глаза и ушел в глубокий обморок.

Маришка растерялась, открыв рот, но дед Михей был не из тех, кто смущается мелочами.

- Чего стоим? Гласа с небес ждем али пенделя животворящего?

- А...

- Давай, живой ногой за водой, отпаивать твоего будем. Сама-то не видишь - плохо ему?

Не видеть было сложно.

Аня понимала, что Димка полежал сутки или сколько там в связанном состоянии, без еды и воды, может, еще и вкололи чего... его бы в больницу под капельницу, но - нельзя.

Мало ли что там за Сеня?

Это Маришка верит в разные бразильские страсти, а Аня размышляла проще. Человек не может пару лет прожить без друзей и знакомых, хоть и с соседями о цветах и погоде, а разговаривать будешь. Какие-то связи у Сени однозначно есть, а что он их обнародовать не желает...

Кто там что знает?

Человека в больнице убить очень просто. Если рука поднимется, конечно... Достаточно всего лишь пузырька воздуха в трубке капельницы - и все. Воздушная эмболия, поди, докажи злой умысел... ни следов, ни дорогостоящих препаратов - ничего не надо. Один шприц и немного воздуха, так-то.

Рисковать Аня не хотела. Даже если Петька или Чапаев пообещают приглядеть, кстати...

Пока дед Михей строил Маринку и гонял ее за водой к колодцу, а детей по углам, заставляя вытаскивать разные баночки и скляночки, Аня вышла на крыльцо.

- Привет, Чапаев!

- Здорово, Пулеметчица. Чего надо?

- К тебе там никто со змеиными укусами не поступал?

Василий, по прозвищу Чапаев, работал реаниматологом.

- Было. А что?

- Кто и с кем? Пожалуйста, расскажи. Надо. Очень...

- На шашлыки приедешь - расскажу.

- Вась...

Чапаев умолк, потом поинтересовался другим тоном.

- Ань, все в порядке? Помощь нужна?

- Нет. Но знать надо...

- Ладно... поступил бобер молодец, зовут Коля, привез его какой-то дальний родственник. Укус опасный, сейчас лежит бедолага у нас, в реанимации, может, даже выживет. Надо ж так напороться - и в лицо и с полной дозой яда!

- По заслугам напоролся. А их только двое было?

Чапай не просто насторожился. За двадцать лет дружбы он Аню изучил и вдоль, и поперек.

- Ты во что ввязалась?

- Вася...

- Сто лет уж как Вася. Чтоб на выходных приехала и все рассказала, не то голову отвинчу. Поняла?

- Поняла. Ну так?

- Больше их было, больше. Сначала эти двое приехали, потом

к непокусанному еще двое подъехали, один тут остался, со вторым он куда-то уехал.

- Вот как...

Вовремя. И Димку увезли, и спрятали, все вовремя.

- Ань, это точно не опасно?

- Вася, а почему ты спрашиваешь? Может, это мои любовники?

- Ань, я тут на таких насмотрелся. Мои клиенты, точно тебе говорю. Не твои, а мои, понимаешь?

Аня понимала.

Через руки реаниматолога проходит столько 'конкретных и рисковых', что он их по запаху отличать начинает. В принципе. А Вася в этом отношении вообще был уникумом. По больнице легенды ходили о том, как привезли какого-то криминалитета и его охрана попыталась качать права.

Васю недаром прозвали Чапаевым. Два метра роста, мышцы, характер....

Реаниматолог просто столкнул охранников, не ожидавших такой прыти, лбами, отпихнул в угол, рявкнул, чтобы не путались под ногами - и помчался заниматься клиентом. То есть - пациентом.

Охрана тоже потом попала, но уже не к нему - на рентген. Искали сотрясение мозга... костного, не иначе.

Авторитет, кстати, выжил, а Вася стал легендой больницы. Вполне живой легендой и активно действующей.

И некоторые ситуации он печенкой чуял.

- Понимаю. Но... так уж получилось.

- Помощь точно не нужна?

- Справлюсь, Вась.

- Ладно. На выходных жду вас с Петькой у себя. Иринка шашлыки обещала замариновать.

- Обязательно буду, - пообещала Аня. И взгрустнула.

Выходные...

Будет ли Эреш еще в этом мире? Или уже уйдет?

Что ж... она знала, чем все закончится.

И вышедшего вслед за ней василиска встретила улыбкой.

- Поехали? Нас ждет внучка Лидочка.

***

- Я. Увольняюсь!

Лида смотрела в глаза своему начальнику и весело улыбалась. Она не боялась, не собиралась прятаться или маскироваться...

Молодая ведьма стояла, расправив плечи, и широко улыбалась.

Сияли яркие зеленые глаза, падали на плечи роскошные кудри, играла на розовых губах улыбка, и платье так обрисовывало высокую грудь и тонкую талию...

Николай Иванович прищурился.

И как это он такую красоту пропустил? Едва не пропустил, кстати...

- Две недели отрабатывать кто будет?

- Не знаю. Меня это не волнует.

- Уволю с волчьим билетом.

- Да хоть с обезьяньим паспортом.

- И без выходного пособия.

- Оставьте себе. На бедность.

Не то, чтобы Николай Иванович рассчитывал всерьез все это проделать, но...

Его угрозы даже не зацепили. Скатились с девушки, как капля воды по стеклу, она и не заметила.

- С чего это ты такая смелая стала?

- С колен встала, - рассмеялась Лида. - Я просто встала с колен...

- С очень красивых колен.

Мужчина поднялся из-за стола, прищурился...

- Ты вообще женщина красивая...

- И что?

- Не понимаешь? - Николай обогнул стол, остановившись прямо перед ведьмочкой. Та поморщилась.

Эх, дед не успел ее ничему научить, а хотелось бы. Как бы она ему сейчас воспаление простаты устроила! Или геморрой размером с кокос.

И ведь воняет козлом, и брюхо что глобус, но самомнения! Искренне считает себя неотразимым и сексуальным.

- и понимать не собираюсь. Вот заявление, подписывайте - и я в бухгалтерию.

- Подпишу. Обязательно подпишу... если...

- Если - что?

Кивок в сторону симпатичного диванчика был более чем выразительным. Но диван Лиде тоже не понравился. Кожаный, к таким попа липнет, потом не отдерешь... и хоть компаньон был бы интересным, а то...

- Не-а...

- Уверена?

- Вполне.

Лида ожидала многого.

Угроз, предложений... но не того, что мерзавец обхватит ее за талию и потащит к дивану, попутно слюнявя шею.

- А ну, пусти, мразь! Пусти!!!

Лида отбивалась, понимая, что проигрывает.

Силы не те...

И что?

Ее сейчас разложат на диване, как обычную девку? Вот просто так?

Ярость вспыхнула багровым огнем, разлилась по телу... и в такт пробуждающейся ненависти запульсировал амулет на шее девушки.

- Рожа козлиная!!!

В груди словно звезда вспыхнула. Яркая, острая...

- Аххх...

И одновременно вскрикнул Николай Иванович.

Вскрикнул?

Или - взмекнул?

Лидия осела на пол. Вспышка вычерпала из нее последнюю энергию, сил не осталось даже на ногах стоять. Но Николай Иванович... тоже?

Мужчина медленно опустился на четвереньки. Ткнулся мордой в ковер.

- М-мээээ?

Обернуть человека в козла - сложно. Уж точно не для начинающей ведьмы такие удовольствия. А вот внушить ему, что он козел, особенно если моральные устои и инстинкты мужчины полностью совпадают с таковыми у милого животного...

Николай Иванович искренне считал, что он козел. С рогами, хвостиком и бородкой, такой четвероногий и непарнокопытный. И... интересно, надолго ли?

Лида подозревала, что не особенно. А потому...

В кабинете начальника камер не было, это она точно знала. Такие вещи сотрудники всегда знают. Но на всякий случай...

- Подписывай, козел!

Ручка, бумага... магия?

Нет. Инстинкты.

Росчерк Николай Иванович изобразил на полном автомате. Лидия пошатываясь, встала на ноги, толкнула дверь...

Чего ожидала секретарша? Неизвестно...

Но уж точно не козлика Николая Ивановича. Ахнула, заметалась... под шумок Лида и отправилась в бухгалтерию. Получать расчет.

Ведьма - это хорошо. А ведьма с деньгами, она всяко лучше.

***

Алексей Геннадьевич Артемьев шел домой.

Вечерело, чуть похолодало и порывы ветра заставляли

поеживаться. Хотелось дойти до дома, устроиться на диване...

В холодильнике уютно лежала банка с пивом, а пачку пельменей он купил по дороге. И что еще надо? Сейчас сварить, с лавровым листом, с перчиком, заправить сметанкой... никаких разносолов не надо! Уммм...

А уж если с ледяным пивком...

Алексей жил один и не собирался пока жениться. Варит мультиварка, убирает пылесос, а на лесопилку он и так может прогуляться, если грустно будет. Сколько ребят у них женилось! Развелось больше половины. Работа такая, сложная... ненормированная, тяжелая и без достойной оплаты.

Вот и подъезд. Опять какая-то зараза лампочки вывернула... убить их, гадов, мало! Или...

Рука сама поползла к оружию, когда от стены подъезда отделилась бесформенная тень. Его ждали, явно его...

- Капитан Артемьев?

- Чего надо?

Не разводить же церемонии? Может, убьют через пару минут... Алексей иллюзий не питал. Захотят убить - убьют. И не скажут, чем помешал.

- Я вам подарок принес.

Служба давно отучила капитана верить в деда Мороза. Да и не зима еще...

- Что за подарок?

А то шесть сантиметров стали в печень, тоже... подарок. Но фигура оставалась демонстративно неподвижна.

- Знакомо вам такое прозвище - Пономарь?

Еще бы Астафьеву оно не было знакомо.

- И что?

- Это вам от него. Наследство.

- Адская машинка?

Эреш, а это был именно он, пожал плечами.

- Не знаю, о чем вы. Здесь информация о его делах...

Брать подарок мужчина не торопился. За такое потом втрое спросят.

- А с меня что?

- Есть такой... археолог, - Эреш коротко рассказал про профессорского внучка и его проблему. - Хотите отдариться - разберитесь с его делом.

- А если его не подставили?

- Думаю, доказательства вы здесь найдете. Но с наркотиками - не он.

- И все?

- И все.

Хм-м...

С одной стороны, подарок взять хотелось. И посмотреть, что там, почитать, покопаться, использовать... Жесткие диски и флешки отчетливо побрякивали в прозрачном пакетике.

С другой... так ли это запросто?

Эрешу надоело первому.

Пакет глухо стукнул о ступеньки.

- За мной не ходи. Убью.

И только дверь стукнула.

Капитан опрометью кинулся на второй этаж, туда, где было окно, но...

Увидеть он уже никого не увидел. Незнакомец просто исчез.

***

- Отдал?

- Ага. Так что звони бабушке, - кивнул Эреш.

Аня и позвонила.

- Розалия Львовна, есть такой капитан - Астафьев...

Инструкции профессорша выслушала внимательно.

- Анечка, детка...

- Вы звоните, звоните. А то пингвин птица гордая, не пнешь - не полетит...

Аня была уверенна, что до полуночи боевая бабушка достанет всех.

Это она сначала ошалела, когда узнала, что внука пригребли, да за наркотики. А сейчас, узнав, что все подстава, она мозг всем вынесет. И спасшихся не будет.

- Вот и отлично, подвела итог Аня. - Капитан тебя точно не увидел?

Эреш фыркнул.

- Что я - глаза не отведу? Человеку-то?

Аня задумалась.

- Это как тогда, в лесу? С Димкой?

- Ну да.

- А я ведь тебя видела. Плохо, смутно, но видела.

- Некоторые люди более устойчивы, - пожал плечами змей.

- Это врожденное - или можно как-то натренироваться?

Эреш покачал головой.

- Только врожденное. Только с кровью змей.

- У нас-то она откуда?

- От нагов. Или - ваш вариант, от полозов.

И про тех, и про других Аня знала, но раньше полагала просто фольклором. А ведь если допустить...

Вот оно, из другого мира, сидит рядом, щурится, еще и поглядывает на киоск с мороженым. Значит, и в этом мире могли

оказаться змеелюди. И не только оказаться, а и размножиться. Кровь разбавилась, но тут, наверное, как с рецессивными признаками. И рождается негритенок через шесть поколений в сугубо белой семье, и ломают потом головы - откуда чудо не изменявшие друг другу родители. Дело житейское. Но расширять тему Аня не стала.

- Поехали к Лиде?

- Поехали.

***

Ведьмочка оказалась дома.

Она ждала, выглядывала в окно, и дверь открыла едва ли не раньше, чем Аня с Эрешем в подъезд вошли.

- Наконец-то!

- Привет, - поздоровалась Аня.

Эреш вместо 'здравствуйте' вгляделся и принюхался.

- Что ты сделала сегодня?

Женщины уставились на него, открыв рты. Лида опомнилась первой.

- А откуда вы знаете?

- Запах поменялся, - 'понятно' разъяснил Эреш. - Ну так?

- Начальника в козла превратила.

- Серьезно? - восхитилась Аня. - Подруга, ты крута! Нереально!

Лида потупилась.

- Он меня лапать начал. А я так разозлилась, что подумала... ну и...

- Стихийное колдовство, - резюмировал Эреш. - Продержится дня три, потом спадет.

Женщины грустно вздохнули. Кажется, они уже размечтались.

- Поэтому я предпочитаю работать или на женщин, или на себя, - Аня повела плечами. Грудь колыхнулась так, что суд бы Николая Ивановича оправдал. - Отбиваться замучаешься.

- У тебя тоже... случалось? - Лида искренне сочувствовала.

- А то.

- Список, пожалуйста, - вставил Эреш. - Можно бы с адресами.

Аня покачала головой.

- Я не настолько кровожадна.

- Ладно, мы об этом потом поговорим. Грузимся?

Девушки дружно кивнули, и отправились в машину. Впереди был ритуал принятия силы.

***

Что нужно для ритуала?

Не стоит забывать, что ритуал этот насквозь древний, языческий и действенный. А потому - простой.

Вот если ты хочешь выдоить с верующих денежку для себя, родного, тогда надо и храмы, и красивости, и одежду поярче, и непонятные молитвы... чтобы сработало.

А если просто чтобы сработало...

Для начала надо было заехать в деревню, к деду Михею.

Семиренка жила спокойно. Маринка вовсю осваивалась в доме, махнув рукой на привидение, Дима лежал и спал, дети гонялись на улице...

Увидев Аню, Марина бросилась к ней со всех ног.

- Анечка! Слава богу!

Аня вгляделась в подругу. Вроде, жива, цела, что еще не так? Не считая проблем и призраков?

- Мариша, как у вас дела?

- Нормально. Я Диме вколола димедрола с анальгинчиком, его срубило. А сама сижу, вот, общаюсь...

- Дед Михей не обижает?

- Нет. Ань, а он... это ведь мне не мерещится, ничего...

- Марина, а что лучше - призрак или бандиты?

- Призрак, - подруга ни минуты не сомневалась. - Он нас убить не пытается.

- Ему это не нужно. Но дом вскоре придется покинуть.

Маришка мигом сникла, как подвявшая лилия.

- П-почему?

- А ты здесь решила навечно поселиться?

- Н-нет. Но...

- Понимаю. Тут безопасно, а там...

Маринка покосилась на выключенные телефоны. Все три, они лежали на тумбочке - ее и два детских.

- Страшно. Ань, если бы я знала, эта тварь фашистская никогда бы и близко не подошла.

- Добивать надо было, добивать, - проворчал дед Михей, подвисая над столом. - А все большевики виноваты, негуманно, видишь ли, Европа не поймет, Америка не одобрит... Толку-то с тех союзников было, как с козла молока, а вони подняли, что те козлы. Вот добили бы фашистское зверье тогда, сейчас бы вякать было некому.

- Добрый вечер, - поздоровалась Аня.

- И тебе поздорову. И тебе, хвостатый. Внучка...

Призрак аж засиял, глядя на девушку. Лида послала ему теплую улыбку.

- Дедушка, добрый вечер.

- Добрый... Даст Род, все хорошо будет. Я за вас помолюсь...

- Все будет хорошо, - Лида улыбнулась.

Маришка опять вздохнула.

- Да... а у нас еще как будет...

- Успокойся, - дед Михей похлопал Маришку по плечу. - Если что - я лично вашим фашистам являюсь, докончу, что в сорок пятом не доделали. Ну, не распознала ты тварь, так всякое бывает. И волхвы ошибались, даром, что великие, сам Вещий Олег - и тот не все предвидеть мог. А ты обычный человек, куда тебе было догадаться, ежели эта тварь свастику на шее не носила?

- Если бы этих тварей можно было по лицу определять, фонд Симона Визенталя без работы бы остался, - поддержала Аня. - Так что не кори себя.

- А если...

- Успокойся. Решим мы эту проблему. Но телефон мне отдай, ладно?

- Ладно... А...

- Это ненадолго, это чтобы Димка глупостей не наделал, а вас по сигналам не засекли.

- Я их все выключила.

Аня покачала головой.

- Мариш, я не знаю точно, но говорят, что эти телефоны - просто радиостанция в миниатюре. И передавать сигнал могут даже выключенными. Так что давай аппараты сюда, от греха. Стационарный телефон есть, свой номер я тебе запишу, и хватит.

Марина послушалась.

- Страшно. Ты думаешь...

- Маришка, сколько этот Сеня здесь трется?\

- Года три...

- И за это время связей не завел, друзей не нашел...

- Ну... Я его плохо знаю, Димка лучше.

- Мань, такая тварь просто бы не спряталась без помощи. А вот чьей, и какие возможности у этого человека... Если Пономарь - это хорошо, он уже помер. А если и еще кто есть?

Марина рисковать не захотела, справедливо полагая, что призрак, даже самый волшебный, плохая защита против АК. Или АКМ.

- Вот, возьми. Как ты думаешь...

Аня сунула телефоны в карман и утешила подругу.

- Думаю, дня через два вы домой вернетесь. Только потерпи чуток.

Маришка смотрела с громадной благодарностью.

- Ань...

- Только не спрашивай - как.

Маринка и не собиралась.

- Я тебе очень благодарна. И Эрешу. И... если я что-то могу...

- Марин, потом сочтемся, - отмахнулась Аня.

Эреш тем временем занимался своим делом.

Он слез в погреб и чем-то там загремел под чутким руководством деда Михея. А потом выбрался, нежно прижимая к груди большой металлический ящик.

Недолго думая, сгрузил его на стол, набрал код на замке - и открыл.

Маринка взвизгнула и шарахнулась.

Поверх коробочек, сверточков и прочего, лежала отрубленная рука. Мумифицировавшаяся и выглядящая не слишком аппетитно.

- И нечего так орать, - проворчал дед Михей. - Якорь-то нужен был...

Эреш, не долго думая, перегрузил руку в целлофановый пакет из сетевого магазина, а потом выбрал еще два свертка. Оставил все это добро на столе, и опять полез в подпол. Прятать ящик.

Дед Михей заколебался в воздухе, как некачественная голограмма.

- Эх, тяжко. А уходить пока нельзя....

- Я правильно понимаю, деда, ты себе из руки сделал... якорь? - уточнила Лида, которая все это время скромно сидела на диване и не лезла в разговоры.

- Дождаться надо было, - буркнул дед, но было видно, что ему приятно. И обращение, и любопытство ведьмочки... - не брезгуешь?

Лида покачала головой.

- Кто хоть раз за лежачим больным ухаживал - навек брезгливости лишится.

Дед кивнул головой, и заколебался еще больше.

- В род тебя примем, сейчас обряды проведем, а потом все вернешь на место. Мне пока уходить нельзя. Вот, как готова будешь, тогда меня и выгонишь навсегда.

- Дед!

Старый ведьмак фыркнул.

- Ты не думай, мне это будет не в тягость. В радость только...

- Смерть? - Аня не могла этого принять. Для нее смерть была страшной. Вот, она была. А потом -как? Точных данных-то нет, а верить...

Для веры данных маловато.

Ведун пожал плечами, колеблясь как улетевшее с веревки белье.

- Это страшно, когда неизвестность. А я знаю, что там будет. Знаю, кто меня встретит. Знаю, куда пойду... и чего тут страшного? Эх, люди... неизвестности вы боитесь, а ведь знали правду, знали... Сами все позабыли, сами сказок себе придумали,

да поверить не получилось.

Аня спорить не стала.

- Нам не пора?

- Пора. Пока доедем, пока там... - Эреш отряхивал джинсы, недовольно поглядывая на призрака. - Нам еще много дел предстоит. Ты с нами?

Призрак покачал головой.

- Я и так не появлюсь еще с неделю. Сил много уйдет, у меня тоже возьмут... вы держитесь там.

Аня не поняла, в чем смысл напутствия, но кивнула.

Эреш нахмурился.

- Так чего я еще не знаю?

- Все знаешь. Но мало ли....

Эреш явно не поверил. Но и спорить не стал. Покачал одним из свертков.

- Это - мое?

- Да.

Призрак ностальгически посмотрел на пакет, исчезнувший в кармане штанов василиска.

- Не сломай, чешуйчатый. Вещь хорошая, старинная, таких сейчас не делают. Мне по случаю досталась.

- Не в Германии? - уточнила Аня. Не удержалась.

Михей фыркнул.

- Именно там. Они ж с нами долго воевали... и с Европы себе много чего стащили. Как сейчас помню, шли мы тогда... ладно, это неважно. Вот, в городке остановились на постой... это сейчас визжат, что мы над немцами издевались... всякое бывало. А все ж воина, мы их хоть скопом в скоты не записывали, и из кожи сумочек не шили. И была в городке одна швабская ведьма... столкнулись с ней как-то. Жестко столкнулись.

- И она не ушла живой?

Ане было откровенно интересно. История, живая история великой войны, сейчас шептала устами призрака.

- Ушла. Тут дело такое... ведьмы - они не просто красивые, они тянут к себе, - вздохнув, вспомнил дед. Лида кивнула, в подтверждение тезиса. - Они могут хоть какими страшилками быть, а мужики все одно липнуть будут, что мухи на мед. Вот и у нас один полковник на нее глаз положил... хороша была. Косы светлые, глаза зеленые, а грудь такая... возвышенная!

Эреш покосился на Аню, и подумал, что тут не хуже экземпляры есть. Очень даже.... Куда там каким-то немецким ведьмам?

- А с немками на войне всякое бывало. Полез мужик, она его и приложила, не думая.

- А вы...

- Я рядом был. Ну и...полковника она разделала под орех, был человек - стало бревно с ушами. А как меня увидела, так и жахнула из всех орудий.

- А вы?

- А я ответил. Да так, что где стояла, сопля, там и села. Молода еще супротив меня выходить была, - довольно огладил призрачную бороду дед. - Но нашим не сдал.

- Почему? - удивилась Марина.

- Мало ведьм осталось, - дед Михей покачал головой. - Изводят их, не понимают... разве что в глуши еще есть. Я ее тогда схватил и утащил от греха подальше. А как отлежалась, она из города собралась, а амулетик мне и подарила. Сказала, в их роду передается, полезная штука. Я уж потом разобрался для чего оно надо.

Эреш кивнул.

- Я тоже разберусь.

Дед как-то странно хмыкнул.

- Я тебе хорошую вещь отдаю, хвостатый. Уж поверь, не обманываю.

Эреш кивнул еще раз.

- Ты не дурак. Я ведь вернусь, если что...

- И будешь в своем праве.

- Поехали, - вмешалась Аня, пока разговор не зашел слишком далеко.

Лида встала с дивана.

- Да, поехали... Пора!

***

Ехать было недалеко, километра четыре и все по лесным стежкам-дорожкам, хорошо хоть Эреш подсказывал, куда двигаться. И то...

Не конкретно дорогу, свернуть направо, проехать триста метров, повернуть налево, а направление. Прямо, вперед, влево, назад, проехали, не доехали...

У него чутье, понимаешь ли, а такие приземленные вещи, как проезжая дорога, пусть ищет серая и скучная женщина. У нее магии нет, и чутья нет, и машины по такой дороге не будет...

Но ворчать, Аня, ворчала, а машину вела вперед и вперед.

Езда ночью по лесу, даже с дальним светом - это все равно экстрим, так что Аня была счастлива, когда впереди показалась нужная поляна.

- Оно?

- Да.

- Наконец-то!

Заезжать на саму поляну Аня не стала. Вы же не попретесь в Храм на велосипеде? Вот и она не смогла так поступить. Приостановила машину на дороге, не доезжая самой малости до цели, и метров двадцать они прошли, прежде, чем перед ними открылась Она.

Полянка для ритуала была изумительно хороша.

Небольшая, идеально круглой формы, заросшая высокой, малым не в пояс, травой, обсаженная по краю такими здоровущими соснами, что Аня с Эрешем, взявшись за руки, обхватить их не смогли бы. И цветы пахли пряно и дерзко, и звезды светили ласково и одобрительно...

Лида запрокинула голову к небу.

- Как же тут чудесно!

Эреш явно не разделял ее вдохновения, но...

- Ты иди, ляг, полежи на полянке.

- Как?

- Так. Пройди в центр полянки и ляг на спину. Посмотри в небо, подумай о чем-нибудь хорошем, или попробуй очистить голову от мыслей...

- Зачем?

- Затем. Делай, как я сказал, - разозлился Эреш. - Тебе сейчас род принимать, это тяжело. Ты ведь... как тебя по фамилии?

- Санина.

- А должна быть вовсе даже Морозова. Далеко ты от рода ушла, хоть и ветка, но нужной крови в тебе капли.

- А разве не Можарова? - удивилась Лида.

- Нет. Ты у деда вообще фамилию спрашивала?

Ведьма устыдилась.

- Н-нет. Как-то к слову не пришлось... я думала, он, как отец....

- Нет. Ваша ветка пошла от его сестры, а та выходила замуж, меняла фамилию, ну и род - тоже.

- Морозова... красиво.

- Ложись и расслабляйся, - отмахнулся Эреш, очерчивая круг ножом прямо по земле и безжалостно скашивая траву, попавшую под лезвие. Авось, лежать мягче будет.

Потом вписал в круг треугольник и принялся добавлять какие-то символы. Аня стояла молча, не спрашивая, и змей чуть смягчился.

- Род. Признание. Кровь. Сердце. Огонь. Вода.

- А разве последнее не антагонисты?

- Душа - огонь, тело - вода, но душа и тело едины.

- А разум тогда что?

- Ветер.

- А земля?

- А земля нас всех ждет, хоть людей, хоть василисков... да она в нас и есть. Всегда, везде, первооснова же.

- Где?

- Соль. В твоей крови - соль, и в земле тоже соль, - не особенно понятно разъяснил Эреш. - У вас фраза есть - соль земли.

Фраза была. Аня сочла за лучшее не расспрашивать, чтобы не расстраиваться от своей тупости еще больше, и отошла к самой симпатичной сосне. Устроилась поудобнее, подложила куртку под попу, достала планшет - хоть почитать, пока время есть. Или в пасьянс сыграть, если интернет найдется.

Эреш тем временем закончил рисовать, и позвал Лидию.

- Становишься вот на этот луч. Сюда кладешь руку предка.

- З-зачем?

- А удочерять тебя как?

- Удочерять?

- Михей - последний в роду. Автоматически, ты становишься его дочерью.

Лида кивнула.

- Не могу сказать, что все поняла, но...

- Ань, - Эреш оглянулся на подругу, - ты ничего не бойся. Это не опасно, просто магия, а вы к ней не привыкли.

Аня кивнула и помахала рукой.

- Ладно! Занимайтесь, а я пока книжку дочитаю.

Эреш кивнул и встал на свой луч треугольника.

***

Эреш.

Лидия.

И на третьем углу - скрюченная, мумифицированная кисть руки деда Михея. Аня сморщила нос.

Фу, бяка негигиеничная. Но если надо...

Эреш медленно вытянул вперед руку.

- От плоти к плоти, от крови - к крови, от сердца к сердцу, волей стихий, правом рода...

Линии на траве вспыхивали алым.

Василиск провел ногтями по руке и как-то так развернул ладонь, что с нее закапала на линии треугольника кровь, змеиная, темная, темнее человеческой. Или это так кажется?

Медленно, в такт его словам, над кистью начал закручиваться красноватый вихрь. Сначала едва-едва, а потом все сильнее и сильнее, принимая форму человеческого сердца. Не того, которое изображают на картинках, а настоящего, похожего на мешок, с венами и артериями. Оно становилось все насыщеннее, ярче, оно

словно сочилось кровью в такт шипению змея, и глаза у Эреша стали совершено нечеловеческими...

- Кровью рода, плотью рода, правом силы, волей Змея...

Как она это понимает?

Аня даже не задумывалась. А потом проекция сердца метнулась вперед, и что есть силы ударило Лидию в грудь.

Какую-то долю секунды женщина стояла неподвижно. А потом согнулась вдвое и дико закричала от боли. Она вся светилась алым, словно в каждую вену, каждую жилочку под ее кожей добавили термит, горела - и... выгорала?

Аня не успела ничего предпринять. Эреш резко опустил руку.

- Правом крови - да будет по моей воле!

И алое сияние потухло так резко, словно кто-то рубильник выключил. Лидия лежала на траве, свернувшись клубочком, Эреш опустился на одно колено. И было ему тяжко.

Можно осуждать Аню, но первым делом она бросилась не к Лидии, а к своему мужчине. Подхватила, не давая упасть на траву.

- Как ты?

- Нормально. Вымотался сильно... твою змею! Опять все запасы в ноль ушли!

- Какие?

- Сила. Что копил, что не копил...

Эреш коснулся шеи.

Да, звездочки больше не светились. Пономарь сослужил людям свою последнюю службу.

- Обидно, - поддакнула Аня. Хотя вовсе так не считала. Значит, у них ее есть время, пока он силы накопит... это хорошо?

Да!

Твою змею, лучше иметь и потерять, чем никогда не иметь, и даже не догадываться, что так - бывает! Пусть она всю оставшуюся жизнь будет одна и будет тосковать, все равно это лучше, чем жить в серой пустоте!

- А дед Михей говорил, что во время ритуала ты амулет подзарядить сможешь?

- А это другое. Ты никогда не слышала, что сначала надо вложить, а уж потом получать?

- Регулярно слышу. А что?

- В магии это чистая правда. Я свою силу вложил, а получил в ответ немного другое. Его амулет подзарядился, он похоже, любую энергию принимает, а вот мои накопители заточены под некромантию. Я их разрядил, но эту энергию, крови, рода, леса - они не впитают. Структура не та.

Аня поняла от силы половину объяснений, но кивнула.

- Ясно.

Черт с ними, с накопителями. Зато Эреш еще побудет с ней. Побольше бы...

Кажется, Эреш прочитал ее мысли, или просто догадался, потому что развел руками.

- Обидно, конечно. Ладно, задержусь чуток, найду с кого подзарядиться.

Аня фыркнула.

- Михей боялся, что ты не согласишься ему помогать...

Эреш махнул рукой.

- Знаешь... плохо, когда пресекается род. А когда ведовской, жреческий род обрывается, это еще хуже. Тут помогать надо без раздумий. А амулет - приятный... бонус.

Аня даже рот открыла.

- А я думала...

- Правильно думала, одно другому не мешает. И злит меня этот дед, и помочь ему надо.

Аня покачала головой. Змей, такой змей...

- Попить хочешь?

- Давай.

- А с Лидой что?

- Ее пока лучше не трогать, еще минут двадцать хотя бы. Отлежится...

- Не поняла?

- Я тут у вас почитал биологию... знаешь, техногенное развитие дает свои преимущества. Считай, у нее сейчас происходит перестройка ДНК-цепочки под код Михея. А это и больно, и неприятно. И так я выбрал самый легкий вариант.

Аня извлекла из сумки бутылку с водой.

- Держи. Стаканчиков, уж извини, нет... А есть варианты сложнее?

- У вас бедный магией мир. Считай... всю силу с жертвоприношения, со смерти чуть не десяти человек я отдал для ритуала. А если пользоваться только своей магией, это на пару лет растянется. Каждый месяц проводить такие ритуалы... муторно. Да и болезненно, когда кровь замещается... то есть меняется код, это как рак. И организм сопротивляется.

Аня кивнула. Это она могла понять.

- Или пара лет на своей силе - или жертвоприносить кого-то?

- Или так. Но ты думаешь, это легко?

Аня так отродясь не думала. Уколы колоть - и то не всем под силу.

- Кругом ограничения...

- А как еще? Бесконтрольной силы не бывает, равно как и

беззаконной магии.

Эреш одним глотком осушил бутылку.

- Хорошо...

- Поэтому дед Михей и говорил, что долго не покажется?

- Поэтому. Он не знал, что я и свою силу вложу... думал, придется отдавать то, что он себе на жизнь оставил.

- Ты благородно поступил.

Эреш фыркнул.

- Вот еще... благородно. Просто теперь он мне должен, а отдать не сможет. Пусть мучается, гад такой.

Да, василиск есть змей. И точка.

Эреш фыркнул повторно и протянул руку.

- Иди сюда? Ну его в болото, старого...

Аня подлезла к нему под мышку, прижалась покрепче.

А ведь и правда - хорошо.

Колышутся величественные сосны, лукаво улыбаются с неба звезды, играет волосами теплый ночной ветерок, и шепчут что-то тихое сосновые ветви. И такое умиротворение накатывает...

Свернуться бы в траве - и спать. И впитывать это невероятное лесное прикосновение всем телом, м каждой его клеточкой...

- Остаться бы тут... подольше.

- Жаль, что мы не одни, - согласился Эреш.

Но им и так было хорошо. Тихо, спокойно и уютно.

И вовсе не важно, кто тут василиск, а кто - человек. Хорошо...

- А ты мне покажешь, что тебе дед Михей отдал? - попросила Аня.

- Конечно, - Эреш, продолжая одной рукой обнимать Аню, второй достал из кармана небольшой мешочек темной кожи, распустил зубами завязки - и вытряхнул Ане на подставленную ладонь кольцо.

Большое, старое... то ли мужское, то ли женское...

Темный, почти черный металл, плоская грань, на ней рисунок - два полукруга сверху и снизу, выпуклыми сторонами к центру перстня. Между ними ромб, который касается каждого полукруга острым концом. В ромбе вписана буква 'R', только странная. Словно бы не латинская, а какая-то...

- Это символ пути и руна пути, - Эреш коснулся перстня. - У нас они почти такие же. Только не работает пока...

- А когда заработает? Как это будет выглядеть?

- Да почти так же. Только светиться будет красным.

Аня вздохнула.

- Твоя дорога домой.

- Я должен вернуться. Там мои сородичи...

- Я все понимаю. Надо...

В траве застонала, пока еще не приходя в себя, Лидия.

***

Обратно они ехали уже под утро - и молча.

Каждый думал о своем.

Лидия примеряла на себя новый род, новую силу и даже новую внешность. Она изменилась, хотя и не сильно, но заметно. Скинула с плеч десяток лет, и стала выглядеть на шестнадцать-семнадцать, не больше, волосы завились крупными кольцами и налились рыжиной, глаза искрились яркой изумрудной зеленью, полнее стали губы, тоньше - нос, стройнее фигура...

Аня бы даже приревновала, но Эреш смотрел на Лиду совершенно равнодушно. Даже посоветовал выглядеть первое время поскромнее, если не хочет неприятностей - сила ведьмы уже есть, а контроля пока нет. От мужчин отбиваться замучаешься...

Лидия думала, что все будет хорошо.

И силу она освоит, и ведьмой станет... это же здорово, правда?

Аня думала, что криминального элемента у нас много, Эрешу хватит и на переход, и на что угодно. Он уйдет. А она останется одна, вспоминать прошедшие денечки. И надо бы взять побольше воспоминаний, вот! И поменьше думать о будущем, так жить проще будет.

Эреш смотрел на Аню.

И тоже думал, что уходить ему придется, а вот оставлять женщину совсем не хочется.

Взять с собой?

Здесь тоже есть определенные тонкости. И пообещать вернуться не получится, он сам не знает, что его будет ждать на другом конце портала. Не хотелось бы, чтобы Аня всю жизнь ждала, и надеялась, и...

Думать о грустном не хотелось. Но допускал он все.

Лида попросила оставить ее в Семиренке, ей совершенно не хотелось в город. Конечно, дед может пока и не появляться, но ей там будет уютнее.

Эреш не спорил. Василиску больше всего хотелось прилечь и отдохнуть. Поспать часика три-четыре, а лучше семь-восемь, потом налопаться жареного мяса, можно с кровью, выпить несколько стаканов вина, сгрызть пару шоколадок... да, шоколад - это чудесная вещь.

Увы.

Семиренка встретила их скандалом.

Маринка стояла у двери, да так, что едва наружу не выпала, и скандалила с мужем.

- Не пущу!

Увидев ребят, она выдохнула и словно обмякла.

- Слава богу.

- Что случилось? - Аня затолкнула Лидию в дом и сама упала на диван. - Дим, что не слава богу?

- Мне написала Маша. Она в опасности.

- Куда написала? - окрысилась Аня. - Кому было сказано! Я же и телефоны забрала... что за детство?

Эреш пока молчал, признавая за своей женщиной право вести разговор.

- В контакте...

Да, с распространением соцсетей, жить стало веселее. Телефоны у всех были выключены, но дети просто так жить не могут. Они взяли папин нетбук, доскакали до клуба и подключились там к вай-фаю. Вот и пришли сообщения...

- Показывай, - хмуро приказала Аня, понимая, что дело пахнет керосином. И вполне закономерно.

Димку они уволокли, Сеня всполошился. Наверняка...

Что он должен подумать или сделать? Да надавить на Маньку. И... сматываться? Или атаковать?

Сложно сказать.

Все зависит от ситуации и планов гражданина Семена.

Димка приволок компьютер и распахнул перед Аней. Интернета здесь не было, но последнее сообщение сохранилось.

- Какой слог! - восхитилась женщина. - а сколько патетики!

Эреш прищурился, читая полуграмотные строчки.

- Явно писалось в расстройстве чувств, сплошные подчеркивания.

- Да... Дим, твоя Манька - грамотна?

- Да! Она отличницей была, и у нее высшее образование...

- Я помню. Либо это не она писала, либо...

Димочка, милый!!!

Памоги мне, пожалуста!

Меня тут закрыли, Синя сказал, что убьет, патому что ты сбежал! Я ничего тне понимаю, что происчходит, Дима, мне страшщно...

Дима помоги мне! Я...

На этом письмо и обрывалось.

Стоит ли говорить, что на присутствующих, не считая Димы, оно не произвело никакого впечатления? Ибо с кем поведешься, от того и наберешься. Маринка от Ани, Аня от Эреша, а василиск сам по себе не отличался любовью к людям и излишней доверчивостью. Вот еще...

- Я правильно понимаю, вы знаете, где это - тут? - Эреш даже

не скрывал иронии.

Дима замялся.

- Наверное, или дома, или там, где держали меня?

- А если в другом месте? Что вы делать будете?

Такой вопрос явно не приходил Диме в голову.

- Я должен помочь...

- Кому и в чем? Второй раз мы вас не вытащим, это точно. Хуже будет...

Димка сдувался на глазах.

- Ну, я... я не знаю...

- Стерва она! - рявкнула Маринка. - Наверняка сидит на диване и даже плюх не получила, а ты сейчас помчишься и попадешься!

Аня кивнула.

- Я должен... - попробовал встать в позу благородный рыцарь Дима.

Эреш вздохнул.

- Сколько вы у этой Маши занимали?

- Она нам помогала...

- Чаем поила и сочувствовала, - окончательно озверела Марина. - Да пусть эту стерву там хоть на воротах повесят! Пальцем не шевельну и тебе не дам!

- Не говори так...

Василиск покачал головой, а потом как-то шевельнул пальцами.

Мягко, плавно...

Димка осекся на половине фразы и медленно сполз на ковер. Маришка едва успела его подстраховать, но Эрешу глаза выцарапывать, что характерно, не бросилась.

- Что с ним?

- Спит.

- И... надолго?

- Двое суток, дольше не получится, - Эреш развел руками.

Маришка кивнула.

- А хватит этого времени?

- Смотря для чего, - проворчал Эреш. - я хотя бы высплюсь, а вы сейчас пойдете и попробуете написать этой Маше, или как там ее...

- Зачем?

- От Диминого лица, - Эреш провел ладонями по лицу. - Напишите, что он в больнице, но как только, так сразу же... завтра, ближе к вечеру, и спросите, где она.

Аня захлопала глазами.

- Ты думаешь, кто-то поверит, что Димка такой дурак?

Василиск ехидно фыркнул.

- Аня, милая, сколько живу, столько и убеждаюсь, что люди ужасно самонадеянны.

Аня пожала плечами.

- Тебе, конечно, виднее...

- Так что давай полагаться на мой опыт. Я высплюсь, отдохну и завтра к вечеру проедемся, куда меня пригласят.

- А там?

Эреш многозначительно посмотрел на Марину.

- Ты уверена, что хочешь это знать?

- Уже не уверена.

- Вот и правильно. Ни к чему тебе такие подробности, у тебя дети...

Марина кивнула. Потом помотала головой.

- Сюрреализм какой-то. Призраки, боевики, похищения...

- Зато новый опыт, - 'утешила' Аня.

Марина посмотрела так, что стало ясно, видала она это утешение. Во всех видах в белых тапочках.

- Ты позвонишь?

- Да. А до той поры... Диму устрой получше, разок, на пару минут выйди в интернет, чтобы не засекли, напиши этим героям...

- Можно ли нас вычислить? Если по компьютеру? - задалась вопросом Марина.

Аня этого не знала. Но...

- Давай-ка мне тогда ноут с собой. Я с дороги напишу, пусть ищут.

Эреш согласно кивнул.

- Мы его потом вернем вместе с вашей... Машей?

- Вот ее можете не возвращать, - окрысилась Марина. - Хоть на терке натрите... с-стерва! Раз она уверена, что ей все должны...

- Про всех речь не шла, только про Димку, - заметила Аня.

- Мне от этого не легче!

- Ладно, - махнул рукой Эреш. - Лида, ты остаешься... если что - сможешь защитить?

Лида пожала плечами.

- Попробую. Увеличу поголовье козлов...

- А ты наращивай разнообразие, - посоветовала Аня. - Есть еще ослы, бараны, коровы, чего на одном виде-то сосредотачиваться?

- Я подумаю.

- В общем, отдыхай, если что - звони. Димку не выпускайте, хоть по голове бейте. А мы поехали отдыхать. Завтра к вечеру... то есть сегодня к вечеру, отзвонимся, скажем, чего ждать.

Марина и Лида закивали.

- Аня, спасибо, - тихо сказала Марина.

Аня махнула рукой.

- Не за что.

И по дороге думала, какая хрупкая граница между мирами. Даже не обычным и магическим. А просто законопослушным - и закононепослушным. Живешь себе, живешь, а потом твой муж решает подружиться с кем-то - и все рушится в тартарары. И хорошо, если получается хоть что-то исправить или изменить, если кто-то подворачивается. А так-то ситуация житейская...

Люди нарушают закон, люди скрываются от закона, люди используют других людей в своих целях, а уж про устранение слишком догадливых и вовсе говорить не стоит. Этим человечество грешило с древних времен.

Василиску легко и рассуждать, и убивать. А каково было бы той же Маришке?

Димке?

В чем они виноваты? Что их родственница - жадная дура, а Димка слишком порядочный? А ведь вляпались бы по полной программе...

С этими мыслями Аня притормозила у кафе на трассе.

- Выпьем кофе?

- Давай, - согласился Эреш, - и письмо напишем?

- Ага...

В кафе было безлюдно и тихо, так, попивал кофе один дальнобойщик. Но кофемашина работала, и печеньки в ней можно было получить...

Главным, впрочем, была сеть интернета.

Аня подключилась, и быстро напечатала в Димкином контакте ответное послание.

Маня, я в больнице.

Твой Сеня - бандит и нацист, будь осторожна. Напиши, где он тебя держит, я приеду...

- Думаешь, сработает?

- Ты ведь думаешь о том же, о чем и я?

- После исчезновения твоего друга, этот Сеня тряхнул любовницу. И та выложила все что знала.

- Скорее всего, он помчался к Маришке, но та исчезла с детьми.

- Именно. Сложить два и два было несложно...

- И теперь этот Сеня будет искать Димку.

- А найдет меня.

Эреш довольно улыбнулся, погладил перстень. Аня вздохнула.

- Мне можно с тобой?

- Извини, нельзя. Я не готов еще и за тебя бояться...

- Я могу о себе позаботиться, - нахмурилась Аня.

Василиск покачал головой.

- Нет. Мы не знаем, кто там будет, сколько их будет... нельзя. Я не хочу потерять тебя из-за глупой случайности.

Аня поняла, что переспорить василиска не удастся.

- А с теми, кто там окажется, ты что сделаешь?

- Странный вопрос. Убью, конечно. Надо же мне амулет зарядить...

- Тебе хватит одного человека? Сени этого?

- Я думаю, там будет не один человек. Мне должно хватить.

- Главное, будь осторожен. Кто его знает, этого Сеню, на что он способен...

- Вот и узнаю, - пожал плечами василиск. - в нашем мире фашистов не водится, хоть у вас ознакомлюсь...

- Повезло вашему миру.

- Нет. Это фашистам сильно повезло, что у вас нет василисков.

И вспоминая форму змея, которую она видела, Аня готова была согласиться с Эрешем.

Любовникам было чем заняться. Они и занимались. Потом спали, потом их опять потянуло друг к другу, и только потом, когда сумерки сгустились над городом, Эреш соизволил взглянуть на сообщения.

Я в Шамановке. Меня заперли, помоги пожалуйста! Димочка, милый... я так ошиблась! Спаси меня!!!

Аня фыркнула.

Да, на Димку бы подействовало, он бы помчался спасать эту дрянь. А на Эреша...

- Где эта Шамановка и смогу ли я до нее добраться?

- Я могу тебя отвезти.

- Нет.

- Тогда такси, - пожала плечами Аня.

- Хорошо. Пусть будет такси, - согласился Эреш. - привезут и подождут...

Аня кивнула и потянулась за телефоном. Денег у них хватило бы таксопарк купить, не то, что такси вызвать. Что она и сделала, глядя, как одевается василиск.

Заодно и отбить Маньке ответ.

Еду. Жди.

Ловушка все равно насторожена, только ждать будут Димку, а попадется...

Я медведя поймал... только у него другие планы и другое мнение. А еще - желание покушать.

Джинсы, майка с рисунком дракона, черный свитер. Кроссовки на ноги, сумку через плечо... Аня знала, что в этой сумке вся скупленная Эрешем ювелирка.

Горло перехватывало, но плакать она не станет.

Только не она! Она сильная умная и независимая женщина, и расстраиваться она не собирается! Вот!

- Ты не вернешься? Если зарядишь амулет?

Эреш потер лоб.

- Ань... мне надо домой.

- Знаю. Ты позвони, что ли? Если уйдешь...

А если останешься - я тебя буду ждать. Я тебя всю жизнь ждать буду...

Вслух Аня этого не сказала, но...

Эреш притянул ее к себе и крепко поцеловал.

- Аня, я...

- Не говори ничего. Не надо.

Глаза в глаза. Искренность над словами...

- Я люблю тебя.

- И я тебя люблю.

- Вернись?

- Вернусь... я все для этого сделаю.

Эреш смотрел на самую любимую женщину...

Нет, не сможет он уйти без объяснений. Не сможет.

- Ань, ты помнишь, как я сюда попал?

- Я тебя нашла на дороге, раненного. Да... А что?

- Меня ранили - там. На границе Эолеша. На меня напали, когда я был в форме василиска.

Аня вспомнила форму и впечатлилась.

- На это? Напали?

Эреш усмехнулся, как-то грустно.

- Это вы не привыкли к виду василисков, а в моем мире все уже отбоялись. И научились нас убивать.

- Интересно, чем?

Ане и правда было интересно. Хотя... магия?

- Магия, - подтвердил ее слова Эреш. - Но странная. Понимаешь, обычные заклинания на нас действуют очень слабо.

- Иммунитет?

- Нет. Просто чешуя василиска - мощный защитный покров. Она отражает большинство заклинаний. Если в меня кинут огненным шаром, я даже его не замечу. А вот если десятью...

- А сколько было нападающих?

- Вот! Человек пять-семь. Отвлекли, завалили выход из

долины, сначала пытались справиться своими силами, а потом последний из них ударил.

- И попал.

- Не то слово.

Аня вспомнила, как выглядел василиск и затрясла головой. Его гранатометом-то не возьмешь, уж точно не с одного раза, а тут...

- Интересно, что там у вас за оружие появилось? Даже подумать страшно... Если оно василиска так пробило с одного удара...

- Да. С одного. Второго шанса у них не было.

- Но нашелся какой-нибудь непризнанный гений?

Вид у Эреша был...

Ох, и признал бы он этого гения, сначала хвостом по голове, а потом головой об хвост! И так раз двадцать...

- Я не знаю, что это за оружие, - наконец процедил он. - Не знаю откуда оно взялось, как попало к людям. Я не знаю, что ждет меня в том мире, может быть, там прошел час и я появлюсь рядом с врагами, а может, сто лет. И песок уже занес наши следы. Я ничего не знаю... Я хотел бы позвать тебя с собой в Эолеш, но даже этого сделать не могу.

- Разве у вас там есть люди? - удивилась Аня. Вроде бы Эреш говорил...

- Где вас только нет!

- Ах ты.... Гад!

Эреш поднял руки, словно сдаваясь.

- Живут у нас люди, живут, мало, но есть. Те, кто ведет себя прилично.

Аня хмыкнула.

- Я поняла. Ты боишься, что я себя поведу неприлично.

- Я боюсь за тебя. Очень...

Эреш не лгал, они оба это понимали. Боялся.

Одно дело - бронированная громадина, которой не стоит заступать дорогу.

Другое - та же громадина, за которой прячется беззащитная женщина. Аня все же не солдат Джейн, ее потолок - алкоголика сковородкой отлупить, было дело. Но защищаться от профессиональных военных? В мире, где магия - это обыденность?

Это самоубийство.

А самое ужасное, что она никогда ничего не узнает про Эреша.

Если он вернется - слава Богу.

Если нет...

Она никогда не узнает, что произошло.

Может быть, время в его мире течет иначе. Там пройдет день, а здесь сто лет.

Может быть, он просто решит не возвращаться, найдет себе василису в комплект и будет жить долго и счастливо.

А может...

Вариант со смертью Аня отогнала от себя вполне решительно. Этого не может быть, потому что не должно быть! Никогда!

Пусть живет, пусть будет счастлив, даже без нее - пусть!

Аня приподнялась на цыпочки и крепко поцеловала своего любимого гада.

- Береги себя. Не то хвост оторву.

Эреш ответил на поцелуй так, что уход едва не пришлось отложить. Но...

Надо идти. Надо.

Рано или поздно, так или иначе... и Аня поступила так же, как миллионы женщин до нее, которые провожали своих отцов, сыновей, мужей...

Молча перекрестила василиска, поцеловала еще раз и чуть оттолкнула от себя.

Иди. Храни тебя Бог.

Василиск крепко прижал Аню к себе, потом отстранил и поглядел в глаза. Хотел что-то сказать, но промолчал. Покачал головой, еще раз крепко поцеловал женщину и вышел.

И не видел, как Аня, бросившись в комнате на диван, разревелась в три ручья.

Жизнь кончена?

Нет... но ей очень-очень больно.

Хоть бы уцелел!

Не возвращайся, не надо, только живи! Пожалуйста!!!

Господи, помоги ему, пусть все будет хорошо! Пусть все обойдется!

Там она и уснула, на диване, уткнувшись в куртку, пахнущую василиском. Терпкий змеиный запах... не совсем человеческий... ну почему!? Почему все так?!

Почему она человек? Почему он не человек? Почему ему надо уходить?!

Ыыыыыыы!!!

***

Эреш сидел в такси и смотрел в окно. Играла идиотская музыка, за окном проносились пейзажи...

Три зеленые стодолларовые купюры настолько порадовали таксиста, что тот готов был ждать до утра. Хоть до обеда, он за неделю столько не заработает. Можно и неудобства потерпеть ради щедрого клиента.

Больше денег Эреш с собой не взял, оставил Ане. Она не знает, он все подсунул под кровать, пусть потом найдет. Ей пригодится.

Аня...

Аня тоже будет его ждать.

Эреш точно это знал. Уйдет он, или останется, она все равно будет ждать. Ждать, смотреть в окно, думать о нем... он видел в этом мире картину. Женщина, свеча, окно, она смотрит и столько тоски в ее глазах... она - ждет. Аня тоже будет ждать. Эреш понимал это, и уходить ему не хотелось. Но...

Ему надо домой, в Эолеш, там его тоже ждут, беспокоятся. Родители, сестра, друзья... там его жизнь. А Анина жизнь здесь, и с этим ничего не сделаешь... больно?

Еще как!

И больно, и тошно, и вообще...

А что поделаешь?

Они из разных миров, то, что Аня и Эреш встретились - уже чудо. Знал бы - небольно убил бы тех дурачков, все же, они подарили ему встречу с любимой женщиной.

Забрать бы ее с собой, но нельзя. Мало ли что?

Он сам будет рисковать, перемещаясь между мирами с помощью непроверенного амулета. А уж тащить с собой Аню....

Нет!

Вернется к себе в Эолеш, разберется, кто там такой умный - василисков атаковать, даст магам задание все тщательно просчитать, подготовит переход - и вернется сюда.. И... может быть, Ане понравится пустыня?

Она человек, а он василиск, но лет двадцать-то у них будет? Пусть лучше двадцать лет, чем месяц. А если Ане удастся родить от василиска, срок ее жизни увеличится. Жаль, василиски не слишком плодовиты. Иные пары так всю жизнь бездетными и проживают... м-да...

Согласится ли Аня так рисковать? Без детей...

За грустными мыслями, Эреш и не заметил, как такси докатило до Шамановки, и водитель затормозил у местного 'очага культуры' - сетевого гипермаркета. Эреш вышел из машины,

потянулся...

- Если до утра не приду - уезжай.

Таксист посмотрел как-то странно...

- Может, с тобой сходить?

Эреш покачал головой. Вот уж не стоило...

- Сам справлюсь.

И добавил в качестве премии еще одну купюру.

Водитель кивнул и полез в машину. Как скажете, уважаемый, клиент всегда прав,. Если он платит. Особенно если платит - столько.

А василиск закинул сумку на плечо поудобнее, и пошел по улице деревни. Что он, не найдет, где живет тот самый Сеня?

Смеяться изволите, господа? Он мог бы просто разослать змей по всей деревне, но зачем их утруждать? Проблема решилась мгновенно, стоило только остановиться рядом с группкой разговаривающих бабушек, потупить глазки и вежливо задать вопрос. Пенсионерки были не прочь посплетничать, а знали они все и всех.

Сеня? С Украины?

Во-он там, домик на окраине. Свеженький, недавно отремонтированный, небось, бешеные деньги вложил, бескультурник такой. Нос дерет, не здоровается никогда, и жена у него такая же. Спесивая семейка, что тут скажешь. Только у него гости сегодня... да, со стороны реки подъехали, на нескольких машинах, потом машины перегоняли... Всю дорогу, паразиты, заставили, Митька на тракторе проехать не мог, так он к Сене, да матом, а там его еще круче послали...

Понаехали тут городские, человек десять, может, и больше!

Эреш слушал, как песню.

Село ж! Если кто что хочет скрыть, то это не в деревне и не в селе, тут на одном конце понос случился, а на втором уже знают, что в магазине колбаса просроченная... видимо, стопроцентно городской житель Сеня просто не знал об этой милой деревенской привычке. Здесь не шпионят, здесь просто все видят.

Туда Эреш и направился, поблагодарив словоохотливую бабку.

Машшшшины?

Госссти?

Как это кссстати! Прооссто невероятно! Побольше бы госссстей.

***

Домик выглядел уютным и обжитым. Обитый чем-то вроде... как же Аня это называла... слайд? Сайд? А, вот, сайдинг! Белый домик, красная крыша, красные ставни, сад рядом, деревья

разрослись густо, за ними почти окон не видно. Но ему и не надо лично в окна подглядывать,, а то как бы кого кондрашка не хватила, заметив в окне морду василиска.

Лучше он змей попросит посмотреть, что и как.

Эреш, опустился под дерево, протянул руку в траву, и вокруг его запястья вальяжно обвилась небольшая серая гадюка. Смотрела влюбленными глазами, выстреливала язычком, волновалась...

Что прикажет госссссподин?

Господин молча кивнул на дом, и принялся ждать. Что он - дурак, что ли, лезть без разведки?

Змея себя ждать не заставила и очень порадовала. В доме двенадцать человек, одна самка, остальные - самцы, все вооружены. Господин должен быть осторожнее...

Эреш покачал головой. Сеня подготовился на совесть. Если бы Димка приехал сюда спасать сестренку, здесь бы его и прикопали, под любым деревом на выбор. Сеня все рассчитал правильно, против человека, даже против нескольких человек, у них были шансы. А против василиска...

Нет.

Если бы Эреш захотел, он просто вошел бы в дом. А потом вышел. И никого живого за его спиной не остается. Вообще.

Взгляд василиска - не вранье, если Эреш пожелает...

Василиски могут убивать взглядом. Могут повергать в оцепенение. Могут просто гипнотизировать - есть крохотный процент людей, которые не поддаются, но это такой минимум!

Он мог просто прийти и приказать одним бандитам застрелить других.

Нельзя.

Не из гуманизма или каких-то ложны представлений о законности, Эреш вообще не понимал, почему бандитов нельзя убивать! Но данные конкретные подонки нужны были ему живыми и невредимыми, так с них можно больше энергии выкачать и зарядить амулет перехода!

Он во время инициации тоже подзарядился, Лидия в этот момент рассеивала в пространство энергию, как лампочка - свет, но - недостаточно. Побольше бы.

Вот и будем восполнять.

Любишь закон нарушать, люби и в петле плясать.

Делаем просто. Берем амулет сна, потом активируем его и просим змею оттащить в нужное место. На змей он все равно не действует, только на людей, правда, со своими оговорками.

После активации амулета, требуется примерно двадцать минут, чтобы все заснули, а особо стойким до получаса, и любой

знающий человек мигом поймет с чего его спать разобрало. А еще амулет надо помещать по центру нужного места. В центре дворца, дома, да хоть бы и поля - недаром это сфера сна. Уснут все, кто попадет в радиус ее действия, кто-то быстрее, кто-то медленнее....

Почему его не использовали против той же Шарессии - любой маг может его опознать и снять в три минуты. Но здесь-то нет магов, здесь никто даже не поймет, что происходит...

Бандиты уснут, а Эреш войдет в дом, не размениваясь на всякие пошлости вроде перестрелок, драк и убийств.

Старое заклятье, но очень, очень надежное. То, что доктор прописал. Держи игрушку, детка, не потеряй ее. Вот так, теперь неси. Умничка ты моя, вернешься назад - поглажу.

Змея покорно потащила амулет. Маленький такой, простое колечко с аметистом.

Эреш устроился под деревом поудобнее, откинулся назад...

Ждем. Просто - ждем. Кстати, телефон есть, можно пока музыку послушать... здесь есть совершенно замечательные произведения. Интересно, выдержит ли техника переход между мирами? Мама будет в восторге от Моцарта, да и Бетховен ей понравится. Она музыку любит...

Интересно, что там, в доме?

***

В доме сидели и ждали двенадцать человек, и каждый думал о своем.

Сеня смотрел в окно, и думал, что как бы ни повернулось, жена с детьми все равно в безопасности. Хотя бы их он спас. Вот как, как могло так получиться? Он же все сделал правильно, он спрятался, затаился, почти не поддерживал ни с кем контактов, но проклятый Пономарь все равно вытащил его. И пришлось работать, и ходить под статьей...

А это не так просто.

Если ты один и сам по себе, все не так страшно. Ты - преступник, это бывает. При Сталине полстраны пересажали.

Но если у тебя есть дети... это клеймо и на них. Дети врагов народа. Дети осужденного. Дети убийцы....

Это - еще в лучшем случае. А если родственники тех, кого ты убил, захотят отомстить... вряд ли их остановит, что это - дети. Сеню, вот не остановило, в своей время.

Жалел он о своих поступках?

Ни в коем разе! Только о том, что не смог чисто уйти, вывернуться из когтей, раствориться на просторах России, которая хоть и урезалась, но все равно - необъятная. И пришлось расставаться с женой, с детьми... если все обойдется, они опять будут вместе, но пока...

Пока пришлось разыграть для дураков и ссору, и 'измену', и развод, и разъезд. Сейчас с женой доверенный человек, заодно и проследит, чтобы она ни с кем другим не спуталась.

Сам же Сеня...

Быстрый взгляд на Марию, которая сидела в углу, на диване, с потерянным видом.

Поняла, идиотка, с кем связалась, но жалко ее Сене не было. Он ее и выбирал-то по принципу схожести с женой, чтобы спать не слишком противно было. А еще - дура, охочая, услужливая, и полностью от него зависящая. Кроме этого Димки никому ее судьба и неинтересна оказалась.

Муж побесился, да и порадовался, что от шлюхи легко отделался, сын вырос, друзья...

Да нет у нее друзей, у предателей их вообще не бывает, кому ж охота получить удар в спину ради чужих интересов? И ладно бы серьезных, а то просто - сиюминутных.

Маня легко подставила брата, пусть не родного, но достаточно близкого, и так же равнодушно она подставляла всех остальных на пути к своему успеху. К деньгам, комфорту... И внезапно обнаружила себя в глубокой яме.

Выгребной.

Человек, с которым она оказалась в одном доме, плевать хотел на ее дела и интересы. Он вообще мог ее убить, и не пожалеть ни о чем. Как ни прогибайся, как ни ублажай его в постели...

Маша всю жизнь думала, что она достойна большего.

Разве это справедливо, что у других бриллианты, квартиры, машины, шубы, а она, такая хорошая, умная, хитрая и красивая, экономит копейки и готовит сорок два блюда из гречки?

Муж оказался совсем не таким, как представлялось, денег не было, сын болел, свекровь... тут лучше и не вспоминать, это не кошмар, это - КОШМАР!

Дом, в котором она приживалка, безденежье, унижения...

Или кратко - не доплатили за услуги.

Женщине и в голову не приходило оглянуться на себя саму. Подумать, что не стоит выскакивать замуж за первого встречного и рожать детей. Что можно учиться, работать, добиваться чего-то, а потом уж выходить замуж....

Нет. Это Мане в голову не приходило, там свободного места для новой мысли не было. Все пространство за узеньким лобиком женщины было занято рассуждениями о мировой несправедливости по отношению к ней. И конечно, она пыталась устроиться в жизни получше. Муж не оправдал надежд? Не смог заработать ей даже на норковую шубу, носить ее на руках, возить

три-четыре раза в год на курорты, требовал работать...

Убогие мечты?

Ничего-то вы в жизни не понимаете!

Маня искала еще варианты, искала ожесточенно, понимая, что годы проходят, а она свежее и моложе не делается, и ненадолго ей показалось, что судьба смилостивилась. В ее жизни появился Сеня, мужчина, который был ее достоин.

Богатый, умный, красивый...

Конечно, Мария ушла к нему! И только потом поняла, куда попала, но было поздно. Тут уж или она с Сеней, или ее просто убьют.

Семен ее приговорит в любой момент, как она - Димку...

С этой мыслью Маня и заснула. И снился ей Сеня, который вытягивал вперед руку с классическим жестом арен Рима - сжатый кулак и опущенный вниз большой палец. Но к чему это - Маня не понимала.

О чем думали Сенины друзья-фашисты?

Кто о чем.

Про ужин, про предстоящее убийство, про оружие, про отпечатки пальцев, про тела которые нужно будет спрятать... Маню тоже уже приговорили, просто она этого не знала, но после убийства Дмитрия приговор будет приведен в исполнение. Не стоит оставлять живых свидетелей. Глупых, болтливых и подлых.

Они спали, когда в дом вошел Эреш.

Вошел спокойный и довольный, и принялся связывать всех, не исключая и женщину.

Живых он все равно не оставит.

Василиск деловито увязал коконы, а потом пинком разбудил того самого Сеню. Подумал, пнул еще раз. За что?

Авансом. Пока - авансом.

А еще за наглость. Этот мерзавец решил, что может тянуть свои лапы к его Ане! И плевать, что тогда василиска и в этом мире-то не было! Надо было догадываться!

И надо было видеть, как метнулся Сенин взгляд, как исказилось и в самом деле симпатичное лицо, когда он понял, что происходит.

Понял, что связан, беспомощен, и не он один....

Эреш прищелкнул пальцами, подзывая змею, и надел принесенное ей кольцо на палец Ни к чему оставлять за собой такие игрушки.

Бандит наблюдал за этой сценой сначала с бешенством, потом с недоумением. Не каждый день видишь, как по ноге, потом по рукаву человека поднимается к шее змея, а тот даже не пытается ее стряхнуть. А во рту рептилии поблескивает золотое

кольцо.

Мало того, потом змейку еще благодарят, почесывают, а та только жмурится от удовольствия. Ты моя хорошая...

Дозрел клиент?

Дозрел, ругаться не будет. Не до того ему, разобраться бы, что происходит. Теперь и поговорить можно, недолго.

- Ну, здравствуй, Сеня.

Рот он мужчине не затыкал, ни к чему. Все равно никто ничего не услышит, дом на отшибе. А и услышит...

Плевать!

***

- Ты кто такой?

Сеня не оставлял попыток вырваться, но куда там! Связали его на совесть.

Эреш покачал головой.

- Как невежливо. А где же 'здравствуйте, господин'? 'Добро пожаловать, мы вас ждали...'

- Мы тебя не ждали, - огрызнулся Сеня, все еще не осознавая серьезности ситуации. - Фокусник, что ли? Копперфильд с дрессированными змеями?

- Почти, почти...

- И чего тебе здесь надо, ф-фокусник?

Сеня был удивлен, но не испуган.

В самом деле, было бы тут двадцать омоновцев с автоматами, тогда - да, тогда можно бояться, а это даже несерьезно как-то. Сидит напротив худощавый парень, светловолосый, в одних трусах (специально разделся, чтобы одежду кровью не пачкать), улыбается...

Что он может сделать?

- А я вместо Димы, - Эреш разглядывал свои ногти.

Сеня посмотрел недоуменным взглядом, и василиск решил разъяснить.

- У него двое детей, так что он не придет. И спасать эту девку не будет. А мне, вот, интересно стало. И - нет. Я ее спасать тоже не собираюсь.

Сеня помотал головой.

- Что-то я ничего не понимаю. Тебе что надо?

- Вот. Правильный вопрос. Мне надо ваши жизни.

- ЧТО?!

- Что слышал, - вежливо ответил василиск. - Здесь - все твои люди?

Взгляд Сени метнулся по сторонам, вспыхнул, потом потух.

- Д-да...

- Ага. Значит, есть кто-то еще... Это хорошо, это правильно...

Эреш подозвал змею и дал задание.

Вот и все, никто сюда не пройдет. Змеи покусают любого, кто попробует пройти по саду.

Сеня смотрел, и красивое лицо заливала мертвенная бледность.

Т-ты...

Эреш улыбнулся, не прячась. Блеснули игольчатые клыки, показался на миг раздвоенный язык.

- Я, друг мой... и - нет. Я не гипнотизер, это не сон и не галлюцинация. Ты перешел мне дорогу, и приговариваешься к смерти. Быстрой и мучительной.

- З-за что?

- Неужели не за что?

- Я... у меня есть деньги.

- Это хорошо. Твоим наследникам они пригодятся, - одобрил Эреш. - А теперь приступим...

Нарисовать треугольник на полу, положить на один из лучей артефакт переноса, на второй - Сеню, встать самому...

Мучительная смерть?

Да, достаточно болезненная. Конечно, это не несколько дней пытки, но тоже неплохо...

Артефакт заряжался медленно, но верно.

Эреш действовал по одной и той же схеме.

Разбудить, уложить, прочитать заклинание, убить. И плевать на крики, стоны, мольбы, слезы, предложения подкупа... Эреш трудился, как пахарь на пашне, и не испытывал никаких угрызений совести или, упаси боже, сомнений, колебаний и трепетаний! С чего бы?

Аня ему показывала фотографии из 'лагерей смерти', рассказывала, что такое фашизм, давала читать материалы...

А если вы так поступаете с людьми, чего удивляться, что так поступили и с вами?

Неохота? Больно?

А вашим жертвам больно не было?

То-то же...

***

Василиск уже жертвопринес девять человек, когда снаружи послышался крик.

Хруст ветвей, треск...

Подкрепление прибыло?

Ага, и сразу убыло. Змеи приказ хозяина выполняли четко, никто не пройдет. Это вам не часовые, которые могут отвлечься, уснуть, отойти в кустики, это - змеи.

Да, укус гадюки далеко не всегда смертелен, даже если она

впрыскивает полную дозу яда, но люди так смешно их боятся...

Убивает не змея, убивает страх.

Эреш прищурился в темноту.

Змеи шипели, и он слушал, что они говорят.

Подъехали двое, остановились на некотором отдалении от дома. Один вышел, пошел к дому, был укушен, убежал.

Второй повез его к врачу.

Жаль, двумя жертвами меньше, но и так должно хватить...

Эреш прикинул по емкости артефакта.

Выходило, что даже десяти человек хватит, но не отпускать же остальных? Подручного Сени - того понятно, надо убить.

Марию?

А, эту - тоже не жалко. Не из-за ее моральных качеств, нет. Просто василиск не собирался оставлять рядом с Аней возможного врага. Кто ее знает, придет женщине в голову, что Аня - причина всех ее бед, а ведь может, еще как может...

Дима проговорится, или Марина, ну и... На что способна женщина, которую лишили перспектив на обеспеченную жизнь, Эреш знал по личному опыту. На месть. Бессмысленную и беспощадную.

Пусть лучше послужит благому делу, отдаст свою силу для накопителя.

Жестоко?

Да помилуйте, приговаривать родственника к смерти это правильно, а ответить тем же - жестоко? Василискам такой подход неясен, они точно знают, что убийцу надо убить. И действуют.

И ведь помогает!

Эреш остановился, только когда на полу оказалось двенадцать тел, а нарисованный им в самом начале жертвоприношения треугольник полностью скрылся под слоем крови. Василиск тоже был весь в крови, трусы выкинуть придется.

И в таком виде отправляться в другой мир?

Вот еще не хватало!

Принять душ, выпить кофе... и надо собираться.

Эреш так и поступил. Отмылся, начертил в другой комнате кровью жертв пентаграмму переноса, сварил себе кофе, выпил...

Вытащил из кармана телефон.

- Аня...

Женщина ответила сразу, словно ждала звонка.

- Да...

- Я ухожу.

Она молчала. Минуту, а может, вечность? Но наконец...

- Прощай. Удачи тебе... и береги себя.

- Ты тоже береги себя.

- Обещаю, - хрипловатый голос, странные нотки... она плакала?

Хотя Эреш и так знал ответ. Плакала... и переживать будет, и любит его...

Но пока они не произнесли вслух эти слова, он еще может уйти. Может... она дает ему свободу выбора, свободу воли...

И все же, василиск не выдержал.

- Я люблю тебя. Аня, я так люблю тебя...

Из телефона послышался хриплый смешок.

- Я тебя тоже люблю. Пусть у тебя все будет хорошо...

- Я вернусь, если получится...

- Я буду тебя ждать. Обещаю. Я тебя всегда буду ждать.

- Прости меня. Пожалуйста.

- Тебя не за что прощать, любимый. Возвращайся, когда сможешь. Я буду тебя ждать.

- Я люблю тебя.

Эреш щелкнул кнопкой, понимая, что теперь уходить станет вдвое тяжелей, но...

Шаг, второй...

За околицей деревни глухо завыла собака. И под этот вой василиск начал читать старое заклинание перемещения.

К родной крови.

Ты можешь перейти в любой мир, в котором есть твоя родная кровь. Можешь...

И когда расплылось пространство, скручиваясь в причудливые спирали, когда завертелись вокруг василиска громадные цветные пятна, когда темнота обхватила змеиное тело, словно оковы, обитые бархатом и повлекла за собой, он пытался еще запомнить мир, в котором был.

Он пытался...

***

Аня ревела ночь.

Потом ревела весь день, и прорыдала бы еще больше, но кто б считался с ее мнением?

Позвонила Марина, прорезались Петька и Чапай, заявилась без предупреждения в гости Нина,...

Аня поняла, что спокойно ей погоревать не дадут, и решила временно отложить важное дело. Еще наплачется... следующей ночью.

Забавно, что и Нина, и Марина явились с одним и тем же...

Шамановка была потрясена этой ночью.

Может, в мире василисков и принято проводить массовые жертвоприношения, а вот в России это как-то не практикуется.

Двенадцать трупов со следами ритуала, треугольники и пентаграммы, куча отпечатков пальцев неизвестного человека, который, судя по всему, был один, и один пришел, связал, перерезал двенадцать человек...

Да, еще погибли две личности, печально известные в той же Донецкой и Луганской областях. Там бы неизвестному руку пожали, даже не дав ее отмыть от крови. Но скромный герой решил не показываться миру - и исчез.

В буквальном смысле слова.

Один пришел, а вот вышел?

Нет, не вышел.

Следы его заканчивались в доме, в пентаграмме, словно он в нее вошел - и не вышел. А куда тогда делся?

Превратился в птицу и улетел?

Полиция в такие чудеса верить отказалась наотрез. Но объяснений не было.

Зато они были у Нины, которая догадалась по рисункам... она-то видела, как работает Эреш.

- Ань, его работа?

- Нина... какая разница?

- Ты серьезно?

- Он уехал. Навсегда.

И так это было сказано, что журналистка в Нине притихла и съежилась, а человек...

- Ань... не плачь, не надо. Давай я приеду, посидим, выпьем?

- Еще спиться мне не хватало.

- Тогда так приеду.

- Так - приезжай.

Ане хотелось поговорить хоть с кем-то кроме кошек. Спору нет, Мурчик, Лапка и Димон - замечательные создания, но у них есть один громадный недостаток. Они не говорят по-русски.

Еще до приезда Нины прорезалась и Марина.

- Ань, привет.

- Привет. Как ты? Как Димка? Дети?

- Я нормально, Димка спит, дети чертей по деревне гоняют, а мы тут с Лидой травы разбираем.

- Вот и отлично.

- Она столько всего знает... мы с ней договорились, я для нее буду кое-что выращивать...

Аня задумалась, откуда Лида может что-то знать о ведьмовстве, а потом махнула рукой.

Она же род приняла... конечно, многие знания таким образом не получишь, но возможно, какие-то начатки, зародыши, которые можно развивать... или дед Михей что-то посоветовал, или просто

травы на полках нашли...

- Вот и отлично.

- А мне за это бесплатное медобслуживание, как своей....

- Вообще класс.

- Ань, мне из полиции звонили.

- Правда?

- У Маньки Димкин телефон был забит... в общем, они до нас домотались по полной программе. Пока не услышали, что мы вообще в другой стороне по области, не отвязались. Опять же, алиби...

- Алиби - это хорошо.

- Я тоже так думаю. Ань... это вы?

- Что - мы?

- Двенадцать трупов?

- Нет, это точно не я.

- Я сказала, что Димка пропадал, что ноутбук у него уперли... ты его тогда или разбери, или выкинь.

Аня вздохнула.

- Я тебе деньги за него отдам, продашь мне его? Ладно?

- Да я тебе его и так подарю.

- Марина...

- Аня, я тебе так за мужа обязана, да и за себя... двенадцать человек. И Сеня этот, говорят, фашист, столько всего наворотил, что там, что тут...

- Зато как ты мне его сватала!

- Знала бы - я б его полиции посватала.

Аня махнула рукой.

- Все происходит в свой черед. Кроме полиции претензии есть?

- Нет.

- А то у меня тоже алиби на всю ночь.

- А.... Эреш?

- Кто такой Эреш?

Марина запнулась на минуту. А потом поняла.

- Не знаю... оговорилась, наверное. Кажется, это из мультфильмов, которые дети смотрят, или еще откуда-то...

- Я тоже думаю, что ты оговорилась. Диме это объяснишь?

- Ань... если не поймет - пусть катится на все четыре стороны! Его вытащили, а он еще и...

- Машку не вытащили вашу.

- Плевать на Машку.

- Злая ты...

- А нечего было моего мужа подставлять, - огрызнулась Марина, - я в святые не нанималась, что заслужила гадина, то и

получила.

Аня решила, что это ей уже неинтересно, и распрощалась. И вовремя.

Приехала Нина.

С большой бутылкой сока и громаднющим тортом из лучшей кондитерской города.

- Я решила, что если пить не будем, то пусть хоть так.

Аня осмотрела гастрономический разврат, который ей предлагали.

- Нин... не лопнем?

- Даже если слипнемся - то счастливыми.

Спорить было сложно, торт со свежими фруктами был чудесным, и с какао тоже, и с кокосовой крошкой, а вот тот кусочек, бисквитный, вообще захотелось слопать сразу...

Аня махнула рукой на фигуру - и показала на кухню.

- Проходи, располагайся. Там ложки есть, тарелки...

А сама отправилась умываться. Лицо после слез и бессонной ночи так опухло, что слилось в один блин. И волосы хорошо бы расчесать, и...

Аня все сделала вовремя. В дверь позвонили.

- Кто там?

- Полиция.

***

Если у Ани была тяжелая ночь, то у капитана Артемьева было очень тяжелое утро.

Казалось бы, где Шамановка, а где город, там свой участковый есть, но...

Трупы нашли на рассвете. Двое ребят шли на рыбалку, и увидели, что в окнах домика горит свет. Ну и...

Любопытно же!

Вчера сюда народу приехало - жуть, а потом никто не уехал, и что они там делают, а? Как не подкрасться, не посмотреть...

Посмотрели, на свою голову.

Эреш даже не подумал задергивать шторы, когда занимался своим некромантским делом, так что видно все было идеально. И пентаграмму, и кровь, и трупы, небрежно сваленные в углу...

Да, дверь тоже была открыта.

А зачем Эрешу было ее закрывать?

Ребята сначала не поверили своим глазам, потом попробовали зайти в дом, толкнули дверь, а там...

Полицию вызывали две семьи сразу. И детей отпаивали валерьянкой - тоже. И местного фельдшера с утра пораньше сорвали...

В селе начался форменный бордель.

Таксист, который честно ждал Эреша, посмотрел на это дело - и дал по газам. Явно, клиента ждать не стоит, а то можно неприятностей на свою голову дождаться. Правда, от проблем его это не спасло, но уже потом, ближе к обеду.

А в селе тем временем разворачивалось веселье.

Приехала полиция аж на трех машинах, оцепила место происшествия, и принялась для начала снимать отпечатки пальцев.

Пробили по базе. Сначала по своей, потом по общей, в век интернета - дело несложное, и все стало еще интереснее.

Оказалось, что двое человек из Луганска, причем люди-то гнуснопрославленные, как выражался один хороший писатель. А остальные девять были не менее гнусноизвестны уже здесь.

Жалко было оду девчонку, которую неизвестный тоже не пожалел.

Ее отпечатков пальцев в базе не было, но документы на имя Марии Сталиниовны нашлись, и маховик закрутился.

Нашли в ее сумке телефон, позвонили мужу, благо, отчество у девчонки редкое, таких кадров по области всего одна штука. Поговорили, получили подробный отчет по Сене-Мане, подумали и пообещали еще вызвать на допрос.

Вася пожал плечами, мол вызывайте, все равно у меня алиби.

Какое?

Да я друзьям на баб жаловался, так вот совпало. Выехали на природу, в теплой и душевной компании... нет, не в направлении Шамановки, а вовсе даже к Зеленушке, там пруд отличный, рыбалка, костер разложили, всю ночь пили, пели, ныряли, рыбу ловили - предъявить?

Алиби пообещали проверить, но в результате сильно никто и не сомневался. Чтобы такое натворить, надо быть кем-то серьезным.

Принялись опрашивать жителей села, и кто-то вспомнил про такси. Даже про номер...

Таксист, будучи спрошенным, запираться не стал. А смысл?

Телефон пробить дело минуты, сам он ничего не делал стоял всю ночь перед гиипермаркетом, на камерах все есть - какие к нему претензии?

Человека подвозил?

И что? Это запрещено законом?

Сатанист или убийца? Да на нем не написано, вы знаете! В машине он никого не жертвоприносил, а уж что там дальше было...

Сообщник?

И вновь - недоказуемо. Меня наняли, мне оплатили стоянку,

вот деньги, целых сто баксов, чего еще надо?

Таксист отболтался. А вот номер телефона пробили, и вышли на Аню.

И выпало к ней идти все тому же невезучему капитану Артемьеву. Не потому, что начальство им все дыры затыкало, а просто, дела объединялись в серии.

И у Пономаря, и здесь - змеиные укусы, и там, и тут проводили какой-то ритуал (у Пономаря не все выгорело, кое-что разобрали), вывод?

В области завелся маньяк, а у кого первое дело, у того и второе.

И плевать, что половину из обживающих морг клиентов любой мент сам бы пристрелил с удовольствием. Убили?

Надо расследовать.

Гад такой, маньяк паршивый, спрятать их не мог получше?

Сволочь.

Капитану повесили еще двенадцать трупов и пригрозили шкуру снять, если не найдет убийцу в кратчайшие сроки. Вот, с этим приятным напутствием он и позвонил в дверь к Ане.

***

Аня была не в лучшем настроении, но дверь открыла, и даже сделала попытку улыбнуться. Получилось плохо.

- Здравствуйте.

- Добрый день. Капитан Артемьев...

- Удостоверение позвольте, - грозно показалась из кухни Нина, - в развернутом виде.

Капитан вздохнул, но красную книжечку достал и открыл. Нина внимательно изучила предъявленное.

- Ага... ага... и что же вам, уважаемый страж закона, нужно от моей подруги?

- Есть подозрения, что в этой квартире скрывается опасный преступник и серийный маньяк.

- КТО?!

Удивились обе женщины. Нина - формулировке, Аня - заявлению, но полицейский поспешил объясниться.

- Анна Викторовна Снегирева - кто?

- Я, - созналась Аня, отступая от двери. Капитан прошел в коридор, и руны Эреша его пропустили, он ведь не питал к хозяйке никаких недобрых чувств. Наоборот...

Разобраться капитан хотел. А вот посадить убийцу - нет. С его точки зрения, убитые подонки и так в долг на свете жили, но не скажешь ведь такое начальству? Крутиться надо...

- Скажите, Анна Викторовна...

- Просто Аня.

- Хорошо, Аня, знакомо вам такое название - Шамановка?

Ане оно отлично было знакомо. Да и отрицать смысла не было

- Да. А что?

- Вопросы здесь задаю я. Вы там бывали?

- Никогда, - честно ответила Аня. - И не собираюсь.

- Тогда откуда...?

Аня опустила бесстыжие глазки долу.

- Я вчера туда такси вызывала.

За ночь она много чего передумала. Скажем честно, не только про Эреша.

Да, ее оставили одну. И что?

Она изначально знала, что так будет. Но если Эреш смог осуществить переход, значит что?

Значит, на том месте осталась куча трупов. И хорошо, если василиск догадается замести за собой следы, но Аня сильно на это не рассчитывала. А потому позаботилась об алиби еще ночью.

- Зачем?

- Знакомый попросил.

- Знакомый?

- Тенишев, Эреш Илаевич.

Капитан сощурился.

- Илаевич... он кто вообще по национальности?

- Чуваш.

- Вот это занесло человека... что он у вас делал?

- А мы спали вместе. Время от времени, - честно призналась Аня.

Капитан рот открыл от такого заявления.

- В смысле?

- Понимаете, капитан, я замуж не хочу, - Аня смотрела открыто и прямо, замуж ей действительно не хотелось, ни разу.

- И...

- Приходится искать такие же отношения. Чтобы не пускать мужчину на свою территорию надолго, чтобы замуж не звали, в душу не лезли, ну и активность проявляли. Сексуальную, а не умственную. Эреш мне подходил по всем параметрам.

Капитан только головой покачал.

- Значит, спали...

- Да вы у моей соседки спросите, от нее ничего не укроется.

- У какой?

Аня кивнула в сторону квартиры Революции Ивановны.

- У них даже конфликт вышел на этой почве, она нас пилила, что мы развратом занимаемся... что - жалко ей, что ли?

Капитан задумался.

- Вы просто спали? Не жили вместе?

Аня покачала головой.

- Нет. На ночь он мог остаться, но и только. Зачем мне с кем-то жить?

- Как вы с ним познакомились?

- Случайно, на улице. У меня сумка упала, он поднял, ну и разговорились.

Банальная история, даже слишком банальная.

Но часто так и происходит. И живешь рядом с человеком, и видишь его каждый день, и в голову тебе не придет, что у него не скелет в шкафу, а целый анатомический театр.

- Квартиру осмотреть позволите?

- Ордер на обыск предъявите?

Капитан замялся.

- Я могу его получить...

- Но это время и лишние силы. Понятно...

- Ань, ты не обязана, - нахмурилась Нина.

Аня покачала головой.

- Я, конечно, не обязана, но тут проще расслабиться и получить удовольствие. Давайте так, на обыск я соглашусь, но при условии, что в понятых будут моя подруга - и соседку позовете. Ту самую, заодно и полюбуетесь, и побеседуете...

На таких условиях капитан был согласен. Хорошо, когда сотрудничают со следствием.

***

Обыск затянулся на три часа, за которые капитан успел проклясть все на свете. И в первую очередь - Революцию.

Ох, не зря Аня предложила ее позвать, не зря.

Вредная бабка достала всех до печенок. Она ходила за оперативниками и рассказывала, рассказывала, рассказывала, делилась мнениями, сомнениями, наблюдениями...

К концу третьего часа взвыл даже многотерпеливый капитан.

Тем более, что следов пребывания мужчины особо и не было. Эреш забрал с собой много полезного..

Вещи, которые ему купили, вплоть до зубной щетки, ювелирку, даже Анин ноутбук - женщина отдала без сожаления. Себе она выкупит ноут у Маринки, а ценной информации там все равно не было. Не засоряя жесткий диск, она хранила фильмы и книги на съемных носителях.

Отпечатки пальцев, конечно, сняли, но Аня тоже не просто так ночь провела.

Она протерла все поверхности, до которых добралась, а потом сверху наляпала своих пальчиков. Если где пальчики Эреша и сохранились, найти их было не проще, чем иголку в

стоге сена.

Допрос результатов не дал.

Алиби у Ани тоже было. Стопроцентное.

Она два раза выходила из дома за ночь, один раз в киоск, ей позарез сока захотелось, а второй раз в аптеку. И камеры ее сняли.

Не успела бы она в Шамановку, никак не успела. Если только нуль-транспортировкой, в которую капитан не верил.

Картина получалась удручающая.

Трахаться, простите, никому не запрещено. Хоть бы и с кем, если по доброй воле.

Преступник?

На нем не написано, а за секс у нас не сажают, спи ты хоть с Чикатилой.

Такси вызвала, да. И что? Тоже не преступление, капитан и сам был грешен. Сколько раз вызывал такси что для себя, что для знакомых... дело-то житейское.

Следов нет.

Мужские вещи, конечно, были. Но не в тех количествах.

Когда двое живут вместе, долгое время, это отпечатывается.

Два стаканчика для зубной щетки в ванной, два набора полотенец, тапочки, какие-то инструменты, туалетная вода... да много чего. Здесь были вещи, но у капитана создалось ощущение, что хозяин вещей здесь не живет, а просто приходит. Иногда, в гости...

Допрос и задержание на трое суток?

Это не рядом с Ниной, которая злобно сверкает глазами. Ой, не рядом. Дай волю журналюге, такой грязью всех польет, не отмоешься. Полковник потом его в асфальт закатает на раз, и скажет, что так и было.

Нет, это не выход.

А что делать?

Да хотя бы чаю выпить. С голубцами.

Аня делала их впрок, замораживала, а потом разогревала в микроволновке. И голодному, усталому капитану они показались просто даром богов.

Революцию кое-как спровадили, Нине Аня пообещала позвонить, как полиция уйдет, а сама принялась кормить бедолаг.

***

Капитан, конечно, не болтал. Но есть тайна следствия, а есть то, что через сутки будет знать весь город.

Вот это и можно рассказать девушке.

Про двенадцать трупов, к примеру. Все равно ведь узнают, такое событие.

Или про национальную принадлежность трупов.

Нацисты и фашисты? Из Луганска?

Какой ужас!

А что - они вот все-все сюда переехали оттуда? Жуть кошмарная!

Капитан только фыркнул.

- Вы думаете, у нас в России кретинов мало?

Аня о них не думала, но и в наличии не сомневалась. Иногда кажется, даже слишком много, куда ни плюнь - одни кретины. А при чем тут диагнозы?

Как оказалось, из Луганска было всего двое. Сеня и один его друг.

Остальные - местные.

У нас, конечно, нельзя регистрировать нацистские организации, но против клуба любителей канареек, к примеру, полиция не возражает. А что там на собраниях про Гитлера и Гиммлера говорят, ну так что ж?

Говорят, когда у Гиммлера канарейка сдохла, он рыдал неделю, но смертные приговоры подписывать ему это не помешало.*

*- непроверенный факт. Известно нечто подобное про доктора Кремера, который работал (да, это так называлось) в Освенциме. Прим. авт.

Сеня оказался не промах и единомышленников нашел быстро. А потом его нашел Пономарь.

О последнем факте Ане не рассказывали, но и не надо было, она и так знала. И факты сложила быстро.

Не просто так Сеня бежал именно сюда, кое-какие подвязки и знакомства у него, видимо, были. А нет - так обзавелся, все подлецы такие контактные, когда им нужно, просто само обаяние.

Отсюда и двенадцать трупов. Два - Сеня с подручным, один - Маня, остальные девять - местные идиоты, которым идеи Рейха покоя не давали. Это ж так приятно - знать, что ты выше остальных. Причем, не приложив для этого никаких усилий, просто тебя сделали правильные родители. И все.

А тебе не надо быть умным сильным, смелым, добрым... да вообще никаким не надо быть! Ты уже высшая раса, просто по праву рождения.

Шикарная идея. И последователей она себе всегда найдет.

Как говорится, нет хороших и плохих наций, но в каждой нации есть свои подонки. И судить по ним обо всех остальных - глупо и гадко.

А то, что негодяи собрались в стаю... это закон природы.

Стаи шакалов, гиен, прочих падальщиков - так легче

охотиться, так они опаснее. Все уже описано Дарвином - и до нас. Стоит ли удивляться, что приезжий мерзавец нашел себе в подручные местных мерзавцев?

Нет, не стоит.

Было ли Ане их жалко?

И снова - нет. Может, они бы и опомнились, и одумались, но... что они - не понимали, что их позвали убивать человека?

Если бы туда Димка поехал, был бы труп. И милых мальчиков это не пугало. Так что ж вы хотите?

Как аукнется, так и откликнется, и другого закона не существует. Это вам не процессуальные нормы, это основы мироздания.

Пришел убивать - и будешь убит. Судьба...

Когда ничего не добившийся капитан откланялся, Аня отзвонилась Нине.

- Ушли.

- Все нормально? Тебя не дергали? Не подозревали?

- На допросы, думаю, еще вызовут не раз. Но это дело житейское...

- Ань, ты держись, а я, если что, помогу.

- Спасибо, Нина.

- Кушай тортик, думай о хорошем... сволочи все мужики!

- Это - да.

Аня, правда, имела в виду не Эреша, а Сеню с присными, но кого интересуют такие детали?

- Им бы только до постели дорваться, а мы потом расхлебываем.

Аня согласилась с каждым утверждением. Они с Ниной всласть поругали подлых мужчин, повздыхали и распрощались. Женщина мрачно поглядела на торт, который стоял в холодильнике.

Остаточки - от чая капитан и оперативники тоже не отказались.

- Все удовольствие испортили.

Но...

Кусочек торта остался. И Аня решительно вытащила его из холодильника.

Порочный путь заедания стресса? Потом попа в дверь не пролезет?

А и идите вы, товарищи, лесом и полем!

Должно быть в жизни хоть что-то хорошее? Хотя бы углеводы... с зефиркой, уммм...

***

Вечером капитан отчитывался своему начальству. И ответы

были неутешительны.

Подозреваемый есть. Некто Тенишев, Эреш Илаевич.

А вот дальше - плохо. Подозрения есть, улики есть, даже свидетели и отпечатки пальцев есть. А вот человека нет.

Надо объявлять в розыск.

С кем он может быть связан?

Есть свидетели, вот и вот, но они ничего не знают. И у них алиби. Стопроцентное.

В камеру?

Эммм... можно, но есть определенные сложности. В частности, прокурор, который уже предупрежден вот этой журналюгой. И сама журналюга. И вообще...

Полицейское начальство подумало, сняло трубку и позвонило выше. Генералу.

Не повезло.

Думаете, у генералов спины не болят? Еще как болят, возраст же, и гарнизоны, и прострел... да много чего. Аня своими знакомствами не козыряла, но ведь были же!

И если кто-то скажет про спецполиклиники - не надо.

Спецполиклиники не означают, что в них все специалисты хорошие. Вот совершенно не...

Лечит-то не вывеска, лечит человек. Аня и лечила.

Так что генерал мягко объяснил подчиненному, что разрабатывать массажистку надо, если уж так, но мягко и деликатно. Мало ли кто с кем спал?

Ты завтра на вокзале с бабой познакомишься, в купе с ней переспишь, а она маньячкой окажется. Что ж теперь - сажать тебя?

Аргумент был принят, ибо начальник всегда прав.

Капитану выдали воз ценных указаний и мешок звездюлей, Эреша объявили в розыск и даже составили фоторобот, но что толку?

Словно и не было такого человека.

Запрос в Чувашию отправили, но пока оттуда что-то получат, да пока найдут, пока сопоставят... преступник до канадской границы добежать успеет. Пешком.

Так что надежд ни у кого не было.

Повиснет преступление...

Но учитывая личности пострадавших - ни сильно мучить капитана, ни сильно искать негодяя никто не будет.

Заслужили.

В полиции, конечно, обязаны соблюдать закон, и они соблюдают, и ищут, и если найдут, то негодяю не поздоровится. Но право на личные симпатии и антипатии есть у всех. В том числе и у полицейских.

И сочувствующих фашистам среди них не было.

***

Эреш встал на ноги и огляделся.

Да, это тот самый склон, на котором он принял бой. Те скалы, те камни...

Его мир. Его дом...

Василиск совершенно несолидно заорал от счастья - и принялся раздеваться догола, ощущая на своей коже горячие лучи просыпающегося солнца.

Как же хорошо!

Эреш аккуратно сложил всю одежду в сумку, а потом перекинулся в истинную форму, испытывая при этом ощущение сродни оргазму.

Дома!

Василиск!

Наконец-то...

Вот бы Ане показаться...

Последняя мысль царапнула не хуже вражеского заклинания... кстати - а где враги? И какой сейчас день? И...

На последний вопрос Эреш ответил мгновенно. Заклинание определения времени придумали задолго до него, и стоило выписать хвостом сложную кривулину, как...

Четырнадцатое шассалора.

Хм-м... получается, что коэффициент преломления его мира и Аниного примерно единичка? Может, в Анином мире время даже идет чуть медленнее?

Да, похоже.

Но в таком случае, его просто потеряли? Надо домой, срочно... с этим Эреш и направился к столице Эолеша - Элессии.

Змей полз, оглядывался по сторонам... нет, Эолеш не изменился. Те же пески, золото и синь, барханы и небо...

Какой дурак сказал, что пустыня серая? Это как сказать, что бриллиант - белый, по сути верно, но стоит увидеть бриллиант - и ты задаешься вопросом, что за дурак...

Миллионы, миллиарды оттенков и цветов, переливов и переходов, а на рассвете и на закате пустыня вообще невероятно красива... если они уйдут, будет жаль. Невероятно жаль...

***

Эреш полз и полз, а потом в зубах у него кольнуло... нечто. Эреш попробовал игнорировать уколы, мало ли, может сумку перехватил неудачно, но боль стала сильнее. Пришлось разжать пасть.

Эреш сложил все вещи в сумку еще до превращения, сумку взял в пасть... вот сейчас зубы и ныли, словно на них напал

страшный зверь стоматолог. Аня его упоминала пару раз, жаль, увидеть не довелось...

Определить, что именно не так, было сложно. Но...

Василиск перекинулся обратно в человека, и принялся ворошить содержимое, пока не наткнулся на кольцо.

Звезда перехода, отданная ему старым волхвом, словно иголочкой покалывала. Стоило взять перстень в руку, как он начал пульсировать сильнее, резче... что происходит?

Василиск посмотрел на кольцо в магическом зрении.

Нет, ничего опасного не происходит. Но... на что оно настроено?

Это не переход, василиск бы это понял. А что тогда?

Эреш, не долго думая, принялся атаковать перстень диагностическими чарами. Результат порадовал, и порадовал сильно.

Переход между мирами и дорога к родной крови - это две очень разные вещи. Миры пересекаются между собой в определенных точках, в которых и удобно прокалывать пространство. Но мало попасть в другой мир, надо еще найти дорогу к родным.

Эреш знал дорогу до Эолеша, но... перстень словно предупреждал о чем-то? Жаль, он знает не так много диагностических чар, но Эреш специализировался по некромантии. Артефакторика - это другие рода.

Ладно, главное он понял. Перстень старается от чего-тио отвести. И он не враждебен носителю.

Эреш задумчиво поглядел на спуск. Покрутил кольцо на пальце.

Туда?

Кольнуло сильнее...

В другую сторону?

А вот теперь стало чуть полегче... почему?

Интересно, какие там еще функции, кроме портала? Зная старого волхва, наверняка там что-то еще есть... не просто так старик мозги крутил всем, ой, не просто...

Но что тогда?

Эреш подумал, опять упаковал все, перекиинулся и пополз в сторону от основного пути к столице. И зубы ныть перестали почти сразу же... что не так?

Что происходит?

Ответ он получил примерно через час.

Змеи оставляют за собой следы. Особенно в пустыне, особенно василиски, змейка-то весит, как груженый камаз... вот Эреш и увидел след василиска.

Принюхался, высовывая язык.

След свежий. След... кровавый?

Да, тот, кто здесь прополз, был ранен... но почему его не преследовали? Или преследуют? Что здесь происходит? Среди василисков уже сотни лет не было преступников, слишком мало громадных змеев осталось.

Василиск отвернулся от следа, попробовал ползти в другую сторону.

Зубы схватило так, что он едва котомку не выронил. Это что же - ему надо туда? А зачем? Неясно, но почему бы нет? В Эолеше он отсутствовал уже недели две, по Аниному счету, и еще пару часов не появится. Не страшно.

А вот кольцо пульсирует так, что зубы ноют.

Ладно. Посмотрим, кто тут ползал.

Эреш перехватил поудобнее сумку, и решительно направился по следу.

Километр, другой, третий...

Однако!

Эреш едва успел затормозить, чтобы с размаху не влететь в ловушку. Церемониться с преследователями неизвестный василиск не собирался, и силы в нее влил от всей души. Еще, кажется, и кровью заклял, сумасшедший!

Паутинка. Тоненькая, но очень липкая, влетевший в нее василиск ждал бы не меньше суток, чтобы она развеялась.

Спасибо амулету волхва, который опять кольнул так, что заныли зубы, и Эреш остановился.

Паутинка практически невидима, но боковым зрением, скосив глаза, ее различить можно. Вот и обнаружил.

Эреш медленно обполз ее по краю, огляделся - и опять прибавил ход, до следующего укола.

И еще одного.

Что ж, понятно, что еще встроено в амулет. Предупреждение об опасности. И это - логично.

Ты перемещаешься куда-то... а ведь можно и в другой мир, и к родной крови, как он, и куда-то еще...что толку от перемещения, если ты сразу погибнешь? И амулет не вернешь на место?

Проще встроить такой маячок, и будет больше шансов, что человек вернется живым.

А вот по какому принципу действует...

Надо, надо вернуться, поговорить с волхвом, жаль, что после посвящения не встретились, но Михея еще долго не дозовешься, а Эрешу позарез надо было домой. Мало ли что...

Как оказалось - что-то и случилось.

Впрочем, за следующим поворотом все мысли вылетели у Эреша из головы, потому что он увидел василиска. Знакомого, твою змею!

Очень знакомого...

Милош был учеником королевского мага. Некрупный темно-синий василиск, кроме таланта к магии, обладал еще живым и веселым характером, любил поразвлечься, погулять... на этой почве они с Эрешем и сдружились. И по девочкам частенько ходили...

- Милошшшшш!!!

Василиск обернулся.

Замер на миг, не веря своим глазам.

- Эрешшшш?

Эреш выдохнул. И когда он успел задержать дыхание?

- Это я.

Подозрительности во взгляде Милоша ничуть не убавилось, даже наоборот. Василиск явно приготовился драться, расправил гребни, не будь он ранен, влепил бы ему Эреш хвостом поперек хребта, а сейчас нельзя. Ладно, поговорим...

Милош заговорил первым.

- Откуда ты здесь взялся?

- Из другого мира.

Милош напрягся еще сильнее.

- Какого мира?

- Когда я патрулировал границу, на меня напали, тяжело ранили, мне пришлось перейти из мира в мир. Раньше мы в нем не были. Но там мне смогли помочь.

Милош явно не верил.

Эреш мысленно махнул рукой, плюнул сумку на песок и перекинулся.

- Смотри сюда!

Сотовый телефон и группа 'Ария' произвели впечатление на Милоша, василиск так и застыл с открытой пастью и растопыренными гребнями.

- Но это... это не магия!

- У них нет магии. У них есть технология.

- Это - что?

- Почти то же самое, только на другом принципе, - отмахнулся Эреш. - Я потом расскажу подробнее, и покажу кучу всего интересного. Ты ранен?

Одна из грудных пластин у Милоша была сорвана, кровь уже не текла, но все же... Больно и опасно. Били не просто на поражение, били, чтобы убить. Попади неизвестные чуть ниже, не разговаривал бы сейчас Милош с Эрешем. Так что Эреш мог

понять знакомого, и не сердился. Он тоже не блистал добротой и доверием, когда отлеживался после ранения. Если бы не понял, что в другом мире, и убить мог бы.

- Цссссарапина. Подходи медленно, - предупредил Милош. - Очень медленно. Или...

Над головой змея материализовался фиал с жутким зельем Скарха. Если что - здесь все ядом зальет, даже василискам в таком не выжить, а уж Эрешу, в человеческой форме и капли хватит. Но...

Эреш прислушался к амулету.

А ведь не колет... нет опасности? Или не для него?

Непонятно. Ничего, выясним...

Эреш медленно пошел вперед, всем видом показывая, что доверяет другу. Василиски уязвимы и в человеческой форме, и во время превращения, рядом с Милошем Эреш сейчас выглядел, как таракан рядом с кошкой. Один удар хвоста - и прощай, друг...

Впрочем, амулет не колол кожу, так что это был допустимый риск.

Милош быстро бросил на друга какой-то комплекс чар, потом добавил еще один, и расслабился. Что бы он не пытался узнать, что бы не подозревал, Эреш в этом замешан не был.

- Я оденусь?

Все же пустыня, жарко. И человеческая кожа меньше приспособлена для пустыни, чем чешуя василиска.

Кивок.

Эреш достал из сумки одежду и принялся натягивать на себя.

Милош сначала опустил голову пониже, вглядываясь в 'мейд ин чайна', потом заинтересовался кроссовками, а потом и вовсе рухнул на песок, отправив фиал в пространственную складку, из которой его и извлекал.

- Прооссссти. Усссссстал. Потратилссся.

Эреш тоскливо вздохнул, и снял с шеи накопители-звездочки. Кое-что там еще оставалось, не все на переход ушло...

- Подкрепись.

Отказываться Милош не стал. Вгляделся в светлые камни, присосался - и в считанные секунды опустошил все до дна. Зато грудная пластина принялась нарастать с громадной скоростью, и другие, более мелкие раны затянулись.

Милош признательно поглядел на друга - и тоже перекинулся.

Почему именно сейчас, а не раньше? Потому что форма василиска менее уязвима, лучше переносит раны и боль. Человеком он бы без сознания упал, а василиском сбежать смог, и ловушки поставить, и помощи дождаться.

В человеческой форме Милош выглядел молодым парнем, лет двадцати, со светло-русыми волосами и яркими синими глазами.

- Спасибо. Я уж думал - конец настал.

- С чего? И что я должен думать обо всем случившемся?

Милош вздохнул. Эреш протянул ему шоколадный батончик, правда, подтаявший на жаре, но вполне съедобный. Милош повертел его в руках, Эреш помог разорвать обертку и отправил в рот кусочек шоколада. После чего даже обертка была вылизана до скрипа. Побольше бы...

Но Эреш ждал новостей, и Милош принялся рассказывать.

- Ты пропал что-то около пятнадцати дней назад. Мы забеспокоились, начали искать, разобрали вход в долину, но сделать ничего толком не успели.

- Почему?

- Не прошло и двух дней, как люди пошли на нас войной. У них оказалось оружие, которое способно убить василиска...

Эреш уже был в курсе. На своей шкуре опробовал.

- Наверное, его применили против меня.

- Но ты выжил? - напрягся Милош. - Как?

- Я соскользнул с грани... в другой мир. Мне просто повезло.

- Ты оказался единственным, кому так повезло. Мы пока не можем найти противодействия. В первый же день погибло два десятка василисков, воины, маги... прежде, чем мы отошли и закрепились, мы лишились более чем трехсот особей. А могли бы потерять и больше, но у людей закончилось это оружие.

- Ты всерьез?

Таких потерь василиски не несли никогда. А чтобы представить всю глубину трагедии - их никогда не было больше ста тысяч. Для василисков каждый умерший - уже трагедия.

Познакомившись с теориями Аниного мира, Эреш понимал, что в популяции василисков должно быть не меньше сорока тысяч особей. А лучше в два раза больше, чтобы обошлось без генетических болезней и вырождений.

Василиски-то рожают намного реже людей и детей у них мало.

- Вполне. Кое-как мы закрепились на границах, твои родители отдали приказ о срочной эвакуации... и тут-то разразился бунт.

- Что?

- Да. Его подняла твоя сестра.

- Шиалли? Быть не может!

- Может. Ты помнишь ее жениха?

Эреш помнил крупного, темно-красного василиска, который ратовал за убийство людей. Не всех, конечно, можно оставить часть на расплод, чтобы было кому прислуживать василискам, а

остальных - убить. Это же василиски, высшая раса, и по определению, люди должны им прислуживать...

М-да, и где он это уже слышал? Только там вместо василисков, кажется, арийцы, были? Вот кого бы друг с другом познакомить, пусть выясняют, у кого хвост длиннее.

- Помню. Он тоже в этом замешан?

- Еще как, - вздохнул Милош. - Еще как. Ты сам знаешь, у нас большая часть воинов осваивает новый мир, и маги там же...

Эреш знал. И знал, сколько раз туда просился Милош - наставник не пустил.

- Знаю.

- Я к тому, что границы оборонять, конечно, было кому, но нас ведь немного. И дожидаться, пока людям опять подвезут это оружие.... К чему?

Действительно - зачем? Они уже решили уйти из этого мира, люди просто ускорили их уход. Потом василиски вернулись бы за аршассами, благо, на них люди пока не нападают. Или...?

- Нет, не нападают, - ответил Милош на вопрос друга. - Суть в том, что мы - змеи и твари, а аршассы почти люди, просто им не повезло... люди с людьми всегда договорятся, а нас надо уничтожить.

Эреш хмыкнул.

По опыту Аниного мира, аршассы стояли следующими в списке на уничтожение, и не могли этого не понимать. Но василиски решили сначала эвакуироваться сами.

Ничего личного, друзья, своя шкура - она ближе к душе.

Тяжело?

Кто б спорил, что тяжело. Сложно, муторно...

Эреш не лгал Ане, когда обрисовывал перспективы эвакуации. Чтобы переправить целый народ никаких жертв не хватит. Но...

Это как провезти класс в автобусе. Если сопровождающий заплатит за каждого ученика - разорится. А если каждый сам за себя, будет проще. Конечно, рехнешься за детьми приглядывать, но все равно полегче будет.

Вот и с силой так же.

Любой василиск владеет магией.

Меньше ли, больше, иногда магии хватает только на переход из одной ипостаси в другую, иногда ее хватает, чтобы двигать горы. Но это - магическое существо. Особенно в змеиной форме.

И может само восполнить потери магической энергии.

То есть работа родителей Эреша была в том, чтобы открыть портал, держать портал, ну и помогать самым слабым. И то - накопители штука хорошая. Казна всех не обеспечит, но ради

своих семей василиски тоже постарались, всех обеспечили.

- Мы принялись постепенно стягивать всех к столице, оголяя границы.

Эреш кивнул. Он бы поступил так же.

- Что потом пошло не так?

Милош опустил голову так, что светлые волосы скрыли лицо.

- Твои родители открыли портал на крови, василиски начали переползать, сначала самки с детенышами, их Шиалли отпустила. А когда пошли мужчины... она нанесла удар. Их величества не смогли сопротивляться, Шиалли захватила власть, заточила ваших родителей и объявила себя правительницей.

- И ее не разорвали?

- Самки и детеныши, Эреш. Самки и детеныши.

- Не понял?

- Они в другом мире, и проход туда можно открыть только королевской кровью. И ее кровью тоже. Убьешь - и никогда не увидишь родных... каково? Плюс ее жених, за которым тоже есть поддержка. Не все у нас были довольны решением уйти...

- Раскол, - кивнул Эреш.

- Да. Мой учитель решил, что глупо ввязываться в войну, если можно просто уйти в другой мир, и потребовал освободить твоих родителей. И вообще, прекратить дурить...

- Он жив?

- Нет. Я смог сбежать.

- Зсссамечательно, - Эреш шипел не хуже, чем в змеиной форме, - а мне что предложишшшь делать? Сссссестру убить?

- Знаешь, что это за оружие? Которым... тебя? И прочих?

- Нет. И что это?

- Это не наше, это нечто иномирное. Ты прости, я тебя сейчас проверял, но у тебя ничего подобного нет.

- Это ты уверен, что нет, - огрызнулся Эреш.

Пара гранат не считается. Вообще.

А что такого? Эреш нашел их в особняке у Пономаря, и недолго думая, прихватил с собой. Ему эти игрушки еще по снимкам в интернете понравились.

Милош их, конечно, засечь не смог. В них же ни капли магии... зато сколько обаяния! И в ладонь ложатся шикарно, и эта лаконичная форма - изящество смерти.

- Эреш, ты не понял? Иномирное...

- В чем суть?

- Люди к этой магии не способны. Только василиски.

- Но сюда же люди как-то пришли?

- Через Врата. И Жертву. Я знаю, наставник рассказывал.

Эреш не отказал себе в удовольствии покрутить перстень

перехода перед носом друга.

- Это сделали люди.

- Но это другой принцип. Совсем другой. А то оружие... я готов был поклясться, оно из мира, в который мы уходим.

Эреш аж рот открыл.

Твою змею! Все миры - разные. У них своя насыщенность магией, своя структура лей-линий, свое наполнение силой - разной силой, заметим. Когда известен мир, когда его изучаешь, можешь классифицировать и предмет или магию. К какому миру она относится...

Милош точно мог, парень бредил новым миром и рвался на подвиги. Не пустили, но изучать-то не запретишь!

Эреш думал недолго.

- Если у людей оружие из того мира... они нашли туда путь?

- Или?

- Кто-то из наших нашел там оружие и принес его сюда, - вздохнул Эреш. Чего уж там, вывод сам напрашивался. - Кто договорился с людьми?

- Твоя сестра. С помощью семьи жениха.

- За такие заявление кровью отвечают, между прочим.

- Знаю. И готов ответить. Я хорошо это оружие рассмотрел, когда наставника убивали, - Милош вздохнул. Учителя он искренне любил, и переживал его смерть всерьез. - И подумать у меня время было, пока убегал.

- Ты не вступился за учителя?

- Ответишь за такое, - просвистел в ответ Милош. - Если бы не вступился, был бы целеньким...

Эреш вспомнил рану на груди друга и устыдился.

- Извини. Не подумал...

- Давай я тебе покажу, как все было, а уж ты сам потом решай? - Милош посмотрел заискивающе. - Я понимаю, что все плохо, но выбора у нас нет. Лучше ты посмотри своими глазами, чем как-то...

Эреш вздохнул.

Процедура была несложной, но... головная боль им обоим обеспечена часа на три. И ведь не снимешь...

- Ты уверен?

- Так будет лучше всего. Смотри - и сам поймешь.

Милош взмахом руки очертил защитный контур вокруг двоих мужчин.

- Ты мои ловушки сломал?

- Нет. Обошел.

- Я так плохо их поставил?

- У меня амулет есть, - фыркнул Эреш. - А кто предупрежден,

тот не попадется.

- А-а... Ладно. Тогда время у нас еще должно быть. Я уходил весело, погоня за мной обязательно будет.

- Будет? Пока ее нет?

- Пока - нет. Я к ловушкам и другие заклинания привязал, когда ты меня догонял, я думал - за моей шкурой.

- Зелье?

- Ну да, - не удивился Милош. - Я знал, что ты один, ты сигналку оборвал на одной из ловушек, случайно. А сами ловушки пока целы. Я же на кровь заклинал.

- Идиот...

Кровь мага работала в обе стороны. Если у врага будет время и желание, ее можно обернуть против Милоша. Очень даже вероятно. Но для этого надо 'разминировать' ловушку, извлечь кровь, сохранить ее, доставить в лабораторию - 'на коленке' такие чары не сварганишь... И все равно парень рисковал.

- А что - выбор был?

Выбора не было. Эреш это отлично понимал.

- Сколько у нас есть времени?

- Думаю, часа два, так что не стесняйся.

Эреш махнул рукой и подошел к другу. Коснулся пальцами его висков.

- Расслабься... сам все знаешь.

Милош знал. Карие глаза встретились с синими, вспыхнули огнями, потянули за собой... и Эреш провалился в тронный зал дворца василисков в Элессии.

***

Как выглядит Элессия?

Это ведь столица василисков, построенная василисками и для василисков так, чтобы им было комфортно - во всех формах. А потому - широкие улицы с гладкими мостовыми, чтобы не обдирать чешую о камни, пандусы вместо лестниц, одноэтажные дома, в которых есть подземный этаж, но второго этажа не будет, круглые двери и окна, под размер василиска, никаких палисадников у дома - глупо же, но зато часто встречаются бассейны, где с водой, а где и с грязью, в которой так приятно поваляться при линьке. И цвета не совсем человеческие.

Василиски - яркие, а потому их дома тоже раскрашены в самые разные цвета. Серого камня у них просто нет, это же скучно! А вот золотой, бирюзовый, алый, плитка самых разных оттенков, черепица, мозаика...

Им это нравится. А людей они к себе почти не приглашают. Если люди живут рядом с василисками, они подстраиваются под их вкусы. А во дворце всегда открыты окна, и выход на галерею,

которая опоясывает дворец по кругу...

Милош сейчас находился в тронном зале. И сколько же там было василисков!

В другой мир они переходили в змеиной форме, мало ли, что ждет впереди. А так василиски наименее уязвимы.

Эреш увидел отца и мать.

Они стояли с двух сторон от портала, и по надрезанным запястьям ползли капельки крови. Они были в человеческой форме, и увидь их Аня, она бы точно фыркнула - маменькин сынок. И верно, Эреш был копией своей матери. Только выше и массивнее. А так - те же светлые волосы, те же глаза, тот же нос, те же очертания губ...

Отец у Эреша был совсем другим. Иссиня-черный василиск, в своей змеиной форме он наводил ужас на врагов. Но и в человеческой он выглядел внушительно - громадный мужчина ростом за два метра обладал такой мускулатурой, что Конан-варвар бы завистливо заплакал в уголке. Ему до такого рельефа надо было вырасти в полтора раза и не в спортзале штангу тягать, а каждый день клинок крутить по паре часов...

Какая разница?

Принципиальная.

Это мускулатура не напоказ ... разница как между парадным и боевым доспехами, первый хоть и красив, но проиграет второму по всем остальным параметрам.

Видно было, что родителям тяжело, что они едва держатся, видно...

Самки ползли, их легко было отличить по отсутствию головного гребня, рядом с ними ползли детеныши, вот в зале появился первый мужчина-василиск...

Конечно, не все за один раз. Но много, очень много. За минуту в портале исчезали почти два десятка василисков, а родители держали переход уже несколько часов.

Каким чудом?

А вот таким!

Королевская кровь сама по себе сильна, плюс накопители магии, плюс подпитка.

Результат - сильное магическое истощение, но женщины и дети - будущее любой расы. И их эвакуировали в первую очередь. К тому же, у всех василисков были свои накопители, и часть магической нагрузки они принимали на себя. Король и королева просто держали открытым портал.

Трудно, тяжело, но возможно, вполне возможно...

Эреш прикинул, что портал уже пропустил где-то тысяч десять василисков. Очень приличное количество.

Милош, а сейчас его глазами и Эреш, внимательно наблюдал за теми, кто проходил через портал. И удивился василиску, вползающему в зал.

- Шерш?

Да, это был он. Некрупный темно-серый василиск, который никогда не нравился Эрешу. Почему?

А вот так! Беспричинно и активно!

И сразу после того, как он прошел... кто только решил его отправлять в числе первых? Сразу после него - из портала вырвалась вспышка. Мать и отец Эреша побледнели, зашатались...

Пасть портала полыхнула алым светом, свернулась в точку и схлопнулась.

Шиалли незамедлительно оказалась рядом.

- Мама! Папа!

Если бы Милош не продолжал следить за плетениями, если бы не оцепенел от удивления... Никто и никогда не понял бы, что за плетение бросила Шиалли. А вот Милош отчетливо видел в нем сон, подчинение и равнодушие. Спокойствие...

Задумано было изящно.

И отец, и мать Эреша наверняка вымотались, подготавливая эвакуацию, а тут получается три в одном. Я шепчу тебе, что все в порядке, все будет хорошо, и приказываю - спи.

- Твою змею!

И когда к нему успело прицепиться любимое Анино выражение? Аня, Анечка... как хорошо, что я не позвал тебя с собой. Нечего тебе тут делать, в этой мясорубке.

А что будет мясорубка, Эреш и не сомневался. Потому что наставник Милоша, магистр Ссанеш, тоже заметил что-то неладное, и шагнул вперед.

- Стойте, принцесса!

Коршшш...

Корш, жених Шиалли, был первым, кто вполз в зал, когда ЭТО произошло. И он же бросил в магистра нечто такое... Милош не понял, что именно было использовано. Вспышка ослепила присутствующих. Магистр Ссанеш пошатнулся и упал на колени.

По груди, человеческой, в этой форме - человеческой, потекла кровь.

Милош тоже находился в зале. Его наставник был придворным магом и стабилизировал заклинание, следя за состоянием их величеств, а сам Милош смотрел магическим зрением и проникался величественностью затеи.

Стройность линий, плавные переходы цвета, ну и...

Милош не был героем, он просто оцепенел, когда все это началось, и оцепенение спасло ему жизнь. Если бы он двинулся,

если бы что-то сказал или сделал - был бы умерщвлен сразу, а так заговорщики просто не обратили на него внимания - вначале. И Шиалли начала распоряжаться, спокойно и холодно.

- Родителей в их комнату. Корш, принимай командование над гвардией. Без придворного мага пока обойдемся. Сейчас я выйду и объявлю, что враги провели диверсию, отравили их величеств, и надо отправляться уничтожать людей, как можно скорее. У них яд, у них противоядие...

Корш улыбнулся.

- Да, моя принцесса.

Шиалли чуть поморщилась, и он тут же исправился.

- Моя королева.

Умирающий магистр Ссанеш им вовсе не мешал.

Милош шевельнулся, сделал шаг....

- Ваше высочество...

Он сам не знал, что скажет. Что так нельзя? Назовет их убийцами? Что?

Шиалли бросила на него быстрый взгляд, потом на Корша.

- Твой?

- Нет...

- Убить. Мне не нужны свидетели.

Корш холодно улыбнулся и поднял руку.

Эреш поежился. Даже в видении, даже сейчас, он видел, чем собираются атаковать. Тем же, чем и его. То же плетение, та же пульсация...

Только вот он не маг, он воин, и дрался, как воин, и проиграл. А Милош инстинктивно нашел единственно возможный способ защиты.

По счастью, он был в человеческой форме, и не стал переходить в истинную. А бросился за портал.

Красное пятно размазалось по опоре портала, и та дрогнула, накренилась... Шиалли завизжала.

- Не сметь!!! Кретины!!!

Милош не собирался ждать дальнейших приказов принцессы. У него был только один шанс, и он его использовал. Бросился к окну, как был, в человеческой форме, выбивая его собой, в полете переходя в форму василиска... тут его и настигло второе заклинание. На излете, уже краешком, получи он полную его меру, не смог бы уйти.

У кого-то на площади было такое же оружие, Милош так и не разглядел - у кого, и выяснять не стал. А вместо этого рванулся вперед, что есть силы, чувствуя всей чешуей, как за спиной нарастает крик и шум...

Он мчался в пустыню, ведомый изначальным инстинктом

василисков. Если тебя ранили - забейся в нору, спрячься, пережди, потом выползешь...

И Милош удирал, понимая, что на них с магистром повесят всех дохлых крыс, удирал, понимая, что за ним пойдет погоня... а наткнулся вовсе даже на Эреша, который считался пропавшим. И решился.

Чтобы вот так, открыть свое сознание и показать все, надо доверять безоговорочно. Или попасть в ситуацию, когда терять уже нечего. А и правда, что тут терять?

Только шкура и осталась.

Эреш отпустил виски друга, отошел на шаг, и сел прямо на песок. Ситуация требовала осмысления, жаль, что время на это ему давать никто не собирался.

Милош был прав насчет погони, она шла по пятам.

***

Их было четверо. Четверо сильных, вооруженных и опытных василиска на одного раненного беглеца. И один из них...

Корш!

Эреш искренне порадовался за себя. Потом перевел взгляд на Милоша и чуть огорчился. Но ненадолго. Встал посреди пустыни и помахал рукой, мол, я тут...

Василиски замедлили бег.

Эреш довольно улыбнулся. На то и рассчитано было.

Преследуете вы беглеца, и находите его... нет, не его. Милоша сразу и не видно, он за камушком лежит, а вот Эреш на виду. Стоит, приветливо ручкой машет.

И как быть?

Почти Шекспир. Убить или не убить, вот в чем вопрос?

Убить? А если Шиалли будет недовольна? И маг Эреш не из слабых, и неизвестно, что он вообще знает, и откуда он здесь взялся, и где беглец...

Не убивать?

Скорее, не сразу, сначала поговорить надо.

Вот василиски и перешли из уважения к Эрешу в человеческую форму. Что и требовалось.

- Эреш, - Корш широко улыбнулся и распахнул объятия. - Живой! Где ты был?

Играл он отвратительно. Любительский театр, сельская сцена. И то - лучше бы сыграли. Но для того, кто ничего не знает, могло бы и сойти. Если бы Эреш только что появился в этом мире, ничего не зная о перевороте, если бы не встретил Милоша...

- Где я только не был, чего я не отведал,* - задумчиво пропел Эреш. - Какими судьбами?

*- Журавль. Слова Ю. Ким, музыка В. Дашкевич, прим. авт.

Корш замялся.

- Да мы тут... ты, наверное, ничего не знаешь.

- Что я должен знать?

- Люди атаковали нас. Сегодня они сломали переход, опасно ранили твоих родителей, мы преследуем их агента...

И ведь как убедительно звучит! Эреш поверил бы, не открой Милош перед ним свое сознание. При этой магии лгать нельзя, просто не получится. Так что Милошу он верил, а вот Коршу - ни разу.

Но...

- Сволочь какая! А с чего вы взяли, что это люди?

Корш замялся. Но нашелся быстро.

- А кому еще это нужно?

- Да, кругом враги, - согласился василиск. - И что вы предлагаете?

- Мы сейчас найдем этого мерзавца. А вы, ваше высочество, можете отправляться домой...

Эреш задумчиво кивнул.

- Да... мне срочно надо в столицу. Надо все выяснить, и я, как принц, обязан принять власть на себя. Что с Шиалли?

Эреш усмехнулся про себя, видя, как переглядываются заговорщики. Определенно, принц при власти не вписывался в их планы. Сейчас явится, власть возьмет в свои руки, Шиалли отстранит, да и кровь у него подходящая, чтобы портал открыть.

Корш поднял руку.

- Эреш...

Василиск увидел, как на кончиках пальцев у одного из спутников Корша набухает какое-то плетение, явно из атакующих, но разбираться не стал.

Бах.

Это не мародерство, это законный трофей. Эреш обожал оружие, и не смог удержаться. Прихватил с собой пистолет с патронами. И даже потренировался немного.

Чтобы попасть в неподвижно стоящие мишени, впрочем, никаких усилий не требовалось.

Нет в Эолеше огнестрельного оружия, в этом мире его вообще пока не изобрели. Чем и воспользовался василиск.

Нельзя переносить предметы из одного мира в другой?

Можно. Поверьте - можно, если хватит сил защитить и себя, и предмет.

Выстрел, второй, третий... да, не в Корша, этот может еще пригодиться. Пистолет совсем негромко кашляет, и василиск даже не сразу понимает, что это - оружие. Оно ведь не такое, оружие - это меч, нож, катапульта, в крайнем случае - магия, а в

этом предмете ее ни грана. Вот он соображает, что не все так просто, оглядывается назад, видит оседающих мертвых друзей, и забыв про магию, кидается вперед. Эреш встретил Корша по-простому, кулаком, с разворота. А потом добавил другой рукой.

Пистолет иногда можно использовать и как кастет. Особенно такой пистолет, надежный, немецкий, 'Хеклер-Кох'. Удобный, уютно лежащий в ладони, прелесть, а не оружие.

Три василиска лежали дохлыми, четвертый не подавал признаков жизни, но пока был жив. Эреш быстро спутал его по рукам и ногам синтетическим канатиком, накинул петлю на шею, и задумался.

Надо допросить Корша, поставить на ноги Милоша, а потом что?

А вот потом и будет видно. Чтобы планировать свое, надо знать чужое. Так что подождем. Пока приведем в чувство друга, а потом займемся врагом.

***

На подпитку силой и приведение в порядок Милоша ушло порядка двух часов. Все же парню сильно досталось, и Эреш потом добавил. Считывание мыслей безболезненно не проходит ни для читающего, ни для читаемого, но первый отделывается тратой сил и головной болью, а второй вообще может умереть.

Не умер.

Пришел в себя, потер висок, огляделся вокруг, наткнулся взглядом на Эреша и все вспомнил.

- Ты...

- Я все видел. Спасибо тебе.

- Я ничего не сделал...

- Ты рассказал мне правду, - просто сказал Эреш.

И это действительно было важно. Если бы Шиалли преподнесла брату свою версию... поверил бы он любимой сестренке?

Конечно!

И поверил бы, и помог, и голову под топор подставил, как жертвенный баран. А сейчас - увольте. У него свои дела и свои заботы...

И захотелось Эрешу бросить все к змеевой матери, и отправиться обратно, туда, где шумят березы, и живет светловолосая женщина с голубыми глазами. А еще есть интересный мир и нет ни титула, ни Эолеша, ни забот, ни хлопот.

Миг слабости накатил - и сгинул. Эреш расправил плечи.

- Воды дать?

- Да.

- Держи.

Минералку, полуторалитровый баллон, Милош высосал в две минуты.

- А больше нет?

- К сожалению. Как ты себя чувствуешь?

- Отвратительно.

- Значит, жить будешь.

Милош фыркнул.

- Раньше ты так не шутил. Это ты в другом мире набрался?

- Чего я там не набрался... но я еще вернусь.

Милош поднял брови, но промолчал. Решил, что не его это дело - расспрашивать.

- А... здесь как быть?

Эреш пожал плечами.

- За тобой гналось четверо василисков. Трое мертвы, один связан. Допросим его? Мне надо знать, что задумала сестренка, а Корш должен знать ее планы.

Милош уставился на друга широко раскрытыми глазами.

- Ты взял в плен Корша?

- Он не ожидал сопротивления. Но второе считывание за пару часов - для меня это многовато. Сможешь меня подстраховать?

Милош прислушался к себе.

- Смогу. Но лучше бы через пару часов.

- А раньше и не получится, я его хорошо приложил, - отмахнулся Эреш.

Читать человеческий разум можно. Но если ты устал, если ты себя плохо чувствуешь, если твое внимание рассеянно, не надо этим заниматься. Сожжешь мозг подопытному - и себе.

Милош отправился поглядеть на Корша, на трупы... осмотрел огнестрельные ранения, уважительно покачал головой.

- Чем ты их? Это магия?

- Это наука, - со значением поднял вверх палец Эреш. И широко улыбнулся. - Меня занесло в мир без магии, и люди там научились думать головой. Иногда себе во вред, конечно, но какое у них шикарное оружие!

- Покажешь? - загорелись глаза Милоша.

Эреш покосился на Корша, проглядел верхний слой ауры.

Без сознания. И пробудет таким еще часа два-три, не меньше, а допрашивать бессознательного человека нельзя. Особенно считывать его память. Когда человек бодрствует, он контролирует и структурирует свое сознание, а когда он спит на первый план выходит его 'бессознательное', в котором очень легко заблудиться. Облако фантазий, тайных желаний, снов... генератор бреда, иначе и не скажешь.

Будешь искать информацию о заговоре, а увидишь

эротические фантазии пятнадцатилетнего змееныша... в лучшем случае.

Что ж, время еще есть.

- Смотри. Это пистолет.

Концепция огнестрельного оружия была не нова, существовали на Сейшшане и луки, и катапульты, и пращи, но рядом с изящным, хищным пистолетом они и рядом не лежали.

Милош с восторгом вертел оружие в руках...

- Можно?

Эреш кивнул другу на один из трупов, помог прицелиться, и Милош самостоятельно нажал на курок. Два раза. Потом игрушку пришлось отобрать и перезарядить.

Милош тем временем осматривал раны на трупе.

- С ума сойти! Как это здорово... а там много такого оружия?

- Переизбыток.

- Если бы оно у нас было...

- Ты бы стал воевать с людьми? - прищурился Эреш.

Милош потупился.

- Ну... они бы нас так легко не выжили!

- Еще и не так бы выжили. Сам видишь, три василиска мертвы за пару секунд.

Милош осознал и откровенно поежился.

- Страшно...

- В том мире шутят, что бог создал людей разными, а полковник Кольт сделал их равными.*

*- Эреш чуть перевирает выражение 'Господь создал людей разными, а полковник Кольт сделал их равными'. По легенде это написано на могиле Кольта, но судя по фото - это вранье. Кто автор фразы - неизвестно. Прим. авт.

- А кто этот полковник?

- Тот, кто изобрел пистолет.*

*- Эреш опять чуть-чуть привирает, но проверить его в том мире не смогут, и разницы между пистолетом и револьвером не узнают, прим. авт.

- Нет... я не хотел бы, чтобы из этого в меня стреляли, - определился Милош. - А вот сам не отказался бы.

- Посмотрим. В том мире оружия много, на нас с избытком хватит, еще и останется.

- Здорово.

- Посмотрим, - повторил Эреш, и принялся раздеваться. Милош одобрительно посмотрел и последовал примеру друга, скидывая куртку, которую натянул на него Эреш - хоть как-то защитить от солнца. Сейчас они перекинутся...

Василискам в пустыне куда как удобнее, а для допроса они

еще перекинутся обратно. Успеется...

Эреш смотрел на солнце и думал, что Аня сейчас в другом мире. Интересно, что она делает? Вспоминает ли его?

Хорошо, что она - там. Женщинам на войне не место, тем более, любимым.

***

Аня на данный момент разговаривала по телефону.

Она уже часа полтора по нему разговаривала. Сначала позвонила Розалия Львовна, и с восторженным писком принялась благодарить 'милую Анечку'.

Артемьев решил расплатиться честно. Он поднял Славкино дело, посмотрел материалы - и устроил скандал коллеге. Что за наглость, зачем пацана посадили? Это что - кабачок? Сеятель нашелся и сажатель, твою мать!

Парень что - признался?

Не признался?

И не признается, и вообще, ты чем думал? Ладно еще бомжа какого бить по почкам, хотя и это не рекомендуется. Или закоренелого урку прессовать. А это мальчишка из хорошей семьи, со связями, и... ладно бы доказательная база была! А то слезы кошачьи!

Тебя юристы с грязью смешают, если дело в суд потянешь... короче, выпускай и не майся дурью. У меня тут, кстати, интересная информация есть...

Информация была принята, Славка выпущен, и Розалия Львовна, заливаясь счастливыми слезами, откармливала и отмывала родного внука. И благодарила Анечку.

Аня кое-как отпихалась, подумав, что Эреш многое сделал для этого мира. Да, он злой и жестокий, но это василиск, а не болонка. Зато сколько добра он принес?

У Нины все наладилось, у Славки, у Лидии, у Маринки...

Ага, вспомни о черте...

Звонок телефона опять взорвал тишину квартиры.

- Анечка, привет! Как ты?

- Живее всех живых. А вы как?

- Димка проснулся.

- Ты мне номер карточки скажи, я тебе деньги за комп переведу, а телефоны отдам, как в городе будете.

- Когда мы там еще будем, - грустно протянула Марина, и Аня поспешила успокоить подругу.

- Марина, вы можете спокойно возвращаться домой.

- Думаешь?

- Уверена. Сейчас Сениным подельникам не до тебя, следы бы замести...

- А милиция... то есть - полиция?

- Чем дольше вы будете прятаться, тем вам же хуже будет. Так вы ничего не знали, и не при чем, и вообще - что происходит? К подруге на пару дней съездить нельзя? Даже если что и заподозрят, это к делу не пришьешь. А вот если вы и дальше будете отсиживаться невесть где, могут возникнуть вопросы. Например, с чего они так поступают? Зачем? Почему? И ответить на них ты не сможешь, не подставив всех нас.

- Ну... тоже верно. Мне Вася звонил...

- Вася - это кто?

- Манькин муж...

- И что ему было нужно?

- Его на опознание вызывали.

- А-а....

- Теперь хоронить надо, горюет мужик. Все же двадцать лет вместе, и Манька постоянно пела, как она его любит. Поневоле поверишь...

Ане плевать было на Васек, Мусек, Манек и Санек, всех, вместе взятых, но слушать все это лучше, чем сидеть и переживать. И думать об одном гаденыше... чтоб его!

Ох, нет! Чтоб у него все хорошо было, у сволочи такой, хвостатой чешуйчатой! И чешуя не тускнела.

- И?

- И Димка горюет. Она его подставить хотела, а он горюет, придурок!

Аня подумала, что Эреш в очередной раз поступил хорошо. Или - правильно?

Убивать женщин - плохо. А убивать таких гадин, как Манька? Мертвую ее можно будет оплакать и любить, а живую? Расхлебывать ту грязь, в которую она влезла сама и втянула всех?

Негуманно?

Кому тут ложку дать? Кушайте, не обляпайтесь...

В этом духе Аня и высказалась, посочувствовала подруге и спросила про Лиду.

Ведьмочка была жива, здорова и весьма довольна. Разбиралась с запасами трав, осваивала избушку, читала рецепты, медитировала на закате и купалась в росе на рассвете. Последнее - обнаженной, пришлось Димку от окон гонять. Он, гад такой, пытался что-то вякнуть про эстетическое чувство и стремление к прекрасному, но супротив сковороды еще ни одно прекрасное не выстаивало.

Да, пора в город... а то еще какое-нибудь чувство активизируется. Не прекрасного, так вдохновляющего, или еще чего... нет уж! Пусть сначала обязательную программу откатает!

Аня кое-как успокоила Маришку и попрощалась. И вновь подняла трубку.

- Петь, привет. Васька нас тут на выходных приглашал...

- Привет, Пулеметчица. И сейчас в силе, он нас будет ждать в воскресенье, с утра пораньше - и на весь день. Форма одежды - чего не жалко, сама знаешь, наши гоблины на тебе повиснут всей гроздью...

- Знаю.

Аня детей не любила в принципе, но жизнь - ехидная штука, и по какой-то издевке мироздания все встречные дети были без ума от Ани. Нежно и искренне. Встречали восторженным визгом, повисали пластырем на шее, безропотно лопали кашу или суп из ее рук, доверяли секреты и вообще обожали тетю Аню.

Друзья этим нагло пользовались и скидывали на нее своих отпрысков с отвратительной регулярностью... отбрыкаться от Петьки и Чапая Аня просто не могла.

Но детей не любила.

- Мне за тобой заехать?

- Нет уж! Подари мне пару часов свободы, - огрызнулась Аня.

Петин 'Дастер' вмещал и Петьку, и его супругу, и детей, и Аню. Но кто сказал, что ей хочется ехать с этим зоопарком?

Она требует политического убежища и защиты людей от детей! Вот!

Вслух она этого не скажет, но поедет исключительно на 'коровке'.

Петька, который был полностью в курсе тонкой душевной организации подруги, только рассмеялся.

- Как скажешь, Ань. Ты одна приедешь?

- Да.

- А твой мужик где?

- Он уехал.

- А обещал вернуться?

Настроение у Ани падало, как стрелка барометра.

- Ты с детьми мультфильмы про Карлсона не смотри, и в сказки верить не будешь.

- Ну и плюнь, - утешил друг. - У меня такой парень на работе появился...

- Петр-р-ррр...

- Понял. В другой раз познакомлю.

Аня гневно бросила трубку.

И ровно через минуту получила на сотовый сообщение: 'В воскресенье, в десять и не опаздывай! Дети ждут!'

Да, кто еще может вас так довести? Только лучшие друзья... и какая тут хандра?

Убила бы гадов!

Всех!

Ыыыыыыы....

***

Корш пришел в себя от похлопываний по щекам.

- Ага, очнулся...

- Голову ему подними.

Веревка больно впилась в горло. И Корш все вспомнил в какую-то долю секунды.

Шиалли, Милош, погоня, Эреш...

Твари!

А в следующий миг на виски ему легли сильные руки, и желтые глаза требовательно заглянули в самую душу. В память.

Туда, где хранилось самое сокровенное. То, чего Корш и подушке не доверял.

Его мечты и планы, его надежды, его тяга к власти...

Эреш старался быть осторожнее, вдруг эта тварь еще пригодится? И Милош страховал его, не допуская разрушения разума подопытного, и...

Но все равно спустя час Эреш откинулся назад, вытер руки о траву и с отвращением пихнул ногой бессознательного Корша.

- Ах ты, гнида...

И это было еще ласково.

Глубокое чтение сознания позволило узнать многое и о Корше, и о Шиалли... такого он от сестры не ожидал, нет...

Эреш был совершенно не властолюбив - зачем?

Ему нравилось путешествовать, драться, заниматься магией - не всерьез, так, немного, нравились женщины, нравилась пустыня... да много чего!

Править?

Добровольно, такой хомут на шею вешать? Самому?

Брррр... долгих лет жизни родителям, а там и дети подрастут, или Шиалли... он с радостью уступил бы трон. Не глядя и не раздумывая, потому что самому власть не нужна. Ни к чему...

Шиалли в это не верила.

Сестра мечтала править. Ей хотелось всего и побольше, побольше... хотелось власти, хотелось приказывать и распоряжаться чужими судьбами, хотелось балов и приемов, блеска и света, восторженных взглядов и восхищенного шепота за спиной...

Родители ей эти возможности перекрыли наглухо. Не со злости, просто не понимая - зачем это нужно? Хочешь блеска?

Съезди в Шарессию или Ларешшу, развлекись. А дома такого не будет, дома это не нужно, они василиски, а не люди. Зачем

устраивать бал? Лучше созвать всех на очередную 'звездную ночь', поползать по пустыне, поваляться на траве, или принять человеческий облик и потанцевать у фонтана, на площади, выпить вина, поболтать со знакомыми.

Придворные?

Двор?

Нечто подобное у василисков было, но исключительно ради общения с людьми. Василисков слишком мало, и они слишком большие индивидуалисты, чтобы им понравилась вся эта человеческая чешуя.

Кто сегодня будет подавать королю чулки?

Никто. Василиски их просто не носят. Даже на хвост не натянут.

Кто хочет стать фавориткой короля?

Опять никто? И правильно, мать у Эреша таких шуточек не поняла бы, а взрослый василиск ударом хвоста может сосну сломать пополам, и камень раскрошить. Кто тут крайний в очереди за оплеухами?

А вот Корш...

Сошлись два одиночества. Ушибленный на всю голову властолюбием Корш - и его сестренка. Шиалли...

Шиалли влюбилась по уши. Или...

Эрешу было неприятно об этом думать, но это было мнение Корша. А что думала сама сестренка - неясно.

Сам Корш влюблен не был. Просто все удачно срослось.

Эреш интереса к власти не проявляет и не собирается, родители его не вечны. А если что - процесс можно и поторопить. Шиалли в него влюблена, кому в итоге править?

Ему, ему, родимому.

И Корш принялся за обработку принцессы. Комплименты, подарки, намеки, предложение хвоста и сердца... на это девушки хорошо ловятся. И плевать, с хвостом они или без. А потом...

Дорогая я не мыслю жизни без тебя, но твои родные будут против нашей любви...

Опустить глазки и пафосно воздохнуть. Еще очень помогает поцеловать девушке ручку и прослезиться. Нет-нет, сопли об нее не вытирать, это неромантично. Настоящие герои плачут без соплей одними глухими рыданиями.

Эреш подумал, что Анин мир на него плохо повлиял. Раньше ему бы такие мысли и в голову не пришли, а сейчас отстраненно размышляет, что сестра может, и не сильно виновата. Но с планом Корша она согласилась.

Две трети воинов Эолеша ушли в новый мир. Женщин и детей будет кому защитить.

Дальше - дело техники.

Как известно, дворцовые перевороты делятся на две категории, те, которые гремят на всю страну, и те, которые проходят камерно. Внутри дворца, не затрагивая окружающий мир.

Ну, сменился царь. И что?

Картошка расти перестанет? Дождь не пойдет? Дом рухнет?

Ничего подобного, если царь умный, так даже налоги поначалу снизят. Людям и наплевать будет, на чьей там голове корона. Это верно для человеческого мира, это верно и для василисков.

Род Эреша был у власти, он и останется у власти. Разве что по женской линии. А уж что там, как... кто будет вдаваться в подробности? Василискам обещан новый мир, они его получат. И может быть, даже завоюют этот.

Диверсия с той стороны, нападение с этой, и Шиалли принимает на свои хрупкие плечи всю тяжесть власти, а Корш помогает ей в этом многотрудном деле. На убийство родителей сестра не согласилась, но это - пока, лишь пока. А что будет

потом? Корш и не собирался, кстати, обсуждать с ней этот вопрос.

Нет-нет, дорогая. Как можно, это же твои отец и мать! Они просто поспят недолго, а потом, когда увидят, как ты замечательно справилась, они оценят и поймут. И ты будешь править Сейшшаном.

Рядом кашлянул Милош, вырывая друга из задумчивости.

- Что ты хочешь делать теперь?

- Заговор не особо разветвленный, - отозвался Эреш, думая, что василисков слишком мало для полноценного комплота*.

*- франц. Complot, заговор против кого-либо, прим. авт.

- А насколько он... большой?

- Корш и его гнездо в курсе. Остальных не привлекали, - Эреш считал это все из памяти Корша, и считывал он без всякой жалости. Милош отделался головной болью.

Корш...

Если не подпитывать, не помогать, не лечить - через пару лет подохнет сам. Когда читаешь разум, необратимо нарушаются какие-то важные связи в мозгу. Это как двигаться по комнате, в которой сотни пауков развесили свои паутинки. Ты можешь пройти ветром. Если хватит сил, ты разглядишь каждую паутинку, но не повредишь ее. Разве что чуть-чуть, но это-то срастется. А сейчас у Эреша с Милошем столько сил не было, и подлеца Корша им жалеть было не за что... пусть дохнет!

За родителей Эреш был в своем праве, хвост ему оторвать по самые уши!

- И что с ними делать?

Эреш задумался.

- А что тут сделаешь? Ползу сейчас в гнездо к Шерайшшам, предъявляю им заговорщика, пусть сами читают, если захотят, связываюсь с Барешшами, Мессашшами, и уже с поддержкой направляюсь восстанавливать справедливость.

- А получится?

- Один я бы не сумел, - честно признался Эреш. - Но полагаю, меня поддержат. Они дружат с родителями, им даром не нужна война, и... если Шиалли окажется у власти, рано или поздно она начнет избавляться от неугодных. Или Корш.

- Я об этом не подумал, - поежился Милош.

- Раньше я бы тоже не подумал, - вздохнул Эреш. - Тот мир многому научил меня.

И невольно погладил медальон старого волхва.

Не соврала та возвышенная ведьма. Хорошая вещь.

И волхв не солгал.

Когда-нибудь Эреш обязательно вернется в Анин мир, и обязательно навестит деревенскую избушку. И скажет волхву

спасибо.

Хотя... они в расчете.

Эреш отдал всю накопленную силу чтобы перестройка у Лидии прошла быстро и качественно, не пожалел амулетов, а дед Михей помог ему. Если бы не медальон, не пошел бы Эреш по следу Милоша, не узнал бы ничего, не столкнулся с Коршем... и что было бы?

А что угодно. Вот он приходит во дворец, Шиалли встречает его, излагает свою версию происшедшего, он верит - сестра же, и ложится отдохнуть. И той же ночью получает сталь в бок. Или заклинание. Или яд, это уж как повезет.

Сейчас не повезло Шиалли.

Эреш собирался считать память сестры, благо, он, как брат и принц имеет на это право, допросить и разъяснить. И если окажется, что она знала, или хотя бы догадывалась...

Прощать василиска, который отца с матерью приговорил? Да эту тварь надо из василисков гнать поганой тряпкой и место ее вытереть. И забыть навеки!

В Анином мире хорошая поговорка есть - каждый Иуда найдет свою осину. Правда, к василискам ее не применишь, они ту осину хвостом ломали. Но все равно правильные слова.

- Можно мне с тобой? - отвлек от размышлений Милош.

Эреш махнул хвостом.

- Если обещаешь слушаться.

- Обещаю.

- Тогда помоги мне погрузить эту тварь на спину.

Эреш кивнул на связанного Корша и принялся раздеваться. Опять перекидываться в василиска. И хвостом, хвостом, время не ждет...

***

Аня загрустила бы и зачахла, если бы не коты.

Мурчик, Лапка и Димон тонкой душевной организации хозяйки не понимали, их надо было кормить. Три раза в день, да каждый день и лучше бы с добавкой.

Аня распечатала им пакетик, понюхала, скривилась от запаха и хотела выкинуть.

Коты возмущенным мявом не дали совершить непоправимого.

Ты что, хозяйка?! Не нравится - не ешь, но у нас-то зачем пищу отнимать?

Пакетик отправился в миску. За ним второй, третий...

Запах был одинаково отвратительным. И тут Аню пронзила МЫСЛЬ.

Страшная...

А когда...

Страдательные дни должны были наступить через три-четыре дня, но...

Запахи. И тошнота. И...

Взгляд метнулся к столу, в котором лежала проклятая скифская диадема... чтобы ее черти сожрали.

Он... она же просто примерила! Так не должно быть...

Или?

Аня положила руку на живот.

А кто у нее может родиться от Эреша? Гаденыш?

Хорошо, если человек, а если змееныш? Если он перекусает половину роддома и заморозит взглядом вторую?

Мамочки...

Так, плевать на все! В аптеку! За тестом! СРОЧНО!!!

Аня вылетела за дверь, как и была, в домашних джинсах и футболке, на первом этаже едва не сбила Революцию, и помчалась дальше, даже не обратив внимания на возмущенный вопль: 'глаза, что ли, дома забыла?!'.

Какие там глаза...

До аптеки она почти долетела, не обращая внимания ни на кого.

- Тест на беременность! Срочно!

Шесть посетителей, которые стояли в очереди у кассы переглянулись - и не стали скандалить. Все ж ясно, плохо человеку от осознания реальности.

Симпатичная девчушка в белом халатике подумала с минуту - и выдала Ане несколько коробочек - для верности. А спустя еще полчаса Аня сидела на унитазе и смотрела на полоски и плюсики.

Ах ты, гад!!!

Что б тебе здоровеньким быть, доберусь - хвост оторву! По... по самые уши-и-и-иыыыыы...

***

Эреш скользил по улице, чувствуя, как горячий ветер обдувает чешую, а мельчайшие песчинки скользят, сдирая омертвевшие частицы.

Хорошо...

Интересно, понравилось бы здесь - Ане?

Может быть...

Аня не любит грязь, и у василисков ее нет. Только в строго отведенных местах.

И широкие улицы ей бы понравились, и яркие дома. И пустыня...

Эреш с удовольствием покатал бы ее по ночной пустыне, а потом они встретили бы рассвет вместе.

Василиски вообще не катают на себе людей, это считается зазорным, но Эреш бы не задумался. Да и...

Это не традиция. Просто люди - существа такие, раз прокатишь, два прокатишь, а на третий ты уже не василиск, а ослик Вася. Еще и обидятся, если откажешься.

Да... ни в каком из миров они не меняются. Люди...

Эреш многое передумал, пока полз по пустыне. Сейчас, именно сейчас у него была возможность вмешаться.

Заговорщики еще не захватили толком дворец, да и было этих заговорщиков не так много, всего пара сотен, они еще не расставили своих василисков на ключевые посты, они еще ничего не сделали.

Шиалли даже пока еще не королева, просто принцесса.

Если Эреш сейчас вмешается, для всех это будет выглядеть... скандалом в благородном семействе - и только. Не понравился ему жених сестры, вот и разогнал всех.

А если запустить ситуацию...

Тогда придется драться, тогда у заговорщиков наверняка найдется поддержка - Эреш отлично понимал, что не все довольны его родителями, решениями, которые принимал король, да и просто...

Лучше до этого не доводить.

Аккуратно прибить самых наглых, и запугать остальных. А то и вообще оставить здесь, или занять делом в другом мире. Это запросто.

Пока еще заговор находится в самой своей неустойчивой стадии. И все можно решить добрым словом и пистолетом.

Знал бы, не постеснялся бы весь Пономаревский арсенал выгрести.

Сзади скользил Милош, который примерно на полпути оклемался и решил принять змеиную форму. Молодой василиск доверился принцу, и не собирался останавливаться на полпути. Сказал Эреш - надо сделать так, значит, надо! Сделаем!

Вот он - дом семейства Шерайшш.

Невысокий, одноэтажный, чем-то напоминающий дом плантатора, белый, с красными ставнями и красной же черепицей на крыше, с дорожками, выложенными алой плиткой и ухоженным двором. Эреш, не долго думая, пополз прямо через все охранные сети и сигнализации. А что?

Вперед!

Милош следовал за ним, молясь в душе, чтобы их не приголубили чем-то смертельным, но Эреша узнали. Да и заклинания...

Как настраивается охрана дома василисков?

Да так же, как Эреш настроил Нине. По крови, на тех, кто со злом пришел. Эреш ведь пришел по доброй воле, не со злом и не со зла, ну и? Чего б его не пропустить? Только хозяевам сообщить надо... Эреш еще доползти до двери не успел, а та уже распахнулась, и навстречу ему буквально вылетела юркая змейка и обвилась вокруг шеи василиска, здорово напоминая жернов. Или мельничное колесо на шее Эреша.

- Эрешшшш!!!

- Шани! - обрадовался василиск. - А папа с мамой где?

- С-сейчас с-спустятс-ся, - от волнения девочка выговаривала не все звуки. Эреш чуть-чуть помотал головой под восторженный визг обвившейся змейки - и стряхнул ее.

- Ну-ка погоди, дай превратиться.

Шани кивнула - и быстро сменила форму сама. Миг - и вот уже стоит девочка лет двенадцати на вид, улыбается, разглаживает платье из змеиной кожи...

Некоторые материалы могли трансформироваться вместе с василисками, не те, которые Эреш захватил из Аниного мира, конечно. Пришлось ему одеваться после превращения.

А в гостиную уже входили два василиска постарше - патриарх и матриарх дома Шерайшш, их сыновья...

Эреш чуть склонил голову.

- Добрый день, уважаемый Серх.

- Добрый, ваше высочество. Вы вернулись? Я рад, мы думали, что вы погибли....

- И моя смерть подтолкнула родителей к исходу, - согласился Эреш. - Я жив, я провел это время в другом мире, и вернулся вовремя.

- Вовремя - для чего?

Шерайшш не отправляли своих женщин и детей вместе со всеми. Они хотели пройти портал вместе, и никак иначе. Или все вместе здесь, или все вместе там, но уж никак не порознь. А что очередь из-за этого сдвинется в самый конец... подождут, не перелиняют!

- Чтобы предотвратить заговор.

- Заговор? - удивился Серш. - Но...

- Я ничего не буду рассказывать и доказывать. Просто посмотрите память этой твари, - Эреш пихнул ногой Корша. - Под мою ответственность. Только будьте осторожнее, не то сдохнет, а мне его еще предъявлять кое-кому.

Серх Шерайшш прищурился.

- Вы так уверены, ваше высочество?

- Посмотрите его память. За последние несколько дней будет достаточно. Я подожду.

Эреш удобно устроился в кресле, и Нани тут же влезла к нему на колени.

- А сказку расскажешь?

- Конечно. В другом мире, далеко-далеко отсюда, за горами, за лесами, за широкими морями...*

*- Эреш адаптирует 'Конька-горбунка', прим. авт.

Нани и Милош слушали, как завороженные. И Серх с удовольствием послушал бы, но...

Просмотреть память? Что ж и не проглядеть. Им повезло с порталом, сейчас он не переживает из-за своих близких, но повезло - сейчас. А что потом?

Как - потом?

И если является пропавший принц, и говорит, что надо сделать то-то и то-то...

Сделаем. А там посмотрим...

***

Конец сказки Серх все же дослушал.

- Бух в котел - и там сварился, - пробормотал он. - Достойная кара.

- Для Корша?

- Да. И для его рода - тоже.

Эреш вздохнул.

- Эту кару ему еще отвесить надо. Вы со мной? Поддержите меня?

- Смотря, что вы хотите сделать, ваше высочество.

- Пройти во дворец. Разбудить родителей. Прочитать память сестры, и либо выгнать ее, либо выпороть так, чтобы чешуя с хвоста облезла.

Серх только головой покачал.

Наглость?

Нет, это уже за гранью наглости, это почти безумие. И потому все может получиться, если нанести удар сразу же. Но...

- Вы уверены, что сможете это сделать?

Эреш сдвинул брови.

- Серх, я - могу. И для начала давайте я покажу, что принес из другого мира. Если вы мне сейчас поможете, мы будем... пусть полной неуязвимости мы не добьемся, но частичной - вполне.

- Интересно...

Эреш протянул руку за рюкзаком, и не глядя достал один из свертков. И вытряхнул на ковер кучу драгоценностей.

Фианит.

Не такой уж дорогой камушек по меркам земли, и скупать его можно хоть вагонами, были б деньги. Но структура фианита такова, что он идеально подходит для наложения заклинаний. И

выдержит любое воздействие. Магическое, конечно, бить по нему молотком не стоит.

Бриллиант, но искусственный.

Серх пожал плечами, не видя в камнях ничего удивительного, василиски вообще любят драгоценности, потом взял одно из колец, поднес к глазам, вгляделся - и ахнул.

- Это...

- Это делают в том мире. За помощь отдам десять камней.

Серх вгляделся в цирконы. Глава рода артефакторов отлично знал им цену.

- Двадцать.

- Пятнадцать. Я не знаю, смогу ли я туда вернуться, так что запас ограничен.

Заинтересованный взгляд Серха остановился на рюкзаке.

- А...

Эреш покачал головой.

- Пятнадцать. И я вашу помощь не забуду.

Серх подумал пару минут.

- Хорошо. Пятнадцать чистых камней, ваше высочество.

Эреш, не долго думая, вытащил из общей кучи два браслета из серебра с фианитами, в каждом по восемь камушков.

- Держите.

Серх мигом посчитал, что один камень лишний, но спорить не стал. В его же пользу...

- Что требуется от нас?

- Заклинания и напитка. Поддержка. Остальное я сделаю сам.

Серх молча протянул руку. Ситуацию он тоже просчитывал на отлично, считав память Корша.

Эреш - законный наследник, его поддержат безоговорочно. Что бы там ни кричала Шиалли, но у него право крови и старшинства.

Заговор не слишком большой, в нем всего-то василисков сто - сто пятьдесят участвует, и всех их Корш знает. Все его гнезда.

Ерунда. Справятся.

Особенно если позвать кое-кого на помощь.

Эреш словно прочитал мысли старика.

- Могу подарить еще парочку камней, - браслеты соблазнительно поблескивали в тонких пальцах. - За помощь...

Серх подозвал сына и шепнул ему кое-что на ухо. Молодой василиск кивнул, перекинулся и быстро пополз прочь из дома. Звать помощь.

- Что вы хотите делать потом, ваше высочество? Когда проблема будет решена?

- Эреш. Можно просто Эреш.

- Хорошо. Так что?

- Попробую вернуться в тот мир. Там много интересного, что стоит знать василискам.

- А именно?

- Как выращивать подобные камни. Как их гранить, как искать, у них много знаний по биологии, тот мир беден на магию, но люди умудряются без нее обходиться.

- Люди, - поморщился Серх, отдавая браслеты жене. Та поспешила спрятать их в семейный сейф, понимая, что такими вещами не раскидываются.

- А там больше никого не водится.

Серх поморщился, но ничего не сказал. Да, как был принц бродягой, так и остался. Разве что поумнел чуток...

- Сколько времени вам надо? - Эреш смотрел строго и серьезно. Может, и бродяга. Но не дурак, нет...

- Смотря, что именно надо.

Эреш усмехнулся.

Просто так он, что ли, сюда явился? Шерайшш - клан оружейников и немного - воинов. Спорить можно, две трети нужного ему у них уже лежат под замком.

- Защиты - на всех, не меньше, чем трехступенчатые. Огонь, вода, воздух... по максимуму. Воинский комплект, одним словом. Напрокат. На всех, кто пойдет. Потом вам все вернется.

Серх присвистнул.

Да, губа у мальчишки не дура. Воинский комплект - штука такая, ее несколько лет делают и зачаровывают, но дело того стоит. Василиска в таком комплекте сразу не убьешь, даже если скалу сверху навалишь и ураганом придавишь. Выживет.

Жадность скулила в душе василиска, и пришлось ей напомнить, что принц ведь ничего не забирает насовсем, наоборот, им неплохо платят за использование их игрушек. А может, и использовать не понадобится...

- Я, еще четверо сыновей, вы сами...

- Я! - вскинулся Милош, все это время скромно пролежавший в углу, в форме василиска.

Эреш оценивающе посмотрел на друга, потом понял, что оставить его здесь - это смертельно обидеть, и кивнул.

- Хорошо. Ты.

- А еще рода Барешш, Мессашш, Араехх, Шеанесс, Лавешш...

Эреш поднял брови, но решил не спорить. Расплатиться он со всеми сможет, а чем больше их будет, тем лучше.

- На сколько василисков можно рассчитывать?

- Примерно на полсотни.

- Отлично. А комплектов хватит?

Серх замялся, а потом махнул рукой, рассекречивая родовые запасы.

- Хватит. Но мне нужно полчаса.

Эреш кивнул еще раз и принялся раздеваться. В форме василиска его узнают быстрее. Да, и ранить его намного тяжелее.

***

Шиалли металась по дворцу.

Хотя это слишком громкое название. Дворец просто побольше остальных домов, чуточку роскошнее, и рядом с ним пристроено здание суда, казначейство и министерство. Получился такой комплекс...

- Ваше высочество, успокойтесь, - рядом откуда-то появился Хорх, двоюродный брат Корша.

- Успокойтесь? Вот Корш вернется, и я успокоюсь! Где он? Сколько можно преследовать этого сопляка?

Хорх незаметно вздохнул, глядя на ее высочество.

Истеричка и дура, и как ее только Корш терпит? Хотя ради короны можно еще и не такое стерпеть...

- Ваше высочество, Милош не просто сопляк, он ученик придворного мага, а старик не брал к себе дураков. Ничего удивительного, что погоня затянулась...

- Если этот... если он просто осмелится сопротивляться, я прикажу разрубить его на куски и разбросать по пустыне, - процедила Шиалли, беря себя в руки.

Юная принцесса была красива.

Светлые волосы тяжелой волной падали до тонкой талии, большие янтарные глаза сияли на тонком лице... Эреш был окрашен чуть светлее, Шиалли ярче, и поэтому девушка казалась намного красивее. Да она и была одной из самых красивых змей. Тонкая, изящная, и вместе с тем сильная.

В любом обществе, в любом месте девушка мгновенно привлекала себе внимание. Но ей нужно было не это...

Не внимание. Даже не любовь.

Власть.

И побольше, побольше... и только ей, и чтобы никто не мешал.

Шиалли искренне считала людей низшей формой существования. В хорошенькой головке не укладывалось, что эти твари могут представлять опасность для василисков. Их надо просто передавить, как клопов. Ну, оставить немного на развод, чтобы было кому прислуживать змеям, как высшей форме жизни.

Но считаться с ними?

Разговаривать?

Пришлось...

Когда и как у нее составился этот план? Шиалли сейчас бы и не вспомнила, просто в какой-то момент все начало подбираться один к одному. Оказался рядом Корш, который думал о людях так же, как и она, удалось договориться с родом Ссейнасс, конечно, после того, как власть окажется у нее в руках, Шиалли придется выйти замуж за Корша, но разве это плохо?

Он молод, красив, любит ее, с таким сплести хвосты не позорно...

Родители?

Сначала Шиалли не планировала ничего плохого. Разве могут родители ее не понять? Не одобрить?

Хорошо, что она послушалась Корша, и не стала излагать весь придуманный план.

Шиалли хотела оба мира. И этот, и соседний. Глупо же довольствоваться одним, если ты можешь получить - оба?

Конечно, глупо.

К примеру, родители могут править там, а она здесь. Отвоевать этот мир у людей, поработить их - и править. Чем плохо?

В соседнем мире нашли вещество, которое, будучи применено, многократно усиливало возможности магов. И назвали его просто - эликсир, так всегда бывает, чем проще название, тем страшнее и сложнее суть.

Маг, открывший его, был как раз из семьи Ссейнасс. Двоюродный брат Корша, исследовал мир, погнался за косулей и потерял равновесие.

Да, змеи тоже могут падать.

Он свалился со скалы, долго лежал, сильно разбился, поэтому заполз в пещеру, чтобы не расклевали птицы, и очень захотел пить. Принялся слизывать влагу со стен пещеры - и внезапно ощутил прилив магических сил.

Чакры, фактически кровеносная система организма мага, расширились малым не в несколько раз, позволяя не просто наполнить резерв - расширить его.

Скачок был потрясающим, едва не в десять раз.

Конечно, он никому не рассказал о своем открытии. Вернулся спустя несколько дней в пещеру, вместе с отцом, наскреб со стен.... Что это за вещество?

Пока исследования не давали ответов, но теория мало кого интересовала. Практика, и только практика!

Результаты были... восхитительны.

Применение вещества, его введение в кровь, позволяло расширять силовой каркас тела, так, что он пропускал намного больше маны. И для василисков, и для нагов, и для людей. Но для

последних это оборачивалось смертью.

Люди - хрупкие. Их чакры могли выдержать лишь один выплеск, но какой! Сила магии, сила самого человека, сила его гибели...

Таким выплеском можно было и василиска убить. Шиалли понимала, что если дать это оружие людям.... Размен один на один их не остановит. Найдутся добровольцы.

Василиски закончатся намного раньше.

Наги погибали за три-четыре приема.

Василиски... кто же станет ставить опыты на василисках?

Тем не менее, судя по косвенным признакам, они должны были выдержать намного больше. Десять-пятнадцать приемов эликсира, и только потом смерть.

А если двух-трех хватит?

Шиалли задумалась.

У них было вещество, которое позволит василискам многократно увеличить свои силы. У них были возможности... нагов можно использовать втемную и проехаться по человеческим королевствам катком.

Примерно это она и попробовала изложить родителям.

Вот, если бы у нас хватило сил... Может, не стоит оставлять людям этот мир? К чему он этим гадким тварям? Мы сумеем распорядиться им намного лучше!

Предложение было отвергнуто почти мгновенно.

И ведь родителей остановило не отсутствие нужных сил. Их остановила аморальность предложения!

Подумать только!

Аморальность! По отношению к этим тварям! Которых и за разумных-то считать сложно!

Шиалли попробовала поговорить с братом, но тот вообще махнул на сестричку хвостом. Ты что, хочешь, чтобы мы увязли в войне?

Кому оно надо?

Проще уйти, а люди... Это те твари, которых не надо уничтожать, их достаточно предоставить самим себе. Вернемся через пару тысяч лет в чистый мир, когда они сами друг друга перебьют.

Шиалли поняла, что помогать ей никто не будет, и развернула личные переговоры с семьей Ссейнасс. Она принцесса, а у них есть сила. Что еще нужно?

Соединяем исходники, смешиваем ингредиенты и получаем нужный результат.

Первым делом требовалось получить достаточное количество эликсира. А его было мало, очень мало. Но за несколько месяцев

Ссейнасс справились с этим делом.

А дальше надо было устроить в нужный момент диверсию.

Правда, пропал брат, и это немного отодвинуло сроки 'передачи власти'. Шиалли боялась признаться даже себе, что Ссейнасс могут стоять за этим 'несчастным случаем'. Или - знала? Потому и признаваться не стоило?

Шиалли понимала, что Эреш лишний в сложившемся союзе. И ее родители тоже лишние...

Страшно признаваться себе?

Ты - братоубийца, отце- и матереубийца.

Грех - концепция чисто человеческая и василискам неведомая, но вот откат за такие развлечения мог прилететь крупный. И поэтому Шиалли усиленно оправдывала себя. Хотя бы в своих глазах.

Сама придумала, сама поверила...

Пока ей это удавалось неплохо.

Занятая своими внутренними переживаниями, она не замечала глаз Хорха, который смотрел на нее далеко не с восхищением.

Ему-то эта дура уже успела надоесть.

Да, она красивая, но этим все ее таланты и заканчиваются. Ум - это ведь не тонны справочников, уложенные в память, должна быть еще и какая-то житейская смекалка.

С точки зрения Хорха, Шиалли была дурой, которая не понимала элементарного. Она нужна для придания легитимности захвату власти семьей Ссейнасс. Как белое покрывало на грязной луже, чтобы остальные василиски не взбунтовались. Силой-то их к покорности не приведешь, только хитростью.

Сейчас же все шито-крыто.

Принц пропал, король с королевой в магической коме (из которой и не выйдут до самой смерти), принцесса одна, кому бы и помочь ей, как не жениху. И Корш старался.

Что будет с Шиалли потом?

Ссейнасс до сих пор не испытывали действие вещества на василисках. Не было подопытных. Вот... будут.

Шиалли, стоящая у окна, встрепенулась.

- Что это?

По улице медленно ползли несколько десятков василисков в цветах Шерайшш, Барешш, Мессашш, Араехх, Шеанесс, Лавешш и других родов. Все в полной боевой готовности, все одеты для битвы. Но поразило Шиалли не это.

Впереди полз громадный ярко-алый василиск, и она отлично его знала. Его все знали.

Не узнать принца?

- Эреш?

- Вернулссся, - прошипел Хорх. - Но как?

Последних слов Шиали уже не слышала. Она летела вниз, встречать брата.

Она ведь ему рада, правда?

Конечно!

И вовсе не стремится вложить ему в голову свою точку зрения на происходящие события. Ни в коем разе! Просто вокруг столько лгунов... мало ли что они наговорят принцу?

Хорх стиснул зубы.

Рано, слишком рано. Слишком неожиданно.

Сколько Ссейнасс во дворце?

Около двух десятков.

Четверо погнались за сопливым магом, еще десяток расползся по столице - разговаривать с нужными людьми, и до сих пор никто не вернулся, ну это понятно. Им не помогут, главное, чтобы не мешали.

Итак, два десятка заговорщиков во дворце, еще десяток в столице, еще десяток дома. С детьми и женщинами. Остальные кто где. Кто в другом мире, кто в других городах - Ссейнасс старались стянуть всех в столицу, но были определенные сложности.

Мало. Их очень мало.

Но василисков вообще немного. И потом, это ведь не захват власти. Это просто... Шиалли не оставляли одну, без поддержки семьи будущего супруга.

А серьезного сопротивления не ожидалось.

От кого?

Все повинуются принцессе, временному регенту, принц мертв...

Как он сумел выжить?

Они же все рассчитали! Выбрали время, выбрали место, наняли отряд, накрутили дурачков, дали им эликсир, который и был применен... Эреш был ранен, Хорх сам был в долине и видел следы боя.

Там была кровь, много крови, он не мог, никак не мог уцелеть! И куда-то убежать тоже не мог, им пришлось разбирать завал, чтобы попасть на место боя. Граница, полоса гор...

Эреш куда угодно удирал из дворца... что ж ты сволочь, сейчас-то вернулся?

Хорх заскрипел зубами, видя, что на улицу выползают все новые и новые василиски, привлеченные шумом, что они присоединяются к процессии... и кто будет их останавливать?

Это у людей есть армия.

У василисков нет воинов, именно потому, что все они - василиски. И воевать предпочитают в своей змеиной форме. Это - ударная сила, маги - прикрытие. А если кого-то что-то не устраивает...

Выживших неустроенных пока не было.

Заводить силовые части?

Для чего?

Есть маги, есть ментальные маги, этого хватит, чтобы разъяснить любую проблему. Василисков мало, и идиотов среди них тоже мало.

Беспорядки, волнения, бунты, драки и прочее - это людское изобретение. Людей много, и они убавляют свою численность таким вот экзотическим способом.

А василисков мало, они себя любят, ценят и берегут.

И все они в той или мной мере владеют магией, все они могут прожить очень долгую жизнь... ну и смысл рисковать?

Постепенно к Хорху подтягивались остальные Ссейнасс.

- Что будем делать? - мрачно спросил молодой василиск у отца.

Старый василиск ответил таким же злым взглядом.

- Сражаться, конечно.

- Но... это Эреш!

- Скажем, что Шерайшш выдали за принца своего ставленника, это магия иллюзий...

- Поверят ли?

- У нас есть выбор?

Выбора не было. А потому...

Василиски достали из карманов нечто...

Амулет?

Артефакт?

Лучше всего эликсир работал при введении его в кровь. Пить эту дрянь просто не рекомендовалось, а потому хрупкие стеклянные сосуды просто лопнули в сильных руках, вбрасывая в кровь ярко-алое вещество.

И каждый Ссейнасс ощутил мгновенный прилив силы.

Могущества, сделавшего их равными человеческим богам. Сейчас каждый из них спокойно сравняет с землей весь этот дворец...

- К бою!

Один за другим Ссейнасс перекидывались в змеиную форму.

Зря ты вернулся, принц...

***

Шиалли Эреш поймал на лету. Она неслась к нему в человеческом обличье, и перехватить ее хвостом было несложно.

Не подпускать же к себе вплотную?

Перехватить, обездвижить, кинуть Милошу.

Охраняй, потом разберемся, что с ней делать...

Сам Эреш поднялся на хвост, чтобы его видели все, кто сползался сейчас к дворцу, получив известия о его возвращении.

- Свободные! Я хочу рассказать, что была предпринята попытка покушения на меня. Бунта!

Конечно, словами Эреш ничего не говорил. В змеиной форме это вообще нереально, а вот общаться телепатически - вполне. Надо только специальный амулет-усилитель, чтобы тебя слышало как можно большее число василисков.

Такой у Шерайшш нашелся.

Сейчас Эреш транслировал всем свой бой в приграничной долине, коротко - о жизни в другом мире, был ранен, выходили, вернулся, без подробностей, и самое главное - о возвращении.

Картинки из своей памяти - он ползет по следам Милоша.

Картинки - он разбирается с преследователями, допрашивает Корша, сцены из памяти допрошенного...

Умным хватило.

И вовремя, потому что из ворот дворца медленно выползали Ссейнасс.

Их было два десятка с небольшим, но... не выглядели они побежденными. Вот совершенно не выглядели.

Наоборот.

Они стояли, смотрели даже с легкой насмешкой...

Эреш поспешно перекинулся, поднял руку.

- Я не хочу войны! Сдавайтесь - и вам сохранят жизнь.

Кажется, все решили, что он сошел с ума. Зря.

Старший из Сейнасс, уже в боевой форме, открыл пасть, по гребню пробежали разряды...

Как сражаются василиски-маги?

Сила на силу. Почти стенка на стенку, василиск и сам по себе - монстр, а уж когда по гребням текут практически реки жидкого огня, когда за спинами змей собираются смерчи, когда бьют в землю громадные ветвистые молнии...

Кто-то бежал с площади так, что чешуя летела.

Кто-то спешно перекидывался в боевую форму.

Эреш переглянулся со своими союзниками... сейчас он видел чудовищно раздутые ауры Ссейнасс, мощные потоки силы, которые они прокачивали - если дать им ударить, тут все полягут. И от магии у них защита. Но не от самой обыкновенной, наступательной...

Эреш, недолго думая, засветил в стаю Ссейнасс гранатой.

- ЛОЖИСЬ!!!

Упали все. Вслед первой гранате полетела вторая, так что конкретно Ссейнасс падение не помогло. Громыхнуло так, что по всей площади стекла повылетали.

Они не ждали, они просто не представляли, что граната может сделать хоть с человеком, хоть с василиском.

Эреш опомнился первым.

Вскочил с земли, отвесив пинка лежащему рядом василиску - из экономии времени, та еще туша. Просто оглушило всех - такой грохот.

Но и Ссейнасс осталось меньше десятка. Остальных просто порвало, как тузик грелку.

Эреш перекидывался на ходу.

- В круг!

Закричала Шиалли, но Эрешу было сейчас не до того.

Ты развязала это, сестренка. Не будь тебя, Корш не рискнул бы осуществить свои планы, именно ты послужила спусковым крючком.

Василиски не просто консервативны. Царь василисков - это не столько титул, сколько сила. Правящая семья, носитель царской крови...

Ссейнасс не учитывали этот момент, полагая, что царь - это больше титул, а не сила. Ориентировались на Шиалли.

А сила была в крови.

Спала в крови... Эреш сплел хвост с кем-то из Шерайшш, замыкая круг, спешно ставя зеркало... не успели?

Успели.

Но ударила в него такая сила, что...

Половина домов вокруг площади просто рассыпалась прахом вместе с теми, кто в них прятался. Вторая половина пока еще уцелела, но ненадолго.

А зеркало...

Половина Шерайшш просто легла. Замертво.

Вторая половина на ногах не стояла, а у Ссейнасс силы далеко еще не закончились. Они готовили второй удар, и Эреш знал, ему не пережить... только вот и уходить он не станет.

Будет стоять до последнего, чего бы ему это не стоило.

А если бы половина не полегла,, им бы и первого удара не выдержать...

По гребням старшего из Ссейнасс опять побежал огонь, сливаясь в плеть... Эреш прочитал торжество в алых глазах, но прежде чем...

Крик был настолько истошным, что все замерли.

Миг, единый миг, но...

Обернулся даже Эреш.

И...

Придворный маг не зря учил Милоша. Василиск свивал кольца за спинами Шерайшш.

Он не принимал участия в отражении первой атаки, у него была принцесса. И он... использовал то, что у него оказалось.

Несколько движений хвостом - начертить треугольник, ориентировать его на Ссейнасс и вписать несколько символов. И...

Кончик хвоста Милоша насквозь пробил грудь Шиалли. Девушка доживала последние минуты, а молодой василиск разинул пасть...

Эреш поймал его взгляд, и понял с какой-то невероятной, пронзительной ясностью - Милош не молил о прощении.

Он мстил.

Забирал жизнь принцессы, забирал жизни Ссейнасс и отдавал свою...

- ЛОЖИСЬ!!!

Эреш едва успел упасть на землю, когда Милош активировал свое заклинание.

Старый маг хорошо учил его. Некромантия...

Страшная, кровная, когда в жертву приносится кровь, плоть и душа. И жертвы, и мага, и....

Шиалли что - была беременна?

Эта мысль была у Эреша последней связной мыслью, потом осталось только желание закопаться под землю, и поглубже.

Потом волна темной разрушительной силы выплеснулась из пасти Милоша, забирая с собой самую суть мага, пронеслась над площадью, уничтожая Ссейнасс - амулеты, которые были на них, просто не спасли от такого уровня силы, разметывая дома на другой стороне многострадальной дворцовой площади, и круша сам дворец.

И больше Эреш ничего не помнил.

***

В себя василиск пришел примерно через час-полтора

Открыл глаза - и тут же закрыл их. Над головой у него было чистое небо.

Не потолок дворца или шатра, а просто - небо. Небо Эолеша.

Закатное... они подошли к дворцу после обеда... интересно, это вечер которого дня? Того - или...

- Он пришел в себя!

Голос был звонким, ясным и чистым. И - знакомым? Откуда?

Один из младших Шерайшш...

Эреш попробовал в дополнение к глазам открыть еще и рот.

- Воды.

Получилось откровенно плохо, язык словно в комок спекся,

но его поняли. И к губам поднесли чашку с водой.

Восхитительной, холодной, вкусной водой....

Эреш пил, и пил, и никак не мог напиться...

Ничего вкуснее он в жизни не пробовал. Но наконец...

- Что...

- Ссейнасс ударили чем-то страшным, - сухо отчитался молодой василиск, имени которого Эреш даже не помнил, опознал по цвету шкуры. - Половина наших легла сразу. Они собрались для второго удара, но Милош успел первым. Некромантия высшей пробы, жизни и души троих существ... Ссейнасс разрушили тридцать два дома, погибло сорок шесть василисков. Ответный удар Милоша разрушил еще четыре дома и большую часть дворца. Погибли еще двадцать семь василисков, в том числе ваши родители, повелитель. Всего около сотни погибших. Мои соболезнования.

Если бы Эреш стоял или сидел, он бы точно упал. Но он и так лежал, а потом просто закрыл глаза.

Один день.

Твою змею, всего один день, и столько всего.

Вернулся домой, лишился родителей, сестры, стал царем...

А можно отмотать время назад? Чего бы сейчас Эреш не дал за то, чтобы вернуться в прошлое и все исправить.

Нельзя.

Может, это ему от равновесия? За то, что он творил в том мире? Стремился вернуться домой, топтал чужие судьбы, косил их, как траву, не обращая внимания на крики червей под ногами... и вот расплата?

Мама...

Отец...

Шиалли, сестричка...

Никогда, никогда Эреш больше их не увидит...

Не обнимет, не скажет, как их любит, не услышит от мамы ласкового: 'родной ты мой змееныш...'.

Никогда.

Василиск кое-как приподнялся на локте.

- Я хочу встать.

- Нельзя. Вам еще надо лежать часа два, повелитель. Чтобы стабилизировалась магия и нормализовались каналы.

Эреш повернул голову. Ну хоть кто-то знакомый, мастер Ссейн, старый василиск, который предпочитал проводить время в путешествиях, или хотя бы на границе. Тесновато ему было в столице, скучновато...

- Что со мной не так?

- Дестабилизация структуры. И вы такой не один. Так что

лежите...

- Родители...

- Они ничего не почувствовали. Мое слово.

Эреша это не утешило.

Он закрыл глаза и представил себе их такими, какими помнил перед отъездом на границу.

Отец. Спокойный, серьезный, строгий...

Ты правда хочешь на границу? Может, останешься, мне бы не помешала помощь... ну ладно, погуляй, пока молодой, Шиа попрошу.

Мама, веселая, радостная, искристая... полная надежд.

Новый мир, змееныш, новый мир! Это так здорово! Можно будет его исследовать, путешествовать по нему долго-долго... и он необитаем!

Из-под ресниц по щеке василиска поползла слезинка. Потом еще одна...

Мужчины переглянулись - и отошли.

Ни к чему им такое видеть.

Правитель не может быть слабым. Правитель должен...

И Эреш возьмет себя в руки, обязательно. Просто надо дать ему время.

Слезы не хотели останавливаться.

Змеи не умеют плакать, правда? И василиск - тоже змея... только вот больно. Так больно ему не было даже когда он отлеживался у Ани.

Аня...

Светлая коса, яркие голубые глаза, улыбка...

Она полюбила его. Просто так полюбила...

И он тоже...

Он слишком многое и слишком многих потерял. Он должен вернуться в тот мир, обязательно... хватит в его жизни расставаний и прощаний!

Что там с энергетическими каналами тела?

Ага, ясно.... Если вообразить человека клепсидрой, то сейчас его как следует тряхануло. Сначала в одну сторону, потом в другую, вот и получилось... что получилось.

Надо самостоятельно попробовать стабилизировать потоки силы, так получится быстрее.

Эреш, погрузившийся в самолечение, не видел, какими взглядами обменялись стоящие неподалеку василиски.

Все правильно. Горе, да... Только сейчас для него не время. Надо спасать то, что еще можно спасти. Надо работать, надо пробиваться в другой мир, надо...

Много всего надо.

И похоже, Эреш справится.

У василисков будет достойный правитель.

***

Аня чувствовала себя отвратительно.

Прелести токсикоза?

Что вы! Это еще мелочи!

Представьте, что с утра пораньше вы бросаетесь к холодильнику, и сырьем съедаете кусок сырого мяса, закусывая мелом. Потом запиваете этот ужас колой, после чего вас начинает рвать, а в обед вам дико хочется лимонов, да так, что вы мчитесь в гипермаркет, покупаете шесть штук и начинаете лопать первый уже на кассе.

Глаза кассирши при этом становятся все круглее и круглее.

А, да. Вечером у вас тоже своя программа.

Ребенку скучно жить спокойно, и у вас начинаются такие перепады настроения, что самой страшно. От дикого смеха над самой тупой шуткой до таких же диких слез над новостями.

И что самое паршивое...

Ты не можешь ни к кому обратиться.

Поделиться, сказать, сделать хоть что-то... таблетки?

Ага. Обязательно.

Дорогой доктор, я тут немного переспала с василиском в человеческой форме, и не знаю, как на него подействуют медикаменты. Нельзя ли взять пробу?

Конечно, можно! У нас в стране полно заведений, в которых принимают и тех, кто с василисками переспал, и тех, кто с инопланетянами, и вообще...

Если вы Ельцин, Наполеон или королева Виктория - вам тоже туда. Психиатры у нас хорошие, кто не верит - может убедиться лично.

Хорошо хоть полиция не беспокоит. Заходил капитан Артемьев, но ненадолго. По его словам, к Ане никаких претензий нет.

Вообще.

Спать с мужчиной у нас не преступление, а за покойными столько всего нехорошего числится, что им три смерти мало будет. Так что начальство вслух орало и метало молнии, а негласно...

Спустят это дело в сортир, и в архиве потеряют.

Аня покивала с глубокомысленным видом, и порадовалась. Вряд ли она сейчас выдержит прогулки в полицию. Никаких нервов не хватит. Сейчас она способна только молча ждать ребенка и кое-как успокаиваться, нюхая валерьянку на пару с

котами.

А что еще можно сделать?

А ничего!

Вообще ничего, никак ничего, разве что сдать анализы в маленькой частной лаборатории и то - анонимно. Паспорт Аня на всякий случай взяла у Нины, но его даже не спросили.

Сдаешь кровь, сдаешь деньги, что еще надо? Только анализы забери!

Анализ подтвердил уже известное по тестам.

Да, беременность.

Плод? Нормально он развивается, чему там пока быть ненормальному, месяца еще нет! Анализы?

СПИДа, сифилиса и гонореи у вас нет, можете радоваться. Прочих неприятных инфекций тоже.

Кошки? Токсоплазмоз?

Девушка, успокойтесь, вы полностью здоровы.

Нервы? Пищевые пристрастия? Истерики?

Эммм... это у всех беременных бывает. А вы все-таки старая уже, и первородка...

Аня подумала, что старая первородка звучит как 'дырявая сковородка', и ушла из лаборатории. Хватит.

Медобразование у нее есть, а все остальное ей просто не нужно. Работает она все равно частным образом, декрет оформлять не получится, деньги...

Деньги - есть. Эреш ей столько оставил, что она может спокойно лет десять просидеть в декрете, не работая. Это кстати.

Гад ты, чешуйчатый... зато алименты выплатил. Считай, за десять лет вперед.

Ха-ха. Ыыыыыыыы...

***

- Ань привет...

- Привет, Маришка. Что случилось?

Звонила подруга в последнее время редко, и Аня справедливо ожидала худшего. Вплоть до мести недобитых наци, или как там они себя называли?

Но с этим можно к деду Михею. Призрак таки любит... жаль, съесть не сумеет. Зато поиздевается всласть.

- Нам Маньку отдали. Ну... тело.

- И что? - искренне удивилась Аня.

Ее-то какие проблемы?

Маньку, Ваньку... понятное дело, себе труп не оставят. Чего удивительного? Препарировали - и выдали.

- Завтра похороны. Придешь?

- Ты б еще касторки предложила, - фыркнула Аня.

И почти увидела, как на том конце провода (волны? Телефон-то сотовый?) Маришка пожала плечами.

- Мне почему-то показалось, что так правильно.

Аня подумала пару минут.

А ведь и верно... в чем-то - так.

Если бы Маришка тогда не позвала ее на дачу, не попробовала познакомить с Сеней, не началась бы эта история. И Эреша она бы не встретила, и ребенка у нее бы не было, и в живых...

А вот тут - простите.

Лучше одна Манька и десяток-другой нехороших людей, чем столько же - хороших.

- Во сколько?

- В десять. В морге, в облбольнице, прощание, потом на кладбище...

Аня попрощалась, потом поглядела на себя в зеркало - и обозвала идиоткой.

Вот чего она туда завтра попрется? Всю жизнь мечтала на покойников смотреть и формалин нюхать!

Идиотка!

Кретинка!

И все же... где у нас там черное платье?

***

На следующий день Аня подошла к моргу вовремя.

Черное платье - чуть ниже колена, с вырезом, показывающим ложбинку на груди, пришлось драпировать темно-синим, с переливами, шарфом, так, что ее глаза тоже потемнели, волосы - уложить в прическу, в руке две темно-багровые розы.

Через плечо - сумочка.

Вид не особо похоронный, но - перебьются. Просто это зачем-то нужно Ане.

Может быть потому, что это дело рук Эреша? А она старается стать к нему хоть на чуток поближе?

Извращение?

А детей от гадов рожать - оно как? Особенно когда неизвестно, ни что, ни как, ни кто родится, зато в сумке лежит нарезанный дольками лимон, кусок мела и бутылочка с водой. И впереди сплошная неизвестность.

Тут нервы так запляшут - хоть лично хоронись.

У морга было не особенно людно.

Сеня с Маришкой, Вася с сыном, несколько девчонок, которые работали с покойной...

Капитан Артемьев.

Аня коснулась плеча подруги.

- Привет...

- Привет, Ань. Спасибо, что пришла.

Аня кивнула. Показала глазами в сторону капитана.

- А это...?

- Не знаю. Сказал, так надо, мало ли что...

Аня пожала плечами, и направилась к капитану.

- Добрый день, Алексей Геннадьевич.

- Здравствуйте, Анна Викторовна. Какими судьбами?

- Странно, а я только что хотела у вас то же самое спросить?

- Со мной-то все понятно, похороны - отлично место, чтобы разжиться информацией.

- Какой? - искренне удивилась Аня.

При чем тут Манька?

Вот просто - при чем? Она вообще совершенно случайно попала в жернова.

- Есть одна из версий, что убийство совершено на почве ревности.

- Что?

Вот такого Аня не ожидала точно.

Ревности?

Кого и к кому?

Ладно еще - Сеня, но остальные-то при чем?

Капитан развел руками.

- Известно, что покойная многих дарила своей благосклонностью. Вполне возможно, что и Эреша Тенишева - тоже.

Сложить два и два было несложно.

Любовник, которому предпочли другого, оскорбленный...

- Не слишком ли много жертв? Для несчастной любви?

- Вы, Анна Викторовна, от жизни отстали. Это Ромео с Джульеттой самоубивались, а сейчас принято с размахом колобродить. Сам, мол, дурак, так и всем остальным жизнь испорчу. Не один уж случай...

Аня пожала плечами.

Вполне возможно, что и так. Для нее вообще все эти страдания на почве ревности были чем-то непонятным.

Любишь? Доверяй.

Не доверяешь? Уходи, это не любовь.

А ревность - это просто проявление недоверия к любимому человеку, вот и все.

М-да... ей ли говорить? Тут из своего глаза надо бы бревно вытащить... любит она Эреша? Любит...

А ревнует?

Черт... ДА!!! Ревнует! И злится. И... пусть этот гад будет

счастлив, вот! Хотя бы и без нее, но пусть и будет - и счастлив!

Желудок заурчал.

Аня оглянулась.

Двери морга распахнулись, и вовремя. Капитан сделал шаг туда, повернулся к Ане, но та скрывалась в кустах.

- Сейчас я, минуту! Чулки подтяну...

Чулки на ней действительно были. Из экономии Аня носила только чулки, не признавая колготок. Тут ведь как - если на одной лапе дыра, то ты выбрасываешь обе. А с чулками проще. Если один порвала, то просто достаешь новый из упаковки. Главное, покупать сразу штук десять одинаковых... экономия!

Аня влетела в кусты, и согнулась над ближайшим подходящим. И кажется, даже кого-то отпихнула. Но сейчас она бы и президента не заметила, настолько быстро и качественно ее вывернуло.

Минуты на три, потом она достала из сумки воду, прополоскала рот, сунула за щеку дольку лимона...

- Держи.

Чья-то рука протянула ей влажные салфетки.

- Спасибо.

Аня послушно взяла, вытерлась - и только потом посмотрела на хозяйку.

Пани Солоха.

В ее лучшем, более молодом варианте. Изящном и красивом.

Черные волосы, густые и блестящие, темно-карие глаза, фигура с такими обводами, что слова о диетах сразу кажутся глупыми и дикими, и - обаяние.

Такая и черта бы в мешок засунула исключительно силой улыбки.

Секунду Аня смотрела на женщину, а потом что-то щелкнуло у нее в голове.

- Вы...

- Я.

- Вы Сенина жена?

- Да. А вы...?

- А я вообще в этой истории случайно. Могла сейчас там лежать, - Аня кивнула предположительно в сторону морга. - Вас как зовут?

- Оксана.

- Аня, очень приятно.

- Мне тоже. Хотя повод... нетривиальный.

Аня не спорила. Весьма нетривиальный.

- Вы хотите прийти на Манины похороны?

- Хотела. Потом увидела капитана...

- Может, пойдем тогда отсюда? У меня машина рядом? - предложила Аня.

Возвращаться и ей не хотелось. Мутило, а вопросы типа 'что с тобой', 'чей ребенок' и 'знает ли о нем папа' вызывали новый приступ спазмов.

- Тебе в таком состоянии только за руль.

- А ты водишь? - перешла 'на ты' Аня.

- Ключи давай, немочь.

- Сама ты, - прошипела оскорбленная женщина, выпрямляясь, и прижимая рукой желудок. - Твою змею!

Ключи от 'коровки' отдать пришлось. Оксана уселась за руль, и посмотрела на Аню.

- Слушай... давай, что ли, в кафешке посидим? Тошно как-то...

Аня кивнула.

Ей тоже было тошно, только в буквальном смысле.

В кафе Оксана заказала для нее крепкий чай, для себя чашку кофе без молока...

- Ты как - получше?

Аня медленно отпила глоток, второй...

- Спасибо. Намного лучше.

- Ты ее родственница?

Аня медленно покачала головой.

- Подруга. И... Маришка меня сначала с Сеней познакомила.

- Не срослось? - Оксана спрашивала с чисто академическим интересом. - Почему? Он же обаятельный...

Аня покачала головой еще раз.

- Обаятельный, да. Только слишком... ненастоящий, понимаешь? Этакий рыцарь Ланселот, которого бросила Гвинневер... страдающий, гордый, богатый, с перспективами и в поиске новой любви. Поневоле начинаешь искать - что не так?

- И?

- Не трогай, чего не понимаешь, вот и все. Ты сейчас что - угрызениями совести маешься?

Оксана пожала плечами.

- Я каяться не стану. Случилось, как случилось.

- Вы сами выбрали этот план, тебя из-под удара вывели... чего еще?

- А и ничего. Сеня... знаешь, он хороший парень был. И муж хороший. Богатый, образованный, неглупый, честолюбивый... единственное, на чем он сломался - Россия.

- В смысле?

- Когда веник разорвали, стало модным ненавидеть все русской. Советский Союз, понимаешь?

Аня понимала. Веник ломают по прутику,, так и Советский Союз. Он был опасен единством, а разломай его на части - и все. Конец.

И вырастет поколение Иванов, не помнящих родства, и так легко воспитать людей в ненависти...

Окна Овертона*, если кто не слышал. Шикарный прием, позволяющий сделать с людьми что угодно. Не сразу, не за один год, но...

*- очень гадкая технология манипулирования, которая применяется в наше время и - на нас. Никакой магии не надо. Желающим сохранить иллюзии - не гуглить, прим. авт.

- А отказаться от того, что тебе вбили в юности - сложно. И Сеня не смог... пока все было нормально, он был... в общем все было хорошо. А когда опять началось... он как с цепи сорвался. Эти его знакомые... когда мы переехали сюда, мы больше года жили спокойно. Сеня прятался, я это видела. Жил в неизвестности, для него это было вообще - нечто.

- Вы привыкли к другому... - Аня не спрашивала, утверждала.

- Да. А потом началось и тут. Сеня стал... нервничать. Я прижала его к стенке, и все узнала. У нас случился дикий скандал, я орала, что он подвергает опасности детей...

- Это действительно так?

- Пономарь не оставил бы его в покое. Ну и... рано или поздно, так или иначе...

Аня кивнула.

- Сейчас его нет. Можно жить спокойно.

- Да. Мы с Сеней демонстративно развелись, с шумом, гамом, и я нашла себе нового мужа.

- В смысле....?

Мужа найти можно, но не за пять же минут, верно?

- Алкаша, из соседней деревни. Поженились, детей он моих усыновит...

Аня вдруг вспомнила дом, который они осматривали одним из первых. И голос бабы: 'у Федьки любовь случилась...'

- Вашего мужа, часом, не Федор зовут?

Изумление на лице Оксаны было неописуемым.

- Д-да...

- А я думала дом в деревне купить, там и историю услышала.

Еще один узелок щелкнул на прощание и развязался. Все так. Все правильно.

- П-понятно. А вообще, он неплохой оказался. Просто перспективы в жизни не видел, вот и пил, а сейчас к делу пристроили, в руки взяли....

Глядя на Оксану - Аня даже не сомневалась, толк будет. Эта

кого хочешь к делу пристроит. И построит, и направит, и все исключительно ласково.

Уметь надо!

О таких красотках и Гоголь писал с уважением. И правильно делал...

- А Сеня искал жену...

- Да. Любую... ему было все равно кого. Лишь бы от него зависела.

Аня подумала, что она бы под эту категорию не подошла. Слишком независима. Зато подошла Манька.

Анька, Манька, Танька... какая ему была разница кого подставлять ради своих близких? На ее месте могла оказаться любая.

И все же...

Сеня, видимо, быстро просчитал, что Аня ему не подойдет, ну и повел себя, как свинья. В итоге, Аня психанула и удрала. А вот Манька ему подошла.

Никому не нужная, не интересная, без особых связей и полностью зависимая от Семена.

- А потом что?

- Когда?

- Когда все бы закончилось. Вы же понарошку развелись, верно?

- Сеня так считал.

- При этом тебе явно не стоило смотреть на других мужчин, а он...

- Мужики. Дорогая, не путай ситуацию с проституцией, - скорчила гримаску Оксана.*

*- старый анекдот. Муж с женой разговаривают: 'дорогая, представь себе такую ситуацию, ты обнаруживаешь меня с девушкой...'. Жена: 'дорогой, представь себе такую ситуацию - ты меня обнаруживаешь с мужчиной....'. Муж: 'дорогая, не путай ситуацию с проституцией'. Прим. авт.

- Тем не менее?

- Не знаю. Сеня планировал что-то провернуть с деньгами или делами, я точно не знаю. Но мы хотели уехать и отсюда, просто на жаркие страны денег нужно намного больше. И затеряться там было бы несложно, наших везде много...

Аня подумала, что дальше спрашивать не стоит.

- Почему ты мне это рассказываешь?

- Не знаю, - Оксана пожала плечами. - Эффект попутчика?

Аня фыркнула. Ага, попутчик... просто кто-то увидел ее с капитаном, или даже разговор подслушал, и на похороны тоже явился не просто так. Ой, прав был капитан...

- Ври больше. Но намек я поняла. Артемьеву я все расскажу. И то, что ты не была замешана, и ничего не знала...

Оксана фыркнула.

- Расскажи. Как ты себя чувствуешь?

- Нормально.

- Сама домой доедешь?

- Вполне.

Аня оставила на столе деньги за чай, и вышла вон.

Вот и еще один кусочек мозаики. Все правильно, все так, как должно быть.

А Артемьеву она точно позвонит. И все-все расскажет.

Ох, что ж так желудок-то крутит? Где мой лимон?

***

Эреш протянул магу амулет, с помощью которого перешел из одного мира в другой.

- Что можно с этим сделать?

Старый василиск повертел безделушку в тонких пальцах.

- Хм-м... ваше величество, оставьте ее мне, я подумаю. Никогда таких плетений не видел, надо исследовать.

Эреш спорить не стал. Им еще надо было арку перехода отстраивать. Дворец - хвост с ним, не жалко, все равно уходить хотели... кстати! А стоит ли уходить?

Может, вернуться в мир Ани и закупить побольше инфразвуковых генераторов? И пусть люди сами к ним не ходят?

К чести змея, закупить ракетную установку или водородную бомбу ему даже в голову не пришло. Даром ему те люди не нужны - истреблять их. Вот проучить и от дома отвадить - пожалуйста.

В Эолеше царил... бардак. Аня бы сказала - пожар в бардаке во время потопа.

В одну минуту лишиться примерно трети населения - самок с детенышами, переправить их в другой мир и оказаться от них отрезанными - это, конечно, лихо.

Узнать, что одно из семейств готовило заговор, и хотело захватить власть?

Тоже весело.

Лишиться принца, потом заодно потерять правителей, которые впали в магическую кому, узнать, что принцесса тоже состояла в заговоре, потом потерять принцессу и вновь обрести принца.

Тут даже василиски зависали не хуже первых ПК. Слишком много всего обрушилось на змеиные мозги. Слишком уж лихо и быстро все случилось.

Эреш сам за голову хватался.

Но сориентировался он быстро. Все же родители его и учили, и готовили рано или поздно себе на смену. И Эолеш - государство небольшое. В Анином городе - и то людей больше, чем василисков во всем Эолеше. У нее город под миллион человек, а василисков меньше. Намного меньше.

Что требовалось в первую очередь?

Оказать помощь погибшим и раненым - раз!

Допросить всех Ссейнасс, которые выжили - два.

Удрать им, кстати, не удалось, всех переловили и сдали. И эликсир не помог.

Изъять весь эликсир и исследовать. Кстати - на самих Ссейнасс, если они виновны. Пусть пользу приносят.

Эреш сильно подозревал, что ситуация там будет неприятная. И рано или поздно от приема этого вещества сдохнет даже василиск.

А то еще какие-нибудь побочки пойдут, это запросто. В Анином мире он нахватался сведений об апробации лекарств, и примерно представлял себе последствия.

Что угодно...

От разрушения чакр у василисков и превращения их почти в людей... да много чего может быть, вплоть до потери второй ипостаси, до воздействия на детей. Уродства и много чего интересного.

Анин мир знавал и не такие примеры, но людей-то больше! А василисков мало, их ценить надо.

Но исследовать эту гадость - дело магов. Эреш просто распорядился завести лабораторные журналы и строго отчитываться за каждую израсходованную каплю. Слишком опасно это вещество. Слишком коварно.

К тому же, всех исследователей будут строго проверять ментальные маги. Мало ли кому чего захочется.

Построить заново арку перехода - три.

Дворец и дома - потом, все потом. Арку будем строить прямо на площади, все равно ее надо восстанавливать в первую очередь.

Найти переход в тот мир, где был Эреш.

Что сложного с подобными переходами?

Миров - много, очень много, и далеко не все из них жилые и с нужным уровнем магии.

Попасть-то туда можно, а вот выпасть оттуда обратно, целым и невредимым... это - проблема. К примеру, окажешься в мире, где сила тяжести в двадцать раз больше нужной, и тебя расплющит, как червяка башмаком. Или в безвоздушном мире.

Или в безмагическом.

Вариантов много.

Поэтому исследователи действуют очень осторожно, десятилетиями наблюдают за миром, и только потом пробуют туда войти. Это Эрешу терять было нечего, он переместился куда смог. Куда получилось, на последних силах.

И хотелось бы еще раз туда вернуться. Или не раз...

***

Маг исследовал амулет несколько дней.

- Ваше величество, - коронации не было, но василиски настолько уверенно стали обращаться к Эрешу пользуясь этим титулом, что змей не нашел в себе сил отказаться, - я разобрался в плетении, и должен сказать, что я восхищен.

- Чем?

- Оно очень оригинально. С помощью амулета можно переместиться к родной крови в любой другой мир, причем если ты не переместился непосредственно к нужному тебе существу, амулет приведет тебя к нему. Наиболее безопасным путем. Он потребляет удивительно мало энергии, там очень тонкие потоки...

- Так... скопировать его можно?

Маг развел руками.

- Я могу попробовать, но в наших условиях это будет практически невозможно. В том мире очень слабые силовые линии, верно?

- Леи там отвратительные, - подтвердил Эреш.

- Но местные маги привыкли с ними обращаться. Фактически... этот амулет - как вышивка паутиной. А мы здесь будем вышивать канатами. Но сама задумка изумительна. Амулет ведет к родной крови, причем прокалывает ткань мира в наиболее удобном месте, а потом еще помогает добраться до родных. Опасности отводит... кажется, так.

- Не отводит. Предупреждает, что надо отползти...

- Вот как. Тоже неплохо. Простите, ваше величество, я не смог до конца понять сути...

- Вы уже сказали про вышивку паутиной. А напитать его силой у нас - можно?

- Да, но надо быть очень осторожными, чтобы не разрушить амулет.

- Хм-м... А повторить плетение... пусть из канатов? У нас половина семей разделились? Кто здесь, кто там, змеи волнуются за родных... почему бы их не отправить к родным?

Ученый потер лоб.

- Это возможно, ваше величество. И это будет проще арки переноса.

- И повторять можно чаще?

- Нужен будет доброволец, проверить...

- В добровольцах недостатка не будет, даже не сомневаюсь.

Маг, чтобы он смог перейти туда, потом активировать канал и вернуться обратно. Чтобы родная кровь у него была с обеих сторон портала.

Возможно ли такого найти?

Не слишком легко, но реально. Оставалось объявить о проводимом эксперименте.

Арка переноса будет строиться достаточно долго, а вот амулет - сплести нужный узор из лей несложно. И повторить его на чем-то большом - тоже. Местным артефакторам еще и не то под силу.

Просто не приходило им такое решение в голову.

И сейчас им очень хотелось попасть в тот мир, в котором лечился его величество. Интересно же... просто опытом обменяться!

Эреш не возражал.

Только смех все время разбирал при мысли о деде Михее, который в виде призрака преподает в классе, полном василисков. Что ведун согласится, он даже не сомневался, но вот как это будет выглядеть?

Вот ведь... З-земля!

Насколько этот мир умеет врасти в душу порядочного василиска! С ума сойти!

Эреш погладил амулет переноса.

Просто так, без лишней мысли, и вдруг...

По одной из граней пробежал огонек.

Артефактор встрепенулся.

- Ваше величество, можно еще раз?

- Да...

Огонек послушно пробежал еще раз. И еще...

Артефактор перешел на магическое зрение.

- Ваше величество... а у вас есть еще родственники?

Эреш открыл рот так, что видны стали и коренные зубы.

- У меня?

- Да. Амулет показывает, что может открыть дорогу к кровному родственнику, но...

Эреш помотал головой.

- Но... у меня их ведь не было?

- Да...

Артефактор думал быстрее.

- Ваше величество, а вы в том мире ни с кем...

Эреш схватился за голову.

- Аня? Если она беременна...

Артефактор понятливо заткнулся и ждал, пока его величество

перестанет шипеть и кусать губы. Нет, ну надо же!

Никогда он не думал...

- Василиски же практически никогда... мастер Хассаш, мы очень плохо совместимы с людьми! Мы же проводили опыты, василиски с людьми и по двадцать лет жили, и не...

- Возможно, в том мире люди немного другие? Я знаю десятки видов обезьян, змей, а чем люди хуже? Они могут быть намного разнообразнее, или у них там другое солнце, или...

Эреш взвыл, не слушая старика.

Если Аня беременна...

Твою змею!

Поматросил и бросил?

Сделал ребенка и свалил в другой мир?

Она же...

Она ему хвост оторвет! По самые уши! И плевать, что он василиск и его бояться положено...

Он ведь не мог забрать с собой Аню, правда? Он ей это обязательно объяснит?

А если повезет, его даже выслушают.

***

Отпускать своего правителя василиски не хотели. Но возможность получить защиту, помощь, а то еще и людей, с которыми... серьезно? Меньше чем за месяц правитель сделал ребенка? А он будет василиском?

А то ведь... уууууу...

Перспективы открывались такие, что василиски пошипели, но решили, что амулет рабочий, его хватит, а как возвращаться?

Возвращаться Эреш будет уже самостоятельно, дорогу он знает. Но на всякий случай ему пришлось сделать несколько маячков и активировать их своей кровью. Мало ли... к своей крови возвращаться...

И - да.

Несколько маячков он брал с собой. И на всякий случай еще двоих василисков. В охрану. Очень настаивали. В крайнем случае, по их крови можно будет вернуться.

Через два дня после разговора с артефактором, Эреш активировал артефакт перехода второй раз.

***

Ане откровенно не хотелось никуда ехать. Друзья там, не друзья...

Петька и Чапай простили бы. Но замучили вопросами.

Первый вопрос - почему?

Второй - кто посмел?

Третий - где его найти? А?

Вопроса, что делать с обидчиком и осеменителем не стояло вообще. Это ребята и сами отлично знали.

Поймать, набить морду и оторвать все ненужное. А нужное довести до загса.

Или до морга - на выбор.

И ведь они могли...

Поэтому Аня решила ехать, и надеяться на лучшее. То есть - ее не стошнит, ей не будет плохо, она не начнет на глазах у всей честной компании жрать траву...

Она даже созвонилась с Лидией, но услышала растерянное:

- Ань, я не знаю. Я поспрашиваю у деда, ладно?

Конечно, кто б сомневался. Проблемы беременности от иномирных существ... это песец! Вряд ли такое объясняют скромным русским ведьмам, хоть и потомственным.

Лидия перезвонила через час.

- Дед сказал, все плохо.

- Как? - напряглась Аня.

- Василиск - существо магическое, а наш мир весьма беден потоками магии. Понимаешь?

- Объясни, а? Нашла время для ликбезов, - окрысилась Аня.

- Тебе нужна постоянная подпитка сильного мага рядом. Годится еще кровь магических существ... дед полагает, что на первой стадии и змеиная кровь сгодится. А потом будет плохо.

- Выкидыш?

Паршиво. Но Лидия умудрилась испортить Ане настроение еще больше.

- Это еще лучший вариант. Худший - ребенок высосет тебя до донышка, и вы помрете вместе.

- А он не может быть человеком? В маму? - робко уточнила Аня.

Лидия задумалась.

- Знаешь, ты на неделе приезжай, посмотрим.

- Я могу и завтра.

- Ты-то да, а я не могу. Мне подготовиться надо, дед мне сейчас скажет, что по этой теме почитать...

- Спасибо.

- Но судя по тому, что ты рассказываешь, первые симптомы неутешительны.

Аня чертыхнулась и попрощалась.

Твою змею!

ГАД!!!

А где у нас на земле есть богатые энергией места? Интернет, дружок, подскажи? Ради своего ребенка Аня готова была хоть в Стоунхендже поселиться. Хорошо хоть деньги есть, но ведь

малыша надо будет и дальше подпитывать?

В общем, нужна квалифицированная консультация. А там посмотрим.

***

Амулет сработал безукоризненно.

Эреш почувствовал, как его растянуло в ленту, а потом свернуло в лубок, скользнул по грани... и оказался там же, где Аня его и подобрала. Хотя сам он этого места не узнал.

Был не в том состоянии, и даже убийства двух гопников не запомнил.

Рядом с ним в пыль шлепнулись двое василисков из охраны.

- Ваше величество?

Эреш огляделся по сторонам. Повезло, рядом никого не оказалось.

- Цыц. Превращаемся и ловим попутку.

Он чувствовал зов крови и знал, куда ехать. Осталось добраться до любимой женщины... может, его начала даже выслушают?

Хотя в глубине души он знал, что сначала получит на орехи.

***

Так что ехала Аня на шашлыки без особого удовольствия. Но 'коровка' мерно урчала мотором, дорога стелилась под колеса, лимонов и мела не хотелось, не тошнило... может, обойдется?

Подругу встретили, облапили, расцеловали...

Сначала все шло нормально.

Музыка, шашлыки, пиво...

Вот пиво Петя зря сунул под нос подруге. Даже хорошее, даже сваренное в местной пивоварне по натуральным технологиям, без добавок и консервантов. Обычно Аня не отказывалась от стакана под горячее мясо, с ее-то весом все выветривалось за пару часов, но сегодня...

Аня отскочила в сторону от стола и ее вырвало.

***

Легко ли поймать попутку троим мужикам самого криминального вида? Рослым, агрессивно выглядящим и в коже? Ладно, один в джинсе, но двое других василисков, одетые под местную моду, сильно напоминали байкеров. Кожаные куртки, кожаные штаны, сапоги....

Устав ждать, Эреш плюнул на все, обернулся - и лег посреди дороги.

Следующая же машина остановилась, визжа тормозами. Но прежде, чем водитель успел развернуться и удрать подальше, на дорогу выполз второй василиск. И намертво зажал жигуленок.

Поди, переедь туловище толщиной в метр, а то и побольше, и

длиной все тридцать метров?

Кажется, мужчина за рулем ожидал чего-то плохого.

Но уж точно не вопроса:

- Мужик, в ту сторону подкинешь? Триста баксов...

Машина заглохла окончательно.

Полчаса ушло на то, чтобы василиски перекинулись, успокоили пенсионера, который честь честью ехал с дачи и расселись в машине. Плохо, неудобно, но хоть так.

Триста долларов лежали на 'торпеде', грея душу водителя. Эреш показывал направление и жигуленок бодро летел по дороге.

Вопросов мужчина не задавал, понимая, что ему не ответят. Так что Эреш смотрел в окно и непроизвольно сжимал руки в кулаки. Рядом молчали телохранители.

Скоро, уже скоро...

***

Первым сообразил Петька.

- Ань, залет?

Говорить сил не было, Аня просто кивнула.

- Кто? - ласково поинтересовался Чапай.

Ласковостью не обманулся никто.

Аня бы ответила, наверное, но не успела.

У калитки остановился красный жигуленок-шестерка, и из него вышли трое людей. А машина унеслась с такой скоростью, словно это была турбомашина Фантомаса. С крыльями.

***

Картина с одной стороны.

Аня стоит на коленях, вокруг столпились люди. Не объяснишь же, что ее только что рвало, и ее просто умыть и уложить не успели.

Картина с другой стороны. Выходят три качка и нагло, как к себе домой...

- Эреш? - Аня настолько опешила, что даже сразу разозлиться не получилось.

И верно, это был Эреш, и за его спиной маячили двое крепких ребят.

Петька и Чапай переглянулись.

- Эреш... - выделил Чапай центральную фигуру.

- Ага, Эреш, - подтвердил Петька.

И мужчины, не сговариваясь, шагнули вперед.

Первый телохранитель улетел в кусты, не успев даже глазом моргнуть. Куда там!

Чапай зарядил ему с ноги в ухо. Красиво, неожиданно, а главное, ноги у человека сильнее рук. Так что в грамотном исполнении...

Ударил без предупреждения?

Победителю такие мелочи списываются. А проиграть при такой тактике сложно.

Петька, не обладая ростом друга, бил ниже. Нет, не в пах, это пошло, неловко и не всегда попадаешь.

В коленную чашечку.

Вынес он ее из сустава в один миг, благо, знал куда бить. Медик же!

А потом друзья развернулись к Эрешу.

- Значит, Эреш, - протянул Чапай.

- Тот самый...

- Я ж тебе, сука...

Аня попробовала встать, но куда там! Приступом ее накрыло так, что вывернуло, кажется, даже печенку.

В следующий миг Эреш показал, что не зря является василиском.

Петька и Чапай только ахнуть успели.

Кто-то видел, как бросаются змеи?

Одним гибким движением, с места, и попробуй, останови его. Даже увидеть иногда не получается.

Эреш словно в воздухе размылся, и подхватил Аню на руки.

- Солнышко... ты как?

- Гад, - выдохнула Аня.

Эреш, понимая, что происходит, сразу же принялся подпитывать любимую энергией, и ей стало чуть легче.

- Я не гад. Я просто не мог иначе.

- И сволочь.

- Анечка, любовь моя, я же вернулся...

- Убью...

- Давай ты меня после родов убьешь, а? Я за тобой пришел...

- Пошел ты...

Аня уже не так злилась, за слова о любви женщины что хочешь простить готовы.

- Только вместе с тобой и не обязательно туда. Ань, ты не мечтала выйти замуж за принца? Тебе есть уже тридцать?

Аня прицелилась, сомкнула руки на горле василиска и принялась душить.

- Убью гада!

- Уроню. Ань, выходи за меня замуж? Я, правда, не принц...

- Ты козел!

- Я с недавних пор король. Но это же не беда, правда?

Аня ушла в глубокий обморок.

***

Два часа спустя все сидели за столом.

Телохранителей извлекли из кустов и подлечили, Аню отмыли и напоили водой с лимонным соком, и теперь вся компания переглядывалась друг с другом. Хорошо хоть дети удрали к знакомым, им все это пока не надо было объяснять. Им со 'старичьем' было неинтересно, приставки - прикольнее. Вот и ладно...

Первым слово взял Чапай.

- Я хочу знать, что здесь происходит.

Аня посмотрела на Эреша, который решительно отказывался спустить ее с колен. Но и это был прогресс, так он ее на руках таскал, за что ребята ему начислили пару очков. Уж семьдесят-то килограмм в Ане верных было, а то и побольше.

Эреш посмотрел на Аню, получил в ответ выразительный взгляд, и решился.

- Ладно. Я начну со своей части истории. Но прошу не перебивать, а то мы до завтра не закончим....

Через четыре часа шашлыки были съедены, пиво выпито, история рассказана, а Петька подвел итог.

- Аню вы увезете, это понятно. Но грустно.

- Не увезу, - помотал головой Эреш. - То есть не окончательно... у нас свой мир пока в подвешенном состоянии, у нас новый мир требует заботы и внимания, мы в вашем мире можем много чего полезного почерпнуть, по физике, химии, я учебники по генетике обязательно прихвачу. И анализы надо сделать... если мы, василиски, хорошо совместимы с людьми вашего мира, это просто спасение для нас.

Нас мало. Нас и сто тысяч не наберется. С детьми, стариками, со всеми-всеми...

Если получится как-то повлиять на наше размножение...

- Так ты за мной только из-за ребенка явился? - встопорщилась Аня. - А ну, пошел...

Эреш покрепче прижал к себе любимую женщину.

- Ань... я за тобой. А ребенок - это хорошо. Но ты мне нужнее. Пойдем со мной, а? Просто так, не из-за ребенка...

- Гад.

- Я и не отказываюсь. И вообще, ты об этом знала с самого начала.

- Ань, успокойся, - цыкнул Чапай. - Я правильно понимаю, вы, господа хвостатые, многого хотите, но и платить готовы?

Эреш развел руками. Что есть, то есть...

Чапай потер лоб.

- Ладно. Договоримся.

Аня только вздохнула.

Спелись. Сшипелись.

И кто тут - гады?

Эпилог или полгода спустя.

- Ань, хватит валяться! Тебе на процедуры пора!

Аня вздохнула.

Солнышко ласково грело, на последних месяцах она вообще была похожа на змею. Одинаково толстая во всех местах и ленивая. Валялась и валялась бы себе... не давали.

Эреш решительно вытаскивал жену к магам, к лекарям, даже к портнихам...

Полгода прошли очень результативно.

Оказалось, что люди и василиски отлично совместимы. Но именно люди Земли, что-то там с ними было такое из-за облучения. Озоновые дыры, генетические цепочки... Аня не вникала. Не ее специализация, да и поди, вникни, если в магии она почти не разбирается, а на Землю ее пока не пускают. Вредно для ребенка. Место почти без магии. Нельзя.

Она это понимала, но скучно ж было - жуть!

Пришлось осваиваться, читать книги по этикету, находить общий язык со змеями....

Да-да, именно так.

У королевы есть обязанности, а вы, ваше величество, готовьтесь, пока в декрете...

Услышав это, Аня опешила. Но...

Ученые активно занимались исследованиями, и получалось нечто вовсе уж кошмарное.

Геном людей Земли оказался пластичнее и перестраивался под воздействием крови василисков. Нет, Аня не станет василиском, но годов себе прибавит. И молодости. И магическое ядро прокачается. И...

Одним словом - династию надо обеспечивать наследниками. Заодно и сами подольше проживете, ваше величество. А при такой рождаемости, может, и аршассов перевозить не надо будет? Только кто сам пожелает...

А если люди Земли и аршассам подойдут в качестве пар?

Аня иногда даже жалела, что ничего не понимает в генетике. Хоть делом бы занималась, но... не ее. И точка. Ее потолок - это решение задачек про дрозофил с кучей крылышек и глазками разного цвета. Школьный уровень.

А ведь есть еще скифская диадема, которую под шумок Эреш забрал с собой. На василисках, как оказалось, она тоже работала, так что надо было организовывать детский сад. Змеи на радостях такой всплеск рождаемости устроили, что небеременную женщину еще поискать надо было.

Детским садом занялись жены Петра и Василия. Ребята

решительно отказались бросать подругу и переехали вслед за ней к василискам. А в детском саду и травматолог понадобится, и хирург, а еще куча пособий, воспитатели, программы...

Столько всего вдруг свалилось, что и люди и василиски за головы хватались, не особенно разбирая, кто там к какой расе относится.

Хотя Ане и так было весело и интересно жить.

Для начала, она перевезла сюда кучу бездомных кошек, не бросать же питомцев на улице? В Эолеше их быстро разобрали по рукам.

Потом она начала изучать этикет, потом заинтересовалась новым миром...

Василиски, воспроизведя схему с амулета деда Михея, теперь свободно ползали по всем трем мирам. И не собирались останавливаться на достигнутом.

Эолеш, Земля, третий мир назвали просто - Джунгли. Было очень похоже.

И тащили...

Лекарства, технику, золото, дерево, алмазы, людей....

Да. Специалистов из мира Земли - в Джунгли.

Никто их не собирался обижать или убивать, но почему бы не перенять опыт? Не пригласить геологов? Зоологов, ботаников, генетиков... да много кого!

У людей всегда есть проблемы, и если пообещать решить их, человек пойдет на все. Что там - другой мир? Наши люди и черту на рога влезут!

Кому-то банально нужны были деньги, кому-то требовалось помочь близким, кто-то вообще не вписывался в человеческое общество с его потребительской системой, а вот василиски таких социализировали в три минуты. Гадский характер - это не всегда шутка. И два гада общий язык всегда найдут...

Перевалочный пункт устроили в домике деда Михея.

Вредный призрак ворчал, ругался, плевался, но упустить такой шанс никак не мог. И на переезд в другой мир тоже согласился, правда, не сразу, а когда внучка освоится в новой для себя профессии.

Эреш согласился, не раздумывая. Что для василисков какая-то сотня лет? Даже Аня после родов могла прожить лет триста, а если еще пару раз родит...

Ученые только руки потирали, откачивая у нее кровь на анализы. Ане и самой было уже интересно - чем этот бардак закончится? В магическом мире у нее мигом прошли все болячки и чувствовала она себя замечательно, к большой радости Эреша.

Василиски капитально обустраивались в Джунглях.

Эолеш они тоже защитили.

Генератор инфразвука плюс магически зачарованные отпугиватели для всяких тварей вроде тараканов - и границы Эолеша стали неприкосновенны. Эрешу того и надо было.

Не мешайте нам жить, и мы к вам не полезем. Он границу не расширял, и так земли хватит. И миров тоже.

Эреш, не дождавшись от жены никакого движения, спрыгнул с перил, опустился рядом, крепко поцеловал.

- Анечка, лапочка, надо...

- Надо, - ее величество наградила мужа ленивой улыбкой. - Но неохота...

- А как ребенок?

- Пинается....

- Ты у магов уже была?

Маги. Лекари. Ученые. Маги. Лекари... И так по кругу, каждый день. Кусаться Ане иногда хотелось больше, чем самим гадам.

- Эрешшшш...

- Понял. Не шипи, пошли сегодня вместе, я с тобой побуду....

Эреш коснулся выпирающего живота, получил в ответ пинок изнутри и тепло улыбнулся.

- Сынок...

- Дочка, - поправила Аня.

Она ждала близняшек и по этому поводу капризничала в два раза больше.

- Солнышки мои, - не стал спорить Эреш, который уже привык за полгода. Ничего, продержится он и еще три месяца, и потом еще повторит, сколько получится.

Его женщина. Его дети. Его мир...

Что еще надо для счастья?

***

Аня смотрела на мужчину.

Ее любимый. Ее дети. Ее мир.

И плевать, что любимый вообще-то василиск, что дети будут копия папы, что мир не тот, в котором она родилась.

Любовь преодолеет все трудности?

Ошибаетесь. Она их просто не заметит. Это ведь - любовь...

- Дорогая, знаешь, мне всегда нравилось красивое число - три.

- Что - три?

- Ребенка. А лучше - пять...

Аня улыбнулась любимому мужчине.

- Как стараться будешь.

- Но ты - не против?

- Я тебя люблю...

- И я тебя тоже люблю...

И разве важны расы и миры? Народы и времена?

Суть всегда одна и та же. Жизнь есть любовь. И жизнь - продолжается, прекрасная в своей непредсказуемости...